
Софья Морева

Не такая как все
Путь домой

Не такая, как все! Путь домой.

Книга первая

Глава 1.

«Крушение».

Остров где-то в Атлантике.

Как пышна и красива зелень летом! Когда листва деревьев, трава так и сияют всеми оттенками зеленого, от нежного и светлого до густо насыщенного изумрудного. Особенно красиво, если она отражается в небесно-голубой лазури воды.

Мирно плещется океан, иногда покрываясь мелкими белыми барашками и слегка выплескиваясь на песчаный накаленный полуденным солнцем берег. В лучах золотого солнца блестели спинки то и дело снующих у берега мелких рыбешек. Тропическая зелень густо покрывала этот никем не освоенный и одинокий на многие тысячи километров вокруг остров. Здесь царили умиротворение и покой, если только не считать трели экзотических птиц, густо заселявших пышные кроны деревьев. Но и они являлись дополнением полной гармонии этого острова. Он еще никогда не видел у своих берегов ни кораблей, ни пароходов, ни яхт, ни шхун, ни даже обломков когда-либо потерпевших крушение морских судов. Их никогда не выбрасывало на его песок. Еще ни разу на его просторах не ступала человеческая нога. Именно человеческая. Он был одинок в этом океане. Может, это все потому, что он очень мал и его не замечают мимо проходящие корабли? Или он был неинтересен в плане полезных ресурсов, к примеру, пресной воды и фруктов, пригодных к употреблению в пищу? Нет, остров и вправду был небольшой, но не настолько, чтобы его не заметить. А его пышные пальмы и фруктовые деревья давали плоды в изобилии, и источник пресной воды имелся, который спадал невысоким, но широким искрящимся в свете солнца или луны водопадом, образуя у подножия его огромное кристально чистое бирюзовое озеро, в котором по обе стороны от водопада из-под воды били струи природных фонтанов. Зрелище непередаваемое, восхитительное! В чем же дело? А все очень просто. Его до сих пор никто не открыл только лишь потому, что его вообще НЕ ВИДНО! То есть он есть, но как бы в нашей реальности его нет. И для проплывающих мимо пароходов, кораблей, яхт и шхун его не существует. Люди ведь настолько неразвиты, что многого попросту не замечают. Их затягивает рутинная, обыденная жизнь в пропасть неведения. Они перестают верить в чудеса. А ведь таковые существуют, совсем рядом, надо лишь открыться им, очистить душу от тягот обыденности и суеты, стать чистыми и наивными, как дети. Некоторые творческие и одаренные личности могут быть восприимчивыми к таким тонким мирам без особых усилий над собой, а все потому, что такие люди всегда верят в чудеса и волшебство. Остров — аномальная зона, так сказать. И все в нашей жизни бывает впервые. Рано или поздно на этот остров ступит нога человека, может, даже не одного, и к его берегам причалит какое-нибудь судно. Так и жил бы остров столетиями размеренной жизнью в своем мире, не замеченный никем, в ожидании звездного часа, если бы не эта категория арт-людей, восприимчивая к чудесам...

Нарушая покой и умиротворение жизни, в полуденный зной на острове послышался рев мотора. В голубом небе мчался, стремительно теряя высоту и оставляя за собой черный след,

самолет. Через какое-то мгновение прозвучал оглушающий взрыв, потом еще и еще! Самолет разорвало на части высоко в небе, над просторами океана. Люди, и живые, и раненые, и некоторые уже мертвые, а то и части тел людей, сидевших в эпицентре взрывов, падали в холодную синеву океана. Тех, кто еще жив, ждала не лучшая участь. Чтобы спастись, надо плыть к острову, но до него очень далеко, не доплыть. Люди какое-то время беспомощно барахтались в воде и потом, не в силах бороться с накатывающими, пусть и небольшими, волнами, обессилив, тонули. Обломки самолета, падавшие в воду, ушли на дно, кроме незначительного куска носовой части, которая упала прямо на берег острова, немного зарывшись в песок. Это была в основном кабина пилота и несколько рядов опустевших пассажирских мест за нею. Обжигающий песок был сплошь окроплен кровью упавших человеческих тел. Слышно было, как некоторые стонали от нестерпимой боли, но учитывая, что было три взрыва для сравнительно небольшого самолета, таковых оказалось немного, практически все умерли еще в воздухе. Да и выживших счастливыми не назовешь, потому как с тяжелыми, несовместимыми с жизнью, ранами и при отсутствии высококвалифицированной помощи медиков, жить им предстоит недолго. В данной ситуации больше повезло тем, кто погиб сразу, ничего не поняв и не умирая долго и мучительно от полученных увечий и потери крови.

Спустя несколько часов наступила тишина, в воде уже больше не барахтались, а на берегу не стонали... На острове вновь воцарилось спокойствие и гармония, только вот весь вид и уют портило это неприглядное кровавое зрелище на песчаном берегу, в виде разбросанных истерзанных тел во главе с огрызком покореженной железяки, которая когда-то была самолетом. Да и кровавые воды моря в радиусе десяти метров тоже не красили пейзаж. Последнему обрадовались только лишь огромные белые акулы, примчавшиеся мгновенно на такое угощение самой природы, в прямом смысле упавшее с небес, и не важно, что блюдо уже не шевелится. Треугольные плавники на черных спинах санитаров моря еще долго маячили на горизонте, неподалеку от острова.

На горячем песке, у самой кромки воды, лежал парень, лицом вниз. Его длинные белые волосы были спутаны и сплошь покрыты песком. Приходя в сознание, он почувствовал ногами прохладу воды. Его заливало ласковым прибоем чуть ли не до бедра. Молодой человек, перенесший жуткое крушение самолета, с великим трудом приподнялся. Все его тело ныло и просто умоляло о пощаде — не двигаться. Он лег на спину. Болели практически все кости, левая рука в локте припухла, кожа предплечья на ней вовсе отсутствовала, видимо, ее сорвало от удара о землю, и рука ужасно ныла. Болью отзывались крупные синяки, расположившиеся практически по всему телу. Но особенно болело левое бедро, выглядывающее кровавой раной из порванных джинсовых штанов. Судя по оставшейся борозде за спиной парня, оно было просто-напросто стесано о берег до мяса. Да, состояние не из лучших, особенно если осознавать свое положение. Однако он порадовался отсутствию переломов и расценил сам факт жизни как чудо.

На этой части берега он оказался один, справа от валявшегося куска самолета, если посмотреть на море с берега. Кое-как сел, отодвинувшись от достающих до него волн. Голова просто раскалывалась и отказывалась думать, что случилось, почему это произошло. Он долго смотрел непонимающим взглядом на открывающуюся неприглядную картину реальности. Понемногу начиная соображать. Так, они летели... в самолете... на концерт... на Гаити. Они — это он и Люся, барабанщик и вокалист, если не брать в счет остальных пассажиров самолета. Дремали... Потом какой-то оглушающий грохот, от которого до сих

пор в ушах звенит... Дальше темнота... пустота... И тут, видимо вернувшееся сознание завопило: «Люся!!!». Парень быстро, насколько это было возможно, а это практически невыполнимо, вскочил и, преодолевая убивающую боль в затылке, вызывающую тошноту и головокружение, поплелся в сторону обломка самолета. То, что осталось от самолета, лежало поперек песчаного берега, и сама кабина пилота практически нависала над водой, ей не хватало каких-то четыре метра до воды.

— Люся! — Он шел и все время звал, надеясь, что среди кровавых тел она отзовется. — Люся! Где ты... «Моя Люся...» — Он только в мыслях мог допустить, что она его Люся, но сейчас эмоции били через край от осознания того, что ее, возможно, нет в живых, ну или ее тело где-то здесь лежит, мертвое.

Парень опустил на колени у кромки воды, чтобы передохнуть, его взор оценивающе смотрел на кишаших в десяти-двенадцати метрах от берега акул. Знатный пир у них сегодня развернулся. Поди, не каждый день их так балуют. Разные мысли лезли ему в голову: о том, насколько быстро его съедят, если он решит отдаться акулам, ведь жить здесь, непонятно где и как, одному, а самое главное, без Люси... не хотелось. Он вошел в воду, промыл свое кровоточащее бедро, которое теперь огнем резануло и горело от соленой воды. От чего неминуемо вновь подступила тошнота, заставляя опуститься на песок и лечь. Блондин гнал мысли о самоубийстве, во всяком случае, он не собирался убиваться до того, как не убедится в том, что Люся мертва. С трудом пересиливая боль, повернул к кабине, решившись внимательно осмотреть валяющиеся тела.

Солнце катилось к закату, полуденный жар уже давно сдался в плен идущему на смену ему прохладному тропическому вечеру. Он обошел практически все трупы, но Люси не обнаружил. В этот момент что-то блеснуло в груди тел на другой стороне от самолета. «Наверное, битое стекло», — подумал он, но все же решил сходить и посмотреть, что это. По мере приближения блеснуло еще пару раз.

О, Боже! Это она, несомненно, она! Люся! Это ее рука, ее пальцы, на которых блестели кольца с топазом, аметистом и эксклюзивным серебряным драконом — сомнений нет, это она. Девушка находилась на той же стороне берега, где обнаружил себя он. И как не заметил сразу — непонятно. Она лежала на боку, припорошенная песком, видимо, от упавшего в непосредственной близости и зарывшегося в берег куска самолета. Ее накрывали тела мужчины и женщины, может, поэтому он ее сразу не нашел. Молодой человек поспешно наклонился и стал вытаскивать девушку.

— Ну почему? За что? — восклицал он, поворачивая ее на спину.

Почему он ее нашел, мертвую?! Лучше б не видеть этого! Пусть бы акулы съели, чем самому хоронить. Это невыносимо. Все тело девушки было окровавлено от осколка, видимо, обшивки самолета, торчащего из груди в районе сердца.

— Господи, нет! Она должна была жить! Должна! — Его бил озноб от потрясения, он прижал к себе ее растрепанную голову. Закрыв глаза, он раскачивался из стороны в сторону, прижимая Люсю к себе, будто баюкая. Но что это! О Боже, это не сон, она дышит!? Тяжело, очень тяжело и иногда всхлипывая, но дышит! Он судорожно стал проверять наличие пульса. Слабенький, но есть! Это просто великое чудо, нереальное чудо! Это какой-то бред или помутнение рассудка? Ему все еще не верилось в это, он даже ущипнул себя, чтобы убедиться в том, что он не спит и ему это не приснилось.

— Спасибо, Господи! — воскликнул он, ощущая боль от щипка.

— Сейчас, сейчас я тебе помогу. — Он оттащил ее от других тел, оставил лежать на

песке и пополз к обломку, обрыскал весь огрызок самолета и кабину в поисках чего-либо, напоминающего аптечку, но тщетно: оной не обнаружилось. Тогда, больше ничего не пришло в голову, как потащить тело девушки к воде, чтобы хоть промыть рану. Парень аккуратно расстегнул на девушке остатки блузки и, не обращая внимания на обнаженную грудь, осторожно вытащил осколок, от чего кровь усилила свое течение. Его руки по локоть покрылись загустевающей на воздухе алой, с лиловым оттенком, кровью. Он дрожащими руками набирал морскую воду и поливал рану, кровавые струйки потекли на берег и затем растворились в воде. Вода смывала грязную кровь с ее тела, с его рук, заодно и песок, попавший в рану. Потом парень снял свою, местами рваную, рубашку, свернул в несколько раз и приложил к еще кровоточащей девичьей груди, а остатки Люсиной блузки порвал на ленты и, аккуратно приподняв ее тело, обмотал, зафиксировав место раны. Тут же обследовал все ее тело на наличие повреждений, но, слава Богу, таковых, если не считать мелкие и не очень царапины да синяки всюду, не обнаружилось. Да и так этой зияющей дыры с головой на ее хрупкое тельце хватало, только бы выжила...

Только теперь парень решил заняться своей поврежденной ногой. Нашел чей-то шелковый шарфик, валяющийся среди тел, и перевязал им ногу выше раны. Прежнему хозяину этот шарфик теперь уже точно не нужен. А вот ему пригодился, чтобы остановить кровь.

Наступали сумерки, надо было позаботиться о ночлеге. Недолго раздумывая, он встал и, преодолевая боль в левом бедре, хотел подхватить Люсю на руки. Но не тут-то было, левая рука отказывалась поднимать тяжести. Пришлось поместить тело на большие пальмовые листья и потихоньку двинуться к обломку. Сам-то он вообще был не маленький: высокий, стройный, но крепкий и сильный молодой человек. И еще он был красив: белоснежные длинные волосы, спадающие по плечам до пояса, правильные черты лица, и, конечно же, выразительные, очаровывающие своей изумрудной зеленью, глаза. Не без труда парень внес ее в кабину, аккуратно уложил на пол и сам свалился рядом, запыхавшись.

Немного отдохнув, встал, осмотрелся и вышел из кабины. На верхних полках уцелевшего пассажирского фрагмента самолета обнаружилось целых три теплых одеяла и полотенца. «Пригодятся», — подумал он и взял их с собой. От нескольких сидений оторвал мягкие спинки: будут вместо подушек. Вернулся обратно в кабину, разложил на полу найденное добро. Люся все так же лежала, где была им оставлена.

Надо бы о еде побеспокоиться: вдруг она придет в себя, а силы поддерживать-то нечем! С такими мыслями он пошел на разведку — найти хоть что-нибудь съестное. Да и попутно отмыть локти и напульсники на запястьях надо от густо покрывающей засохшей Люсиной и своей крови.

В результате поисков обнаружилось, что на берегу растут банановые, кокосовые пальмы, причем бананы двух видов — маленькие и крупные, и еще есть какие-то неизвестные ему кустарники с ягодами. На этом пока все. Сил практически не было, чтобы продолжать поиски, да и зачем? Он сорвал три связки крупных бананов, до каких можно было дотянуться рукой, подобрал так удачно только что упавшие два небольших кокоса и повернул обратно, радуясь тому, что это точно можно есть. А ведь все могло быть и хуже, например, росли бы тут неизвестные фрукты — откуда бы ему было знать, ядовитые они или нет. Учитывая, что наступил вечер, и птиц, которые могли бы указать на пригодность некоторых плодов, нет. Уж не очень хотелось бы ему экспериментировать с неизвестными плодами.

Вошел в кабину, запер дверь, хорошо, что окна здесь были все целенькие, только на одном боковом небольшая трещина красовалась, но все же в целом стекло казалось прочным. На панели управления сложил раздобытый провиант, немного погодя, подошел к телу Люси. Она еле-еле дышала, просто очень медленно, ровно и так же медленно стучало ее сердце, от чего его собственное сжималось в приступах жуткой боли. Ему было непонятно: как сердце, пронзенное осколком, может жить и стучать?! Но это не важно, главное, что девушка жива. Парень иногда думал, не сошел ли с ума. Он очень боялся потерять ее, хоть на деле она его и не была, но жизнь сложная и все ведь может быть еще впереди. Осторожно приподняв ее голову, подложил импровизированную подушку и опустил обратно, расправляя ее серые с серебристым отливом волосы, местами выпачканные в кровь.

Блондин отошел к окну. Прямо перед ним из лобового окна открывался дивный вид. Размышляя о том, что же будет дальше, парень сел на место пилота и долго-долго смотрел на плещущийся океан за окном. Очистил пару крупных бананов и съел, отмечая, что вкус у них далеко отличался от тех, что мы привыкли покупать в магазинах, это был дивный, чудесный, приятный, ароматный, видимо, самый настоящий вкус банана, без какой-либо химии в его составе. А может, ему это казалось, а может, вообще все это не существует, ему чудится или это все сон?

Незаметно наступившая ночь явила его взору луну, почти полную или в самом деле полную. Она была огромная, золотого цвета. Ночное светило отражалось в морской воде и оставляло длинную золотую дорожку до самого горизонта, казалось, по ней можно было пройти и не упасть, уйти отсюда... А ведь сейчас они должны были с Люсей спускаться по трапу самолета в Порт-о-Пренсе. Ну или уже спустились бы. Их бы встретили и разместили в отеле. А завтра, завтра должен быть их концерт на карнавале цветов, и в последующие дни тоже. Что, интересно, сейчас делают остальные музыканты группы? Они-то туда еще днем прибыли. Может, уже панику подняли по поводу отсутствия двух членов команды? В том, что поиски будут стопроцентно организованы, он не сомневался. Но в том, что их найдут, сомнения были. Весьма странным был этот остров.

Совсем незаметно подступившая прохлада, переходящая в холод, отвлекла от мыслей и перспектив на будущее. «Вот и пригодятся одеяла», — смекнул блондин. Соскочив с кресла пилота, взял два одеяла, расстелил на полу. Поднял на руки Люсю и осторожно уложил на одеяла. Тут же поймав себя на мысли, что его предплечье заживает, и не ноет, и даже уже позволяет носить тяжести. Положил ее беспорядочно упавшие руки вдоль тела. Найдя в шкафчике пилотов влажные салфетки, решил вытереть с ее кожи вновь засохшую кровь. Еле касаясь ее, он вытирал щеку, подбородок, шею, спускаясь потихоньку все ниже, пока не дошел до груди. Подумал-подумал и решил тут пока не трогать, дабы не тревожить рану. Не дай Бог, снова кровь примется течь ручьем. Вернув оставшиеся салфетки обратно, взял одеяло, лег рядом с девушкой, обнял ее рукой за талию. Накрывая и ее и себя одеялом, не стал обнимать, решив, что ей так тяжелее будет дышать, и быстро начал проваливаться в объятия сна. Блондин уткнулся носом в ее волосы, ощутил запах, всегда кажущийся ландышевым, независимо от того, каким парфюмом она надушилась, отправился в царство Морфея.

*****

Когда на следующий день он проснулся, солнце было уже высоко. Нехотя открыл глаза. Его разум не сразу воспринял реальность предстоящего дня, он отказывался это

воспринимать, хотел сказать своему хозяину, что это сон, что все это неправда. К сожалению, это была реальность, и ближайшие дни обещают быть если не однообразными, что в принципе невозможно, ведь неизвестно, сколько сюрпризов таит в себе остров, то, во всяком случае, в этой же реальности.

Сразу же отозвалась нога — убивающей, ноющей, нарывающей болью. А вот рука, на которой еще вчера не было кожи, не болела. Опасаясь, что она вообще отказала и не чувствует ничего, сразу же пошевелил ею. Вроде бы все в порядке, чувствительность есть. А когда он ее вытащил из-под одеяла, то его глаза весьма заметно увеличились в размере. Рука практически зажила, на ней появилась новенькая, молодая розовая кожа, и ни малейших признаков нагноения или сочащейся крови! Может, это его защитная регенерация весьма усилилась от такого вчерашнего потрясения?! У людей иногда такое бывает, это из разряда случаев, когда от страха они могут прыгнуть на высоту, в несколько раз превышающую их собственный рост, или протиснуться в самый узкий проем, спасаясь от кого-то. Но в данном случае вряд ли, ведь нога-то не зажила так же быстро. «Тогда это все морская вода, возможно обладающая какой-то неведомой силой, — решил он, — ну или этот особенный дух острова, не совсем обычный». Так оно или нет, во всяком случае, он решил теперь каждый день промывать солеными водами океана Люсину рану, а также свою ногу. Хуже уж точно не должно стать, потому как даже простая, самая обычная соль тоже заживляет.

Когда желудок не в первый раз за утро воззвал к своему хозяину, человек все-таки выполз из-под одеяла, не дожидаясь, того что голодный «дружок» начнет вопить. Потянулся во весь свой немаленький рост, запрокинув руки за голову, поприседал, таким образом размяв немного затекшие ноги. Собрал растрепавшиеся белоснежные волосы в косу, дабы не мешали.

Подошел к импровизированной кровати, посмотрел на спокойное лицо Люси, погладил ее по волосам, таким мягким и шелковистым. Ах, когда же она очнется?! Ему безумно хотелось ее обнять, прижать к себе крепко-крепко, возможно, поцеловать, хотя бы в щеку, и не отпускать, ласкать ее волосы, гладить ее, ощущая под своей рукой бархатную кожу изящной шеи, плавных линий плеч и рук, изгиба спины, округлостей ее форм. Если б она только захотела, его руки неторопливо, но страстно скользя, повторяли бы каждый изгиб ее тела. А сейчас он ласкал ее только взглядом и тешил в душе надежду на будущее, их будущее, вдвоем.

А ведь сколько он ее знает: всего каких-то два с половиной года. Да и когда они познакомились, казалось, она принадлежит другому парню, и только спустя какое-то время стало ясно, что они с ним просто давнишние друзья, их многое связывает, и у них много общего. Взять хотя бы то, что они с самого детства учились вместе и в школе, и в среднем, и теперь в высшем звене образования. Да и «Азум» они основали и создали вместе. Он выдающийся гитарист, она талантливейшая вокалистка, обладательница не существующего на Земле голоса. Они часто ругаются, мирятся, что-то друг другу доказывают и вместе с тем поддерживают в трудную минуту. Таких друзей, тем более разнополых, он еще никогда не видел, они знали друг о друге все. До самых подробных мелочей. Всегда везде вместе. Даже номер почти всегда во время гастролей занимали один. Так что, глядя на них и зная, что они не родственники, любой бы с полной уверенностью мог заявить, что эти двое если не муж и жена, то хотя бы жених и невеста. Тут прозвучал утробный, умоляющий рык, прервав все размышления.

— Сейчас уже, подожди немного. Надо еще рану обработать! — Опомившись от дум и

созерцания Люси, блондин полез в шкафчики пилотов, может, найдет какую тару. «Не умру, если чуть позже займусь завтраком», — подумал он, но желудок не собирался униматься. И тогда парень, схватив один из вчера заготовленных бананов, быстренько очистил его и отправил в рот. Тот достиг места назначения, утробный вой завершился, а спасенный от голода «дружок» напоследок довольно проурчал. Зато теперь очень захотелось пить. На ум пришли только кокосы. Что ж, пришлось с ними помучиться. Долго он стучал кокосы один о другой. Соскальзывал, по пальцам попадал, но все же один из них не выдержал и треснул. Парень тут же приник к нему пересохшими губами и с жадностью выпил все молоко. Так что, долго мучаясь, смог наконец-то немного утолить жажду. Теперь можно спокойно заняться важными делами.

Молодой человек прихватил с собой какое-то небольшое пластиковое ведерко, найденное в одном из шкафчиков пилотов и непонятно для чего тут служившее, открыл дверь, вышел на улицу. В глаза светило яркое, жаркое солнце, заставляя жмуриться, горячий воздух окутывал все тело. Он спустился к океану, зачерпнул ведром морской воды и вернулся в теперешний дом. Приготовил салфетки, полотенце и ведерко с водой.

Парень опустил на колени возле Люси и осторожно стащил одеяло, обнажая тело девушки. Приподнял верхнюю часть ее туловища, придерживая за спину, стал разбинтовывать повязку. Потом он аккуратно уложил девушку на место и убрал всю взмокшую от крови из сочащейся раны рубашку. Когда-то она была сиреневого цвета, но теперь служила прокладкой для раны, и потому ее теперешний цвет было вообще не разобрать. Рана выглядела ужасно, но хорошо, что кровь не течет больше, как вчера, только мокнет немного. Он взял салфетку, намочил ее в соленой воде и стал легонько протирать тело от крови, песка и пыли, особенно осторожно возле раны. Его руки касались нежной кожи шеи, плеч. Одной рукой он протирал, а другой откидывал спадающие пряди светлых волос, которые закрывали грудь и попадали в рану. Тут его осенило, что надо бы заплести их в косу. Сказано — сделано, и вот уже аккуратная коса спадала на пол, не мешаясь под руками. Далее его руки спускались все ниже и ниже от плеч, коснулись упругой высокой груди, от чего его сердце замерло, а потом забилось чаще. Одной рукой приходилось ощущать прохладную грудь, придерживая ее, а другой вытирать. И как бы он ни старался, но не мог не прикоснуться к маленьким темненьким кончикам груди, которые под его ладонями быстро сжались, встав торчком. Парень нервно сглотнул, потом улыбнулся. Один из них он нежно поцеловал, переводя взгляд на кровавую дыру. Казалось, через нее можно было увидеть сердце Люси. Бедное сердце, без того больное, а тут еще и раненое, как оно справляется, одному Богу известно. А то, что больное, — это он узнал случайно, когда шел на очередную репетицию коллектива и услышал из приоткрытой двери в студию, как она говорила об этом и плакала на плече у Алексея, того самого близкого ей друга. А он утешал, говорил, что все пройдет и будет хорошо. Стало ей потом лучше или нет, неизвестно, но она лежала в разных больницах, санаториях, а последний оказался особенным. Вернувшись из него, она заметно и круто изменилась и продолжала меняться в последние месяцы. Имеют ли эти перемены отношение к сердцу или нет, не понять. В принципе она и без того была необычной девушкой, вроде как экстрасенс или что-то наподобие этого. Но то, что у нее были какие-то особенные способности, знали все.

Теперь парень уже расстегивал молнию юбки и стаскивал ее, чтобы промыть глубокую царапину на ноге, растянувшуюся почти на всю длину бедра. Закончив с дезинфекцией, вновь прикрыл ее тело, но не одеялом, а полотенцем, потому как было очень жарко. В

кабине нагретого от солнца самолета даже открытая дверь не давала прохлады, хотя она открывалась в сторону тенистых зарослей пальм. Блондин присел на пороге, его взгляд остановился на мертвых, разбросанных по берегу. Теперь предстояло выполнить еще несколько полезных дел.

Парень спустился на песок, осмотрел обломки самолета и выбрал из них более-менее подходящий на роль лопаты. Между высокими пальмами, с небольшими передышками, только к вечеру, вырыл большую яму. Перетаскал в нее лежавшие по берегу мертвые тела, коих оказалось семь, и закопал. Прочитав, как мог, молитвы, какие только знал, водрузил импровизированный деревянный крест. Он его соорудил из двух найденных в зарослях тростника сухих веток, перевязав их веревкой. «Хоть какое-то доброе дело сделаю, прежде чем умру на этом острове», — думал он, укрепляя крест.

Весь измученный такой объемной работой, да еще и при отсутствии нормальных орудий труда, отправился к воде. Скинул одежду, от которой остались только джинсы, и те порванные на бедре, и белье, окунулся в освежающие волны. Как же хорошо: вода была такой приятной, освежающей, спасающей от жары, хотя ее уже не было, но ему было жарко, очень. Молодой человек смыл с себя всю грязь, пот и кровь и поплыл вдоль берега. А его светлые длинные волосы, давно уже растрепавшиеся в воде, развеивали волны.

Он долго плавал, наслаждаясь прохладным, местами теплым океаном, потом сидел на берегу, слушая, как плещется прибой, и поют заступающие на службу ночные птицы. До темноты парень управился, даже успел высохнуть, теперь его вымытые локоны стали пышными и блестели в лучах заходящего солнца. Устав от насыщенного дня, поужинал, опять же бананами, с мыслями, что надо бы отыскать завтра источник пресной воды, если тут таковой имеется, и отправился спать под бочок к Люсе, согревая ее холодеющее тело. Это его настораживало.

Глава 2.

«Несостоявшийся концерт».

Гаити. Порт-о-Пренс. Два дня назад.

После долгого перелета так было чудесно выйти на улицу, дышать свежим воздухом, размять затекшие конечности. Гаити, чудная страна, особенно сейчас, когда в самом разгаре карнавалы. Все улицы оживленные, заполнены толпами людей, разнаряженных во всевозможные карнавальные наряды, в соответствии с праздником, кишели туристами, которые тоже не отставали от местных жителей и одевались в костюмы не хуже их, если не лучше. Одним словом, главные улицы напоминали огромный сплошной рынок, на котором что-то продают, обменивают, покупают. Улицы украшены разноцветными лентами, флажками, цветами, при этом цветы не только живые, но созданные из чего угодно. Фантазии жителям этой страны не занимать. Какие-то пластиковые ромашки, розы огромной величины и всюду мелкие неизвестные природе и науке цветочки цвета радуги. Они были повсюду: украшали дома, административные здания, магазины, кафе, парки, без того утопающие в зелени и пышности цветов. А как же могло быть иначе, завтра ведь карнавал цветов!

— Ну и где «вэлкам», ну или, там, «добро пожаловать»? А хлеб-со... — Алексей не успел договорить, так как к нему и стоящим с ним товарищам расторопно подошел переводчик, он же проводник, он же организатор их концерта в Порт-о-Пренсе.

— Джон. Прошу меня извинить за некоторое опоздание, — говорил он довольно сносно на русском, — я не рассчитал образовавшуюся пробку на дороге. Несмотря на то, что самый первый карнавал только лишь завтра, пробки появляются уже сегодня. — Мило улыбаясь, добавил: — Прошу еще раз меня извинить. — Согнулся в легком полупоклоне. Ну это уже слишком, ждать, конечно, было неуютно, думая о том, что их позабыли встретить, но уж кланяться-то к чему, они не какие-нибудь высокородные господа, и тем более уж не Боги.

— Алексей, — безусловный лидер среди стоящих дружелюбно протянул руку.

— Позвольте вас сопроводить до гостиницы, — более весело и все так же улыбчиво говорил проводник. — А почему вас только четверо?

— Еще двое придут к ночи, — сухо и безрадостно сказал Алексей. — Следующим рейсом.

Все сели в авто, предложенное Джоном. Через несколько минут все были у входа в гостиницу. Джон проводил музыкантов по забронированным номерам. Они оказались все двухместные. В каждом из них имелся душ и туалет, холодильник, телевизор, ну и конечно, две больших мягких кровати. Бас-гитарист Павел разместился с гитаристом Андреем, клавишник Фим один, пока не прилетел барабанщик Миф. Ефим и Мефодий, как только познакомились друг с другом, так сразу же «спелись» не разлей вода, даром, что ли, у них имена в сокращении читаются туда-обратно, как одно: Фим — Миф. Так что они по жизни теперь всюду были вместе. Закадычные друзья, так сказать. Ну и последняя комната осталась за Алексеем, который, конечно же, разделит ее с Люсей, это знали все участники группы и прекрасно понимали почему: потому, что они столько лет вместе и доверяют друг другу, как самим себе. И никому и в голову не приходило думать, что у них роман или интим. По началу, конечно, думали, но за два с половиной года раздумали, узнав их поближе и тесно общаясь.

Алексей осмотрел небольшую, но уютную комнату. Расставил гитары на полу на подставки, присел на кровать, огляделся, и его взгляд задержался на чайничке, стоящем на маленьком столике у окна. Подошел, поднял крышечку и обнаружил ароматный свежесваренный травяной чай. «Приятно, — подумал он, — значит, ждали». Он налил немного в чашку и, потихоньку отпивая, думал, как пройдет завтра концерт, что где расставить, мысленно представлял себе сцену, на которой будут выступать. Его мысли прервал влетевший в комнату Фим.

— Что-то нет долго звонка от Мифа, — как-то растерянно произнес он, будто бы забыл русский язык.

— Да рано еще им прилететь.

— А почему они вообще не с нами летели? Что-то я в голову никак не возьму. В чем прикол? — Фим, казалось, нервничал, в отличие от спокойного собеседника.

— Да успокойся ты, присядь. Чаю хошь? — Алексей указал клавишнику на табурет напротив и пододвинул к нему чашку чая. — Что ты так разнервничался? — уже с опаской поглядывал на него Алексей, потому что Фим был у них человеком чувствительным, особенно ко всякого рода происшествиям, а сейчас они уж никак не нужны, когда светит на горизонте большой гонорар от предстоящих концертов. Да, собственно, они никогда не нужны, если б это только было возможно.

Фим присел, взял чашку.

— Люся практически в последний момент, перед выходом на посадку, поняла, что забыла свой талисман, а без него она никогда никуда не ходит, не ездит, не летит, особенно

если это очень далеко, а тут еще на другой континент планеты, — начал пояснять Алексей, желая успокоить друга. — Ну и пришлось ей лететь следующим рейсом.

— А Миф-то что забыл? — не унимался тот. — За компанию?

— А Миф — как всегда. Проспал наш клавишник! Это, насколько мы все прекрасно знаем, у него часто случается. — Он посмотрел за окно. — Вот и получилось, что они летят вместе. — Потом, немного погодя, добавил: — Надеюсь, этот рейс не проспит.

— Знаешь, Алекс, я не хочу тебя пугать, но мне что-то как-то не по себе... — Фим явно нервничал, и чай не помогал. Он встал, походил по комнате туда-сюда. Остановился, сел на кровать. То, что ему не по себе, было и так понятно, еще с первых его слов, когда он только вошел в комнату. Дверь в комнату открылась, явив остальных музыкантов.

— Что у вас тут за совещание? — весело спросил Павел, подходя к гитаре и снимая ее с подставки.

— Да вот, наш собственный «медиум» вновь нам предсказывает... Судя по его состоянию, — указывает жестом руки и округляющимися глазами на уже валяющегося на кровати Фима, — что-то нехорошее.

Павел подошел к Фиму, присел рядом вместе с гитарой в руках, что-то начал бренчать. — Что, совсем все так плохо?

— Я не предсказывал ничего такого! — возмутился клавишник. — Просто не по себе, и все. — Насупившись, сел на кровати, прислонившись к стене.

Место у столика занял Андрей.

— Что вы тут пьете? Чай? Я тоже хочу! — И, не дожидаясь разрешения, налил в чашку Фима. — Ты не против, если я из твоей чашки выпью? — обратился он к «медиуму». Тот кивнул. Значит, можно пить.

— А у нас в комнате есть пирог! — радостно подскочил Павел, возвращая гитару на место и, собравшись было мчаться за ним, был остановлен Алексом, открывшим дверцу под столиком и уныло доставшим поднос с огромным яблочным пирогом. Видимо, настроение Фима все же повлияло на него.

— Ооо! И ты молчал о таком подарке судьбы! — практически одновременно воскликнули Андрей с Павлом. А Павел все-таки сбегал в комнату, только не за вторым «подарком судьбы», а за табуретом и чашкой.

— А знаешь, нам обещали сегодня показать сцену, — за чаем, с огромным куском пирога в руке, начал Андрей. — Пока вы тут, — кивнул на Фима, — беседовали.

На этих словах Фим немного ожил, встал, взял с подноса кусок пирога. — Надо бы осмотреть сцену. — Он думал, что, возможно, что-нибудь со сценой не так, поэтому плохое предчувствие.

— О! Наш «медиум» вернулся из глубин собственной души! — задорно улыбался Павел.

— Значит, допиваем чай и айда смотреть сцену и стадион, — поставил точку Алексей. — На наличие каких-либо необъяснимостей... — добавил шепотом на ухо Андрею.

Друзья спустя какое-то время вышли из комнаты, нашли Джона, и он их отвез на стадион. Это был гигантского размера стадион, а трибуны в нем под открытым небом были стилизованы под римский Колизей — впечатляет. Сцена, тоже немалых размеров, при таком-то стадионе, была шикарной: прочные конструкции, задней стенки не было. Вся площадка была круглой, это значит, музыканты могут стоять лицом в любую сторону и по ходу концерта менять положение, даже платформа барабанщика была вращающейся. Замечательно! Аппаратура у них тоже превосходная, звук мощный будет. Единственное, что

пока это все не подключено, а то прямо сейчас бы опробовали, руки же так и чешутся. Но ничего, потерпим до завтра. Подробный осмотр сцены указывал на отсутствие повода для волнения, значит, причина беспокойности Фима кроется в чем-то еще.

Вечер неумолимо приближался, становилось все темнее и темнее, даже учитывая разницу в часовых поясах, Люся и Миф должны бы уже прилететь. Алекс попробовал, уже в который раз, набрать телефон Люси, но нет, недоступен. Потом Мифа, аналогично.

Джон вернул их обратно в гостиницу, по дороге все время рассказывая о достопримечательностях, которые попадались по пути, и отправился в аэропорт, встречать следующий рейс из Москвы. Переводчика не было очень долго. Ребята решили, что причиной всему пробки.

— Ну наконец-то, а то уже заждались! — воскликнул Андрей при виде вернувшегося проводника.

Известия, которые принес Джон, никого не обрадовали.

— Говорят, мистика какая-то! Был самолет и исчез. Ни обломков, ничего... Правда, скоро начнутся поиски, в том числе и на дне Атлантического океана, — лепетал похолодевшим от страха голосом переводчик.

— Этого не может быть!!! — влетев в комнату как ошпаренный, орал Алекс. — Куда смотрят авиакомпании?! Как такое можно допустить в наш современный век?! — схватившись за голову, не находил себе места, носился по комнате.

— Вот оно что, вот почему... — совсем безразличным голосом промямлил как в воду опущенный Фим. — Его эмоции уже все выплеснулись, еще в холле, когда они с Андреем слышали эту весть. Так что теперь у него не было сил на возмущения.

Алекс схватил телефон, судорожно набирая номер. Долго ждал ответа, и, когда на том конце все-таки ответили, первое, что он сделал, — это послал туда, откуда быстро не возвращаются. Когда его выслушали, перешел непосредственно к делу: — Мне все равно, как ты это сделаешь, но ты должен быть тут прямо сейчас!!! — орал в трубку. — Я сам своими глазами хочу видеть. Присутствовать при этом! Будет тебе и вызов, и виза, топливо не проблема! — немного успокоившись. — Как можно скорее, тебе два часа хватит на дорогу? — На той стороне что-то ответили. — Замечательно! Жду.

И все же Алекс никак не мог успокоиться, даже осушив бутылку беленькой, которую уже притаранить успели Павел и Андрей. Мало того, он даже ничуть, ни капельки, не захмелел.

— Может, водка некачественная? — предположил Павел, переглядываясь с Андреем.

Андрей открыл вторую бутылку. Налил, попробовал и, сморщившись, констатировал: — Не, хорошая! — Закусив все тем же пирогом: — Это Алекс просто сильно раскипятился.

— Да где тут не раскипятишься. Нам хреново. А ему подавно, — глядя на севшего за столик и сжимавшего руками опущенную голову Алекса: — Считай, что часть себя потерял.

— Эт точно! Как они жили, как близнецы, будто единое целое. И если гибнет один из них, то непременно вскоре погибнет другой, — дополнил его Андрей.

— Она для меня — ВСЕ! Я не смогу жить без нее... — как какое-то заклинание повторял сидевший за столиком Алексей, не замечая друзей вокруг. Потом потянулся за второй бутылкой, не обращая внимания на Андрея, который явно не хотел ее выпускать из своих рук, но пришлось. Выпил прямо из горла, поставил на стол. И только сейчас друзья заметили катящиеся по его щекам крупные слезы. Без малейшей гримасы на лице. Ни один мускул не дергался, лицо было просто каменным, глаза потухшие и безразличные, только слезы, выдавая его состояние души, тихо стекали и капали на скатерть. И кто сказал, что

мужчины не плачут — не плачет только камень или сталь, а это все же человек с живым и чувствительным сердцем. Другое дело, что мужчины несколько иначе переносят такие потрясения, возможно, даже они ранимее, нежели женщины, потому что стараются сдерживать свои порывы эмоций и чувств внутри, не дают им прорваться наружу, хотят подавить их, а это очень тяжело вынести.

Тут уже и Фим подполз и присоединился к «залитию» горя...

Алексей, уставившись на ночное море сквозь распахнутые створки окна, о чем-то думал, что-то вспоминал, не замечая разговора постепенно хмелеющих товарищей. Он представлял ее лицо, смеющиеся синие глаза, на которые всегда спадали непослушные пряди серых с серебристым отливом волос — иногда казалось, что ее волосы в ночи светятся призрачно и волшебным, — улыбку. И наконец, в его памяти нарисовался весь ее силуэт. Она была невысокого роста, со стройной, словно выточенной, фигурой. Она сейчас ему представлялась в длинном концертном платье, с нежной кружевной отделкой на шнуровке, в просветах которой немного выглядывала пышная грудь, приподнятая туго затянутым кожаным корсетом.

Как она над ним всегда подшучивала, если он на чем-то настаивал, не признавая свою неправоту, но ей удавалось это ему наглядно доказать. Она заливалась смехом и называла его «Смурфик-Умник» (как известно из мультфильма про смурфиков, Умник не очень-то умом отличался). Причем эти доказательства происходили чаще всего в присутствии всей группы. От чего он пыхтел, злился, только что не синел от злости, а то точно смурфом стал бы, и за это он всегда божился и обещал изловить проказницу и высечь ремнем, да не простым, а своим рокерским, с огромными заклепками-шипами. Иногда даже, в порыве злости, после очередного прилюдного «опускания ниже плинтуса», он срывал с себя шипованный широкий ремень и мчался за уже прочитавшей его мысли в глазах еще до того, как он снял ремень, Люсей. Она с азартным визгом убегала по коридорам здания, в котором находилась их студия, а он ей вслед рычал о ее ближайшем будущем. Которое наступит очень скоро, стоит только догнать. Если это происходило на гастролях, а это случалось, то ей чаще всего удавалось скрыться в снимаемом номере и переждать бурю. Но если он ее все же догонял, то, конечно же, не бил, а вместо этого прижимал к себе и тонул в ее красивейших синих глазах. Практически реально тонул, потому что сразу же забывал о том, что произошло, и зачем, собственно, ее преследовал. Вся ссора ему начинала казаться пустяком, а сам себе он казался невоспитанным зверьем. Потому он ее отпускал, и они возвращались вместе, счастливые и довольные. Да разве он мог ей причинить какой-либо вред или боль? Конечно, нет. У них же все было построено на доверительности. Она ему доверяла, как самой себе, и это было взаимно. И при этом на интим никаких даже намеков не было. Друзья поначалу шутили, что, может, у него в этом плане проблемы, ну или он не мужик. Ведь какой мужик устоит перед такой неземной красотой, которая еще и дразнится. Да к тому же, всюду с ним рядом. И в снимаемых комнатах на гастролях она всегда только с ним, и в отпуск они всегда уезжают вместе отдыхать, правда, попутно всегда договариваются там о предстоящих концертах на будущее. Вот такие у них были отношения. Иногда, заходя в номер отеля, он заставлял ее уснувшей с какой-нибудь книгой, она обожала читать. Он аккуратно закрывал книгу, убирал ее на столик, тихонечко поворачивал Люсю на спину и стаскивал с нее джинсы. Расстегивал пуговицы ее рубашки, и она, медленно соскользнув по телу, спадала и отправлялась на табурет к джинсам. Иногда даже, ему это было дозволено, приходилось снимать сильно давящий корсет или бюстгальтер. Так что ее обнаженное тело

он имел возможность видеть много раз — и при этом держать себя в руках! Вот это выдержка! Прямо неземная.

Хотя был однажды случай, когда он практически сорвался, из-за чего они поссорились и полгода не общались и не виделись. Это было на очередном гастрольном туре, в каком-то крупном областном центре. После двух концертов в мелких городах, идущих друг за другом, отдохнуть-то некогда было. Кто ж знал, что будет такая жара, думали в автобусе поспать. К концерту жутко опаздывали, пока ехали в автобусе, десятым потом обтекали. К вечеру прибыли. Ребята сновали, таская аппаратуру, им помогали работники концертного зала. Люся пока распевалась, приводила себя в порядок, по возможности, косметически. Было бы неплохо в душ, но некогда уже, сами виноваты, что опоздали. Зря они решили три концерта в один день вогнать (зато выходные прибавились), уж лучше б по старинке не больше двух в день. Когда все практически было настроено, стали проверять свет, звук, в зале неожиданно вспыхнула проводка! Огонек так потихоньку промчался по проводам, подбираясь к дорогостоящей аппаратуре. Работники зала помчались за огнетушителями. Все ринулись спасать, что успеют. Первым домчал до распределителя нагрузки Фим, только хотел взяться за рубильник, как его еще на расстоянии жажнуло синим, это все видели, разрядом тока и отбросило на спину. К нему в шоке поспешили Алексей и Миф. Видя такое дело, Павел и Андрей мухую стали поочередно выдергивать шнуры из гитар, колонок, пультов, мониторов, свет... вот только световую установку не успели, перегорела. Ее, правда, обещали заменить или возместить ущерб. Выбрали последнее и перенесли концерт. После такого напряженного дня и вечера отправились в свои, любезно предоставленные администрацией концертного зала, «апартаменты», ночевать в дороге не хотелось. А так как электричество восстановят точно не сейчас, оно будет светить в предоставленных номерах ближайший час от генератора. И к тому же, желающим посетить душ придется поторапливаться, так как запаса теплой воды в условиях отсутствия электричества должно хватить на полчаса. Может, чуть больше. Получив такие распоряжения, все отправились сначала в буфет, где нас ожидал шикарный ужин — ну хоть в чем-то их гостеприимство не провалилось.

После трапезы разошлись по номерам. Вспомнив, что время для душа ограничено, стали спорить, кто идет первым. Алексею ужасно хотелось освежиться, но дамам принято уступать, и он, после некоторого спора, так, для азарта, сдался. Однако Люся предложила альтернативу — идти вместе!

— Что? Ты с ума спятила? — возмутился Алексей.

— Нет! — уверенно ответила Люся.

— Ааа, наверное, ты очень-очень сильно перегрелась сегодня в автобусе?

— Да нет же! — невозмутимо настаивала девушка. — А в чем, собственно, дело?

— Нет, — утвердительно проговорил он, глядя на свое отражение в зеркале. — Она точно спятила! — и покрутил у виска.

— Ничего я не спятила! Да и что тут такого страшного? Голую ты меня уже видел сто раз, так чего ж тебе бояться?! — стоя за его спиной, непонимающе глядела в глаза отражению Алекса.

Наступила молчаливая пауза.

— А! Я, кажется, поняла, — издевательски начала она. — Большой мальчик боится меня?! — захихикала, заставляя его краснеть. — Вдруг я с ним что-нибудь сделаю!

— Не зли меня! — В его глазах сверкнул огонек страсти, или ей это показалось.

— А то что? — все так же хихикая, не унималась красотка. — Кстати, время, время.

Драгоценное время скоро закончится. — Начала шуршать в чемодане, собирая необходимые для принятия душа вещи. — Идем уже или нет? — крикнула она, уже входя в ванную.

Алексей еще какое-то время метался по комнате, обдумывая предложение. Если б она знала, чего он боится... Уж не ее, это точно. Он боится себя! Своих чувств, которые тщательно старается держать под контролем. Такой выдержке и самообладанию позавидовал бы любой ледяной дракон или снежные эльфы, которые тоже ледышки.

— Спинку-то хоть потрешь? — все еще издевалась она, наверное, уверенная, что он уже не войдет, если сразу не пошел.

А зря, он все-таки зашел...

Шумела вода, льющаяся из рассекателя на стене. Она стояла под струями воды, наслаждаясь. Ее не было четко видно из-за занавески с узорами и дельфинами. Но это не беда, Алекс повесил свое полотенце на крючок и заглянул за шторку. Она стояла спиной. По ее бархатной коже стекали струйки воды, длинные серые волосы беспорядочно распластались по спине, доставая до круглой прелестной попы. Да, он не раз видел ее обнаженной, но не в таком виде, сводящем с ума. Запах ландыша, заполнивший всю ванную комнату, казалось, прямо-таки исходил от ее кожи и дурманяще кружил голову. Внезапно она развернулась и ойкнула от неожиданности, что за нею наблюдают. Его взгляд остановился на покрытой мелкими соблазнительными капельками воды пышной и упругой груди. Потом прошелся вдоль бедер и вернулся обратно.

— А! Спинку потереть пришел, — весело улыбнулась она, поворачиваясь спиной и подставляя плечи под струйки воды.

Он осторожно перешагнул за край ванны, даже не снимая свои короткие, до колена, джинсы, приблизился к ней. Тяжело дыша, он обнял ее, прижал к себе.

— Ты чего? Что-то случилось? — обеспокоенно спросила Люся, поворачиваясь к нему лицом.

— Да... Случилось... — прошептал он, нервно сглатывая слюну.

В следующий момент он прижал ее к стене, а его рука скользнула по щеке девушки, плавно переходя на шею, затем на плечо. Теперь уже и он был мокрый, стоя под душем. Алексей повернул рассекатель в сторону, и направление воды поменялось, теперь она попадала только на бедра. Он, опираясь одной рукой о стену, а другой глядя ее мокрые волосы, неожиданно слился с ней в долгом поцелуе. От захлестывающих эмоций и бьющих через край чувств Алексу сносило башню. Он начал уже уверенно ласкать ее шею, плечи, руки. Ну а когда его рука накрыла упругую округлость груди, Люся опомнилась. Начала вырываться и царапаться, но не тут-то было. Ее грудь подпрыгивала при любой попытке вырваться, что, видимо, еще больше разожгло пламя страсти в его глазах. Не настолько уж она сильна, чтобы справиться с ним, тем более, что ее руки уже были пойманы и крепко удерживались за спиной. Но, не тратя время зря, Алекс свободной рукой продолжил ласки. Проводил вдоль мокрого бока, от прикосновения покрывающегося мурашками. Гладил бедро, сжимал ягодицы. Его дыхание было частым и сбивалось. Потом он осторожно коснулся кончика груди, заставляя его сжиматься, обхватил рукою грудь, периодически слегка сжимая ее. Теперь уже девушка задыхалась от волнения. А когда он приник губами к соску и легонько его прикусил, она даже простонала. Попыталась вырваться, но никак. Чем сильнее рвалась из его объятий, тем крепче они становились. Ее руки он уже больше не удерживал, потому что свои собственные скользили тут и там по всему телу девушки, заставляя вздрагивать и покрываться мелкими мурашками. В какой-то момент он ослабил

хватку, покрывая ее с ног до головы поцелуями, все больше и больше распалаясь. Тут-то она и выпрыгнула из ванной, захватив полотенце, выскочила в комнату, на ходу заворачиваясь в него.

Но Алекс долго себя ждать не заставил, не снимая почти промокшие джинсы, помчался за ней. Люся сидела на кровати и грозно смотрела на вошедшего друга.

— Это что за выходка, потрудись объяснить! — В ее взгляде была обида.

— Не могу... не смогу себя... Черт, я теряю контроль... — шептал он, приближаясь к ней.

— Да что с тобой? Какая муха тебя сегодня укусила? — отодвигаясь к стене, опасливо смотрела в его глаза. — Ты даешь отчет своим действиям?

Но Алекс молча двигался к своей цели, а глаза его впрямь были безумными.

— Алекс, очнись! — взывала она к его разуму.

— Иди ко мне, моя птичка певчая, — говорил он, залезая на кровать.

Люся проворно спрыгнула с кровати, но не успела добежать до входной двери, как ее остановили крепкие мужские руки. Алекс был словно одурманен, безумен, не ведал, что творил. Обхватив ее за талию и притянув к себе, он закрыл глаза и уткнулся носом в ее волосы. Затем принялся страстно целовать губы, шею, плечи, покрывая все ее тело мурашками. Играя с ней, как кошка с мышкой, растягивал удовольствие. И, когда всецело отдался страсти, сорвал с нее полотенце. Она только успела ойкнуть, когда Алекс подхватил ее на руки и понес на кровать. Тут уже не до игр в кошки-мышки!

— Алекс, хватит! Довольно! — отпихиваясь, просила она. Непонятно было, почему она все еще не пускала в ход свои сверхъестественные способности. А ведь в два счета могла скрутить и обездвижить его одним только взглядом.

И наша кошка, точнее будет, кот, уложил-таки мышку на кровать. А чтобы не сбежала, прилег сверху, прижимая к постели. Алекс поймал ее руку, которая норовила содрать с него кожу живьем. И припал губами к ее мягкой, нежной, упругой груди, девушка вздрогнула, а когда он вновь прикусил темный кончик, она вскрикнула.

— Алекс! Алекс!!! — уже переходя на крик. — Перестань, мне больно! Пусти! Зверье необразованное!

Но он ее уже не слышал, в его чайных глазах плескался океан страсти. Теперь его губы, наконец-то отпустившие грудь, заинтересовались тем, что пониже. И бабочками запорхали легкие поцелуи по животу, бедрам. Люся извивалась, как змея, от этих прикосновений. Руки парня вслед за поцелуями тоже спускались вниз, гладили ноги, внутреннюю сторону бедра, неумолимо приближаясь к трепещущему, нежному месту. И вот уже его рука скользнула по нежным бугоркам, покрытым пушком.

— Алекс! Не надо! Аааааааааа! — еще раз попробовала привести его в рассудочное состояние.

Когда он решил поцеловать, что ли, то самое место, спустившись вниз, Люся резко вскочила и встала, прижавшись к стене. Он не спешил ее ловить, загнанную в угол в прямом смысле этого слова, — никуда не денется, — медленно, как-то плотоядно улыбнулся, приближаясь. Тут Люсю, видимо, осенило, и она принялась стучать в стену. Скорее всего, ее энергетические запасы были истощены, и поэтому она не могла сейчас воздействовать отрицательно на домогателя. Не могла даже его остановить.

На ее счастье, из соседней комнаты на стук радостно примчался Миф, вошел, благо дверь была незаперта. И его челюсть выразительно сделала реверанс в полете и громко

звякнула об паркет, обещая нескоро возвратиться. Он просто офигел от увиденного! Люся голая, разве что длинные волосы сейчас прикрывали ее высоко вздымающуюся грудь, прижимается к стене, Алекс навис над ней.

— Помоги!.. — умоляюще, почти шепотом проговорила девушка.

— Чего приперся? — не оборачиваясь, грубо спросил Алексей.

— Какого черта? Алекс! Ты в своем уме? — схватил его Миф и стал оттаскивать от кровати, тот сопротивлялся. — Ты что обкурился, что ли?

А ведь вправду, ощущения были у Алексея, как у нарика обкуреного или ширнувшегося. Он резко вырвался из рук Мефодия и глядел, как озверевший лев, у которого только что отняли им пойманную тушу. Ни секунды не раздумывая, он бросился в драку. Люся за это время успела соскочить с кровати, завернуться в полотенце и спрятаться за спину высокого Мифа. Блондин еле успевал уворачиваться от мелькавших перед глазами кулаков друга. Но все же пару раз получил в челюсть. И не дожидаясь очередного удара, поспешил первым ударить так, что Алекса развернуло. Воспользовавшись моментом и своим немалым ростом, заломил ему руки и повалил. Алекс шипел, понемногу приходя в себя, когда его Миф потихоньку отпустил, сел за столик, налил стакан воды и тут же его осушил.

— Так-то лучше, — сказал Миф оборачиваясь к Люсе и кивая головой на дверь. Она сразу поняла, взяла свои вещи и мышью шмыгнула из комнаты в соседний номер.

Немного погодя ушел и Миф.

Как потом выяснилось, это хозяин во время ужина опоил Алексея каким-то зельем, дабы проверить, мужик тот аль нет. А то его товарищи все время говорили о его грандиозной выдержке к женщинам, чтоб их языки отвалились, болтают что зря и где ни попадя, как бабки на завалинке. Оказалось, это еще повезло, что зелье действовало чуть больше получаса, а должно было не менее трех часов, на некоторых оно всю ночь действует! Вон оно как было.

Так-то оно так, но вот Люся не стала выяснять, кто в чем виноват и на утро сразу же исчезла. И ни дозвониться до нее, ни достучаться было. Попробовал несколько раз к ней домой приходить, так ее не было, или не выходила. А однажды спустила на Алекса своего верного волка, так потом весь месяц залечивал раны от укусов. Как он не перегрыз правую руку, одному Богу известно, не зря она его Драконом зовет. Дракон есть дракон. Думал, что о карьере гитариста можно будет забыть, но повезло, зажило. Насколько же она обиделась, что так хладнокровно спустила Дракона...

Телефонный звонок раздался в комнате. От такой неожиданности, во время глубоких раздумий, Алексей прямо-таки подпрыгнул и чуть было не упал с табурета. Этот звонок вернул его в реальность. Его товарищи уже мирно посапывали. Фим с Павлом развалились на одной из кроватей, а вот Андрей храпел прямо на полу. Который уже час? Взглянул на ручные часы — за полночь.

— Алло, — наконец ответил на звонок Алексей.

— Я уже на месте, — говорил голос в телефоне.

— Молодец! Где именно? — немного ободрившись, Алекс встал из-за стола.

— На посадочной площадке, в порту.

— Я скоро буду. Никуда не уходи!

Алексей накинул черную косуху, взял кошелек, документы, телефон само собой и вышел из комнаты. Быстренько пролетев по ступенькам с третьего этажа на первый, уже оказался в холле. Прямоком направившись к стойке администратора, попросил, чтобы ему вызвали

такси. Несмотря на многолюдные улицы до глубокой ночи в данный сезон, такси примчалось быстро, заставив подождать всего-то десять минут, но в данной ситуации Алексею эти минуты показались вечностью. Поспешно садясь в такси, он сказал:

— В порт, как можно скорее, пожалуйста.

— Как пожелаете, — приветливо ответил улыбчивый таксист и помчал свой автомобиль к порту. — По объездной мы вмиг домчимся, — вновь улыбнулся в зеркало таксист.

А машина и впрямь будто летела, а не ехала. Быстро прибыли на место. Музыкант расплатился с таксистом и быстрым шагом пошел на посадочную площадку. Еще издали на ней было видно большой черный частный вертолет. К нему и направился Алексей. Подойдя ближе, его встретил бодрым рукопожатием крепкий, плотный высокий мужчина, сероглазый друг детства, шедший навстречу. Короткий ежик светлых волос едва заметно отливал рыжим цветом. По сравнению с Алексеем, он был как могучая гора, широкоплечий, большерукий. А Алексей же, напротив, был худощав, невысокого роста, темноволосый, немного угловат с лица, на котором яркими искрами светились встревоженные чайного цвета глаза.

— Что случилось? Я толком от тебя ничего не понял! — попытался прояснить ситуацию друг. — Насколько я знаю, завтра у тебя концерт, а ты, смотри, спать не собираешься.

— Тём, давай расскажу все по дороге, — брякнул Алекс. Они шли по площадке, повернув к вертолету. — Концерта не будет.

— Смею предположить, это твоя любовь? — начал Артем. — Опять что-нибудь учудила? Только она тебя доводит до такого состояния.

Алекс только кивнул в знак согласия. Потом добавил:

— Люси и Мифа нет! — В его голосе проскальзывала тревога.

— Ты что, опять к ней приставал, и на этот раз она с ним сбежала? — с некоторой издевкой спросил Артем.

— Тём, не до шуток сейчас! — почти прорычал Алекс. — Их здесь еще и не было!

— А, так значит, они тебя решили кинуть и развлечься вдвоем? — все еще с улыбкой на лице подкалывал его друг.

К тому времени они уже дошли до вертолета. Артем посмотрел на абсолютно потухшее лицо друга, открыл дверь, они сели. Видимо, в самом деле что-то серьезное.

— Нет, Тём. Нет... Они не кидали никого. Просто они не долетели... точнее, самолет... — Алекс замолчал.

— Что? Что самолет сделал? Разбился, что ли? — От прежней улыбки на лице не осталось и следа.

— Не знаю я, что он там сделал, только в аэропорту сказали, что он попросту взял и исчез с экранов радаров! Где-то в районе Атлантики. Сейчас уже поисковые работы должны быть организованы. Вот я и хочу...

— Только вот не говори, что мы сейчас собрались лететь туда! — перебил его Артем.

— Да! Именно туда! Потому что и ты, и я знаю, как эти поиски ведутся — никак! Хочу сам убедиться в том, что... — Он неожиданно замолчал.

Но было и так понятно, что он хотел там найти. Обнаружить обломки, может, до каких-нибудь островов дотянули, а может, повезло, и кто-то спасся с того рейса, так мог бы пролить свет на все это.

— Но ты же знаешь, к таким делам частников не подпускают! — возмущался друг.

— Так там будет полно русских эмчезников, рейс-то наш был, — предъявил Алекс.

— И что?

— А то, что ты можешь воспользоваться своими старыми связями, — довершил, торжествуя в душе, музыкант.

На это Тёме ответить было нечего, он же бывший военный, в отставке из-за когда-то полученной тяжелой травмы. Загудел мотор, лопасти вертолета закружили, поднимая машину в темные небеса. До самого предполагаемого места крушения они летели молча. Алекс не хотел ничего больше говорить, занятый размышлениями по поводу того, что они могут там увидеть. А Артем не хотел навязывать разговор, замечая, что другу сейчас и так тяжело. Ведь это у него было прямо-таки на лбу написано. Под ногами мелькали бесконечные многоэтажки, улицы, кварталы, сады и парки. Красив был город с высоты в свете ночных фонарей, он казался огромным костром, в котором, как искры, вспыхивали огоньки окон, фары спешащих куда-то машин, огни улиц. Только вот сейчас как-то не до этой красоты было. Вот они уже миновали городскую черту, а вот и океан виднеется. Оторвавшись от созерцания великолепия ночного города, Алекс отметил про себя, что они уже летят над океаном. И когда это город кончился, он не заметил. Да, поисковые работы, в самом деле, шли, водолазы то и дело ныряли под воду. Но что они там обнаруживали или не обнаруживали, пока неизвестно. Вертолет кружил в районе поисковых работ, наблюдая за их продвижением.

Спустя несколько минут внимание командующих поисково-спасательной операцией привлек ниоткуда взявшийся и крутящийся поблизости вертолет. На репортеров непохоже, так как им под страхом чуть ли не смерти было запрещено приближаться на ближайšie три километра. С авианосца было командовано посадить вертолет. То, что не было предложено другого варианта, например, убраться отсюда подобру-поздорову, несколько насторожило Артема. И он решил неукоснительно выполнить приказ, а то неизвестно, чем их могут встретить: вполне могут принять за шпионов и нафаршировать свинцом или чем потяжелее.

Вертолет стал понемногу опускаться, пока не сел на площадку авианосца. Еще одно непонятно: почему на поиски бросили авианосец? То ли, чтобы тяжелые куски затонувшего самолета погрузить, то ли это особое задание и под прикрытием?

К друзьям, еще даже двери вертолета открыть не успевшим, сразу подскочил какой-то весьма строгий мужчина. Но, присмотревшись к ним получше, в основном к пилоту вертолета, вдруг радостно воскликнул:

— Кузька! Ты, что ль? — Видимо, его старый знакомый так называл из-за фамилии Артема — Кузьмин.

— Федька! — они крепко обнялись.

— Брат! — Тут у Алекса округлились глаза: «брат»? Как это, ведь у Кузьмина нет братьев, даже двоюродных, как ни странно. Это что, шутка, или это очередное прозвище? — Сколько лет, сколько зим! А что ты тут делаешь? — с любопытством спросил Федька.

— Да вот, — указывая на Алекса. — Другу помочь надо...

— А что, собственно, случилось? И почему вы здесь? — непонимающе вскинул бровь эмчезник.

— Понимаешь, тут такое совпадение, недавно в этом районе пролетал и кое-что уронил, вот и вернулся поискать, — с неподдельной улыбкой сказал бывший военный.

— Ты все такой же шутник! А если по-серьезному? — окоротил его старый знакомый.

— Он творческий человек и очень ранимый. А на этом злосчастном самолете летели его близкий друг и товарищ, а еще человек, без которого он не ведает жизни! — с грустью

посмотрел он в глаза собеседника.

— И что же ты от меня хочешь? — сразу догадался Федор.

— Да так, практически ничего, информацию. Достоверную информацию, а не то, что обычно скармливают людям в новостях по телеку, посредством репортеров. — Сделал несколько шагов по палубе. — А им, как мы с тобой знаем, велено говорить то, что велено, и не иначе.

— В таком случае, тебе несказанно повезло. — Эмчеэсник самодовольно и гордо выпрямился.

— В смысле? — недоумевающе обернулся Артем.

— В прямом! Мне поручено вести это дело. — И почти шепотом произнес: — Но я не могу гарантировать отсутствие здесь доносчиков и соглядатаев, сам знаешь за кем.

Да, уж это бывшему военному объяснять не надо было, прекрасно знал все политические интриги и как особо любят отслеживать власть имеющих людей.

— А ты-то когда получил повышение? — осведомился товарищ.

— Да практически сразу же после твоего ухода, забыл, что ли? — как-то грустно ответил он. Видимо, не очень-то легко приходилось ему без верного друга. А ведь поддержка товарища в любом деле, не говоря уже о военном, весьма высоко ценится. Это так замечательно, если есть человек, на которого можно всегда рассчитывать, который может где-то прикрыть, в чем-то помочь. И при этом он это делает бескорыстно, от всего сердца, потому что друг. В памяти всплыли моменты из прошлых лет жизни, когда они еще служили вместе и как Артем не раз спасал от неминуемой гибели своего товарища. Он был ему не просто как друг, но как старший брат, что ли. Можно сказать, опекал и оберегал его, на тот момент еще несмышленного, молодого птенца. Ведь на самом деле Федор был моложе его, да и пришел в военное дело соответственно позже и многого еще не знал, особенно к кому и как обратиться. В этом деле многие лейтенантишки любили даже ставки делать, типа повезет мальцу аль нет?! И Федору всегда везло! Никто даже не догадывался о том, что у него есть покровитель, который во всем его осведомлял. Свою дружбу-службу они не показывали, по принципу «меньше знают, лучше спится», причем в данном случае спится лучше тем, кто не рассказывает. Ну а на общих сборах Тема вел себя с ним так же, как и с остальными, весьма строго, чтоб уж точно не догадались. А в свободное от службы время они часто виделись. Тема увозил его к себе на дачу, в лесную чащу, где он и обучал его всяким премудростям, много тренировал. Так что у Федьки появилось даже прозвище «Счастличик», само собой из-за его пожизненного везения. После ухода Артема в отставку они все равно так же встречались, и теперь уже необходимые новости узнавал он от своего «младшего братишки».

— Не до шуток сейчас, впрочем, как и всегда. — С лица Феде улыбка совсем исчезла. — Ты куда-то пропал, начальство звереет с каждым днем. Даже вот с этим самолетом, достань им его из-под земли! А где его на хрен достать, если сами знают, что угодил он в этот треклятый треугольник! — Собеседник совсем разгорячился.

— Да, я пропал, так было нужно, дела непредвиденные. А ты точно уверен, что он в треугольнике?

— Само собой, обижаешь... Столько лет пахать в спецподразделении и не знать? — немного успокоившись, вскинул бровь Федя. — Который час водолазы и приборы наблюдения и обнаружения бороздят просторы Атлантики — и ничего! По всем параметрам сигнал перестал поступать именно в этом районе — аномальном.

Он отошел к бортику судна, заглянул через край, долго и отвлеченно смотрел в синь ночного океана, который казался черным. Когда к нему подошли двое из его подопечных, что-то сообщили, он резко развернулся и пошел к собеседнику и его другу.

— Я многое могу тебе поведать, но не здесь и сейчас. Вам пора! — Он развернул нас к вертолету и подтолкнул. Это было более чем понятно, что нам отсюда надо ноги уносить. Причем очень-очень срочно. Тут Тема притормозил и решил представить своего друга, до этого как будто находящегося в прострации:

— Да, Федь, это Алексей — рок-музыкант и хороший друг, — расплылся в улыбке Кузьмин.

— Кузь, ты, конечно, вовремя опомнился! — повернулся к музыканту Федор. И, пожав руку, добавил: — Федор, старший спецподразделения МЧС. Думаю, мы еще увидимся Друзья моего брата и мои друзья.

С опаской оглянулся назад. А прилетевшие гости уже влезали в вертолет, когда он им салютовал вослед, и крикнул, стараясь перекричать шум заводящегося мотора: — До встречи! В берлоге!

Вертолет потихоньку оторвался от палубы огромного судна и полетел, удаляясь в ночь. Федор еще долго смотрел вслед и думал, что, конечно, в ближайший свободный день или хоть полдня он повидается со своим братом, по которому уже соскучился.

Вертолет не сразу вернулся в город. Сначала он облетел все близлежащие ненаселенные островки. При свете мощного прожектора неплохо оборудованного вертолета было видно побережье, как днем. Но обнаружить что-либо похожее на обломки самолета не посчастливилось.

— Что ж, ты думаешь, меня мой товарищ обманул? Сказал же, нет его на земле вообще! — пробормотал пилот.

— Я должен был проверить... Да, и эта история, с исчезновением... просто не верится, — не отрывая взгляда от берега очередного острова, ответил Алекс. На этот раз Артем долетел прямо до гостиницы и сел на крышу. Там, как оказалось, имелась площадка, достаточная для посадки вертолета.

Алекс мигом соскочил со ступеньки вертолета: — До встречи! Жду звонка! — и помчал к лестнице вниз. Вертолет тут же скрылся из виду. Гитарист спустился на свой этаж, вошел в комнату, его товарищи все так же лежали и храпели. Здесь ему места не нашлось, и он побрел в соседнюю комнату. Свалился на кровать, долго ворочался. Мысли всякие не давали уснуть. Ему мерещилась Люся, лежащая среди груды тел и обломков самолета, потом бродящая по острову, съезжившись от ночного холода, и еще много другой чуши. Тогда он вышел на балкон, прохладный ветерок развеивал полы расстегнутой рубашки, ласкал его. Взгляд музыканта поднялся в небо, на мерцающие звезды и тонкий месяц тающей луны. Невольно подумал: может, Люся с Мифом сейчас тоже смотрят на это небо, где-то на далеком острове?! Вдруг этот остров они с Тёмой просмотрели, забыли? А может, только кто-то один из них спасся? Или он не хотел об этом вовсе думать, но, может статься, никто не выжил...

*****

Соловьиный Край.

Прошло несколько дней после той встречи на авианосце.

Алекс себе места не находил, все сновал и сновал по дому. После возвращения из Порт-

о-Пренса он практически ничего не ест, плохо спит, творчество напрочь забросил. Его гитара забыла, когда видела последний раз руки хозяина. Хотя это было, наверное, когда тот выгружал ее из багажника такси, довезшего его домой. А теперь шестиструнная электруха и ее соседка полуакустика пылились уже который день, благо, что они были зачехлены, а то и впрямь слой пыли лежал бы на их отполированных до блеска боках. Хозяин начал было заливать свое горе вином, водкой, спиртом, да не выходило — не пьянел, как ни странно, только хуже делалось. Так что это занятие сразу же отпало само собой.

Как только он вернулся в свой дом и включил телефон, сразу же посыпались звонки. Это были в основном его близкие и родные, интересующиеся результатами поездки. Но первое и чаще всех звонил отец Люси, который очень волновался и переживал. Было не так-то просто его успокоить и уверить, что все должно быть хорошо, что его дочь найдут. Но день шел за днем, а новостей все не было, и сам Алексей уже стал отчаиваться увидеть пропавшую без вести, разве что во сне. А снилась она ему часто, несмотря на беспокойные, бессонные ночи. За какие-то пять-пятнадцать минут, когда он мог задремать, он видел бесконечные просторы пышной зелени, экзотические пальмы, кустарники, цветущие травы, а в глубине этого зеленого ковра плещется чудесный водопад, потоки которого образуют большое озеро бирюзового цвета. А в том озере плавает Люся, здоровая и невредимая...

На пятый день, рано утром, разбудил от привычных для него в последнее время частых и глубоких раздумий звонок. Взглянув на телефон, Алекс подпрыгнул от радости:

— Алло! Слушаю тебя, Тём! — Его сердце бешено колотилось.

— Встретимся сегодня, в берлоге. Есть новости.

— Во сколько? — с нетерпением говорил гитарист.

— Да хоть сейчас! — Голос был серьезным.

Алекс со скоростью света накинул косуху поверх не застегнутой рубашки, схватил ключи от авто и, замкнув квартиру, помчался по городским улицам. Хорошо, что рано утром, еще задолго до восхода солнца, не бывает пробок на дорогах. Так он быстро домчит до Артема и его берлоги.

Примерно за три часа он добрался до места. Алекс оставил машину в лесу. Дальше надо было идти пешком, несколько десятков метров.

Берлога находилась на юго-востоке области, в глухом лесу одного из районных поселков. Но лес был просто сказочным, в нем прекрасно уживались рядом разные виды лиственных деревьев, также сосны и ели, а стройные полосы осинки, с трепещущими на ветру листьями, были своеобразным путеводителем к дому-берлоге Артема. Почему берлога? Да, наверно, потому, что в глуши лесной небольшой двухэтажный домик, и еще к нему примыкал маленький двухкомнатный домик на здоровенном, и в высоту, и в объёме, дереве. Они меж собой соединялись канатно-веревочным мостиком на высоте шести метров. Неподалеку стоял колодезь с резной деревянной крышей. За домом была большая поляна без деревьев, вот именно на ней он всегда тренируется. Здесь были размещены необходимые спортивные снаряды. Вообще дом напоминал домик лесника. Или какого-либо лесного колдуна, спрятавшегося от людей в этой чаще. Вид старины придавали всюду вырезанные фигурки лесных зверей: на коньке крыши, на наличниках высоких окон и дверей. Но и современность цивилизации здесь тоже присутствовала. Дом имел крышу из ярко-зеленой, защитного цвета, металло-черепицы и пластиковые окна под цвет дерева.

Подойдя к дому, музыкант постучал в дверь висящим на ней полукруглым, как подкова, молоточком. Из дома сразу же раздался голос хозяина, приглашающий войти поскорее.

Алекс вошел. Внутри дом друга был все таким же. Уютным, теплым и тихим. Слева от вошедшего тихо потрескивал огонек камина, возле которого в креслах расположились Артем и Федор. Они спокойно попивали ароматный свежесваренный травяной чай. На стенах дома местами висели и на креслах лежали шкуры лисиц и волков. Вообще-то хозяин дома очень любит мех, из которого у него повсюду была отделка в доме, но в большинстве своем это был искусственный мех. Потому как больше всего он любил животных, он с ними общался как на равных. Даже встретившись с медведем в лесу, Тём мог легко от него уйти, нисколько не испугавшись. Его ни один зверь не трогает, феномен какой-то. В его жизни был как-то один весьма интересный случай.

Однажды вечером решил посетить он в Липецке зоопарк. А там случилось ЧП — каким-то образом сбежал из клетки тигр. То ли плохо клетку уборщик закрыл, то ли тигр такой умный стал, но как бы оно ни было, он оказался на улице. А ведь в нижнем парке, где располагается зоопарк, всегда много людей гуляет, в любое время суток, тем более санаторий рядом. Пока ничего не случилось, но в зоопарке подняли всех на уши. Укротители, спасатели, стрелки с транквилизаторами прочесывали весь парк, а на выезде из парка уже дежурила скорая помощь. И как только в парке объявили по громкой связи о том, что стоит покинуть его территорию по причине побега тигра, наш друг напрямик помчался почему-то к речке, протекающей неподалеку. Как и следовало ожидать, здесь он нашел тигра много раньше, чем поисковые поняли, что его нет в парке. Артем абсолютно бесстрашно подошел к тигру, лежащему на песке у воды и смотрящему куда-то вдоль речки. Присел рядом, тигр повернул голову в его сторону. Но человек уже смотрел вдоль реки, как недавно тигр. И, не глядя на него, сказал:

— Ты хочешь? Я тоже этого хочу! Пойдем! Не бойся, я буду рядом. — Встал и пошел в речку, а тигр тут же за ним.

И поплыли они вместе по течению реки, когда Тём устал грести, то ухватился за шкуру тигра, а тот даже не сопротивлялся. Наоборот, ему как будто это даже нравилось. Так они уплыли далеко, потом выбрались на берег, наплававшись вволю, обсохли. Наступали сумерки. Человек сидел рядом с тигром, гладил его по спине, слушал, как он мурлычет, и говорил:

— Знаешь, а мне с тобой хорошо. Давай я к тебе буду приезжать в гости? — Тигр взглянул, и в этом взгляде можно было прочесть кучу эмоций и, самое главное, понимание всего услышанного. — Ну а сейчас пора домой, только вот куда идти, я уж и не знаю... — встал, начал оглядываться в сгущающейся темноте.

Короткий рык заставил оглянуться Артема. Тигр стоял, готовый идти, а когда человек подошел к нему, тронулся в путь. И они пошли вместе, бок о бок, к зоопарку. К ночи добрались. Как же в зоопарке всех это удивило! Да что там удивило, все просто дара речи лишились! В уме не укладывалось, как обычный, незнакомый тигру человек смог его привести домой, при этом не пострадав от когтей хищника. Это прямо гипноз какой-то!

— Все в порядке, — хихикал Артем в ответ на округленные глаза укротителей и работников зоопарка. — Ему просто захотелось поплавать. Вы его когда-нибудь выводили плавать на речку? Ясное дело, нет. Вот он и убежал, — сделал заключение Кузьмин и спокойно повел его к открытому вольеру. Но вот от следующего жеста у всех собравшихся не только дар речи пообещал вернуться нескоро, но и хором отпавшие на тротуарную плитку челюсти, а глаза так вообще выкатывались из орбит, не веря происходящему. Наш Артем присел возле тигра, взял да и поцеловал его в холодный влажный нос, сказав при этом, что

он будет приезжать к нему. На что тигр глухо прорычал, повернулся и пошел в логово. А Артем закрыл дверь клетки.

— Ну, мне уже пора. Рад был знакомству. — Человек потихоньку направился к выходу, а народ все еще стоял онемевшими статуями и провожал его взглядом.

В последний момент дар речи посетил администратора:

— Как вам это удалось?

— Очень просто. Я его понимаю, и все, — в воротах выхода, оглянувшись, ответил Кузьмин и ушел.

Так вот присутствие натуральных шкур могло говорить только о количестве найденных им погибших зверьков. Многих он подобрал на трассе, их попросту сбивали несущиеся в ночи машины.

Алексей подошел к мужчинам.

— Приветствую! Что хорошего вы мне скажете? — сказал он, пожав им руки и присаживаясь на кресло, стоящее между ними.

— Хорошего, может, и ничего, но новости, безусловно, есть, — начал Артем.

— Поисковая группа прочесала весь участок предполагаемого крушения-исчезновения самолета. Никаких следов осколков, обломков нет, — продолжил Федор.

— Это мы уже и так знали, — нетерпеливо оборвал собеседника Алекс.

— Мало того, мы обошли все близлежащие острова, могло обломки выкинуть на них, но и там ничего.

— Это тоже старая новость, — опять не сдержался музыкант, тут же удостоенный строгого взгляда Тёма.

— Дай человеку договорить до конца. Внимательно слушай. — Бывший военный продолжал сверлить взглядом.

— Исходя из этого и всего нашего исследования, могу с точной достоверностью сказать, что самолет угодил куда-то в параллельный мир, ну или какой другой.

Алекс встал и забегал по комнате, он никогда не верил во всякие там аномальные явления, магию и тем более уж в иные или параллельные миры. Все это он считал полным бредом.

— Что за чушь? Вы взрослые дядьки, а несете какую-то ахинею! Вы еще скажите, что она жива и прекрасно себя чувствует там, в другом мире! — Он подошел к столику, налил себе сок и выпил.

— Ну почему же ахинею?! Просто ты никогда в жизни с этим не сталкивался. Но ведь не значит, что этого не существует, — уверял Артем.

— А кто это «она», ты говорил, кажется о его друге? — вдруг заинтересовался сидящий справа.

— Да, я говорил о друге, но еще, — он перешел на шепот, — и о человеке, без которого он не сможет жить.

— А! Любовь, что ли?! Да, дела плохи, — понял Федор.

— Понимаешь, — обратился эмчеэсник к «брату», — видимо, на том самолете летел кто-то, кто может открыть портал в другой мир! Ведь, согласишься, не каждый самолет попадает куда-то, к примеру, вот они долетели же до Порт-о-Пренса без происшествий. Да и обратно вернулись благополучно.

— Да, с этим я согласен. Но что это за человек, который знает дорогу в другой мир? — с неподдельным любопытством развивал разговор Кузьмин.

— Да шут его знает! Может, он и знает, как это делается, а может, спонтанно получилось. Знаешь, стечение обстоятельств. Вот представь, есть у человека какие-то магические, скажем так, данные, а тут еще время суток, фаза луны, время года, положение в гороскопе подфартило, а может, и еще что-нибудь. Это я все к примеру привожу, не обязательно именно все перечисленное должно иметь место быть. И хоп, самолет уже там. — Весьма загадочный пошел разговор. — А помнишь, мы с тобой как-то долго гонялись за одной девчонкой, когда ты еще на службе был, у которой весьма незаурядные способности прослеживались? — вдруг он вспомнил сюжет из прошлого.

— Ну да, это не забудешь, — прошипел Артем, — если б не она, я бы не сидел сейчас дома и не занимался хозяйством.

— Прости, что заставил вспомнить неприятный момент жизни, — несколько смущенно и виновато отвел взгляд в сторону Федька.

— Да ладно, пустяк. Что было, не вернуть. Может, оно и к лучшему.

— Прости еще раз. Тогда ведь на твоём месте должен был быть я. А я не смог тебе ничем помочь... — совсем погрузился в эмпатию.

— Да что ты мог сделать против такой мощи! Целый отряд бойцов тогда раскидало, как слепых щенков. Ты продолжай. К чему тут та девчонка? — приободрил его «братец».

— А к тому, что, полагаю, такая вот девчонка с легкостью могла бы переместиться в другой мир. И ведь не зря нас за ней посылали. Видимо, об этом начальство давно пронюхало и потому хотело захватить эдакое новейшее оружие в свои загребушие лапки. Только вот «оружие» не захотело отдаваться добровольно.

— Мало того, оно исчезло с поля боя, словно и не было, — продолжал Федька.

— А может, просто затаилось? И жаждет мести, — перебил его начинающий догадываться, о ком речь, Артем голосом диктора из фильма ужасов.

— Да что вы тут пьете? У вас крышу точно снесло. Вы оба себя слышали? Что за чушь вы сейчас несете? — опомнился Алекс. — У вас чай не конопляный случайно?

— Чай у нас не конопляный вовсе. А чушь несешь ты, отказываясь воспринимать то, как оно есть. Понимаю, не всем дано видеть, но не запрещается в это верить или хотя бы допускать существование другого мира, — абсолютно спокойно проговорил Артем. — Какие будут предположения? — обратился к Феде. Но тот не спешил с ответом, будто собирался с мыслями, обдумывая, как сказать.

— Так что ты предполагаешь? — снова переспросил его сидящий слева.

— А то, что его друзья сейчас сто процентов находятся в параллельно существующем мире. Во всяком случае, их на Земле точно нет! — с полной уверенностью заявил спецгент.

— Ух, ты! Но вот живы ли они, ты можешь на сто процентов подтвердить?

— А что, собственно, с ними могло случиться? Я думаю, живы. Во всяком случае, на момент перемещения точно. А там, конечно, Бог знает, какая флора и фауна встретится, не говоря уже о разумных, которые могут оказаться, в силу наличия мозгов, не очень дружелюбными, — допивая чашку чая и наливая новую, высказал он предположения.

— Думаешь, ты перечислил все возможные опасности?

— А что же еще может случиться там? Ну, не считая каких-либо катаклизмов, стихийных бедствий, войны, наконец. — Собеседник желал выпутаться из ситуации.

— Нет! Это я не беру во внимание. Дам одну подсказку: они могли погибнуть еще до перемещения.

Это заставило задуматься «младшего братишку». В образовавшейся паузе вставил слово

немного успокоившийся и переставший ходить по комнате Алекс:

— Я, наверно, вас покину. А то, смотрю, вы еще долго будете нести эту чушь. Судя по всему, чай нескоро перестанет действовать. Видимо, вскоре надо ожидать прихода зеленых человечков? — Он уже откровенно, чуть ли не истерично, хихикал. — Так что я пошел. — И, с улыбкой обращаясь к Артему: — Позвонишь, как отпустит. Я ближайшие три дня буду дома.

Поспешно пожал руку Федьке: — Приятно было познакомиться. Ценю оригинальный способ вывести меня из депрессии. Я от души насмеялся на неделю вперед. — Повернулся и вышел на улицу.

Артем вскочил его догонять: — Постой! Ты не так все понимаешь! — Он его настиг уже у машины. — Я понимаю, что это невозможно представить, но это есть! Хочешь ты того или нет, но оно есть! Взять хотя бы твою Люсю, ты сам знаешь, что она необычна, по твоим рассказам.

Алекс закрыл дверцу, вернулся к колодцу, зачерпнул воды и выплеснул ее себе на голову. Не слушая друга, идущего сзади и что-то объясняющего про экстрасенсорные способности, ментальную связь, пророческие сны и всякие сверхъестественные силы.

— Ты поезжай домой, соберись с мыслями, почитай в нэте по этому поводу. Ты же умный мальчик, все поймешь. А со временем, может, и увидишь. — Артем не отступался.

— Ладно, ладно, почитаю, — все еще смеялся музыкант. Попрощавшись, ушел.

Конечно, он допускал присутствие тонкого мира, даже встречался с его проявлениями, взять хоть Фима с его предчувствиями или саму Люсю, однако отказывался верить в то, что оно коснулось Люси в иной форме. Еще хуже то, что, если оно так, как говорили в берлоге, он не знает, чем помочь, как ее вернуть обратно.

Артем вернулся к своему товарищу, подкинул дровишки в камин, а то что-то зябко стало от начинающегося холодного дождя, взял очередную чашку чая, вернул свое тело в кресло:

— Так на чем мы остановились?

— Ты собирался мне объяснить, как они могли погибнуть, еще не переместившись.

— Ах, да!

— Так как же? — Федька вопросительно изогнул правую бровь.

— А я хочу, чтобы ты саам до-огада-ался, — поучительно растягивая слоги, начал он.

— Ты, как всегда, брат, любишь поиздеваться. Говори уже, не тяни, видишь, я не знаю.

— Да знаешь ты все. Вот представь НЛО, точнее, их корабли. Мы ведь до сих пор не разгадали сплав, из которого они изготавливают их...

Нетерпеливый братишка его перебил: — А! Так вот оно что! Ты думаешь, наш корабль, то есть самолет, не выдержит пространственного перемещения? — наконец догадался военный.

— Не только думаю, но наверняка знаю. Наш металл любой толщины не выдержит этого. Ну разве что, может, космическая ракета. И то неизвестно, не испытывали же. А вот самолет по идее должен был развалиться, это же бездушный кусок металла, не обладающий ни малейшей энергией, ни тем более магией.

— А откуда нам знать, обладает или нет! Может, мы ее опять же не чувствуем? — рассуждал Федька.

— В этом ты тоже прав. Все может быть, все может быть, — допивая чай, сделал заключение Тём.

— Вот одно не укладывается в голове: как тогда загнанная в угол девчонка смогла просто исчезнуть, прямо раствориться? Как? — вспомнил недавнюю тему эмчезник.

— Ну не знаю, — задумчиво поглядывая на пляшущий огонь, отвечал рыжий.

Глава 3.

«Первый полет».

Соловьиный Край.

Она была с рождения не такая, как все дети. Тихая, спокойная. А если учесть, что она родилась в драконьей ипостаси, то даже не такая, как все драконы. Потому как они рождались всегда в человеческом облике, учитывая, что мать до самого конца ходила человеком. От этого дракона чуть не погибла при родах. Вот только родителей своих новорожденному дракончику видеть довелось всего несколько часов. А уж потом, когда она обернулась и уснула, ее куда-то поспешно несли руки, чужие, потому как пахли явно незнакомо.

Когда дракончик проснулся, то сразу не почувствовал своего второго тела, оно прямо-таки отсутствовало. Испугавшись, он расплакался, очень громко. На этот плач выбежали люди из здания, на пороге которого и лежал загадочный кричащий сверток. Две женщины были в белых халатах, а здание попросту оказалось родильным домом. Из этого следует, что подбросивший не хотел, чтобы ребенок погиб, ну или, послушавшись приказа на уничтожение, сжалился и оставил в живых. Женщины выглядели уставшими. Они только что принимали тяжелые роды, исход которых, несмотря на все их усилия, был печален: погибла и мама, и дочка. Поднимая с порога подкидыша, они практически одновременно подумали о том, как пристроить его и немного скрасить горечь утраты отцу. И нестрашно, что родители оба были брюнетами, а подкинутая девочка с серо-серебристой шевелюрой. У них и старшая дочь была тоже не в тон, вообще рыжей. Главное, что девчонка не темнокожая, глаза, правда, пока еще мала, непонятно, какого цвета, но точно не карие. Ну прямо почти идеально подходит этой голубоглазой семье.

Вот так я попала в обычную человеческую семью на планету Земля. Только вот о своем происхождении я узнаю много, очень много позже.

Отец и сестра во мне души не чаяли. Любили и баловали, потакали мне во всем. Да я не очень-то требовательной была. Друзей редко заводила. Конфликтные ситуации старалась обходить стороной, но разборки все-таки случались, чаще всего вступаться приходилось за друзей. И с этим я справлялась блестяще. Стоило противнику всего лишь взглянуть в омут моих синих глаз, как их тут же сваливала с ног жуткая головная боль, которая отпускала только тогда, когда вся сходка уже расходилась. Постепенно это умение расширяло свои возможности, и тогда мне уже не обязательно было смотреть в глаза, чтобы повалить на землю разом человек десять. Переставали они корчиться от боли лишь после искреннего раскаяния. Так я наводила свой порядок и восстанавливала справедливость в школе, затем в колледже. Причем друзьям тоже иногда доставалось, если они были прилипчивыми и навязчивыми, например, как Алекс. Я же любила оставаться одна, погружаться в себя, свои мысли и не терпела посягательств на это чарующее время. В один из таких уединенных моментов, кстати, я с ним и познакомилась.

После закончившихся занятий в школе я влезла на свое любимое дерево в большом школьном саду, расслабившись, погрузилась в фантазии. Через некоторое время мне

помешали крики внизу. Я нехотя опустила взгляд и обнаружила, что прямо под моим деревом стоят трое ребят и что-то уж больно громко решают свои проблемы. Ну вот! Во всем саду не нашлось им больше места для разборок. Почему именно здесь и сейчас? Я было уже хотела накинуть на них электрический разряд или еще чего-нибудь, но приостановилась. Ребята перестали шуметь и сцепились в драке, причем двое против одного. Так нечестно же! Оба на вид были много крупнее того, на кого нападали. Наверно, старшеклассники. Так и есть, одного задиру чуть погодя я узнала. Он уж точно старше меня на пять лет, да и школу-то давно закончил. Когда-то давно ему уже доставалось от меня. Видимо, мало его проучила, хотя в школе он был паинька, за то, видно, за ее пределами стал настоящим бандюганом. Вот с него-то и надо начать. Этот здоровяк как раз замахнулся на паренька, который только что еле отбил от атак другого нападающего. Стоит отметить, что парнишка неплохо отбивался от них, прямо мастерски это у него получалось. Наверно, ходит в какую-то секцию по борьбе и не зря, такое умение пригодится всегда. Какое-то время я наблюдала за ходом этой драки, уже неподдельно восхищаясь ловкостью хрупкого парнишки, темные волосы которого стали влажными и взъерошенными. Но, когда он стал выбиваться из сил и губа его уже успела обогреться кровью, тайная наблюдательница, то бишь я, решила вмешаться. Здоровяк разом рухнул на землю, как мешок, и скорчился в позе эмбриона. Тут парнишка, недолго думая, отчего один противник рухнул, уложил на лопатки второго и хорошенько припечатал. Так, чтобы тот еще нескоро встал и не пытался больше нападать.

Однако пареньку было весьма интересно, чего это здоровенный детина валяется на земле, он до него вроде бы не дотянулся, чтобы так приложить, наоборот, угроза потерять зубы или светить ближайšie две недели фингалом была у обороняющегося. Но повезло или чудо какое-то свершилось! Скрючившийся от боли бандит что-то бормотал и периодически стонал. Умаявшийся парнишка бессильно опустил на траву, закрывая глаза, и вытянулся.

Когда же, немного переведя дух, он их открыл, то, видимо, обалдел! Прямо над ним, не очень высоко, в густой кроне дерева, пряталась девчонка-подросток, возможно, ровесница, и внимательно смотрела на него огромными синими глазами. Ее длинные распущенные серебристые волосы крупными локонами спадали на грудь и ветви дерева. Она ему казалась знакомой: эти синие глаза. Тут парнишка стал понемногу соображать, где ее видел. В школе, конечно же! Правильно, она почти его ровесница из старшего на год класса. И теперь он понял, почему здоровяк все еще валяется без видимых на то причин. Ее взгляда все в школе боятся, кроме друзей, а их не много у нее. Да и те, бывает, с ней ссорятся. Она очень странная девочка, вся такая таинственная, загадочная. И почему она решила ему помочь? Кто он такой для нее? Ни родственник, ни друг, ни даже знакомый. Вряд ли она вообще в курсе, что он учится с ней в одной школе. Она же никогда никем не нужным ей не интересуется — зачем, собственно, ей это? Но ему она помогла, и сложившаяся ситуация располагает.

— Привет! — решил он на свой страх и риск со мной заговорить. — Это ты мне помогла отбиться от этих придурков?

Я, не ожидая такой наглости, решила слезать с дерева и удалиться прочь, не отвечая. Но внизу меня поймали за руку — просто невиданная наглость! Зачем только помогала ему! Если б знала, чем это для меня самой обернется, то оставила бы его на расправу этим двоим. Я дернула руку, но он сжал еще сильнее мое запястье.

— Почему ты мне помогла? — Он повернул меня к себе лицом и заглянул в глаза. А вот это зря! Не стоит меня испытывать. Вот бы ему сейчас дать ощутить тот кайф, что чувствует,

кагаясь по земле, здоровяк. Так и чешутся руки. Даже злобно улыбнулась. Но, как только я взглянула в эти чайные глаза, полные детской наивности, любопытства и жажды приключений, то что-то перехотелось. Передо мной стоял совсем юный хрупкий, смуглый от загара паренек. Темные волосы его почти до плеч растрепаны после драки. Он мне искренне улыбался, и эту улыбку портил лишь вид разбитой губы и засохшей, недавно еще растекшейся крови. Мне было его жаль мучить.

— Я Алекс. Так ты скажешь, почему помогла? — не унимался он.

— Так надо было... — не сдержалась я. И дернула руку: — Отпусти!

— А ты не убежишь? А то догонять тебя сил уже совсем не осталось, — улыбался кареглазый.

Я не отвечала, только потянулась к висящему на дереве рюкзаку: и как это эти трое его не заметили, когда решили устроить драку именно здесь? Он все еще крепко держал мою левую руку. Я достала из кармашка салфетку и, приблизившись к нему с невозмутимым лицом, вытерла потеки крови на его подбородке. Не знаю, зачем я это сделала: просто был сиюминутный порыв. Однако ж парень был удивлен сим жестом и незаметно для себя отпустил мою руку. Я же, занимаясь изучением нового объекта, напросившегося на мое внимание, потеряла контроль над ситуацией, и тот здоровяк, которого отпустила боль, мигом вскочил на ноги. Так как он был позади нас, то смог незаметно подкрасться и схватить меня за волосы. Угрожая придушить.

— Боже, вот это встреча! Вот так совпадение! Два ненавистных мне человека в одном флаконе, так сказать, — говорил здоровяк с явным предвкушением победы.

— Пусти ее, тварь! — требовал кареглазый. — Маловато, видно, тебе досталось.

— Кто бы говорил! Слабак. Если б не эта деваха, ты бы сейчас был полудохлый-полуживой! — изливал он желчь.

— Я говорю последний раз. Убери от нее свои поганые руки! — Кареглазый поднимал небольшую сухую ветку, вполне сносную для роли дубинки.

— Посмотрите-ка, защитничек нашелся! Ты себя бы сначала научился защищать, — продолжал издеваться здоровенный и получил импровизированной дубинкой в нос, так как я, преодолевая боль от удерживаемых им волос, отклонилась в нужный момент.

Только вот вырваться мне не удалось, напротив, он все сильнее прижимал меня к себе, не отпуская при этом серебристые локоны. — Ты это зря, — сплевывая носом пошедшую кровь, прорычал он. — Вот теперь ей не поздоровится! — Он полез в карман, доставая оттуда складной нож.

А вот этого я как-то не ожидала!

— Ты только послушай, какая пикантная история получится! — говорил он, приставляя лезвие к моей шее. — Я даже вижу заголовки газет: «В школьном саду малолетний маньяк зарезал девчонку»!

При этом его рука проскользнула вдоль моего тела, остановившись на груди! Смотрю, этот гад совсем обнаглел. Надо что-то делать, а то этот псих уже вцепился мне в шею!

— Ты точно больной на голову! Отвали от нее! — вновь замахнулся дубинкой Алекс, но в этот раз не попал.

— Теперь уже ничего ты мне не сделаешь, — рассмеялся здоровенный боров, замечая, как встает его помощник. — Как тебе? — он рассмеялся. — Мне нравится такой расклад, ты исчезнешь с моих глаз, а она... — Он резко дернул за волосы, от чего я сдавленно прошипела, — ... уже больше никогда не будет прикалываться со своими трюками.

— Алекс, сзади! — крикнула я, и мне тут же закрыли рот. Алекс успел среагировать, но вставший все же свалил его на траву. Они сцепились.

— Ты помолчи, тебе вредно говорить, — шептал мне на ухо этот идиот. И его рука вновь прошла по моей груди. — У нас с тобой будет интереснее занятие, чем наблюдать, как они катаются в траве. И поволок меня, удерживая за волосы, вглубь сада.

Я же закрыла глаза, глубоко вдыхала воздух, собиралась с силами и думала, чем бы его пригреть этаким, чтоб долго помнилось и было боязно подойти на расстояние тысячи километров. Меж тем, мы ушли далеко от дерущихся парней. Он повернул меня лицом к себе и прижал к стволу дерева. С силой рванул на мне блузку, которая, явно не ожидая такого натиска, лишившись пуговиц, распахнулась, открывая взору белое кружевное белье. Еще чуть-чуть, совсем немного потерпеть! Я вдыхала все ровнее и спокойнее, по-прежнему не открывая глаз. А он уже начал целовать мою шею. Я чувствовала его дыхание, поднимающееся все выше. Вот и отлично! Все готово, нужное количество энергии сгенерировано вовремя! Видимо, в этот момент бандюган решил поцеловать меня, но не успел. Мое дыхание стало абсолютно ровным и спокойным, было трудно понять, дышу ли я вообще. Сердце билось спокойно, медленно. Я вся как будто замерла. И вот распахнула глаза. Он, встретившись взглядом с омутом моих глаз, похолодел, его лоб покрылся потом. Что он в них увидел, один Бог знает, но ему явно поплохело, и очень сильно!

За это время Алекс, разобравшись с помощником, явно не очень отличающимся силой и умом, успел разыскать нас и теперь стоял, наблюдая на расстоянии. А здоровяк медленно сполз на траву, зажмурился и, схватившись руками за голову, стал умолять кого-то невидимого.

— Хватит! Отпустите, хватит! Я этого больше не вынесу!..

Алекс спрятался за близрастущее дерево и с опаской понемногу выглядывал из-за него. «Вот это девочка, — думал он, — хрупкая, без-з-защитная...» — На последнем слове он поперхнулся. А потом стал замечать, что у него понемногу начинают трястись коленки от такого зрелища. Между тем, ни с того ни с сего небо затянуло весьма черными тучами. Поднялся сильный, холодный ветер. Девчонка стояла у дерева как вкопанная, ветер развевал и путал ее длинные волосы и неистово трепал полы распахнутой блузки. Серые локоны прямо-таки светились и переливались серебром, а может, это ему со страха показалось. Дрожь колен стала переходить в легкий озноб по всему телу. Стало заметно холодно, несмотря на разгар весны.

— Нет! Не надо! Нее-ет! — вопил катающийся по земле парень. Его голос был истощенным и полным горечи.

— Это тебе за все злодеяния, что ты натворил! — серебристым, но пугающим тоном, с леденящим спокойствием, проговорила девчонка.

Тут же, прямо у ее ног, из ниоткуда появился огромный вихрь! Он был высотой около двадцати метров, но не затрагивал окружающие деревья, только стал набирать обороты и медленно приближаться к валяющемуся на земле и умоляющему о пощаде комочку. У Алекса глаза просто отказывались верить самим себе, тело колотила уже сильная дрожь. Его потянуло в сторону вихря. Черт, не засосало бы!

Я, дав волю накопившейся энергии, — а учитывая, что я почти месяц ни на кого не тратилась (не было случая пускать в ход свои скрытые дары), ее было через край, — спокойно наблюдала, что из этого выйдет. Откуда мне было знать, что, отпустив вожжи, будет весьма сложно их поймать! Только бы не убить! Этого я боялась больше всего: что

когда-нибудь, не контролируя себя, убью человека. Хоть здоровяк и являлся плохим индивидом, все же убивать его мне не хотелось. Я чувствовала прилив сил, жизненной энергии. Она меня прямо переполняла, даже уходила через край. Вот именно эти проливающиеся потоки энергии разом сгустили тучи. Странно, обычно во время таких воздействий я ощутимо чувствовала, как тело покидают силы, а сейчас все наоборот! Энергия из меня так и мчалась бурным потоком, будто я ее произвожу. В какой-то момент я заметила у своих ног высоченный вихрь! О-о... Судя по всему, я «малость» переборщила с изначальным толчком энергии, который вызвал целую бурю. Это что же получается, я могу вызвать непогоду? И могу управлять стихией?

Пошел крупный, ледяной дождь, но мне не было холодно. Я и так уже была ледяной, словно из холодильника вылезла. И это мое естественное состояние в таких ситуациях. Не контролируемый мною вихрь подхватил здоровяка и закружил. Тут я заметила, что он втягивает потоками ветра в себя и Алекса, который не успел ухватиться за дерево. Я вышла ему навстречу, и он, ударившись об меня, упал к моим ногам.

— Держись! — я прокричала, протягивая ему руку. Он тут же, не раздумывая, за нее ухватился и потихоньку встал. Его сразу перестало всасывать в этот ураган, который уже куда-то сорвался и умчал со скоростью света, вместе с телом подобранного с земли здоровяка.

— Ну вот, теперь я даже не знаю, жив ли он, и тем более, куда его унесло, — обратилась я к Алексу. — Ты зачем выглядывал?

— Знаешь, от такого невозможно удержаться! — запыхавшись, говорил он. — Не каждый день на твоих глазах происходят такие стихийные явления! — Его трясло мелкой дрожью, и он все еще крепко сжимал мою руку.

Буря, между тем, улеглась, тучи расступились, и выглянуло солнышко. Снова стало тепло, даже жарко.

— Можешь уже отпустить. — Взглядом я указала на чуть ли не синюющую руку от сильной хватки парня.

— Ах, да. Извини. — Отпустил наконец мою кисть. И уставился на меня.

Я запахнула блузку. Он отвернулся, как будто только что не смотрел на меня. И вот, не совсем вовремя, впрочем, как всегда, пришел упадок сил. В принципе это всегда бывало после выплеска энергии, но сегодня все ощущения были другими, и, как оказалось с «отходняком», тоже в новинку. Сколько себя помню, было так: концентрация, выплеск энергии с ощущением ее потери, и полное опустошение запасов, но без ущерба для здоровья, что я привыкла называть «отходняк». А вот сегодня все в трехкратном, если не десятикратном, размере проявилось! Так что мне стало хуже прямо сразу после завершения представления. Ноги отказывались держать, прямо подкашивались. Я резко упала, потеряв сознание! От встречи с матушкой-землей меня спасло только то, что Алекс стоял максимально близко и успел подхватить.

— Что с тобой? — взволнованно спросил он, опускаясь вместе с девчонкой на землю и пытаясь нащупать пульс. Убедившись в его наличии, немного успокоился, но его взгляд остановился на блузке. — Да что ж это такое? Не одежда, а какое-то наказание. — Он вытащил из кармана брюк весьма кстати завалившуюся там булавку и застегнул полы блузки. Затем встал, подхватил на руки девчонку и пошел на выход. Проходя мимо того места, где была первая драка, он обратил внимание на отсутствие помощника. Видимо, уполз подальше отсюда. Кто знает, может, он видел происходившее в глубине сада и струсил? От такого

зрелища любой бы умчал без оглядки и предпочел считать все увиденное дурным кошмаром.

— Что же с тобой делать-то? — мыслил он вслух, подходя к своему черному мотоциклу, на котором каждый день приезжал в школу. Кое-как усадил ее боком впереди себя, благо она была меньше ростом, и потихоньку поехал домой.

А дома на его кровати она пролежала бездвижно до глубокого вечера, почти пять часов. Он уже серьезно стал опасаться за ее здоровье. Даже подумывал позвонить родителям, которые сегодня в ночную смену работают, спросить совета, что с ней делать: может, скорую помощь вызвать?!

Я очнулась, и первое, что увидела, — большое незнакомое окно в незнакомой комнате под крышей дома, а за окном уже сумерки. Где это я есть? Тело вроде бы не ломило, прекрасно себя чувствовало, только вот запасов энергии никаких не обнаруживалось, так что сейчас я весьма уязвима, как обычные люди, и полностью безоружна. Решила тихонько встать и выяснить, где я. Оглядевшись, поняла, что, судя по всему, я у Алекса, так как на столе с кучей книг и школьных учебников стояла фотография его с семьей. На стенах были многочисленные плакаты рок-групп разных стран. В этом мы похожи: я тоже обожаю рок и металл. У окна стояла вся покрытая узорами гитара. Я вышла из комнаты, спустилась вниз. Он сидел на диване с телефоном в руках.

— Алло! Мам? — На том конце ответили. — Тут у меня небольшая проблемка... — Он не договорил, потому что я подошла к нему. — А вообще-то нет! Уже все хорошо. Я справился! Пока, — отключил телефон.

— Садись. Ты как себя чувствуешь? — Он усадил меня рядом.

— Да, знаешь, неважно. Хотя могло быть и хуже, — со вздохом поджала губы я.

— Хочешь чего-нибудь? Поесть, попить?

Да, этого я очень хотела, после таких энергетических растрат, и пить, и есть, и побольше.

— Да! — не стала врать и отказываться я.

— Идем. — Он встал и отправился на кухню. Я пошла за ним.

В мгновение ока он разогрел ужин, состоящий из спагетти и аппетитных домашних котлет, которых я слопала аж три, ну и, конечно же, чай с печеньем и конфетами. Когда все было подано, мой новый друг присел напротив и внимательно наблюдал, как я жадно уплетаю.

— Тебя будто три дня не кормили, — не сдержал улыбку он.

— Еще бы, столько сил потерять! — с набитым ртом буркнула я.

— Как ты это делаешь? — поинтересовался Алекс.

— Не знаю. Оно само собой получается. — Не очень-то хотелось посвящать его в свои тайны. Кто знает, можно ли ему доверять. Со временем будет ясно.

— Где я? — Я уже почти все съела.

— У меня! — недоумевая он посмотрел на меня.

— В смысле, в каком районе? Где ты живешь? — пояснила я.

— В центре. Вот сахар, — подавая мне сахарницу, которую сразу забыл поставить, ответил Алекс.

Ага, значит мой дом на другом конце города.

— Как же я здесь оказалась? — Я осматривала кухню, утопающую в комнатных цветах разных цветов.

— Когда ты упала в обморок, я тебя поймал, отнес к мотоцику и увез. Вот и все.

— А, у тебя есть мотоцикл? Может, ты тогда меня до дома подкинешь?

— С удовольствием! — грустно улыбнулся он. С одной стороны, ему не хотелось с ней расставаться, но с другой, он ее боялся. — Ты такая странная. Необычная.

Уже было поздно, на улице темно, ничего не видно. Так что, когда я допила чай, мы отправились ко мне. Я раньше никогда еще не ездила на мотоцикле, не считая сегодняшнюю бессознательную поездку. Это было здорово: теплый ветер в лицо, чувствуешь вечернюю свежесть и мчишься по дороге. Доехали мы достаточно быстро, и на прощание я, такая окрыленная поездкой, крепко обняла его. Он растерялся и не знал, что сказать. А я уже повернулась, чтобы уйти, но тут он вспомнил и остановил меня, поймав за руку:

— А как тебя зовут? — Странно, что этот вопрос ему не пришел в голову раньше.

Я стояла и смотрела в плитку тротуара, а потом, подняв взгляд и улыбнувшись, ответила:

— Люся. — Высвободившись из объятий его руки, я ушла в дом, на пороге которого уже стоял отец и наблюдал за этой сценой.

Глаза отца были полны ярости, в размере они весьма увеличились, когда я подошла ближе, и он разглядел на мне разорванную блузку. Недолго раздумывая, он рванулся к Алексу. — Ах, ты, щенок!

— Пап, постой! Ты все не так понял! — хотела его остановить я. Но он стремительно приближался к Алексу, который, наверно, думая, что мой отец тоже обладает чем-то необычным, типа меня, уже трогался в обратный путь, будто не замечая его приближения.

Потом мы стали часто видеться вне школы. Весьма подружились. Вот так я обзавелась другом, как потом оказалось, навсегда. Замечательным другом, с которым мы стали очень близки. И по жизни шагали вместе. После окончания школы поступили в среднее звено образования вместе, а потом и в высшее учебное заведение тоже вместе. Организовали рок-коллектив. Много выступали. Нам нравилось это занятие. Он совсем перестал меня бояться, привык к моим неординарным способностям. И почти все знал об их проявлениях и свойствах. Например, что будет при перегрузке энергии или ее отсутствии, что со мной творится по веснам и осенью. И самое главное, уже знал наверняка, что в каких ситуациях надо делать, может, даже чем-то помочь мне. А ситуации за эти годы встречались всякие разные.

С годами мои неординарные способности проявлялись все больше и больше, а весной и осенью эта сила во мне становилась просто неудержимой. И не дай Бог меня кто-то вдруг вздумает взбесить в этот период, можно было с легкостью нарваться на увечья. Отец по этому поводу всегда очень волновался, советовал мне быть осторожнее, часто не прибегать к помощи такого воздействия на людей. Мало ли что.

*****

Древний город России.

К двадцати годам мне стало все сложнее себя сдерживать. У меня часто менялось настроение, реже стала видеться с друзьями, чтобы не срывать на них. Меня стало все несказанно раздражать. Я все острее чувствовала потребность уйти куда-нибудь, уединиться, и вообще я бы весьма обрадовалась виду на жительство где-нибудь в глуши лесной. И только иногда приезжала бы в гости к родным. А развивающаяся концертная деятельность нашего с Алексом коллектива стала прямо-таки в тягость. Но ведь об этом я всегда мечтала — чтобы выступать, тем более, что нас хотят слышать!

Мой голос был, как все говорили в округе, да и в крупных областных центрах, неземной! А мне он казался обычным, не лучше, чем у других. Но, говорили мне, со стороны виднее. Когда я пела, все слушающие просто с ума сходили, их пробирала дрожь до мозга костей, в зависимости от содержания песни. Они находились словно в прострации, их завораживало, а после этого контакта, говорили, оставалось приятное ощущение на душе, некоторые сообщали в интервью о том, что якобы после посещения наших концертов даже излечивались от тяжелых болезней. Именно благодаря всему этому наш коллектив быстро обзавелся тучами фанов. Лично я считаю, что не все это является правдой, особенно про излечение, ведь мы поем рок, а у него много противников. Ну а фанатам может всякое привидеться и показаться. Да и сила самовнушения, как доказали уже давно многие ученые, способна на многое. С толпой все еще проще: если нравится, как поем и играем, так значит мы уже в их глазах святые.

И вот, в тот период мне приходилось не очень легко. Я боялась впасть в транс, а то и вовсе выскочить в астрал прямо на сцене, потому как не могла держать самоконтроль. Непонятно почему, но я была на грани. Чем больше зрителей на концерте, тем сложнее. Меня прямо переполняет и рвет на части энергия, исходящая от них и обратно, эта взаимосвязь делала меня с ними единым целым. А ощущения при этом самые приятные, и кажется, что прямо сейчас выпрыгнешь из собственной шкуры, от переполняющего ощущения счастья, и куда-то душа рвется, на свободу что ли, из своей темницы. Так хочется куда-то улететь за потоком мыслей и фантазии, и музыка этому способствует. Не знаю, что чувствуют при этом зрители, но, может, именно эта сила и заставляла их сломя голову бежать к нам на выступления, пусть даже если мы поем в составе какого-то концерта всего пару песен. Ну а на сольники толпу просто не сдержат.

А однажды...

На следующий день после моего дня рождения, двадцатилетнего юбилея, ничто не предвещало грядущих весьма удивительных перемен в моей скромной жизни. На тот момент я училась уже в университете. Мы с Алексом сидели на скучных парах, на наше счастье, таковыми были не все. На одной из самых скучных мое состояние резко ухудшилось, меня рвало на части, я не знала, что со мной и что мне делать. И в какой-то момент я поняла, что мне срочно надо уйти с пары, из университета, из города, и подальше. Причем прямо сейчас! Я сидела рядом с Алексом, положив голову на руки, упирающиеся локтями в стол, и тяжело дышала.

— Тебе плохо? — заметил мое состояние он.

— Да... Я не знаю, что это, но во мне словно что-то меняется... — слабым голосом проговорила я.

Его рука легла на мою слегка дрожащую руку.

— Что я могу сделать? — шепотом сказал он, стараясь не привлекать внимание учителя.

Я, сделав над собой усилие, встала, как можно спокойнее подошла к учителю, отпросилась и тут же выскочила из аудитории. Было весьма жарко, хоть и май на дворе. Помчалась в комнату для девочек, умылась холодной водой и взглянула в зеркало. Ого! У меня вертикальные зрачки! Я вскрикнула и упала на пятую точку.

— Что такое? — В дверном проеме появился Алекс, весьма встревоженный моим бледным видом.

Он поднял меня на ноги, которые не желали стоять ровно и подкашивались.

— Ты умчалась так быстро, ничего не сказав. Вот, ты забыла. — Он показал мне

рюкзак. Я в самом деле даже не вспомнила о нем.

Я еще раз умылась холодной водой, посмотрела на свое отражение — все в порядке, никаких метаморфоз.

— Да тебя всю трясет! — Обнял меня. — Идем, я тебя отвезу домой.

— Алекс, отвези меня в ближайший лес... И поскорее, пожалуйста. — Я с трудом соображала, что со мной. Но на инстинктивном уровне я понимала, что надо скрыться от людских глаз.

Его глаза были удивлены, а брови взлетели вверх от фразы «отвези в лес».

— Это не то, что ты подумал, — сразу же я обломала полет его шальных мыслей.

— Да я и не собирался. — Растерянность на его лице сменила удивление. — А что, теперь и просто подумать нельзя? — все же потом добавил.

И повел меня на выход. Как я доехала до Эльты, один Бог знает, меня всю колбасило, внутри что-то рвалось наружу.

— Алекс, поскорее! Пожалуйста... — еле говорила я сквозь сбившееся дыхание с закрытыми глазами. Мне так казалось легче держать себя в руках. — В лес!

— Мы уже на Эльте, а там до леса уже рукой подать! — прокричал мне мой спутник.

Как только завиднелись сосны, я соскочила с мотоцикла прямо на ходу, не знаю, как не разбилась, но как-то перевернулась в воздухе и встала твердо на ноги. Даже страшно стало: откуда такая ловкость? Алекс практически сразу почувствовал отсутствие на своей груди до того крепко сцепившихся моих рук и резко с разворотом остановился. Но я уже мчалась вглубь леса, подальше от него и от всего мира.

Не представляю, с какой скоростью я бежала, но Алекс меня не нагнал. Может, все потому, что я рванула в глушь, где ему было не проехать? А может, зная меня, он решил не мешать мне, дал время побыть одной. Так или иначе, но я осталась одна среди высоких сосен. Я остановилась на поляне, густо окруженной лесом, перевела дыхание. Сердце бешено колотилось и, похоже, успокаиваться не собиралось. Я упала на мягкую прошлогоднюю хвою под ногами. Закрыла глаза, попыталась успокоиться, но это еще больше наполняло меня энергией, которую мне было некуда применить. Что же делать? Меня уже колотила дрожь по всему телу, это было приятно ощущать — такой прилив сил и энергии, накопившейся, видимо, за предыдущий месяц, потому как мне не приходилось ее расходовать. И все же ее было уж очень, очень много. Появилось ощущение того, что меня сейчас разорвет от избытка! Тут меня осенило: а может, дать ей выплеснуться, и мне станет легче? Ну, скажем, дождик вызвать солнечным днем, более безобидного мне ничего не пришло в голову. Не ураган же поднимать здесь.

И вот я начала сосредотачиваться на осуществлении своей задачи. Расслабилась, с трудом унимая дрожь. Представила себе дивный райский сад с множеством цветущих цветов, аромат которых просто кружил голову. Я их видела и чувствовала как будто наяву, еще никогда такого не было! Приближалась к большому красивому фонтану в центре сада, который окружали невысокие сосны. Тут свежо, пахло хвоей. Но мое видение почти что прервал странный стук сердца. Вроде бы стучит ровно и уже спокойнее, нежели несколько минут назад, но как-то не так. Четче, что ли? Нет, наверно, слышнее, а точнее, ощутимее! Беспокойство все еще присутствовало. Но я постаралась не выпасть из видения и продолжила путь к фонтану, наслаждаясь его красотой. Стены его были выполнены из камня и украшены драгоценными камнями. Они так и играли своими гранями в лучах теплого солнца. Веяло прохладой. Я подошла совсем близко, так, что на меня попадали мельчайшие

капельки воды, отделяющиеся от бурного потока падающих струй. Было приятно ощущать их ободряющую и вместе с тем успокаивающую свежесть. Я закрыла глаза и улыбалась, наслаждалась этими пылинками, похожими на волшебную искрящуюся пыль из сказочной страны. Вдоволь насытившись, я открыла глаза и заглянула в фонтан. Бог мой! Что я вижу?! Даже оглянулась по сторонам: вдруг кто рядом стоит? Нет, никого не оказалось. Я с опаской заглянула еще раз. Тот же результат! В отражении на меня смотрело с трудом узнаваемое лицо! Во лбу сияла синяя восьмиконечная звезда, четыре ее конца были длинными, а другие четыре — короткими. Волосы остались практически без изменения, если не брать во внимание то, что они светились серебром, аж ослепляли. А вот рот и глаза — это отдельная история. Пропавшая, от увиденного отражения, улыбка обзавелась прелестными клыками, не меньше пяти сантиметров, да и зубы стали как-то острее! И довершали чудную картину синие, с вертикальными зрачками, глаза! Опаньки, и кто же мы такие будем? Это я, что ли? Не припоминаю, чтобы я себе нафантазировала что-то такое. Вообще-то хотела всего лишь дождик, который, кстати, накрапывает.

Я очнулась, села, потирая голову на затылке. Дождь и впрямь шел, но уже сильнее, переходил в ливень. Похоже, я опять перестаралась. Но облегчение я не ощутила, кажется, выплеска не произошло. Я быстренько встала и прижалась к ближайшему стволу пушистой елки. Меня опять затрясло. Может, теперь от холода? Дождь уже лил как из ведра. Надеюсь, Алекс уехал или спрятался где-нибудь и не мокнет там, ожидая меня. Стало темнеть, тучи затянули все небо. Я взяла свой рюкзак, вытащила из кармашка зеркальце и не без страха взглянула в него. Рука дрогнула, и я его уронила. Теперь на блестящую гладь стекла лились потоки дождя. Но то, что я там увидела, не хотелось больше видеть. Это было то самое отражение из моего видения! Откуда это? Неужели это все на самом деле происходит? «Осмотр» языком острых клыков и полного набора не менее заточенных зубов подтверждал действительность. Я изменяюсь! Но почему? Я и так с рождения не такая как все, а тут еще... — Я что, оборотень? — сразу же пришло в голову. Начитавшись фэнтезийных книжек, я представляла, что клыки присутствовали лишь у всякого вида оборотней, но вертикальный зрачок к чему? И вот тут началось...

Я почувствовала сильный толчок изнутри, в груди, и сразу же словно отлетела от земли! Глаза закрылись сами собой, от захватившего дух прыжка, словно на русских горках. Я стремительно поднималась вверх, чувствуя, как хрустят мои кости ног, рук, ребер, от этого все тело сковало болью. Они просто отчего-то ломались. Позвоночник трещал, пронзая каждую часть тела жуткой болью, от которой аж тошнило, и стремительно увеличивался в размерах. — А что дальше-то будет? — Мои мысли стали путаться, рассудок помутнел, боль становилась нестерпимой. Я зажмурилась и погрузилась в себя, наверно, наступил анафилактический шок. Однако я чувствовала, что энергия, наполнявшая меня, распространилась далеко за пределы моего тела и окутывала меня, словно кокон. Но через некоторое время, когда кокон еще больше стал увеличиваться в размерах, а я вновь выше подниматься от земли, я услышала уже новый хруст. Теперь это ломались не мои кости, они уже все переломаны. Это перегибались и падали крупные ветви сосен, и даже некоторые, не слишком толстые, деревья! Слово по ним прошелся ураган или кинг-конг. В том, что урагана точно нет, я была уверена, но в отсутствии какого-либо чудища весьма сомневалась. Я открыла глаза, и у меня даже закружилась голова от той высоты, на которой я находилась. Когда я взглянула на свои руки, точнее, одну переднюю пару конечностей, иначе язык не поворачивался их назвать, то обомлела от вида мощных чешуйчатых лап с огромными

когтями! Да что же это такое? Я зажмурилась.

— Это только сон. Это все неправда. Я все еще сплю, и это мои фантазии, — проговаривала я, успокаивая себя. А сердце колотилось бешено, точнее, сердца, так как я отчетливо слышала стук в груди как слева, так и справа. Так что у меня их теперь два! Постаралась успокоиться, собраться с мыслями и ощутить свое новое тело...

Оно оказалось огромным, чешуйчатым, наполненным энергией, бьющей фонтаном через край. Зверь, коим теперь я являлась, был огромен, потому как я смотрела прямо в макушки сосен, и мне было среди них очень тесно. В округе поломано много молоденьких деревьев, я их просто повалила своим быстро выросшим телом. Теперь у меня было две пары крупных когтистых лап, длинная шея, благодаря которой я голову могу свободно повернуть назад и посмотреть на спину. Голову, кстати, я не имела пока возможности увидеть и морду тоже, но в том, что у меня есть волосы, ну или грива серебристого цвета, весьма длинная, я не сомневалась, так как она спадала на морду, закрывая глаза. Я откинула назад мешающие мне пряди и продолжила изучение себя. Мое тело все сплошь покрыто крупной чешуей цвета серебра, и она сверкала под ливневым дождем, даже при отсутствии солнца. Такая красивая, блестящая. По спине пролегла полоса острых длинных шипов, уходящая на шею вверх и на хвост вниз. Что, хвост? Да, теперь у меня и хвост есть, который на кончике был оснащен острой стрелообразной пластиной! А еще я увидела на спине пару огромных сложенных крыльев, моих крыльев! Так вот оно что, я не оборотень, я — ДРАКОН!!! Но дракон какой-то необычный, по моему представлению. Таких драконов я нигде не видела, ни в книгах, ни на картинках. Никто из людей такой вид или породу не описывал.

— О небеса... — тихо выдохнула я и чуть не оглохла от собственного утробного голоса, который раздался на весь лес, спугнув стаи птиц и, возможно, всех зверей.

Ну надо же, не рассчитала силу звука. Что же мне теперь делать? У меня никак не укладывалось в голове, почему все это произошло, что я сделала не так и, главное, зачем мне все это? Концентрировалась я ведь всего лишь на дожде, но не на преобразении себя. Зато теперь понятно, почему меня так колбасило весь день — вот она, кульминация моего состояния. Я была в шоке.

— Как же мне превратиться обратно? Как же превратиться обратно? Обратно! Если это, конечно, возможно. — Я рассуждала вслух и теперь уже не глохла от своего весьма приятного голоса.

Я повернулась вокруг несколько раз, рассматривая себя. И улеглась, обернувшись хвостом. Дождь уже закончился, даже не заметила, когда. Не до дождя уже. Расслабилась, надеясь, что превращусь так же неосознанно обратно. Я снова оказалась в том дивном саду, у того же фонтана, но теперь ко всему прочему не одна. Там стоял молодо выглядевший мужчина, высокого роста, крупного телосложения, светлые волосы были собраны в хвост, но пара прядей выбилась из него и спадала на лицо. Он внимательно смотрел на меня синими глазами и улыбался. В голове промелькнуло, что он больно похож на меня или я на него. И у него на лбу светилась, прикрываемая прядями волос, такая же восьмиконечная звезда, что я видела недавно в своем отражении.

— Милания! — позвал он и решительно двинулся ко мне.

Ох, Боже, еще этого мне не хватало. Не припоминаю, чтобы во время моих полетов в фантазиях появлялись разумные существа, да к тому же совершали действия без моего желания. На сегодня было достаточно удивлений и эмоций, что-то не очень хочется мне сейчас с ним знакомиться, тем более что он явно обозначился. И кто знает, что это за человек,

а моральных сил на оценку ситуации и всего происходящего совсем не осталось. Кто этот мужчина и почему он похож на меня, выясню позже. Так что я быстренько свернула этот сеанс релаксации, вернувшись в реальность. Жаль, что нет возможности посмотреть на свое теперешнее лицо, эээ, морду. А очень хотелось бы.

Тут мой телефон в рюкзаке пронзительно зазвонил, требуя его хозяйку срочно ответить. По мелодии звонка я поняла, что это Алекс. Интересно, он ищет меня по лесу или уехал и волнуется, что я так долго. Как же взять телефон? И тут, усилием одной только мысли, я обернулась вновь человеком. Моей радости не было границы! Получается, чтобы обернуться, мне надо было просто об этом подумать, а не расслабляться и концентрироваться на этом. Как же здорово снова быть в своей привычной форме. Но ощущение переполнения никуда не делось, и это меня настораживало. Теперь было ясно, что за кокон вокруг себя я чувствовала раньше, правда не такой мощи, как чувствую сейчас: это моя вторая ипостась. Так она у меня с рождения была, получается?! И, видимо, именно из нее я черпала энергию. Радость моя немного спала, когда я обнаружила себя абсолютно голой и наблюдала на земле разорванные остатки одежды. Так, замечательно. Если б знала, то непременно разделась бы перед превращением. Где-то недалеко зашуршали кусты, похоже, это Алекс спешил на звук моего телефона. Я быстренько прикрылась волосами и повернулась спиной к уже вышедшему на поляну другу.

— Люсь, ты чего так долго? И почему не о... — Он не договорил, видимо, оценивая ситуацию, потихоньку приближаясь. — ...о-отвечаешь на телефон, — наконец закончил фразу. — Что случилось? Тебя кто-то обидел? — В его голосе появилось волнение.

— Ближе не подходи! — остановила его я, серьезно опасаясь за его жизнь: превратившись вновь, могу же и раздавить.

— Почему ты раздета? О Боже! А деревья... Что тут было?

— Долго объяснять, ты не поверишь. Я и сама с трудом верю, — сгорая от осознания дурацкой ситуации, говорила я.

Он чем-то шелестел за моей спиной. И через несколько минут мне на плечи легла ег длинная, не по размеру мне, рубашка.

— Не хочешь, не говори. Расскажешь, когда сочтешь нужным. Только ответь всего на один вопрос, — говорил на ухо он, заключая меня в свои объятия. — Тебя тут точно никто не обидел? — повернув меня лицом, он заглянул в глаза.

— Точно, точно. Уж можешь поверить, — не глядя в его чайные глаза, отвечала я, все больше краснея от стыда и застегивая рубашку.

— А как понимать вот это? — он указал на лохмотья, прежде бывшие моей одеждой. Алекс отпустил меня и осмотрел поляну, по краям которой валялись деревья и ветки. — Да, видимо, ты сегодня отожгла по полной. — Закончив осмотр измененной местности, он снова посмотрел на меня и, заметив мое смущение, засмеялся.

— Прекрати ржать надо мной! — нахмурилась я. — Лучше отвези до дома.

— О, да! Твой отец просто офигеет от такого зрелища! — продолжал заливаться смехом мой друг. — Что он обо мне подумает? Хотя нетрудно догадаться, — все сильнее хохотал Алекс. — В его глазах я уже давно предстал малолетним озабоченным извращенцем. — Он уже чуть ли по земле не катался со смеху.

— Хватит ржать, уже темнеет. Поехали!

Подняв рюкзак, я пошла к дороге. Алекс, все еще захлебываясь смехом, поплелся за мной, поглядывая на мои ножки и то, что еле скрывала мужская рубашка.

— Какой отец? Мы не дома, если что, — вдруг вспомнила я, когда он меня догнал.

— Но ты только представь, если бы мы были дома, — не успокаивался кареглазый.

Ух, задать бы ему, чтоб не смешно стало. Но потерплю, а то до дома еще доехать надо.

К ночи мы прибыли домой, в съемный дом, а снимали мы его на двоих. От чего многие думали, что мы супруги, ну или жених с невестой. А на самом деле мы были близкие, закадычные друзья. Я сразу же, перешагнув порог дома, прошмыгнула в свою комнату. Переоделась и долго размышляла над происшедшим. А когда в соседней комнате погас свет и стало тихо, решила выйти на улицу. Предварительно заглянув в нее и убедившись, что Алекс уснул, я вышла на улицу. Жили мы в малонаселенном районе города, на окраине. Что меня весьма радовало. Я сбросила с себя легкую ночную сорочку, отошла подальше от дома, поближе к лесополосе, и превратилась в дракона. Даже помня ту жуткую боль, при первом превращении, все равно я захотела еще раз ощутить себя сильным зверем. На мое счастье, боли больше не было, даже наоборот, чувство удовольствия появилось. И мне весьма захотелось опробовать крылья: как оно — летать. Я их расправила, почувствовала, сделала несколько взмахов, поднимая пыль, оттолкнулась и взлетела. Сначала сердца замерли, от страха и высоты. Было тяжело держать равновесие, в один момент я чуть не упала, но все же справилась. Постепенно понимая, как именно надо повернуть крыло или хвост, чтобы развернуться, снизиться или подняться. Полет — это ощущение просто непередаваемо, когда чувствуешь ветер в сильных крыльях. Потоки воздуха в лицо, точнее, морду. Это чудесно!

Пролетая над гладью пруда, я решила приземлиться. Подойдя к самому краю воды, заглянула в его холодные толщи и увидела себя. Наконец-то в лицо. С поверхности пруда в свете луны на меня глядел, сверкая синими глазищами, весьма красивый, изящный белый дракон. Чешуя его своей серебристостью и светящимися переливами могла спорить с ночным светилом. Глаза его были ярко синими с вертикальными зрачками, на слегка вытянутой морде просматривались небольшие острые клыки. На голове были два больших рога, уходящие назад, и еще спадали, словно грива, как ни странно для драконов, длинные мерцающие, серебристые волосы! Сейчас я уже как-то естественно воспринимала эту ипостась, наверно, по большому счету оттого, что она не навсегда, и я могу в любое время — ну как в любое, при наличии нужного объема энергии, конечно, — превратиться туда обратно. Я покрутилась у воды, рассматривая себя в ее зеркале. И все-таки эта грива как-то странно смотрелась, вопреки всем моим земным представлениям о драконах. Сделав несколько кругов над городом, я вернулась во двор. Села, еле сдерживая эмоции от переполнявшей радости и счастья полета. Так вот оно как замечательно летать, особенно на собственных крыльях! И я это реально делаю, а не в мечтах и даже не во сне. Улыбаясь от удовольствия, я превратилась обратно. Накинула на себя сорочку. И только теперь, когда я уже сидела на крыльечке нашего старинного съемного дома, меня осенило, что такую тушу в небе ведь могли увидеть люди. А при свете луны не так-то сложно было разглядеть летящее нечто. Я поймала себя на том, что сама вижу все прекрасно и в темноте, надо же! Для пущей уверенности повернулась, и посмотрела в темную комнату дома за спиной, и убедилась, что без особого напряжения различаю стоящий в ней гардероб, табурет и торшер с обувью и даже, рядом с ним, маленькую дырочку в углу — видимо, норка мыши. Вот так открытие! Неплохо. А что касается людей, буду надеяться, в три часа ночи никому не приспичило сегодня шататься по улице и глазеть в небо, хорошо освещаемое луной. Свято в это веря, я еще долго смотрела на ночное светило, удерживая себя от желания вновь взлететь. А когда ночная прохлада, давно пробравшаяся под тоненькую сорочку, взяла верх надо мной и я стала

вздрагивать от холода, в прекрасном расположении духа решила отправиться спать. И с разворота уткнулась носом в грудь стоявшего на пороге Алекса. Я даже вскрикнула от неожиданности.

— Ты чего тут стоишь? — Я оттолкнула его от себя. — Напугал!

— А ты где шатаешься? По ночам. Что с тобой происходит, может, расскажешь? Посвятишь меня в свои тайны чуть-чуть больше, чем я знаю? Чтобы быть в курсе, чего ждать, куда бежать при случае. — Он преградил мне дорогу.

Я была в шоке, неужто он стоял здесь и все видел? Хотя нет, реакция была бы иная.

— А ты что следишь за мной? — недоумевающе посмотрела на него я. — Ты что-нибудь видел?

— Видел? А что я должен был увидеть? — вопросительно изогнул он бровь. — То, что ты в последнее время решила меня соблазнить? — Его взгляд пробежался по мне, а потом остановился на незатянутой на груди шнуровке.

— Что? — Я начинала злиться. — Пусти! — Я отпихнула его руку от стены и вошла в прихожую.

— А что мне еще думать? Если я тебя без видимых причин вижу уже дважды в чем мать родила!

Я постаралась пройти в комнату как можно быстрее, но меня остановили, поймав за край ночной рубашки. От этого я резко остановилась, а сорочка затрещала по швам.

— Извини. — Алекс сразу же сообразил, что ему сейчас будет плохо.

— Ей Богу, я не хотела, — я развернулась к нему, — и всячески пыталась уйти, но ты напророчил сам. — Теперь он пятился назад, а я, на него наступая, кинула недолгий взгляд, от которого он упал на пол и захохотал. Он катался на полу долго, смеясь.

— Прекрати! — сквозь смех говорил он. — Сил уж нет.

На время я остановила это мучение.

— Так-то лучше... — шептал он, еле переводя дыхание.

Я подошла к нему и наклонилась.

— Ну я же говорила не злить меня... — нежно полилась моя речь. — Зачем ослушался?

Он подтянул меня к себе, от чего моя без того просвечивающая рубашка задралась почти до пояса.

— Я же волнуюсь за тебя. — Он смотрел на меня бесстрашными глазами, а потом снова его взгляд пополз ниже.

— Ты опять? — окоротила его я.

— Нет, нет! Еще раз твою бешеную щекотку я не вынесу. Прости, я удаляюсь. — Алекс зажмурился, быстро чмокнул меня в щеку. И так же быстро встал и пошел в сторону своей комнаты. — Я лучше пойду спать, раз с тобой все в порядке.

Он неисправим — делай с ним, что хошь: своим обаянием, вовремя пущенным в ход, всегда сражает наповал. Я подошла к нему и обняла.

— Ты прости меня тоже. Мне просто сейчас очень нелегко справляться с ней... — чуть было не проговорилась.

— С кем — с ней? — уловил мой друг.

— С собой. — улыбаясь, выкрутилась я. Вроде не соврала, но и не обманула. — Спокойной ночи!

Я высвободилась из объятий и пошла к себе. Не хочу посвящать Алекса в это, вдруг вид дракона его сильно напугает и оттолкнет, он и так от меня шарахается, правда не всегда. И

все же, терять мне друга не хотелось, тем более что я к нему очень привязалась за столько лет. Я вообще никому о драконе не рассказывала, даже родным. К тому же я и сама еще не до конца знала, что со мной происходит и к чему это приведет. Спать не очень хотелось, и я лежала, погружаясь в себя и свои грезы.

Глава 4.

«Я зверь?»

Древний город России.

Теперь я уже совсем не боялась летать. Приходилось, правда, это делать исключительно по ночам, чтобы не дай Бог не заметили. Правда, часто это делать не получалось, уж очень долго накапливалась энергия, а для дракона ее надо было очень много. А иногда времени не было на это и приходилось сдерживать свои порывы. Вот и скажи после этого, что на земле нет магии. Она есть, но ее очень мало. А чем ее генерировать, кроме энергии стихий, я понятия не имела. Да и про стихии — это мне чисто на интуитивном уровне пришло в голову.

В моих видениях я вновь встретила с тем мужчиной, что видела у фонтана в день моего первого превращения. И я от него опять ушла, страшновато что-то общаться в фантазиях. Я такого опыта не имела и не имею, а вдруг застряну где-нибудь или что-то пойдет не так.

Но одной прекрасной ночью я сидела на крылечке и смотрела на луну. Как вдруг в моих мыслях или в голове заговорил кто-то.

— Милания! Подойди ко мне. Не бойся. Я не причиню тебе ничего плохого.

Я не сразу поняла, откуда я слышу голос. Я оглянулась, посмотрела по сторонам. В округе никого не было. Сзади тоже.

— Это кто? И где вы? — озвучила я недоумение.

— Закрой глаза и увидишь, кто я и где, — отвечал голос.

Мне было немного страшновато, но любопытство все же сильнее меня, и я подчинилась его просьбе. Сразу же поняла, кого я сейчас увижу, потому что оказалась в чудном саду, а за спиной у меня шумел фонтан.

— Милания. Не уходи. Мне нужно столько тебе рассказать, — говорил мягким, бархатным голосом незнакомец.

Я повернулась и увидела, как уже догадалась ранее, молодого мужчину, искренне улыбающегося мне.

— Кто вы такой? Почему меня преследуете? И вообще как попадаете в мои мысли? — засыпала я его вопросами.

— Я отвечу на все вопросы, даже те, которые ты еще не задала. Но не на все сразу, а постепенно. — В этот раз он не стал приближаться, может, опасаясь, что я уйду, и присел на край фонтана.

— Даже не знаю, с чего начать. Столько надо тебе рассказать и объяснить. — Его лицо отражало глубокую думу, и теперь оно казалось намного старше, нежели несколько минут назад. — Что ж, начну пожалуй с того, что ты дракон.

— Ух, ты! Это я в принципе уже выяснила, — сострила я.

— Нет, ты неправильно поняла. Ты дракон по своей сути, то есть ты родилась драконом, и родители твои, равно как и вся родня, тоже драконы, — продолжал он. — А

человеческая ипостась — это уже второстепенное. Родилась ты не на этой брэнной планете. Как ее там зовут, забыл. Семля, что ли?!

— Земля! — поправила я его.

— Да, Зэмля. Но суть не в этом, а в том, как тебе вернуться домой, а если это будет вдруг невозможно, то — как выжить в здешних условиях. Ты ведь еще ребенок. И многого не умеешь, например, использовать защитные, оборонительные, уничтожающие заклинания. Ну и всякие премудрости, из этого вытекающие. Как я понимаю, на этой планете очень мало магии, а значит, тебе надо экономить энергию, которую ты часто просто выкидываешь через край, не задумываясь о том, что она может еще пригодиться. Вот попробуй сейчас стать драконом.

— Прямо здесь? — Я опасалась, что там, в реальности, разнесу полдома таким обращением.

— Да, прямо здесь, и не бойся, в реальности ты будешь человеком.

— Точно? А как это вы узнали, что я...

— Вот этому я и буду тебя учить, ты же себя не защищаешь никакими щитами, потому твои мысли доступны, — пояснил мужчина.

Опасным он мне вроде бы не казался, но в облике зверя, думаю, я более защищена. Так что я повиновалась, и в мгновение ока перед ним сиял огромный белый дракон.

Но задержаться здесь долго мне не удалось, так как я услышала треск ломающегося деревянного резного крыльца и выпала в реальность.

— О, не-е-ет... — простонала я, осматривая развороченное мною любимое место наблюдения за небесными светилами по ночам. На шум, конечно же, выскочил Алекс, включивший свет. Фу, я еле успела стать человеком. А судя по его округлившимся глазам, а потом застывшей улыбке соблазнителя на лице, со мной явно было что-то не так. При этом он сложил руки на груди и прислонился к дверному косяку, уже вопросительно глядя на меня, стоящую во дворе.

— Ну и как это ВНОВЬ понимать? — нарушил тишину Алекс, акцентировав именно слово «вновь».

— А что? — слабо возразила я.

— Что? Да... — задумчиво протянул парень. — Знаешь, мне старое крыльцо с порогом тоже не нравилось, — осматривая и оценивая ущерб. — Но так зачем же его утилизировать так экзотично и именно ночью, когда некоторые люди спят? — спокойно говорил он. — А это? — Он указал на меня, поднимая одну бровь.

Да что ж это такое! Только теперь я поняла, в чем дело. «Вот дура, послушала этого мужика, который, наверно, посмеяться решил или проверить на тупость, а я с легкостью повелась, подтверждая последнее», — думала я, глядя на порванную сорочку, валяющуюся во дворе. Значит, я сейчас стою перед Алексом в чем мать родила! И только удачно спадающие длинные волосы призрачно прикрывали «фасад». Я, краснея, отвернулась. Действительно, что ж бедному парню еще подумать об этом, как не то, что я его соблазняю. Черт! Какое неловкое положение. И это уже стало моей визитной карточкой в последнее время.

— Люся, по-моему, тебе стоит вообще не одеваться, — засмеялся кареглазый. — Так хоть на одежде сэкономишь, — продолжал издеваться он.

Потом прыгнул с порога и двинулся ко мне. У меня замерло сердце. А он обошел меня вокруг. Я, напротив, шагнула в сторону.

— Что с тобой? И почему ты себя так странно ведешь? — приближался Алекс. —

Может, ты чувствуешь то же, что и я, только боишься об этом сказать?

Я пятилась назад, а когда уперлась спиной в стену дома, он меня обнял за талию. По всему телу промчалась дрожь. А сердце, теперь второе, решило присоединиться к первому и тоже замерло. Алекс приподнял мой подбородок, посмотрел в глаза. Потом отвел взгляд.

— Люсенька! Я тебя люблю! И уже давно. — Как-то обреченно прозвучало это. — С той первой встречи, в школьном саду.

Тут он меня крепко обнял. Моя грудь прижалась к его обнаженному торсу и на ней предательски сжались темные вершинки. Мне было так спокойно и уютно в его объятиях. Да, он мне тоже нравился, но все же я не хотела все ускорять и переводить на иной уровень наши отношения. Мне вполне нравились и прежние, тесные, теплые, дружеские узы. Конечно, они были на уровень выше дружеских, но все же не пересекали определенную границу.

Но сейчас его руки стали гладить изгиб спины, переходя на бедра и попу. Ого! Надо удирать, пока не поздно. Я стала вырываться, но он как-то не особенно хотел меня отпускать. Его дыхание становилось частым и прерывистым, и теперь мужские руки гладили уже мои волосы.

— Алекс! — Я не могла больше ничего из себя выдавить, как будто дар речи потеряла.

Я старалась освободиться от его объятий. Но он, казалось, меня не слышит и не понимает. Я рванулась в сторону, высвобождаясь из цепких рук, но зацепившись за обломок крыши крыльца, упала. От падения сбились пряди волос, до этого закрывавшие грудь. Черт, я еще и ногу расцарапала в кровь! Теперь точно не убежать.

— Люся, что ж ты делаешь? — с сожалением покачал головой парень.

Потом Алекс подошел, помог встать. Посмотрел на меня и, не сдерживаясь, легонько коснулся рукою моей теперь совершенно обнаженной груди, а я еле стояла, опираясь на него, и ничего не могла поделать. Во мне все загорелось огнем. Сердца стали бешено колотиться. Но я нашла в себе силы и остановила его руку.

— Люсенька, ты так прекрасна, — шептал он мне на ухо, и с этими словами он подхватил меня на руки.

Наконец-то мой голос прорезался:

— Алекс, не надо!

— Но тебе же надо как-то в дом попасть, — совершенно спокойно говорил он. — Своим ходом это тебе сейчас точно не удастся. — И понес меня домой.

Что же будет? Допрыгалась, называется. А на что я рассчитывала, щеголяя голышом перед парнем, — что ему будет все по барабану? Мужик он или нет, вот, и попала. И то уж несколько раз он это игнорировал, а теперь все, видимо, припекло, сколько уж можно дразниться. По ходу сегодня не мой день. Он вошел в дом через второй вход, в старину, наверно, модно было иметь два входа, со двора и парадный.

— Ты меня хоть убей, но я все равно буду любить тебя, — говорил он по дороге.

Занес меня в мою комнату, уложил на кровать. Ну, вот я и попала, вся такая готовенькая, бери — не хочу! Даже время на раздевание тратить не надо. Я ж попыталась отползти к стене, но вздрогнула и сморщилась от боли, прострелившей ногу, наверно, там не только царапина. А мой друг тем временем взял мой леопардовый мягкий плед и накинул на меня.

— Если ты не хочешь, так и скажи. Я ж не насильник какой-нибудь там, — говорил Алекс, доставая аптечку. — Мне хочется, чтобы это было взаимно, а не по принуждению.

— Позволь. — Он молча обработал мою рану, забинтовал и, пожелав спокойной ночи, ушел.

А я осталась обдумывать, как мне сегодня повезло. Мало того, мне как никому повезло с другом, поистине надежным и порядочным человеком, а ведь таких людей весьма мало на свете.

— Если понадобится в туалет, постучи в стену. Я приду и помогу, — внезапно вернулся Алексей.

Я кивнула, и он, сладко зевнув, отправился спать. На какой-то момент мне даже обидно стало, что он вот так сразу ушел.

Нога моя перестала ныть, что позволило мне лучше закутаться в нежный плед и мягко провалиться в сон. Но, обнаружив себя в саду, я поняла, что это не сон, а вновь мое подсознание орудует.

— Во имя всех Богов, ты прекрасна!!! Я знал, что это ты. — Светловолосый мужик кинулся ко мне и обнял. — Моя маленькая, Милания, — нежно добавил он.

— А почему это я ваша вдруг стала? — Я оттолкнула приставшего, мне это совсем не нравится.

Он отошел немного.

— Почему ты в пледе? Ах, да, ты же не умеешь... — Мужчина говорил себе под нос. — А ты всегда была моей маленькой крошкой. К тому же ты удивительно похожа на меня, не находишь? — Теперь он говорил в голос, четко и ясно.

Нахожу, еще как. Я это заметила с первого раза, при первом столкновении с ним. Светловолосый выждал некоторую паузу,

— Внушенька, — расплывшись в улыбке, завершил он.

— Что? — я обалдела от услышанного. — Вы мой дед? — Я так и шлепнулась на пятую точку на бортик фонтана от удивления. — Это как же так получается, сколько себя помню, мои деды на этого мужчину похожими не были, правда, я их видела-то на фотографиях. А этот мужчина слишком молод для деда, — мыслила я вслух.

— Вижу, родство на тебя произвело больший шок, нежели твоя истинная сущность, раз уже вслух думаешь. Настоящий дракон, импульсивный, ранимый, чувствительный, — делал выводы новоиспеченный дед. — А судя по тому, как легко ты превращаешься, да к тому же наяву, ты сильный маг! — довершил вывод светловласый.

Тут он принял гордую, строгую, официальную позу и с серьезным лицом заявил:

— Милхорр Рейн Аквилар! Твой дедушка и правитель Дивной Долины, — уже мягче продолжил он. — К твоим услугам. — Мужчина улыбнулся. — Кстати, этот сад — один из дворцовых садов.

— Надо же! Никогда не думала, что могу нафантазировать себе королевский сад, — искренне удивилась я.

— Так ты его не нафантазировала, а подсознательно воспроизвела! Ты еще с рождения отличалась от всех драконов. Все драконы рождаются в человеческой ипостаси и превращаться начинают к ста пятидесяти, иногда двумстам годам.

— Скольким?

— Двумстам. А ты думала, драконы десятками считают года, при их тысячелетней продолжительности жизни? — усмехнулся дед. — Так вот ты родилась драконом и легко превращалась. Кстати, сколько тебе сейчас исполнилось лет, по-твоему?

— Мне — двадцать, — уверенно ответила я.

— Ну, вот, как я и полагал, по-драконьи тебе только сотня лет. Совершеннолетие, так сказать, поздравляю! — пояснил он. — Да, еще один момент, на этой планете время течет медленнее, чем у нас.

— А как же я сюда попала? — Я хотела знать все.

— В нашем мире случилось непоправимое, переворот в соседнем государстве, которое открыло войну против нас... — он замолчал.

— А что было дальше? — Меня затянуло в разговор о прошлом.

— Дальше мы были не готовы к войне, да и предателей оказалось тьма. Правда, преданные сердца еще никто не отменял, никакая магия неспособна им противостоять, и тебя в последний момент спрятали. Причем так тщательно, что даже спустя сотню лет никто не мог найти. Исход войны стал очевиден. Шли жестокие бои... — он опять замолчал. Было видно, что ему тяжело об этом вспоминать и тем более говорить.

— Но начнем все по порядку, — подбодрился дед, взяв меня под локоть, приглашая пройтись по саду. Я охотно согласилась. Мы тронулись в путь, удаляясь от фонтана. — Ты — Дракон с большой буквы, наследница трона Дивной Долины. Хотя тебе это ни о чем не говорит. Дивная Долина — это место обитания таких редких даже в нашем мире драконов — водных драконов. Твои способности весьма уникальны даже для драконов. Ты обладаешь сильным магическим даром, вот только какой стихии — пока не могу сказать. Это мы с тобой узнаем в процессе занятий, только бы успеть тебя всему научить. — Последнюю фразу он произнес почти шепотом, не желая ее озвучивать для меня, но я ее расслышала.

— А как там? В вашей стране? — спросила я, идя с дедом под руку и рассматривая уже какие-то странные деревья, непонятного вида, точно иномирного происхождения.

— Сейчас все покажу, — улыбнулся он и погладил меня по кисти, лежащей у него на локте. — Так вот, это еще не все. Ты у нас оказалась еще менталистом, к счастью, а то бы я тебя никогда не нашел. И то, что ты меня сейчас видишь, не сон, а ментальная связь. Ну это что-то вроде взаимосвязи разумов, и при этом каждый из нас может показывать другому то, что ему придет в голову. У родственников связь сильнее, но она же бывает и у совершенно чужих друг другу людей. Но если один из них не менталист, то он при вхождении в контакт не может ничего изменить, так же, как и разорвать его. Тогда как другой способен управлять происходящими событиями, отсюда и вытекает гипноз, взлом чужой воли, а потом зомбирование и так далее.

Мы незаметно за разговором вышли из сада, и моему взору открылся чудесный вид на огромный город, усеянный домами с красивыми возвышающимися башнями, шпилями. Эти замки сверкали, словно осыпанные драгоценными камнями. Некоторые из них, поднимаясь в горы, казалось, висят в воздухе. А какие-то вовсе парили в облаках, высоко в горах, покрытых снегом. Улицы города отсюда казались идеально точно расчерченными, причем в правой его части волнообразными линиями, а в левой идеальными кругами. И повсюду на улицах сверкали естественные природные фонтаны, облагороженные и украшенные людьми. Город утопал в зелени деревьев, кустарников и цветущих растений, аромат которых доносился даже сюда. Здесь были причудливые мосты, поднимающиеся и извивающиеся то там, то тут над полноводными реками и даже друг над другом. Мой сопровождающий что-то говорил, но я его не слышала. Как замороженная я смотрела во все глаза на этот чудесный и ослепляющий своим великолепием город. А мы, как я поняла из рассказа деда, вышли из одного дворцового сада, который напрямик ведет в город. А где же дворец, и почему сад, относящийся к нему, находится на противоположном горном плато за городом? На мои

мысли тут же последовал ответ.

— Оглянись, внучка, — посоветовал деда.

— Ого-го! — выдохнула я, оглянувшись назад.

Сзади возвышался громадный то ли замок, то ли дворец, нет, целый дворцовый комплекс, сияющий всеми цветами радуги. С множеством колонн, башен, мостов и переходов. На стенах красовались мозаики из драгоценных камней, изображавшие жизнь драконов, людей, эльфов и представителей каких-то незнакомых мне рас. Вокруг были сады, перемежающиеся с лесом и, конечно, водоемы с водяными лилиями и фонтаны. Это были целые аллеи арочных фонтанов, которые украшали вьющиеся ароматные белые розы. Сады, лес, фонтаны, водоемы — все они располагались по дуге, отходящей от дворца к периферии. Наподобие лопастей вентилятора. Получается, мы с ним вышли из одного такого сада. А я даже не подозревала, что пропадала целыми часами неподалеку от королевского дворца?! А вот и отличие этого дворца от земных: королевский — он не в центре города, а в окружении разных городов, с разных сторон.

— Так выглядело все, когда ты родилась. Твое подсознание запомнило все это, потому ты здесь часто бывала в фантазиях, — сказал дед, поворачиваясь к городу. — А это самый любимый мой город, который оказался самым преданным и верным. В нашей стране представитель любой расы мог поселиться где угодно, мы никого не притесняли и жили в мире и согласии: люди, орки, драконы, саблезубы, эльфы, гномы. Причем драконы, эльфы, орки, саблезубы встречались абсолютно разных мастей и не враждовали. Здесь всем находилось место, все друг друга уважали и помогали. Одни говорили, что тут витает необычная аура, другие, что тут колыбель Единого и Матери Земли. Как бы оно ни было, но тут в самом деле никогда не было войны, с самого зарождения мира. А тот, кто приходил сюда жить, становился добрым и единым целым с этим местом. Много легенд о наших просторах сложено. — Мужчина с грустью смотрел на мерцающий в свете восходящего солнца город. — Наши земли были богаты всеми мыслимыми и немыслимыми природными и магическими ресурсами. Здесь были пригодные условия для жизни всех без исключения рас, потому как климатические условия были представлены всем многообразием, от мороза крайнего севера до жары знойного юга.

— А что же теперь? Кто правит твоей страной? — Я поняла, что власть явно сменилась.

— А теперь в нашей Дивной Долине нет радости, только надменный холод и лед... — Дед заметно изменился в лице, полный жажды мести. — Но не будем сейчас об этом, наша с тобою цель — познакомить тебя с собственными возможностями, — улыбнулся он. — Только вот на сегодня хватит, тебе надо отдохнуть. У вас, поди, ночь уж скоро закончится?! А ты, — он потрепал мои волосы, — должна набираться сил для обучения. Учитывая слабые возможности твоей планеты, это будет трудно. Да и мне силы тоже не помешают.

— Подожди, дед... — Я немного замешкалась, прежде чем его спросить, а он за это время уже успел исчезнуть.

Не успела. А хотелось бы узнать, где он сейчас, жив ли. И что, собственно, он от меня хочет. Да, столько информации в эту ночь! Голова была как чугун, практически не соображала, куда уж там было успеть сформулировать и озвучить свой вопрос. Я еще раз взглянула на дворец, город и вернулась на Землю. Повернулась на другой бок, почувствовав, что пострадавшая сегодня нога затекла, и уснула.

*****

Проснувшись на следующее утро, я поняла, что университет отменяется, потому как моя щиколотка сильно отекала. И как же я теперь буду учиться премудростям у деда?

— Уже встала, точнее, проснулась, — весело заглянул ко мне Алекс. — Я приготовил завтрак. Идем? — Он подошел к моей постели.

— Ты не мог бы мне подать одежду, — сидя под пледом, попросила я.

— Ах, да, одежду. Конечно! — Он, похихикивая, повернулся и подошел к шкафу. — Тебе костюм Евы? Или русалки? — Он еле сдерживался от смеха.

— Эй, ты, Смурф-Умник! Ты у меня сейчас получишь! Вот только встану. — Я злилась на его смех и приколы и попробовала встать с кровати вместе с пледом, чтобы его чем-нибудь стукнуть. Но как только я ступила на ногу, резкая, острая боль прошла по ноге аж до бедра! Я ойкнула и рухнула бы на пол, если бы Алекс не успел меня подхватить, практически у самого пола.

— Что, болит? — От прежней улыбки и издевки не было и следа. — Дай-ка посмотреть. Он усадил меня на кровать, задрал плед.

— Ого! Придется тебе, дорогая, дома посидеть. Но сначала мы позавтракаем и посетим врача. — Алекс вернулся к шкафу. — Так что тебе подать? — Паршивец опять прятал улыбку.

— Черные бриджи и рубашку с коротким рукавом. А в верхнем ящике черное белье, — пояснила я.

— Будет сделано! Моя королева, — как-то сладострастно он произнес, кланяясь в пояс и подавая вещи.

Меня передернуло. Как будто был в саду, когда я с дедом общалась, и подслушивал.

— А почему вдруг «королева»? Я что-то пропустила? — Я впилась глазами в него.

— Ну не знаю. Просто так захотелось. Хотя... знаю. — Он убежал на кухню.

Я вылезла из-под пледа, стараясь не затрагивать больную ногу, и оделась. Только это у меня полулежа-полусидя плохо получалось. Все же, когда Алексей вернулся с подносом в руках, я была одета. Он поставил мне на колени поднос, взял с него чашку чая и сел в кресло. На завтрак мне предлагалось два яйца, сваренных всмятку, жареные кольца кабачков с чесноком и котлетами и, конечно же, ароматный травяной чай, который напоминал о доме и бескрайних логгах. Собственно именно там и собиралась трава для этого чая.

— Так почему «королева»? — повторила я вопрос, принимаясь за еду.

— А потому, что вы сейчас беспомощны, а значит, вам все подай, принеси. Чем не королевское положение, — улыбался друг. — Кстати, вы и ходить-то не можете сами. Так что ваш преданный раб готов к вашим услугам. — Он снова прятал улыбку.

— Вот доберусь я до тебя, — прошипела сквозь зубы я. — Ты еще попляшешь у меня за свои шуточки.

Я бы и сейчас могла ему что-нибудь безобидное послать, в назидание, но не стоит тратить драгоценную магию на этого обормота, да и жаль его. А магия мне пригодится для более важных дел. Да к тому же он прав, надо кому-то мне помогать перемещаться, кто ж меня будет на руках носить. После завтрака, как было запланировано, мы посетили травмпункт, где мне сказали, что мою ногу угораздило на растяжение связок, и только. А болит хуже перелома. Так что с полмесяца я посижу на справке. С одной стороны, это хорошо, будет больше свободного времени для учебы уму-разуму. После визита к врачу Алекс меня отвез домой. Занес в дом, усадил в кресло.

— Ты тут не скучай, и не болей без меня, и не забудь, что у нас сегодня вечером

концерт, — напомнил он.

— Вот досада. Как же быть? — поджала губы я.

— А мы тебя на стул посадим, — смекнул Алекс, — Думаю, фанам все равно, стоишь ты или сидишь, лишь бы была.

Он уже собрался уйти, но вдруг остановился и добавил:

— И пожалуйста, не разнеси дом. Ладно? — ухмыльнулся дружок.

— Ладно, — скривила я рожицу.

— А то я еще даже крыльцо не починил, — кинул фразу, уходя за порог.

Ну а я отправилась на встречу с дедом, в этот раз задав точку отсчета на окраине сада. Он там был и ждал меня.

— Здравствуй, детка. — Дед отвесил мне полупоклон.

Это как-то странно выглядело. Что сегодня за день, почему мне все кланяются?

— Здравствуй. — Я тоже отвесила нечто вроде поклона.

— Не так. Посмотри еще, — мягким тоном попросил он и изобразил снова.

Тут он мне стал показывать много разных приветствий, применимых к различным особам общества, пока я их не запомнила.

— Так, с некоторой частью этикета мы познакомились. Теперь надо бы об одежке позаботиться, кстати, ты при превращении ее явно приводишь в негодность, так? — нахмурил брови дед.

— Ага. Это вообще отдельная проблема, — призналась я.

— Значит, смотри и учись. — И он начал менять разную одежду абсолютно незаметно для глаза, делая при этом какие-то пассы руками и проговаривая заклинание.

У меня это очень нескоро получилось, но все же получилось. Так что теперь я не буду сверкать голым задом перед Алексом и кем угодно. Следующим уроком были заклинания на недоступность мыслей, на скрывание своей истиной сущности и вложение некоторых небольших предметов в подпространственный карман. Это меня весьма утомило, и я решила сменить деятельность.

— А почему ты меня назвал Милания? Что это означает? — начала я череду расспросов.

— Это твое имя, данное тебе родителями. Тебя зовут Милания Рейн Аквиларри. Где первое — твое имя дракона, второе — вид драконов, в данном случае водный, третье — правительница Долины, — подробно объяснил мой предок.

— Водный дракон! Это что за вид такой? — Интересно, какие у них возможности.

— Это очень редкий, как я уже ранее говорил, вид драконов, даже у нас на планете, а теперь... — он тяжело вздохнул, — вообще истребленный нашими завистниками... всю жизнь жаждущими захватить наш дом — нашу Долину.

— Если Долину покорили и всех перебили, а ты, дед, ты где сейчас? — наконец я озвучила давно мучивший вопрос.

— Я, деточка, пока жив. Меня не убили, как остальных, лишь по той причине, что я сильный маг, и мою силу, против моей воли, хотят использовать в своих целях. Так что я пока в роли марионетки у моих врагов. Единственное, к чему у них нет доступа, — это к ментальному контакту, я жестко защитился от них, ни один их самый лучший менталист еще не смог взломать мой код. Надеюсь, и не смогут, а иначе они тебя обнаружат. Чего я не желаю всеми сердцами.

Он взял меня за руку и повел под арки фонтанов, из которых мельчайшие капельки отлетали и приятной прохладой оседали на лицо. Тончайший аромат роз кружил голову —

ощущаешь себя как в сказке.

— Так, раз тебе удалось превратиться в дракона в прошлый раз наяву, причем без каких-либо заклинаний, значит, у тебя есть неосознанная связь с астралом, только из него можно черпать такие запасы магии. Из чего следует, что твои возможности в нашем мире безграничны. Это здесь, со скудными крохами магии, ты не можешь проявить себя в полной степени. Хотя даже этого было достаточно, чтобы тобой заинтересовались здешние секретные ведомства, — рассуждал деда.

— Что? Секретные ведомства! А как ты это узнал? — удивлялась я его информированности.

— Да очень просто. В прошлые наши встречи, когда я к тебе взывал, а ты игнорировала меня, я замечал странных людей, приглядывающих за тобой, — пояснил светловолосый. — Уж поверь мне, с моим многотысячным жизненным опытом несложно отличить просто сидящих или идущих мимо людей от тех, что целенаправленно пасут кого-то. Они ни на какой планете не отличаются друг от друга, особенно полыхающей в тот момент аурой.

Да уж, не зря мой отец всегда волновался насчет этого и говорил мне поменьше пользоваться этими сверхъестественными способностями. Мы прошли по аллее фонтанов и остановились у лавочки, сделанной в виде льва, держащего под лапой сундук. Дед присел у него, достал ключ и открыл, а в нем были книги с заклинаниями, рунами, энциклопедии по истории, иномирным расам, карты государств, различные учебники по магии. Но весь этот кладезь был написан на непонятном мне языке.

— На следующем занятии я тебе передам знания языка. От тебя потребуется много запасов магии. А пока твоя нога больна, мы не сможем использовать энергию, она вся сейчас устремилась на поправление здоровья. Это естественное поведение организма и противостоять ему просто невозможно. Так что пока возьми этот ключ, запрячь его в подпространственный карман и отдыхай. Думаю, за трое суток твоя нога заживет. — Милл присел на лавочку.

— За сутки? Как так? — Я присела рядом.

— Понимаешь, кровь дракона — это эликсир жизни. И она заживляет все раны, если вовремя их ею окропить. В смысле до наступления смерти. Естественно, самого производителя этой крови она тоже лечит, довольно-таки быстро, — разъяснил дед.

— Ну что ж, я пойду? Отдыхать буду. До свидания, деда. — По непонятной для себя причине, обняла его.

— До свидания, — ответил он, погладив меня по голове.

А потом наступила темнота, за нею свет, и вот она, моя комната.

Оказывается, уже наступил вечер! Время так незаметно промчалось. И Алекс был дома.

— А, уже проснулась? — вошел он ко мне.

— Я так долго и крепко спала, что не слышала, как ты пришел! — удивлялась я сама себе.

— Я скажу больше, ты даже не реагировала на мои попытки тебя разбудить, — возмутился кареглазый. — А нам ведь пора собираться на концерт. Скоро ребята подъедут. — Он выглянул в окно.

Надо же, и в самом деле, я только сейчас обратила внимание, что Алекс пакует шнуры, гитары, микрофоны. Какая я рассеянная стала. Наверно, усталость дает о себе знать. Я ж, получается, без отдыха сутками. Вот и сейчас я с опозданием поняла, что очень хочу есть, обед-то я пропустила.

— Ты, гляжу, не обедала? Худеешь, что ли? — вновь зашел ко мне Алекс, как будто впрямь мысли читает. — Хотя тебе это точно ни к чему, — внимательно посмотрел на меня друг. — Идем обедать-ужинать. — И подхватил меня на руки. — Ты какая-то... Как бы это выразить. Выбившаяся из своей колеи, что ли. Нет, потерявшаяся во времени. А, вот: летающая в облаках. Точно, это больше всего подходит к описанию твоего состояния последние три дня. — Он внес меня на кухню, усадил за стол.

Начал что-то разогревать, готовить.

— Как прошел день в университете? — Я пожелала не летать в облаках, отдохнуть от полетов.

— Да как обычно: скучные пары, ну, кроме разве что сегодня, истории, — говорил он, не оборачиваясь, разогревая мою солянку.

— Только из-за этого предмета жаль, что я пропустила сегодня день. Он же так замечательно рассказывает историю. — Я нарезала поданный мне хлеб.

— Что правда, то правда. Ему одному удается говорить о ней так увлекательно и захватывающе, словно художественный фильм смотришь. — Алекс уже разливал по тарелкам и подавал на стол.

И пока он разогревал в микроволновке копченые куриные бедрышки, я умяла две тарелки солянки с полбуханкой хлеба.

— Ого! Люсь, ты стала так много съедать! Это еще одна странность. — Он ставил на стол шипящие, горячие бедрышки, от которых у меня прямо слюнки потекли.

Что вы думаете, их я умяла пять штук, еще быстрее, нежели первое блюдо. А Алекс только дивился моему зверскому аппетиту. Да, аппетит у меня теперь действительно был «зверский», и вид любого мяса, пусть приготовленного или сырого, меня сводил с ума. Даже страшно становилось от такого хищнического влечения.

Плотно потрапезничав, мы отправились с нашими коллегами на концерт. Они как раз вовремя приехали, мы были готовы. Миф сначала стоял у порога, а потом сопровождал нас с Алексом, точнее, они меня сопровождали до микроавтобуса. А другие грузили аппаратуру.

— О! А что с ногой? — глядя на мою забинтованную эластичным бинтом, щиколотку, поинтересовался Мефодий.

— Бандитская пуля? — пошутил входящий в автобус Фим.

— Не. С дерева упала, — ответил ему блондин. — И все-таки что с ней? — обратился он снова ко мне, присаживаясь напротив.

— Да просто подвернула и растянула связки. — Наконец болтуны дали мне вставить слово.

— Врет она все, — отозвался где-то сзади Павел. — Это последствия бурной ночи, — захихикал он.

— Ну что за чушь ты несешь? — огрызнулся на него Миф.

— Зря ты, Пашок, зря, — повернулся к нам сидящий за рулем Андрей, сегодня он был вместо водителя. — Дошутишься ведь.

Павел был самым последним, кто появился у нас в «Азуме», и потому никак не хотел принимать то, что парень и девушка с такими непростыми отношениями, как у нас с Алексом, могут оставаться только друзьями. Другие-то это уже давно уяснили, а он все еще никак. Мало нас знает.

— Что там за наезды? Я не понял, — встрял в разговор впереди сидящий Алекс. — Ты там, в задку, на что намекаешь? — И демонстративно засучил рукава. А потом, поймав мой

хитрый взгляд, рассмеялся. — Кажется, ты попал, тут и без меня разберутся.

И по этому поводу Пашке пришлось столкнуться с моим все объясняющим взглядом, и тут его извилины смекнули, что он неправ, как же был неправ, даже извинился при всех за свою неуместную шутку. А ведь ребята его предупреждали, чтобы думал, на какую тему шутить, а на какую промолчать.

Весь концерт я сидела на стуле, задрапированном черной бархатной тканью, края которой растянули в разные стороны, причудливо, но красиво закрепив на сцене. Зрителей было полно в зале, даже проходы между рядами и вдоль стен были заполнены. Не знаю, как им продали билеты и почему, если мест-то уже не хватало?! Но не важно, главное, что никакие службы не нагрянули, чтобы оштрафовать за нарушение противопожарных норм, люди были рады купить билет хоть висячий, не то что стоячий, лишь бы их впустили, а нам, соответственно, больше гонорар. Так что все были довольны. А мне так тоже прекрасно: чем больше людей, тем больше энергии я генерирую в магию, для моего обучения. Я купалась в океане энергии, все время контролируя себя, чтобы, не дай Бог, не дать воли и не обернуться драконом. А ведь желание было сильным. Хотелось плюнуть на все и лететь ввысь, на бесконечные просторы матушки-природы. Но нет, нужно было сидеть, петь и получать удовольствие от происходящего. Вот бы увидеть офигевшие лица фанов! Которые, может, приняли бы все за супер крутой спецэффект. Меня настолько переполнило, что после концерта я сразу же отрубилась. Алекс меня отнес в автобус. Ребятам он объяснил это усталостью от бессонных ночей и моей странностью по жизни. Да они, впрочем, не особо заморачивались расспросами по этому поводу, им было достаточно того, что я здорова, за что им огромное спасибо.

— Прикольные линзы у Люси сегодня были! Видели? — по дороге в автобусе заявил Андрей.

— Ага! Я видел, — подтвердил Павел. — Я тоже такие хочу. Алекс, ты не знаешь, где она их приобрела?

— Что за линзы? Я ничего этакое не видел, — не понимал Алекс. — Все время был рядом и не видел!

— Клевые такие. Как натуральные. Я нигде не встречал подобных. Чаще всего попадаете жалкое подобие, но эти... впечатляют, — дополнил Андрей.

— Я так вообще напугался сначала, — говорил басист. — Чуть было не сбился во время вашего риффа в «Призраке».

«Интересно, что за линзы они видели и почему их я не видел», — думал Алекс.

— А какого цвета? — решил он расспросить поподробнее.

— По-моему, они цвета не имели ну или в тон ее синих глаз. Хотя они у нее от природы насыщенного синего цвета, но вот вертикальные зрачки точно не от природы, — пояснил Андрей.

— Да уж, жаль, мы этого не видели, — в один голос вставили свое слово сидящие сзади Миф и Фим.

«Ладно, проснется, узнаю, что за линзы, сведшие с ума ребят», — задал себе задачку Алекс.

Но, когда они доехали до дома, Люся не проснулась. И Алексу снова пришлось нести ее на руках и укладывать спать. Попрошавшись с ребятами, после выпитого на улице в беседке винца, он убрал со стола. А ребята пошли по домам, автобус оставили здесь, даже не выгружая. Уж очень поздно было, и неохота таскать электронику. Не дай Бог, по пьяни что-

нибудь повредят, они же себе этого не простят потом. Так что вся аппаратура осталась в машине, так надежнее.

Алекс вернулся в дом, вошел в комнату Люси, подошел к кровати. Она лежала, безмятежно посапывала, улыбаясь во сне. «Ты прекрасна! — думал Алекс, присаживаясь у изголовья на коврик. — Богиня!» — И погладил ее спадающие на пол волосы. Уткнулся носом в них и ощущал такой пьянящий аромат ландыша, сводивший его с ума. Этот ландыш, казалось, благоухал лучше настоящего цветка. И пьянил сильнее любого алкогольного напитка. Потом он вспомнил про их договоренность с Люсей, что если она в отключке, то он ее сам раздевает, дабы одежда не сдавливала, затрудняя циркуляцию крови, особенно если эта одежда очень тугая. Но о том, что у нее два сердца, он не знал.

Музыкант встал и начал с того, что снимал с Люси шипованные напульсники, ошейник, цепи. Потом перешел непосредственно к одежде. Начиная с длинной, в пол, черной юбки. Далее долго расшнуровывал на груди кожаный корсет. Хоть это ему было не впервой, все же шнуровка казалась ему бесконечной. Справившись с корсетом, он расстегнул легкую блузку, но снимать не стал, потому как под ней не оказалось белья. Он валился с ног от усталости, да и хмель брал свое. Уже пошатываясь, он нащупал плед, накинул его на Люсю и упал на кровать рядом с вокалисткой, тут же заснув.

*****

Ранним утром я проснулась от щебета сильно расшумевшихся на улице воробьев. Они, видимо, что-то не поделили и очень громко трещали, что было отлично слышно в окно с распахнутыми створками. Я чувствовала себя отлично — бодрой, выспавшейся, — сладко потянулась и вдруг обнаружила на своей талии мужскую руку. Сбросив ее и повернувшись, я имела возможность лицезреть рядом спящего Алекса. Это еще что значит? Раньше он себе таких вольностей не позволял. Что же было тут вчера после концерта? Я вылезла из-под пледа. Отошла к окну, шторы на котором развивались от врывающегося в комнату прохладного утреннего воздуха. Так, если я фактически голая, не считая расстегнутой на мне блузки, то значит, меня посетил отходняк. Судя по этому, я запаслась энергией надолго, что радовало. Но то, что могло быть ночью и почему Алекс здесь, совсем не придавало оптимизма. Он меня раздел, это очевидно. Если мой друг вчера был в своем уме, то значит, волноваться не о чем. Об этом можно судить по присутствию блузки на мне и его джинсам на нем. Правда, они были расстегнуты. Ну, может, неудобно было лежать, вот и расстегнул?! Но я вчера была абсолютно безвольная, и таким шансом мог не воспользоваться только дурак или весьма преданный и сдержанный человек. Да и если бы он воспользовался моим состоянием, то зачем бы оставлял одежду не снятой? А снявши, к чему ее надевать обратно? С такими думами и рассуждениями я отправилась на кухню. Противоречия в голове перевешивали то в одну, то в другую сторону, приводя на суд все новые и новые факты. И все время я упиралась в одну немаловажную деталь: «если он был в адекватном состоянии». И это вот «если» не давало покоя, несмотря на перевес в сторону положительных фактов. Я машинально приготовила травяной чай и села с кружкой за стол. И стоило мне отпить глоток, как я чуть не подавилась. На столе передо мной красовалась фигурная стеклянная бутылочка «Сангрия», конечно же, пустая! О нет, он был пьян вчера! Вы решите, что для парня слабое вино — это тьфу, но ведь это же Алекс, а он в принципе не пьет, потому что его даже от маленькой рюмочки развозит, как любого другого от трех-пяти бутылок водки. Я оставила чай и помчалась в комнату. Сбросила Алекса с кровати, от чего он заохал, еле

открывая глаза, пытаюсь понять, что произошло.

— Ах ты, гад! Я тебе всегда доверяла, как себе самой! А ты, что ты натворил? — выпалила я.

— Люся, что случилось? Ты уже можешь ходить? — поднимаясь с пола, он протирал сонные глаза.

А то, что я в самом деле стою на своих ногах, даже не заметила. Деда немного ошибся с временными рамками моего выздоровления, аж на двое суток. Это случилось быстрее, чем он предполагал.

— Что случилось!? Ты почему на моей кровати оказался? — не унималась я, уже сильно разозлившись.

— Этот концерт вчера поздно закончился, и я устал, ну не дошел до своей комнаты. Вот и уснул прямо здесь, — уже сидя в кресле отвечал брюнет. — А что тут такого страшного? Раньше я не припоминаю такой истерики по этому поводу.

— Раньше? Это когда же ты спал со мной раньше, на одной кровати? — Я в запале совсем забыла блузку застегнуть. — Да еще в таком виде! — Принялась застегивать ее, заметив, как сверкали его глаза на мою время от времени показывающуюся из-под блузки грудь.

— Ну выпили мы вчера по рюмочке, так я в полном адеквате был! — объяснял Алекс.

— Да ты что! На тебя теперь не действует алкоголь? Мы с тобой прекрасно знаем реакцию твоего организма даже на маленькую рюмочку, от которой тебе сносит крышу. Непереносимость, так сказать!

Сзади меня начал подниматься сильный ветер, уже треплющий мои волосы, но я этого не замечала. Глаза Алекса заметно округлились. Еще бы, ветер в доме. Когда сквозняку-то неоткуда взяться, разве что из открытого окна.

— Люся, ты успокойся, объясни конкретно, что тебя волнует. Я все объясню, — спокойным тоном говорил Алекс, с опаской поглядывая на закручивающийся вихрь сзади меня.

— Ты прикидываешься идиотом или уже им стал? — я чуть ли не рычала. — Али поиздеваться решил?

— Нет, что ты! — Парень выставил руки вперед, желая меня успокоить. — Ты, наверно, думаешь, что я ночью воспользовался твоей беспомощностью? По этому поводу я уже как-то говорил, что против насилия. — Вихрь сзади меня немного уменьшился. — Конечно, в таком состоянии это насилием не назовешь... И я не отрицаю того, что был пьян и безумно хотел...

Он не договорил, потому что вихрь снова вырос, повинувшись моей злости от таких неопределенных объяснений, и наполнил всю комнату черными, словно грозowymi, тучами, потому что слышались раскаты грома! Комната стала темной, видимость практически нулевой из-за толщи туч. Но мне-то нипочем, с моим ночным и инфракрасным зрением, так что своего друга я видела прекрасно. А когда засверкали молнии, Алекс тихонько сполз с кресла, подошел ко мне и обнял.

— Какая же ты ведьма, если не знаешь, что было, а что — нет, — не отпуская меня, хоть я и пыталась вырваться, говорил он.

— Я не ведьма! — глядя ему прямо в глаза, прошипела я.

— А кто ж? Вон, что творишь! Прямо жуть берет... — Он не отводил взгляд.

— Ты себе слишком много стал позволять! — По-моему, я слишком разгорячилась и

теряю контроль.

И тут глаза Алекса не просто округлились, а чуть ли не выскочили из орбит.

— Что за... хрень... — выдохнул он.

Я сразу же повернула голову к зеркалу на стене, слева от нас. На меня смотрело отражение девушки с необычными синими глазами, а если быть точнее, то с вертикальными зрачками.

— Отпусти меня! — потребовала я, и с этими словами в нас ударила молния.

Алекса отбросило от меня прямо к кровати, а мне нипочем. Может, потому что молния и все вокруг вызвано мной? Надо будет осведомиться у деда.

Мой друг не двигаясь лежал возле кровати, а под ним потихоньку увеличивалась лужица крови. О Боже, что я наделала?! Я кинулась к нему, повернула его на спину. Измазала руки в крови, вытекающей из раны на голове. Наверно, при падении ударился об угол кровати.

— Только не умирай... — сквозь слезы шептала я.

Что же делать? И почему я не научилась себя сдерживать хотя бы с друзьями? Правда, он был виноват, но не настолько, чтобы его убивать. Я встала и забегала по комнате. Вызвать скорую? Нет, что я им скажу, упал нечаянно?! Так надо с высоты четырех метров падать, чтобы голову пробить. И тут я вспомнила, что мне дед на прошлой встрече говорил о крови драконов. Как только ее готовить, с чем мешать, я не знаю. Но выбора нет, он говорил, надо окропить. Ага, я повернула парня на левый бок, принесла с кухни нож, порезала себе ладонь, и струйка алой с лиловым оттенком крови потекла в рану Алекса, у которого уже давно сбилось дыхание, и он вздыхал тяжело и редко. Но главное, что был жив. Вдруг надо еще заклинания какие-то знать и читать при этом? А я не умею. Дракон называется. Через несколько минут кровь течь перестала, и моя, и его, порез на ладони покрылся розовой нежной пленочкой кожи, его рана оставалась открытой. Я с трудом затащила его на кровать, наложила на него глубокий сон и стала собирать вещи в дорогу домой. Вытащив сумку на порог, я еще раз подошла к Алексу, он лежал на боку, спокойно и ровно дыша, а рана чудесным образом стала затягиваться, будто ничего и не было. Вот только ради этого стоит быть драконом. Но вместе с тем именно этот дракон чуть не убил!.. Дыхание Алекса выровнялось, пульс стал размеренным. Теперь я была спокойна за него. Я накинула кожаную куртку, оставила записку и ушла на железнодорожный вокзал. По дороге я все думала о произошедшем инциденте и о причине этого. По-моему, я зверею. Мне и впрямь надо жить отдельно от людей.

*****

Соловьиный Край. Дом Люси.

Через четыре с маленьким хвостиком часа я была на родной станции моей родины, а там пешочком до дома всего несколько километров. Было бы темно, как зимой в это время бывает, то можно было бы долететь. Думаю, за три минуты была бы на месте, напрямик же. А так как сейчас весна и светло, то придется идти.

Как же обрадовались отец и сестра моему неожиданному приезду, посреди недели. Я им сказала, что на справке буду неделю точно, хотя моя нога уже зажила. Я домой обычно старалась приезжать два раза в месяц, но из-за удаленности и транспортной недоступности города это получалось далеко не всегда. Пробыв у них до вечера, я на маршрутном такси умчала к себе домой.

Мой маленький двухэтажный домик находился в маленькой деревушке, которую со

временем объединили с поселком, и теперь получалось, что я живу на окраине его. Вокруг моего дома была замысловатая планировка ландшафта, расположенного за забором, окружающим мой дом, учитывая простор и свободу от соседей, которые находились на расстоянии чуть ли не полукилометра от меня, все было засажено елочками, туями и лиственницами. Далее был забор железобетонной конструкции, снаружи облицованный природным камнем. Его увенчивали через определенное расстояние небольшие башенки с конусообразными крышами, прямо как в старинных замках, только поменьше. Да и высота забора была всего лишь два, местами два с половиной метра. Ну а в районе башенок — три метра. Ближе к дому, прямо у самого забора внутри, были чередующиеся кустарники сирени и жасмина. Далее клумбы, утопающие в цветах белых и лиловых тонов, которые в зависимости от времени цветения сменяли друг друга, так что клумбы никогда не оставались без цветов. По бокам от входа в дом, вдоль его стен, были арочные коридоры из вьющихся, все время цветущих роз. В конце этих коридоров слева были садовые качели леопардового окраса с подушками и пледом в тон, а справа плетеные стол и кресла. Позади дома был небольшой прудик с маленьким водопадом. Его создали из протекающего мимо ручья, который уходил в лога, где, соединяясь с множеством ему подобных ручейков, превращался уже в полноводную речку. Сам домик, как и забор, был своим видом похож на замок в миниатюре. Его фасад украшали круглые колонны до самой крыши. На крыше, по всему периметру, стояли маленькие каменные скульптуры драконов. Двое, над высокой кованной замысловатыми узорами дверью, были крупнее остальных и, как стражники, пристально смотрели прямо в глаза тому, кто придет к дому. А еще на крыше по четырем углам дома были широкие невысокие башенки с окошками и конусообразными крышами. И в центре боковых стен дома от самого фундамента поднималось по одной башне, внутри которых располагались винтовые лестницы на второй этаж и мансарду. Мансарда имела небольшой балкон, весь окутанный вьющимися, пышно цветущими колокольчиками белого и сиреневого цвета, которые с него спадали вниз, доставая почти до двери.

Давно я не была дома, почти два месяца, а может, и больше. От автобусной остановки до него идти примерно метров пятьсот. Я их преодолела быстро и весело, мчавшись со всех ног вместе с моим волком. Он так рад был меня видеть, скучает очень без меня. И плохо ест, и плохо спит, если остается у отца, как бы его сестра ни упрашивала, все бесполезно. Тоскует и хуеет. Не знаю, как он еще не сдох, хотя он же волк, а значит, выносливый.

Когда я устала бежать вдоль асфальта и пошла пешком, рядом остановилась незнакомая мне машина какого-то облезлого цвета. Похоже, что она когда-то была красной, но ее решили перекрасить в черный, что ли, но получилось весьма неприглядное нечто с разводами, хотя, может, именно это и хотели получить. Высунувшийся из окна парень с наглым, самонадеянным видом предложил подвезти. Я деликатно отказалась, сославшись на то, что мне идти недалеко. Но он не отстал, настаивая на том, чтобы меня подвезли. И когда я, уже в очередной раз проигнорировав его предложение, пошла дальше, машина резко перекрыла мне движение, встав прямо передо мной. Из открывшейся задней дверцы выскочили двое наглецов да так быстро меня схватили и потащили в машину, что я и опомниться не успела, как оказалась уже сидящей в ней между двумя весьма противными кретинами. Мой Дракон, до того резвившийся на просторе, почувствовал опасность, угрожающую его хозяйке, примчал, стал лаять и драть когтями машину. Он немножко опоздал. Машина с визгом рванула вперед. А он помчался за ней. Но через некоторое время он отстал от нас. Машина еще немного проехала и свернула в лес.

— Чертова псина! — орал водила, осматривая правый бок машины. — Всю краску содрал!

— Знаешь, это, по-моему, вовсе не собака была, — сказал один из тех, что сидел сзади.

— Да, и мне так показалось. Странная порода, уж больно смахивающая на волка, — подтвердил второй.

— Да мне срать! — ревел водила, снимая с себя футболку. — Только вот его хозяйке сейчас будет хорошо. — И, злобно улыбаясь, открыл заднюю правую дверцу.

— Выметайся!

На эти слова быстро среагировал тот, что сидел справа от меня. Выскочил как пробка и второй, сидевший слева. А темнокожий от загара водила протянул мне руку, предлагая выйти.

— Уважаемый, — я приняла предложение, так как выбирать было не из чего, — вы меня с кем-то путаете?! — уточнила я.

— Дорогая, — кривляясь, говорил он, — ни в коем разе, просто ты мне приглянулась, и все!

Тут он уже силой поволок меня вглубь леса, а парни разводили костер. Он остановился, когда их не стало видно за деревьями и кустарниками.

— Ты просто не представляешь, насколько ты прекрасна и какое вызываешь желание.

Он прижал меня к стволу дерева.

— Тебе понравится... — шептал на ухо, захлебываясь словами. — Ты только не дергайся, и я постараюсь, чтобы тебе не было больно.

— Может, не стоит... — начала я.

— Это не страшно, говорю же, понравится, — ухмылялся он, давая волю рукам.

— Поосторожнее! — Я начинала злиться.

Не обращая внимания на мои речи, его руки поползли по моему телу. Я же, как всегда, начала с того, что попробовала вырваться, но его наглые конечности вольготно гуляли по бедрам, ущипнули за ягодицы. Я даже ойкнула.

— Уважаемый! — уже грубо говорила я. — Советую это прекратить, и, возможно, ты не пострадаешь... — выпалила я ему прямо в наглую морду.

— Чего? — возмутился он. — Детка, не в твоём положении ставить условия. — И с наглым видом он обхватил рукой мою грудь.

Тут моему и без того нестойкому терпению пришел конец. И только я начала раздумывать, чем его прищмякнуть, как из лесу выскочил мой Дракон и набросился на этого наглеца. Повалил его на землю и стал кусать.

— Дракон! Фу! — крикнула я волку. — Сторожи!

Он послушно оставил того в покое, но смотрел ему прямо в глаза, скалясь и рыча.

— Убери его! — орал водила, отползая к дереву.

— Что, желание мне сделать хорошо резко пропало? — приблизившись к нему, сказала я.

— Нет. Мы с тобой еще продолжим, как только с ним разберусь... — прошипел он. — Только вот теперь я не гарантирую тебе кайфового ощущения.

— Отзови свою псину! — требовал наглец, прижавшись к стволу спиной и держась за укушенную кровоточащую ногу.

Но я не только не отозвала его, а еще и решила заглянуть пострадавшему под черепушку. Зря я это сделала, а может, и не зря. Только то, что я там увидела, было ужасно: передо мной

полусидел, полулежал, прислонившись к дереву головой, парень, количество преступлений которого просто зашкаливает. Мелкие хулиганские шалости не в счет, а вот насилие над хрупкими беззащитными девочками, и в двух случаях с летальным исходом, меня просто взбесило! А я тут Дракона придержала — да надо было, чтобы он ему все его хозяйство отгрыз! Я была просто убита тем, с какой жестокостью он совершал свои злодеяния. Не понять, что таким подонкам нужно? Их что, мама недолубила в детстве? Или таковой у них вообще не имелось? А хоть и так, в любом случае эти бедные девочки ему уж точно ничего плохого не делали, так зачем же так с ними, за что? За то, что сам — моральный урод?! Вот тут меня осенило, что сделать. Я дала ему максимально приближенное, даже чересчур, состояние, что было у его жертв. Парень заметно обмяк у дерева, сжался в комочек и застонал. Потом уже начал хрипеть и орать в голос.

— Не надо! Довольно! Не хочу... — умолял он.

Я на момент отпустила его из ловушки, и он взглянул на меня.

— Как ты это сделала? Откуда тебе известно? — вопрошал он, широко раскрыв глаза.

Тем временем на его крик прибежали дружки.

— Она знает про девочек! — стрельнул он глазами на парней. — Вы понимаете, что это значит, надо...

И тот, что повыше, схватил меня, зайдя со спины. Дракон кинулся на него и впился зубами ему в бедро. Напавший заорал, но, зараза, меня не отпустил.

— Я гляжу, профилактика тебе не на пользу пошла, — кинула я испепеляющий взгляд на подпирающего дерево.

А второй гад, видя, что дело дрянь, метнул в моего волка нож. Серебристое лезвие хладнокровно воткнулось животному в брюхо, окрасив серебристую шерстку в алый цвет. Зверь заскулил и упал в траву. Ах вы, черти, напросились!

— Ну, скоты, теперь вам, писец!!! — прорычала я, на ходу оборачиваясь в древнее чудовище.

— Что, козлы, зассали?! — злобный рык пронесся над их головами.

Они, те, что еще стояли на своих двух, тут же попадали, и их вид, мягко говоря, был не из лучших. Длинный, что недавно меня держал, ныл от переломанных рук, уж неохота мне было заботиться об их сохранении во время превращения. Мелкий с посиневшим лицом пятился на пятой точке к кустам, во все глаза пялясь на здорового зверя. Ну а тот, что у дерева сидел, вообще описался и что-то причитал. Умом либо тронулся, не знаю. Я же вытащила нож из брюха моего верного друга и полоснула себе по лапе. Кровь быстро выступила, и я ее густо намазала Дракона.

— Ребятки, знаете, я так давно не кушала, — страшным, сладким голосом говорила я, обнажив все свои прекрасные острые зубки. — Говорят, негодяи вкуснее, чем просто мясо. Вот сейчас я это и проверю. — И уверенно двинулась к длинному.

Он заорал, затрясся от вида моей морды с несколькими рядами зубов у самого его носа и сдох.

— Ну и слабак. Даже одного взгляда не выдержал... А как над кем-то издеваться, так он крутой.

Я плюнула на него, и тот вспыхнул синим огнем. От такого зрелища мелкий вскочил и помчался в сторону машины. И конечно, я его остановила одним лишь шагом. Он, ударившись о мою лапу, упал. Я его отфутболила ударом хвоста обратно на поляну.

— Отпусти, я тут не при чем, это все Леха! — заныл он, указывая на сидящего у дерева.

— Он меня заставлял...

— Не, кто не захочет делать гадости, того не заставить! — высказала я ему, а он еще попытался в меня метнуть ножичек, который я с легкостью отбила хвостом, да так, что он, звякнув о мою чешую, отскочил в его сторону и воткнулся ему же в плечо.

— Я же говорю, не заставят. Вот в данный момент бросить нож тебя тоже заставили? Да? — прорычала я, и за моей спиной поднялся вихрь, молниеносно перерастающий в бурю.

Пошел дождь, засверкали молнии, и мелкого вихрем подняло, несколько раз шмякнуло о землю с высоты в десять метров и унесло в неизвестном направлении.

— Ну что, теперь твоя очередь, убийца, — прошипела я в самую его морду. Он трясся от страха, закрыв глаза, не говоря ни слова. — Ой, ой, ой! А кто-то так недавно устрашал меня и хотел сделать больно, причем насильно?! — Я ударила его хвостом так, что он вскрикнул. — Это тебе за моего Дракона! А вот скажи, кто тебя просил ко мне приставать? Я шла и никого не трогала. — И я еще раз его треснула.

Потом я плюнула огнем в районе его самого нежного места. От сжигающего синего пламени он заорал непристойной речью, начал кататься по земле, но огонь, как ему было задано, горел только там и не распространялся никуда больше, и даже проливной дождь его не тушил.

— Это тебе за тех девочек, над которыми ты издевался! — наклонившись, на ухо шипела ему я.

Он все еще надеялся уйти, потому что старался пятиться изо всех сил, уползал.

— Вот наивный! Ну неужели ты в самом деле думаешь, что можешь от меня скрыться? — Я злобно расхохоталась, ну прямо как в фильмах ужасов. — Посмотри на себя и на меня. Кто ты? Букашка!

И когда он перестал кричать, только тихо постанывал, я встала, взяла его за шкурку и поднесла к пасти.

— Ну а это тебе за убийство невинных душ! — И враз перекусила его пополам. Знаете, не особенно-то он вкусным оказался. Мясо как мясо. Так что врут все насчет вкусноты негодяев.

Теперь и я из-за этих отбросов общества стала убийцей... Мне стало не по себе, моя совесть не давала покоя. Я — убийца... Хотя, с другой стороны, убила-то далеко не полезного человека в обществе, и, оставь я его в живых, сколько бы он еще замучил людей, и с каждым разом делал бы это все изощреннее. Так понемногу я успокоила саму себя и, вернувшись в привычный человеческий облик, подошла к Дракону. Он еще лежал, но уже радостно помахивал хвостом. Я его взяла на руки и отправилась домой. По дороге мне встретился знакомый старичок, лесник с ружьем наперевес.

— Здравствуйте! — Я обняла седого старика за шею.

— А! Здравствуй, Люся. — Никак домой вернулась? Насовсем али как? — поинтересовался он.

— На время, пока. Погостить. — Я поменяла положение рук, а то уже затекали.

— А что это? Никак Дракон ранен? — Волнение пробежало по его лицу и вместе с тем злоба к тому, кто это с ним сделал, потому как он очень сильно любил природу и зверей, не зря же такую профессию выбрал.

— Да вот, в капкан попал, — соврала я, опустив взгляд.

Он выругался.

— Как же так, это мое упущение. Не усмотрел. Где ж он попался? — развел руками

лесник.

— Да в районе березовой рощи. — Тут я врать не стала, все же найдут там машину. — Да я его уже обезвредила. Но как-то странно, что поблизости больше ни одного не нашлось, — повела я плечом.

— Это его жиром надо полечить, ты приходи ко мне, я дам. Враз все заживет, — предложил он.

— Конечно, приду. Спасибо! — И я уже собралась попрощаться и уйти, но он меня задержал.

— Ты, Люся, пока не гуляй по лесу одна, хорошо? А то тут расплодились вон всякие убийцы да маньяки. На той неделе даже милиция приезжала из областного уголовного. Поди ловят кого. А вот буквально на днях приезжали ко мне такие крутые парни на какой-то облезло-красно-черной машине, так требовали, чтобы я им не мешал в здешних местах охотиться, не то подпалят мой дом. Я их, конечно, послал подобру-поздорову, но кто знает, что у них на уме и на что способны такие подонки. Так что ты побереги себя да не волнуй меня и отца. Хорошо? — Он так внимательно посмотрел мне в глаза, что мне ничего не оставалось, как согласиться с ним. — А еще, как надумашь приехать сюда, в следующий раз звони мне, я тебя встречу, хошь на лошади, хошь пешком пройдемся. Ладно? — давил на жалость хитрый старик.

— Ладно. Обещаю, что в следующий раз позвоню, — успокоила я его.

— Ну вот и ладненько. Успокоила сердце старика. Отец твой, поди, не знает, что ты здесь? Раз отпустил тебя одну, — допытывался лесник.

— Почему же не знает? Знает! А то, что отпустил, так вам же известно мое упрямство и умение упротить кого угодно. Да к тому же я не одна. Вон у меня какой защитник. — Я указала на Дракона.

— Да на это ты у нас умелица. — Он засмеялся. — А что касается Дракона, он, конечно, молодец, и все же уязвим, как, например, сегодня. — Лесник погладил его по голове. — Но, смотри, ты мне пообещала.

— Хорошо, я помню. Я к вам заскочу на днях.

Попрощавшись, через несколько минут я наконец-то дошла до дома. Войдя в свой дом, я первым делом уложила Дракона в его корзину, принесла ему питье и еду. Потом только вышла во двор, легла в качели и обдумывала свою дорогу до дома, которая показалась целой вечностью. Вот как бывает: какие-то несколько часов могут показаться целым днем, а в некоторых случаях и недель. Потом я вспомнила, что, кажется, забыла включить электросекьюрити. Это новая технология современных сигнализаций. Она у меня проведена по всему периметру забора, и если кто решит незаметно проникнуть без разрешения в мои владения, то это ему не удастся никак. Разве что только по воздуху, с неба приземлится. Ну а через забор или входные ворота незаконно проникнувшего ждет маленький сюрприз в виде разряда электрического тока, который бьет на расстоянии двух метров от забора с внутренней стороны. Ну и сам забор, естественно, порадует искрами и звездочками из глаз, а также прической «суперобъем».

Я пошла, проверила секьюрити, оказалось, включено на автоматическом режиме. И как это я забыла? Я весьма рассеянная стала, что же это такое. Надо отдохнуть. Набраться сил, а то я что-то их с увеличенной скоростью трачу. Например, за сегодня уже дважды пришлось использовать кровь в немалых количествах, да и незапланированное превращение отнюдь не прибавляет силы. Потому я, убедившись, что с охраной все в порядке, улеглась поудобнее на

свое любимое место и отключилась.

*****

Проснулась я аж на следующие сутки. Вот так подремала. Возле меня крутился Дракоша, радостный и полный сил. Я рада, что от его раны не осталось и следа, даже шерсть новая серебристая выросла. Так быстро! Я нежно потрепала его по холке, и он, на радостях, рванул от меня к дому и обратно, запрыгнул на колени и успокоился. Дед Миллхорр не приходил, наверное, решил дать отдохнуть и набраться сил, чтобы со свежей головой продолжить начатое. Ах, да, как же я забыла, я же за этот день умудрилась весьма потратиться в плане энергии. Вот он и не приходил, ему просто не за что зацепиться, я опустошена почти до нуля. Так что следующей встречи придется ждать после восстановления баланса. Восстановился он на удивление быстро. Не знаю, что этому способствовало, может, лесные прогулки и общение с природой. Но, так или иначе, через пару дней я была как огурчик, полна сил и энтузиазма.

Только вот с дедом мне встретиться было не судьба, так как мне без конца попадались подонки вдоль трассы — им тут медом, что ли, намазано? Только тут, что ли, им надо осуществлять свои злые дела? Так что с периодичностью в два-три дня мне приходилось кого-то спасать, а кого-то... убивать. Да, именно убивать. Чем больше подонков я встречала, тем чаще стала убивать. Поначалу я некоторых заставляла «писаться» при виде чудовища и исправляться в дальнейшем, если за их душой не было особо тяжких, кстати, удачно в нескольких случаях. Но, когда я поймала одного и того же дважды, а потом еще одного, то мне крышу сорвало окончательно! Стала всех жрать без предоставления исправительного срока. Что касаясь жертв этих уродов, то на них накладывался полог, так что они меня вовсе не видели, правда, не понимали, куда девался тот, кто их сюда приволок. И лишь иногда, в тяжелых случаях, мне приходилось показаться на глаза пострадавшим, но исключительно в человеческом облике.

Кто я теперь? Убийца или спаситель? Моя совесть вопила: я — зверь!!!

Глава 5.

«Похищение».

Просторы Соловьиного Края. Дом Люсии.

Через четыре дня после последнего превращения мои закрома магии наполнились. Все эти дни мне приходилось торчать дома, чтобы не дай Боже, не встретить опять какого-нибудь уголовника или маньяка. Тем более что милиция прямо зачастила в наш район поселка. С чего бы это? И по домам ходили, расспрашивали, в том числе и меня. Я думаю, ко мне зачастили еще и по другим причинам, и вовсе не милиция. Как говорил деда, мной заинтересовались «интересные» службы. Уж не знаю, какими способами и приборами они выясняют среди населения, кто экстрасенс, а кто нет, именно об этом заходил разговор при посещении местного населения, меня они, похоже, отнесли именно к первым. А то, что наше государство, да и не только наше, всегда интересуется неординарными личностями, особенно с необъяснимыми способностями, всем известно с пеленок. А я позволила себе где-то когда-то быть весьма неосторожной, вот они и вычислили меня. Бьюсь об заклад, что они за мной с детства наблюдают.

Ко мне нагрянул седой старик-лесник аккурат к обеду. Я была рада его видеть и сразу

же, впус­тив во двор, по­ве­ла к сто­лу, на ко­то­ром ды­ми­лся толь­ко что при­го­тов­лен­ный об­ед. Он сел за сто­л, а я при­нес­ла ещ­е од­ин сто­ло­вый при­бор и тарел­ки.

— Лю­ся, ты зна­ешь, что к нам ми­ли­ция за­час­ти­ла? — го­во­рил он.

— Ко­неч­но, они и у меня бы­ли. — Я на­ли­ла в тарел­ки суп.

— Да? И что же они хо­те­ли? — по­ин­те­ре­со­вал­ся ста­рик.

— Да по­хо­же, они у все­го на­ше­го не­мно­го­чис­лен­но­го на­се­ле­ния рас­спра­ши­ва­ли это. Ви­де­ли ли ка­ких-то по­до­зри­тель­ных лич­но­стей, где и ко­гда, е­сли ви­де­ли. — Са­дясь за сто­л, я по­з­ва­ла Дра­ко­на то­же ото­бе­дать.

— Вот ви­дишь, я же го­во­рил, что од­ной не на­до по­ка со­вер­шать про­гул­ки, — по­гро­зил он мне па­ль­цем, при­хле­б­ва­я а­ро­мат­ный ве­сен­ний суп­чик. — Вкус­ня­ти­на! — про­бор­мо­тал он.

— Да я и не хо­жу, мне е­сть чем и тут за­ня­ться, — уве­ря­ла его я. Ну я и в­прав­ду по­ка не хо­жу.

— Зна­ешь, Лю­ся, мне и эти ми­ли­ци­он­е­ры что-то не очень по­нра­ви­лись. Я их лич­но здесь в­пер­вые ви­жу, точ­но не с на­ше­го учас­тка. Да и весь­ма стран­ные во­про­сы за­да­ва­ли, не на­хо­дишь? — за­ду­мал­ся дед Фро­л.

— Это не про все­я­ких ли там га­далок и про­ри­ца­те­лей? — вс­ки­ну­ла я бровь, уже до­е­дая суп.

— Ага, про них са­мых. За­чем это ми­ли­ции в­д­р­уг по­на­до­би­лись э­та­кие спе­ци­а­ли­сты?! На­сто­ра­жи­ва­ет. Ты их на все­я­кий слу­чай боль­ше не пу­скай. — В­з­вол­но­ван­но он за­го­во­рил, он-то то­же знал, что я не­пр­ос­тая де­воч­ка, по­то­му как его вы­ру­чи­ла од­на­жды при пер­вой вст­ре­че, от бра­конь­е­ров.

Да, мне, ви­ди­мо, везет за­во­дить дру­зей та­ким спо­со­бом: спа­сая. Я их то­гда прину­ди­ла со­брать все свои за­прятан­ные ло­вуш­ки по все­му ле­су, да и по­те­ши­лась не­мно­го, а на до­ро­жку, как по­ла­га­ет­ся, ещ­е и го­стин­цев на­да­ва­ла в ви­де не­сва­ре­ния и рас­стро­й­ства же­лу­д­ка на бли­жай­шие три дня. На­вер­ное, го­стин­цы не по­нра­ви­лись, по­то­му что их в здеш­них кра­ях бо­лее не ви­ды­ва­ли.

— Мож­ет, мне с то­бой оста­ться на вре­мя? Я очень пе­ре­жи­ваю за те­бя. Ох, не зря их сю­да при­нес­ло, не слу­чай­но... — за­при­чи­тал ле­с­ник. — Чу­ет мое серд­це бе­ду. Это как пить дать не блю­сти­те­ли по­ря­дка, на­ших я знаю, а это чу­жа­ки.

Я уже став­ла на сто­л ог­ром­ное блю­до с ту­ше­ным мя­сом, как кто-то по­стучал в во­ро­та.

— Я по­смот­рю, — вст­а­вая из-за сто­ла, пред­ло­жил ле­с­ник.

Я со­глас­но кив­ну­ла, про се­бя от­ме­чая, что хо­ро­шо им­еть вы­со­кий за­бор, за ко­то­рый не за­гля­нешь, до­ма ли хо­зя­ин.

У во­рот ле­с­ни­ка вст­ре­ти­ли дво­е в во­ен­ной фор­ме, не­пон­ят­ной служ­бы. Яви­лись. Как го­во­ри­тся, «вспомни за­ра­зу...» Од­ин был вы­со­ким, круп­ным, как го­ра, со свет­ло-ры­жи­ми во­ло­са­ми, а дру­гой ма­лень­ко­го ро­ста, тем­но­во­ло­сый и с уг­рю­мым вы­ра­же­ни­ем ли­ца.

— Что вам у­год­но? — спро­сил ста­рик.

— Вот ин­те­ре­су­ем­ся, где здесь, в э­ти­х мес­тах, е­сть ба­бу­ля или де­ду­ля, ко­то­рые за­ни­ма­ют­ся ле­кар­ством, — во­про­сом на во­про­с от­ве­тил ры­жий.

— Мож­ет, это и не ста­ри­ки, а че­ло­век по­мо­ло­же. Нам по­со­ве­то­ва­ли об­ра­ти­ться сю­да. Спе­ци­аль­но е­ха­ли из­да­ле­ка, — по­яс­нил дру­гой, тем­но­во­ло­сый.

— О, ре­бят­ки! Да от­ку­да ж у вас та­кие све­де­ния? Я здесь жи­ву уже бо­лее трид­ца­ти лет, и ни­ко­гда у нас та­ко­вых не им­е­лось. В э­том ра­йоне и лю­дей-то, соб­ствен­но, ма­ло се­лит­ся. Рань­ше, ко­гда э­тот ра­йон счи­тал­ся де­рев­ней, гу­сто­на­се­лен­ным был, а те­перь все

изменилось. Все стремятся в города, — любезно рассказывал им седой лесник.

— А хозяйка-то дома? — вдруг спросил рыжий.

— Нет, моей хозяйки уже давненько нет... — заподозрил неладное лесник.

— А скоро ли вернется? — настаивал второй.

— Да куда уж ей вернуться. Оттуда еще никто не возвращался. — Старик указал пальцем в небо.

— А! Извините, значит, вы тут один живете? — сделал вывод рыжий.

— Да, сынок, один. Сейчас, иду. — Старичок повернулся к подбежавшему Дракону, который начал уже рычать.

— Спасибо! Мы тогда пойдем искать в другом месте помощи, — быстро проговорил маленький, увлекая за собой к стоящему на трассе джипу рыжего, который не мог оторваться от созерцания Дракона.

Уже в джипе рыжий быстро набрал номер на своем мобильном и ждал ответа.

— Алло! Объект обнаружен, но его скрывают. Жду дальнейших указаний, — сухо и коротко прозвучал отчет.

— Ценный экземпляр доставить в целости и сохранности, иначе голова с плеч, — спокойно ответил голос из трубки.

— Дом — просто средневековая крепость. Не проникнуть никак, он оснащен высоким забором и по последним технологиям техники. Во двор можно проникнуть разве что с вертолета, ну а что ждет в самом доме, неизвестно, — описал ситуацию парень.

— Подкупите охрану. Караульте, познакомьтесь, вотритесь в доверие, наконец, и украдите, — уже раздраженно говорил голос в телефоне. — Придумайте способ, как выполнить ваше задание! И без свидетелей. До связи. — И голос в трубке пропал.

Джип еще какое-то время постоял, наверно, его пассажиры обсуждали дальнейшие действия, а потом тихо тронулся с места и уехал.

Лесник запер ворота и вернулся к столу.

— Вон, видала? Вынюхивают тут. Притом знают, что здесь есть хозяйка, а не хозяин. Вот откуда им это знать-то? — сплюнул недовольный старик.

— Да, словно они следили за мной уже до этого, — дополнила я, со скоростью голодного волка поглощая мясо. — Да не словно, а именно так.

— Ты, дочка, что-то на мясо налегать стала. Раньше я такого за тобой не замечал, — удивился лесной хозяин. — Да и аппетит у тебя был, скажем, средненький. А сейчас прямо глаз радуется. Наконец-то есть по-нормальному стала, наверно, студенческая жизнь всему виной? — лукаво усмехнулся старик.

Он доедал оставшееся мясо, а потом вдруг неожиданно промычал и так осторожно начал расспрашивать.

— А ты, часом, не ждешь прибавления? — хитро сощурил он веки. — Алексей твой, поди, не баба.

— Деда Фрол, ну что ты такое говоришь? Ты же знаешь, какие у нас с ним отношения, — объясняла я.

— Тесно дружеские. Да это все знают, но все же, когда-то они станут совсем тесными, вот увидишь. — Он допил мятный чай и стал собираться к себе. — Спасибо за угощение, обед удался на славу! Я пойду в лес, плотину проверить надо, а потом вернусь, побуду с тобой, так мне спокойнее.

— На здоровье. Хорошо, конечно, приходи, мне веселее будет, — охотно согласилась я:

хоть всякие ненужные гости не будут отнимать у меня драгоценное время.

Он погладил лежащего у моих ног Дракона и ушел. Я прощаться и провожать не стала, все равно еще увидимся вечером.

Так как до вечера было еще далеко, я позволила себе немного послушаться наказа лесника и вышла в лес, но недалеко. Ведь дома с тоски умираю, все, чем я могла себя заинтересовать, переделала. Как можно целых четыре дня быть дома и не выходить за пределы двора?! Вот я и пошла, на чуть-чуть. И что же, умудрилась встретиться с двумя парнями. На уголовников и маньяков они не смахивали, но вот познакомиться действительно хотели.

— Как же зовут такую прелестную юную деву? — спросил меня огромный по росту и крупный по телосложению светло-рыжий парень.

— Это не столь важно, — отмахнулась я.

— Ну почему же, очень важно. Как к вам обращаться, без имени-то? — продолжал он. — Меня вот, например, Сашей зовут.

Я ускорила шаг по лесной тропе, не желая отвечать и вообще общаться.

— А что вы тут делаете? — не отставал от меня наглец.

Я начинала злиться.

— Вы здесь недалеко живете? — заваливал меня вопросами Саша.

— Послушайте, Саша, — остановилась я. — Вас не учили, что приставать к людям и навязываться, тем более к незнакомым, нехорошо. — Я немного подумала, помолчала, и добавила: — Да и небезопасно.

И пошла дальше.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Вот это да! — наигранно, с усмешкой, шарахнулся он в сторону. — Какая опасная девушка! — Толкнул под бок своего товарища, который согласно передернулся.

Оставив некоторую дистанцию между собой и мной, они пошли вслед. Стало пасмурно от быстро сгущавшихся туч. Дождя давно в лесу не было, надо бы напоить деревья. Я все шла и шла по тропе, ведущей из лесу. Они не отставали. Стал накрапывать мелкий дождь. Я остановилась, скинула рюкзачок, вытащила из него тонкий дождевик и быстренько накинула его.

— И долго еще вы будете преследовать меня? — осведомилась я у догнавших меня парней.

— Пока не выйдем из леса. Тропинка же одна, — сострил рыжий.

— А вы, погляжу, ко всем погодным условиям приспособлены, — впервые вставил слово темноволосый.

— Да уж, от простых городских людей отличаюсь, — усмехнулась я, на момент оглянувшись, но продолжая идти.

— Наверно, вы очень хорошо ориентируетесь в лесу? — говорил рыжий, с которого уже стекала ручьями вода.

Он решил позволить себе идти со мной рядом. Я смерила его враждебным взглядом, и дождь хлынул как из ведра, превращаясь в грозу, сверкающую страшными молниями. Второй парень заметно сократил дистанцию, явно желая быть поближе, дабы не потеряться. Тропинки уже не было видно, она терялась в густой траве, которая теперь всюду была мокрой и не примятой. Саша, что шел рядом, вдруг споткнулся, простонал и упал. Я машинально склонилась к нему. Темноволосый тоже.

— Что такое? — Добрая натура во мне не позволяла просто взять и уйти, оставив человека в беде, даже если он мне неприятен.

— Нога... — прошептал он, кивнув в сторону, держась за голень.

Его правая нога была в крови.

— Чертовы браконьеры! — выругалась я. — Да, я же говорила, городским и изнеженным здесь не место, — укоризненно отчитывала его я, как маленького мальчика, доставая нож из кармана.

— Это зачем? — поинтересовался невысокий.

— Догадайся, — кинула я на него строгий взгляд и начала ножом раскручивать крепление на капкане, в который угодил бедолага.

Отвлечшись на спасение рыжего, я ослабила контроль над стихией, и дождь практически перестал идти, тучи потихоньку расходились. А я, освободив ногу Саши из огромного медвежьего капкана, уже перевязывала ее импровизированным бинтом, который неплохо получился из порванного холщевых мешка, что я приготовила для сбора трав.

— Помоги ему встать, — обратилась я к мелкому. — Идем.

Потихоньку кандыляя, опираясь на своего товарища, рыжий двинулся за мной. Я отвела их к леснику, что, видимо, зря сделала.

— Люся, дорогая, это эти двое интересовались хозяйкой твоего дома, — поведал он мне, отведя в соседнюю комнату. — Я сразу понял, что ты во что-то вляпалась, не обнаружив тебя пару часов назад дома.

— Бог мой! Что же я натворила! — воскликнула я. — Откуда мне было знать, что это они охотятся за мной.

— Теперь они точно поймут, что тот дом не мой, — немного выглянул за дверь дед Фрол.

— Скорее всего, они это уже давно знали, раз целенаправленно прибыли сюда. Хотя почему у лесника не может быть два дома?! — предположила я.

— Ага, и во всех разом он живет? — вскинул старик бровь. — Один основной, а другой дача?

— Да поняла, поняла, что сглупила. Но что я должна была с ними делать? Ночь уже на пятки наступает, а тут он в капкан и...

— Ладно, ты не виновата, что поступила по-человечески. Вот только не знаю, поступят ли они так же. — Лесник задумался. — Ты сегодня же должна скрыться отсюда, пока они у меня побудут.

— Я поняла, спасибо.

Я обняла его, попрощалась и ушла, незаметно для парней, из домика лесника. А лесник принялся подбирать зелья и мази для лечения ноги рыжего.

— Ну что, ребятки, — подошел он к сидящим на диванчике парням. — Если бы не эта девушка, вам бы пришлось худо. Особенно одному из вас. — Тут он поглядел на кривившего лицо от жгучей мази парня.

— Да уж, я у нее теперь в долгу, — ответил пациент, уже расслабляясь от разливающегося приятного холодка по ноге.

— И если бы не вовремя, то ты бы уже бился в лихорадке, — продолжил старик, уже бинтуя ногу.

— Это почему? — удивился темноволосый.

— А потому. Это была бы обычная реакция человеческого организма на смертельный

яд, — спокойно пояснил хозяин дома.

— Что??? — одновременно воскликнули оба парня.

— Да, да, именно яд. Или вы думаете, браконьеры пойманного медведя укрощать будут, чтобы вытащить из капкана, когда он озверевает? — добавил лесник, наливая чай и поглядывая на огромные от удивления глаза парней.

Они еще долго молчали, оценивая сказанное стариком и, наверное, их положение в сложившейся ситуации.

— А как долго...

— Дня три полихорадит, может, меньше, и все, — перебил его дед Фрол. — Но это все лучше, чем деревянный ларец и лежать в земле сырой. — Лесник подвинул к ним чашки с чаем и сахарницу.

— Ну вы и скажете, — отозвался темный, вынимая из корзинки на столе вафли.

— А что, это сушая правда, яд-то на медведя рассчитан, а человек — что заяц в сравнении с ним, — Старик, прихлебывая чай, сел за столик напротив парней.

Меж тем рыжего и в самом деле немного потряхивало, а нога словно отнялась, не чувствовала ничего от кончика пальцев до самого бедра.

— А кто она, — осмелился спросить рыжий, — моя спасительница?

— Просто девушка. А разве вы с ней незнакомы? — хитрил старик.

— Нет, она не назвала имени, — досадовал рыжий.

— Она, видимо, никому не говорит, кто она и как ее зовут. Я ее сам второй раз вижу. — Лесник встал и принялся стелить постель для неожиданно нагрянувших с легкой подачи Люси гостей.

Старик разложил кресло, вытащил из ящика под ним постельные принадлежности и застелил кресло в мгновение ока, будто каждый день гостей встречает.

— Один... эээ... — хозяин дома указал на рыжего.

— Саша, — сообразил тот, на кого указали.

— Можешь спать здесь. Ну а ты... — еще раз выждал паузу дед Фрол, глядя на второго парня.

— Кеша, — отозвался тот.

— Будешь спать на диване. Только смотри, не прогоняй кошку, которая может к тебе прийти ночью, здесь ее любимое место. В принципе, она у меня дружелюбная и не обижает без причины, но если ты решишь ее прогнать, то она может жестко покусать, — хихикнул лесник.

— Ну и ну, вот это кошечка. Я меняться местами не буду, — засмеялся Саша, глядя на взлетевшие брови Кеши.

— Я и не думал, — отрезал Кеша.

На этом старик откланялся и ушел.

— И что делать будем? — шепотом говорил темноволосый.

— Пока не знаю, я думаю, — откидываясь на спинку дивана, ответил второй.

— Кому-то под ноги смотреть надо! — скривил гримасу Кеша. — Что теперь шефу скажешь?

— Ну что, непредвиденные обстоятельства. И вообще, нам срок не ограничивали, потому как ему нужен качественный результат. А значит, дня три у нас есть в запасе. Да и я ему сразу говорил, что в лесу мы с тобой не ходоки: в воздухе мы ассы, а на земле, извините, как в известной песне, «это мы не проходили, это нам не задавали». Но ему же приспичило

именно нас на это дело послать, так пусть ждет. А насчет головы с плеч, это он погорячился, вряд ли сможет, — завершил, разрушив все сомнения по поводу провала дела, рыжий, заворачиваясь в теплый плед.

— А где гарантия, что это она? — помогая перебраться рыжему на его застеленное кресло, спросил Кеша.

— А ты разве не понял? — пыхтя, ответил рыжий.

— Нет! Прибора же с нами не было. Как узнать? — не понимал парень.

— Да тут без прибора было видно, ее аура чуть ли не физически ощущалась. А эти тучи, неизвестно откуда взявшиеся, и дождь в лесу? — Рыжий уже сидел в кресле.

— А при чем здесь тучи-то?

— Да при том, что они как-то разом появились, словно отражение ее раздражения и злости при виде нас, навязавшихся на ее голову. А когда я угодил в капкан, ее злость немного спала, так и погода сменилась тут же, — ложась поудобнее в кресло, говорил Саша.

— По-моему, ты преувеличиваешь, это всего лишь кратковременный дождь и всего лишь совпадение. И вообще, я думаю, это не она, — тоже ложась, говорил темный.

— Ну а как же здоровенный волк, у ног старика, в ее доме? — привел еще один факт рыжий.

— Да мало ли чей он, лесник тоже может иметь ручного волка, — не соглашался темный.

Я вернулась домой, собрала чемодан, но мне так не хотелось уезжать, тут осталась-то всего пара дней до окончания действия медицинской справки, и на учебу. Вдруг зазвонил телефон. По звучащей мелодии я уже поняла, кто желает меня услышать.

— Алло!

— Привет! Моему терпению пришел конец! Разве можно так беспричинно уходить невесть куда и к тому же не звонить уже двенадцать дней?! — шумел на том конце сотовой сети Алексей.

— Привет! Мне было никак, — спокойно ответила я.

— Я ждал, как обычно ты пропадаешь, неделю — тебя нет. Потом думаю, ладно, подожду десять дней, может, она решила увеличить срок отсутствия. Опять же, ее нет! Где ты пропадаешь, и за что мне все это??? — скулил Алекс.

— Алекс, ты же знаешь, что со мной все в порядке, — успокаивала его я. — И потом, после того случая что-то не очень-то хотелось говорить...

— Да далась тебе та ночь, что ты к ней так прицепилась? Ничего ведь страшного не произошло! — недоумевал он.

— Надеюсь. Однако ты оказался в моей кровати, а я при этом практически голая, — напала на него я.

— Я же говорю: раздел тебя, ты вообще-то по этому поводу раньше не беспокоилась, сама просила это делать в определенных случаях. Я устал и заснул там, где был. Вот и все, — пояснил друг.

— Ладно, пусть будет так. Как твоя голова, лучше мне ответь.

— Голова? А что с головой? По-моему, все в порядке, или ты хочешь сказать, что я больной на голову? — иронизировал Алекс. — А может, хочешь объяснить, куда это здоровенный клочок моей густой шевелюры исчез с макушки?

— Да нет же, не это я хочу сказать. Ты помнишь, как я уехала и что было в то утро? — Надо же знать, «какую запевать» и что он помнит.

— Я помню, как проснулся от того, что меня НЕБРЕЖНО уронили на пол. Потом БЕЗЖАЛОСТНО начали на меня орать, непонятно за что. А далее... — он задумался.

— Алло! А-а-лл-о-о! Алекс, ты меня слышишь? Алло! — Я уже думала, что связи оборвалась.

— ...Какие-то тучи, да, были тучи прямо в доме! За ними не было почти ничего не видно. А потом молнии и гром. О! И удар, точно в меня жахнуло молнией. Как это я не вспыхнул только. Так это была ты?! — Неожиданно к музыканту пришло понимание, кто виновник всего переполоха. — Вот доберусь я до тебя, получишь у меня! — уже в нападение перешел он.

— Алекс, прости, я не хотела. Ты сам меня взбесил. Нечего было меня провоцировать. Устал он — так спал бы на полу! А не со мной под боком.

— О Боги, кто же мне объяснит, почему это тебя так заводит? Ага, наверно, ты ко мне уже давно не равнодушна, но хочешь это скрыть, правда, плохо получается. Особенно, если учесть, как ты последнее время часто щеголяла гольшом, демонстрируя свою великолепную... гр... э-э-э... фигуру, — выдал Алекс.

— Нет! Все не так! — отрезала я.

— А по-моему, именно так. Ты когда домой? Тебя вообще ждать, или ты конкретно загуляла?

— А что, без меня не с кем спать? — съязвила я.

— Люся, ну зачем ты так? Я уже устал все объяснять, что ничего не было! Ни-че-го! — твердил упрямо мой друг.

— Ну хорошо, хорошо. Я думаю, буду по окончании моего больничного, — осведомила его я. А если вдруг приеду раньше, так пусть сюрприз будет.

— А как твоя нога? Полегчало, раз так быстро смогла удрать?

— Да, не просто полегчало, а совсем выздоровела, притом это произошло уже в то утро! Повышенная регенерация, что ли?! Не знаю. А ты не ответил на вопрос, голова болит?

— Нет, слава Богу, после такого удара, мне кажется, редко кто встает с небольшим испугом и всего-то потерей клочка волос. Спасибо, что не убила, а ведь могла, — прохихикал он в трубку.

— Да не за что, обращайся, — тоже засмеялась я. — Ну пока, до встречи.

— До встречи. Тебя встречать?

— Я позвоню, если надо будет встретить, а так, думаю, нет.

— Хорошо, пока.

Я положила трубку.

Развевающиеся занавески на окне манили выйти на балкон и окунуться в прохладу уже спустившейся тихо и незаметно ночи. Я поспешила поддаться этому соблазну и покинула душную комнату. О, как божественно ощущать прохладное дуновение ветерка на коже, которое развевало коротенькую шифоновую сорочку и мерцающие в свете луны длинные волосы. Я стояла, держась за перила и закрыв глаза, и глубоко вдыхала ароматный воздух от цветущих роз и кустов только-только начинающей распускаться сирени. С трудом сдерживалась от того, чтобы не распахнуть крылья и взмыть ввысь. Здесь я могла это себе позволить, но если сейчас сорвусь, то мое учение отложится еще на некоторый срок, а я и так не виделась с дедом уже двенадцать дней. Так что потерплю. Я еще несколько минут постояла, наслаждаясь прохладой и подпитываясь энергией ветра, глядя в небо, усеянное мириадами звезд. Где она, моя планета? Может, вовсе не в нашей галактике этот чудный,

магический мир, из которого я пришла? А Дивная Долина — мое царство. Мне это все казалось таким непонятным и недостижимым, будто я читаю фантастическую книгу с самой собой в главной роли. Интересно, я когда-нибудь попаду в этот мир, увижу ли деда вживую, а не через ментальный контакт? Но пока мне не очень-то хотелось туда, во враждебно настроенный против водных мир. Во всяком случае, неподготовленной не хотелось бы там оказаться. Особенно попасть в загребущие лапки недоброжелателей. Так, хватит об этом думать, а то, не дай Бог, перенесусь ненароком туда. Кто знает, как эти всякие порталы открываются. А учитывая слова деда о том, что я особенный индивид, то мало ли что еще я могу неосознанно и не зная натворить. Достаточно вспомнить, как я любимое крылечко сьемного дома разнесла, а этого даже дед не предвидел. Я прогнала надоедливые мысли и, созерцая свои владения, настраивалась на спокойный сон. Но вдруг заметила какое-то шевеление у левой стены забора, благо ночное зрение у меня давно прорезалось, и я разглядела две фигуры, продирающиеся сквозь кустарник сирени. Интересно, как им удалось миновать забор? Черт! Я совсем голову потеряла, «рассеянный с улицы Бассейной», — ругала я себя, глядя на настезь распахнутые ворота, которые я не заперла, потому как хотела вынести мусор, так и оставшийся теперь стоять в мешке у ворот. А эти двое теперь шли к парадному входу дома. Один из них высокого роста и заметно хромал на ногу, ему явно нелегко было идти. Стучать они, видимо, не собирались, так как второй, что поменьше ростом, полез в открытое окно. Воры, что ли? Я накинула легкий халатик и пошла по лестнице вниз. За мной следом шел Дракон, который при виде воров, уже влезших в дом, грозно зарычал. Они замерли у входной двери.

— Так вот кто хозяйка сих удивительных владений! — воскликнул рыжий, в котором я узнала парня, попавшегося в капкан сегодня вечером.

— Саша! Вы, погляжу, вовсе невоспитанный тип. Пристаете к незнакомым людям, всем своим видом показывая нежелание с вами общаться, потом тайно проникаете в их дом. А дальше что будет? Насилие? Убийство? — дерзко начала я.

— Ну что вы. Ни в коем случае, — уверял меня второй.

— Кстати, вас, — я кивнула на темненького, — я вообще не знаю, как звать!

— Так и ваше имя нам тоже неизвестно, — дернулся было в мою сторону рыжий, но был остановлен товарищем, кивнувшим на волка, скалящегося и готового кинуться.

— Арр... Саша, стой! Тебе уже, по-моему, хватит приключений, — указал он на забинтованную ногу товарища.

Интересно, что это он хотел сказать, заикнувшись? Неужто его друга зовут по-другому, на «Ар...»?

— Уважаемая, так, может, вы нам все-таки скажете, где тут у вас экстрасенс обитает? — мягко говорил темный.

— А то что? — огрызалась я.

— Ох, ничего мы от нее добровольно не добьемся, — рыкнул рыжий.

— Да зачем вам дались эти экстрасенсы? Если судить по вам, людям добро нельзя делать. Зря тебя дед Фрол противоядием обработал, рано. Вообще надо было бросить тебя там с капканом подышать! — уже злилась я.

— Ты посмотри! — вдруг воскликнул темноволосый, вытаращив на меня глаза.

— Я же говорил, что она. А ты еще сомневался, — самоуверенно отозвался рыжий, тоже широко раскрыв глаза, таращась на мои вытянувшиеся зрачки.

Он вытащил что-то из кармана.

— Да кто она? В чем сомневался? Я ничего не.... — договорить я не успела, потому как почувствовала укол в плечо. — О, нет! — и рухнула на лестницу, а рядом рухнул волк...

*****

Секретный научный объект.

Открываю глаза и вижу белый потолок небольшой комнаты. Я лежу на какой-то кушетке, в одной сорочке, посреди комнаты, а вокруг меня светятся голубыми и белыми экранами непонятного назначения приборы. И никого из людей вокруг. Это даже хорошо. Я попробовала встать, но не тут-то было! За моей головой потянулся какой-то провод, мешающий встать. Его я безжалостно выдернула из-под кожи, слезла с кушетки под оглушающий визг сигнализации, сработавшей, наверно, из-за отключившегося прибора, и рванула к двери. Она оказалась заперта. Я прижалась к стене у двери, которая тут же распахнулась, и в комнату влетели люди в белых халатах.

Я сразу же, как только они все вошли, оказавшись за их спинами, выскочила в длинный коридор. Господи! Здесь столько дверей... Куда же бежать, где выход? До меня доносились крики из комнаты, где я только что была.

— Где она? — кто-то орал. — Я говорил не оставлять ее одну, без присмотра! Кто дежурил, вашу мать?

— Петров, — кто-то сдал товарища.

— Где он? — орал первый.

Все молчали.

— Я спрашиваю, где? — еще громче заорал мужик. — Что стоим, как олухи, искать!!! Если вы ее упустите, все у меня дома сидеть будете! — отдавал приказ оружий.

— Вызвать людей из спецотдела! — проорал в рацию уже другой мужик.

Я прижалась к стене у двери в конце коридора, и не зря. Именно оттуда помчался целый отряд людей в военных формах, наверно, являющихся спецотделом. Мне как-то страшновато стало, глядя на их автоматы в мускулистых накачанных руках. Тут я обратила внимание на огромного хромающего парня, замыкающего отряд из пятнадцати-двадцати человек и потряхивающего до боли знакомой рыжей шевелюрой. Вот гад! Приволокли, значит, в какую-то лабораторию, как подопытную мышь. Я открыла эту дверь и рванула бежать. Но теперь удача повернулась известным местом ко мне и обещала долго оными полушариями мелькать перед глазами. Мне навстречу мчались трое в белых халатах. Я поворотила обратно, было поздно трепыхаться. Меня вновь чем-то укололи, я упала на чьи-то руки. Пересиливая действие морфина, я с трудом открыла на мгновение глаза и увидела над собой рыжую шевелюру.

— Что вы с ней делаете? — спросил рыжий, кладя Люсю на кушетку.

— Как что? Изучаем! — ответил оравший здесь недавно.

Другие люди вновь подключали к ней аппарат. И на этот раз застегнули ремнями запястья и щиколотки, чтобы не сбежала.

— Николай Николаевич, сколько морфина ввести? — спросил санитар.

— Пятнадцать! — ответил мужчина.

— Это же ее может убить! — возмутился санитар.

— Она сильная, выдержит. Видал, насколько раньше она очнулась! А должна была еще не менее полусуток проспять, — пояснил судя по всему главный среди этих ученых.

— Но вы же говорили, что ее жизни здесь ничто не угрожает! — воскликнул рыжий.

— Ну ладно, вколи десять! — крикнул ученый санитару, собравшемуся уже ввести вещество.

— Всем покинуть помещение! — проорал Николай Николаевич.

И люди в военной форме стали уходить. Остались только пять человек в белых халатах, судя по всему, они ко «всем» не относились.

Ученые изучали Люсю вдоль и поперек, только что до расчленения не дошли. Её кровь, алую с лиловым оттенком, уже изучили на биохимию и так далее. То, что ее аура непохожа на человеческую, они давно поняли. Мало того, она непохожа ни на одну из существующих на Земле живых существ. Выяснили, что она, подключенная к прибору, может заряжать своей энергией аккумуляторы высоких мощностей, довольно быстро и непонятно как. Зрачки ее меняются, трансформируясь то в вертикальные, то в обычные. Что это значит, пока не выяснили. Но заметили, что бесконечная зарядка аккумуляторов в конце концов приводит к ее собственному истощению. «Открытие века», тоже мне.

За этот день Люся стала похожа на овощ. И когда на карауле стоял рыжий со своим товарищем, она очнулась во второй раз.

— Артем! Гляди! — дернул за рукав товарища темноволосый.

Они оба прильнули к окну в комнату, где лежала Люся.

— Она стала так слаба! — удивился тот.

— Вот и я о том же. Однако сильная девушка. Столько морфина переработать и очнуться вновь рано! — удивлялся его товарищ, занимая пост под дверью.

— Федька, она хочет встать! — говорил Артем, все еще глядя в окно.

Вот опять сработала сигнализация. Примчались белые халаты и сразу же отряд военных.

— Что? Снова очнулась?! — подбегая к караульным, спросил Николай Николаевич.

— Как видите, — сказал Федор.

Ученые вошли в комнату, а за ними проскочил Артем. В замешательстве они не заметили, как последний выключил рубильник питания приборов. И тут же все вылетели из комнаты, словно от волны взрыва, ударившись о стену коридора. Один лишь Артем остался в ней. Лампы, освещающие помещение, силой волны выбило, и стало темно, теперь электричество не включить.

— Ого! Началось! — воскликнул темноволосый караульный.

Я слезла с кушетки, шатаясь пошла к выходу.

— Найти и задержать! — орал ученый. — Не дайте ей уйти!

Военные ринулись ловить меня, но, при отсутствии света, им пришлось ползать, как котяткам, спотыкаясь друг о друга и ощупывая стены темного коридора. Когда некоторые из спецов зажгли фонари, меня в оном не обнаружилось. Начались поиски.

Артем, заметивший в падающем в соседний коридор свете бегущих фонарей военных мелькнувшую подопытную, то бишь меня, выключил свой фонарь и подошел ко мне, в темноту. Я его несильно отбросила одним взмахом руки в стену и сама упала на холодный пол, теряя силы.

— Я тебе помогу, — прохрипел он, кашляя от сбившегося дыхания, подползая ко мне и протягивая руку.

— С чего бы это? — недоверчиво глядела на него я. — Совесть появилась, что ли?

Он встал, поднял меня с пола и повел к выходу. Быстренько открывая двери, проводя пластиковой картой по считывающим устройствам. Мы поднимались по лестницам на второй, третий, четвертый этаж. На одном из этажей посетили кабинет с огромными

аккумуляторами. Я прошлась вдоль этой длинной цепочки ящиков и в конце ее почувствовала свое, родное. Пять квадратных громадин содержали в себе мою силу, мою магию. Не думала, что они так много смогут из меня выкачать!

— Еще минуточку. — Я не могла вот так оторваться от одного из них, подгоняемая моим проводником.

И все же, как бы я ни хотела впитать всю силу обратно, мы не могли дольше задерживаться. И как только я впитала один из пяти аккумуляторов, мой спаситель потащил меня дальше, на выход. Вот поднялись до пятого этажа и открыли последнюю дверь, он остановился у ряда железных шкафчиков. Взломал один из них, вытащил оттуда комплект формы и протянул мне. Я сразу же, сообразив, что надо делать, быстренько натянула штаны, пришедшиеся мне почти впору. Не то на КПП просто не смогут не остановить более чем странную особу в одной сорочке. Вдобавок к этому Артем надел на меня пиджак, спрятал мои волосы, и фуражку.

— Дальше сама, мне никак. Держи, — он протянул мне свою карту. — Откроешь ворота.

Тут послышались шаги бегущих по этажу преследователей. Я вышла из здания. На улице уже смеркалось. Оказывается, этот пятый этаж является первым, а все остальные подземные! Удачно пройдя первый пропускной пункт, я была задержана на втором, у самых ворот.

— Остановить! — проорал кто-то из отряда выбежавших из здания военных.

Подтянулись все. И в форме, и в белых халатах. За ними хромал Артем, выходя на первый план.

— Где она раздобыла форму? — воскликнул ученый. — Да и не только ее! Идем! — он кивнул на стоящего рядом с ним рыжего.

Меня схватил и держал за руки парень, выскочивший на призыв ученого, из КПП. Белые халаты со шприцами и Артем двинулись ко мне. Артем, идущий впереди, вдруг споткнулся, от чего попадали все, выронив шприцы. Я тем временем наслала на заламывающего мне руки парня мигрень и вырвалась. И вдруг военные открыли огонь.

— Прекратить! — орал ученый, поднимающийся с земли. — Нет! Кто давал команду «огонь»?!

Но его не слушали.

Ох, зря они это затеяли, зря! Приходится использовать тот небольшой запас сил, что я успела впитать. Я подняла вихрь, бросила им в глаза кучу пыли и песка. Они все еще палили, правда, теперь куда ни попадя. Сильный поток вихря вырывал у военных тяжелые автоматы. Началась гроза, в кого-то била молния. А с моих рук начали слетать синие разряды. Ух, ты! Что-то новенькое. Насколько я помню, молнии до сего дня были лишь с небес, пусть и по моей воле. Но сейчас я их метала с рук в любого, желающего приблизиться. Люди падали и стонали от полученных увечий. И когда на меня помчался озверевший товарищ рыжего, я метнула в него огромный синий разряд.

— Братишка! Нет! — крикнул Артем.

Молния попала, растекаясь по всему телу синими сверкающими искрами, в Артема, который вовремя успел оттолкнуть товарища и подставился под удар сам.

Вот это самоотверженность! За брата жизни не жаль.

Над площадкой, на которой развернулось побоище, уже шумели вертолеты, и военные все прибавлялись. Видимо, подкрепление вызвали. Что ж, придется выложиться по полной, желателен, быстро и эффективно, пока есть силы. Я жахнула по примеченной мною

огромной бочке с чем-то, надеясь, что она рванет. И не зря. Она действительно рванула на славу. Не знаю, что в ней было, но она стояла прямо у правой стены и разнесла треть наземной части здания. Еще прихватила забор, в дыру которого я умчалась, не забыв поднять напоследок небольшой смерч, который сбил вертолеты в кучу, шмякнул их об землю, прямо на военных, от чего железные стрекозы взорвались, разнеся все оставшееся здание. Потери были у них колоссальными. И в технике и личном составе. Я же, немного потряхивая со страха коленями от масштаба битвы, удалялась прочь в лес, окружающий этот, теперь разрушенный, секретный научный объект. Сейчас последний сильно дымился и время от времени звучали небольшие взрывы из-за огня, добравшегося до боеприпасов, наверное.

Мне было страшно от самой себя и моих возможностей, а ведь это лишь малая часть той силы, что выкачали эти гады в белых халатах. Я шла по асфальту, соображая, где же я нахожусь и в какую сторону мне двигаться, но сейчас я точно знала, что мне надо в этот лес, потому как преследовать меня по трассе им будет проще. А сдаваться они явно так просто не захотят, и ради такого ценного экземпляра человеческой расы всю Землю перевернут, и заставят вертеться в обратном направлении, если надо. Так что первым делом я, убедившись, что нет пока еще за мной хвоста, скрылась в лесу. И поглубже, в чащу, несмотря на то, что лес мне казался незнакомым. Хотя в своем поселке и его районе я знаю все леса и лога вдоль и поперек. Думаю, в полной темноте, да еще в лесу, они меня сразу не обнаружат. Я присела на пень перевести дух и прислонилась к стволу рядом стоящего дерева. Определила стороны света, а вот куда двигаться, точно я смогу узнать, лишь поднявшись в воздух. А погоня, однако, как я и предполагала, не заставила себя долго ждать, слышались шум моторов тяжелых машин, мчащих по асфальту, а затем треск ломавшихся мелких веток и сухих стеблей прошлогодней травы. Это уже пеший десант из тех машин прочесывал лес. Да, уйти будет сложно. Я помчалась на противоположный конец леса, подальше от преследователей. Над головой пролетело четыре вертолета. О, еще бы танки пригнали сюда! Я устала бежать в этой неудобной одежде, она хоть и была наименьшей по размерам, но все же велика. Пришлось подвернуть рукава до локтей и штанины до колен, чтобы не цеплялись. А если совсем снять, то кожу исцарапаю ветками да колючками. Бежала я босая, и это мне абсолютно не мешало, потому что мои ноги привычны ходить босиком по разным дорожным покрытиям. Но вот когда я неосторожно наступила на какую-то корягу, мне пришлось туго. Теперь я уже хромала и еле-еле передвигалась, оставляя кровавый след. Вот досада! В принципе, рана не опасная, и при моей регенерации она быстро заживет, но, к сожалению, не настолько, чтобы я прямо сейчас смогла снова бежать. Где-то впереди лаяли собаки. Вот ищейки, загнали-таки в кольцо добычу. Я поменяла направление, двигаясь в сторону просвечивающегося леса. Странно, если там он кончается, почему оттуда не идут преследователи? Они что, решили только с двух сторон наступать? Лай собак, наверное, напавших на след крови, стал азартнее и стремительно приближался. Я немного ускорила, насколько это было возможно, и вот он уже, конец леса. О, нет! Только не это! Подойдя к краю высокого обрыва, явно не природного происхождения, я злилась и досадовала. Что делать дальше? Куда прятаться? Собаки вот-вот выскочат на меня. А внизу была огромной глубины воронка, как от карьера, что ли, или гигантской силы взрыва. Что же это за лес? Куда меня уволокли? А вот и собаки за спиной. Я резко повернулась к ним и зарычала, оскалившись. Превратиться мне не даст сучком проткнутая насквозь левая стопа. Призвать стихию на помощь, видимо, тоже не судьба. Все скудные остатки силы уходят на лечение. Надо что-то делать. Передо мной стояла целая свора собак, которые стали склонять головы и

скулить. Я знала, что собаки меня не тронут, но вот люди, идущие за ними, вряд ли оставят в покое. Впереди выступал вожак. Он потихоньку, с опаской, подошел ко мне, а я, не без особых усилий над собой, опустилась на корточки. И вот он уже прямо передо мной, этот справный умный красавец из немецкой породы. Я уткнулась носом в его холодный нос и заглянула ему в глаза и не поверите — я понимала, о чем он думал. Вот так, еще одно открытие! После моего первого полета я все больше и больше узнаю о себе нового. Да, не спорю, что меня с детства животные любят и не обижают, в том числе крупные хищники, но чтобы понимать их мысли?! Такого не было. Этому псу явно хотелось очень есть, его просто не кормили целые сутки, словно ждали момента побега, дабы его злого спустить на меня. Думаю, мысли остальных были те же. И еще, я увидела в его мыслях, как рыжий парень прикрепляет под упряжку этого пса маленький сверток бумаги. Я тут же отключилась от него и начала ощупывать упряжь: есть, нашла. Быстренько развернула:

«Если вы сейчас читаете это, значит, я не ошибся в вас и не выжил из ума. Пса зовут Филипп. Прикажите ему идти домой. Перед приказом обязательно скажите: “Эль”. А вас я буду ждать у осинової рощи, на север от котлована».

Зачем «Эль»? Это что, фамилия пса, непонятно?! Понятно только одно: что этот рыжий Саша твердо решил мне помочь удрать, прямо как в «Кавказской пленнице», сначала украл, а потом спас. То ли совесть проснулась, еще там, на научном объекте, то ли еще какие мотивы. А вдруг это подстава? Ловушка? Так оно или иначе, выяснять некогда, потому что люди уже бежали к обрыву и были недалеко. Я встала.

— Эль! Филипп! Домой! — скомандовала я.

И он повиновался, как приказу хозяина, залаял и весело помчался в лес, а за ним вся свора. Ее лай, разносящийся по лесу, уходил все дальше и дальше, а вслед за ним толпа людей, практически вышедших из леса, повернула вспять. Фу! Отлегло на сердцах. Однако стоит поторопиться найти этого Сашу, не так долго люди будут находиться в заблуждении. И я поплелась к осинкам, стройно стоящим и трепещущим листьями на левой стороне этого оврага. Эхо разрозненных групп преследователей, разносящееся по всему лесу, заставляло испуганно шаррахаться в стороны. Казалось, что сейчас тебя схватят. Хорошо, что зрение не подводило, и я все видела сквозь тьму.

Наконец я добралась до первой высокой осины, на которой уже распускались красно-розовые сережки. Уставшая, я буквально рухнула к ее стволу. Осина забирает все плохое и неплохо лечит. Вблизи этого дерева мне всегда становится легче. Я повернулась на бок и увидела с противоположного конца рощи стремительно приближающуюся ко мне человеческую фигуру с фонариком.

— Идем! Скорее! — говорил парень. — А то не успеем, засекут.

Это был рыжий. Он поднял меня и понес куда-то вдоль осинової рощи. Там, в конце рощи, стоял вертолет. Один из тех четырех, что кружили над лесом. Он донес меня до него, усадил в салон, подал мне аптечку и захлопнул дверцу. Ну вот, я и в ловушке. Причем сама добровольно в нее сдалась. Рыжий сел за руль, и вертолет поднялся ввысь.

— Саша! Куда ты на этот раз меня сдашь? — поинтересовалась я, раскрывая аптечку.

Но он меня не слышал, и до меня доносились только отголоски его разговора по рации.

— Артем! Куда ты пропал, твою мать! — орал в рации.

— Проверял овраг и котлован. Все чисто! — отвечал он.

— Прочеси соседний лесок на юге! Не могла же она просто провалиться сквозь землю!
— отдавали распоряжения по рации.

— Хорошо!

Так, значит, Артем, не Саша?! И он меня пока не сдал, что весьма радует. А что потом, будет видно. Я обработала стопу и забинтовала. Вертолет еще долго кружил в небе, укачивая, и в конце концов я задремала.

— Первая смена! Отбой! — прогремела рация, когда была середина ночи.

И на смену первой пришла вторая поисковая группа.

Окончательно очнулась я от того, что меня кто-то поднимает. Это Артем меня из вертолета перенес в авто, сел за руль зеленого «рено», и теперь мы куда-то мчались. А я, сидящая на заднем сиденье, свернулась клубочком и ждала, что будет дальше. Но когда мы въехали в крупный город, я поняла, где мы, потому как он мне был знаком. Это значит, секретный объект, с которого я сбежала, находится недалеко от областного центра моего края. А я уж думала, меня еще дальше занесло. Ехали мы очень долго, и я успела вздремнуть. По пути нам встретилась сильная гроза, естественного происхождения. Раскаты грома сотрясали небо, а молнии без конца вспыхивали то там, то тут, разрезая поднебесную на тысячи осколков. Это же колоссальные запасы бесплатно падающей нам на головы энергии, но просить рыжего остановиться я не стала. Когда гроза отгремела и осталась далеко позади, машина остановилась.

— Мы приехали! — повернувшись ко мне, сказал водитель.

Что это? Я приподнялась на сиденье и увидела греющий душу пейзаж: мой лес и виднеющийся за ним маленький, подобный замку, дом.

— Я тебя украл, я тебя и вернул обратно, — отреагировал на мое удивление рыжий, открыв дверь с моей стороны и помогая мне выбраться из машины.

К нам мчал со всех лап уже почуявший хозяйку Дракон и, не замечая чужого человека рядом, принялся меня лизать.

— Как он тебя любит, — комментировал происходящее рыжий.

— Еще как. Что ж, идем ко мне? — предложила я.

— Я бы с превеликим удовольствием, но надо как можно скорее вернуться, чтобы не заподозрили неладное мои начальники, — замялся он.

— Да ладно, откуда им знать, что ты сейчас почти за двести километров от них?!

— Это так, но все же будет лучше, если я буду там, на месте. А вот тебе, напротив, хорошо бы где-нибудь немного отсидеться. Конкретное место твоего проживания они не знают, однако лучше подстраховаться, — советовал он.

— Почему ты решил помочь и послушался своих начальников? — задала я давно волнующий меня вопрос.

Он опустил взгляд, захлопнул дверцу, обошел машину и сел за руль.

— Просто так, — наконец ответил он, заводя мотор.

— Врешь, как дышишь, — парировала я, читая в его голове зародившуюся симпатию ко мне. — Что ж, будем друзьями, Артем? — Я подошла к нему и протянула руку.

— Ты уже знаешь? — округлил он глаза. — Откуда?!

— Догадалась, — улыбнулась я.

— Тоже врешь, — понял он.

— Как и ты.

— Ладно, я помог, потому что не договаривался издеваться над людьми. Они обещали, что все будет обоюдно решаться и согласовываться с тобой. А раз они нарушили свое обещание, я не собирался держать свое, — более-менее честно он разъяснил.

— Ясно! Так что, будем друзьями? — еще раз обратилась я к парню.

— Конечно! — И он пожал мою руку обеими руками, а потом поцеловал кисть.

Я отстранилась от него, улыбки на моем лице как не бывало. Вот еще, влюбляться только не надо в меня, пожалуйста. И, помахав на прощание рукой, закрыла ворота. Пора бы и поспать. Машина уехала, разнося по лесу завывающий звук набирающего обороты мотора. Ну и денек сегодня выдался... Активный... А ведь я будто и не пропадала. Вот снова стою на балконе и любуюсь звездами, прямо как вчера. Даже несколько раз кинула взгляд на ворота, сегодня я их заперла.

Тут я почувствовала ужасный голод, спустилась на кухню и слопала целых три курицы! Причем первую из них умяла сырой, пока две другие готовились. Доедая последнюю, я призадумалась: а не жду ли я в самом деле прибавления?! Ведь Алекс, не желая, чтобы его отстранили от должности друга, мог и соврать, что ничего не было. А мог и реально не помнить, учитывая его состояние. Прошло-то уже — завтра две недели будет. Надо будет это проверить по приезду на учебу. Утолив свой голод и запаковав чемодан, я легла спать, а рядом, как обычно, в ногах, устроился мой Дракон.

Глава 6.

«Познать себя»!

Соловьиный Край. Дом Люси.

Наутро я проснулась бодренькая. Благо, ночь прошла спокойно, никто не тревожил, никто не искал. Я выпила две чашки мятного чая и отправилась на пробежку вместе с волком. По пути забежала к деду Фролу.

— Здравствуй, дочка! — обрадовался мне старик.

— Здравствуйте! — Я по привычке его крепко обняла.

— Чай, не ночевала ты вчерась дома? — улыбался в бороду лесник.

— А откуда такие сведения?

— Заходил я к тебе и не обнаружил. Станным только мне показалось, что ворота настежь, не заперты, — развел руками дед Фрол.

— Все-то вы примечаете, — улыбнулась я. — Да вот только я не просто не ночевала дома, а была похищена!.. — Я села за стол, у открытого окна, Дракон примостился рядом, положив голову мне на ноги.

— Святые угодники! — Лесник перекрестился.

— И знаете кем? — Я выждала паузу.

— Уж не теми ли парнями, что от меня удрали, не желая дольше лечиться?! — предположил он.

— А то кем же еще! Эти двое изначально знали, зачем сюда пожаловали, и не пешком, а на джипе. И вооружены были до зубов. Говорят же, от добра добро не найти. Хотя людям свойственно ошибаться, но об этом чуть позже...

— Вот уроды! Что они с тобой сделали? — волновался старик, перебивая меня. — Я их уничтожу!

— Они, собственно, ничего, только усыпили и вывезли аж за Курск. Там имеется засекреченный научный центр, вот там-то и принялись меня изучать как феномен человека. Откуда только они обо мне вообще узнали — загадка. В областном центре я редко бываю.

— Да? А вспомни соревнования по плаванию, когда ты там целый месяц проводила

каждый год, — напомнил дед Фрол.

— И что? Этого достаточно? Победа в соревнованиях — это не феноменальное явление. Не я, так другой бы человек победил.

— Согласен, победа — это естественно, особенно если среди своей возрастной категории и группы. Но извини, если ты, будучи еще практически ребенком, выигрывала не только у девочек и мальчиков, но и у самых сильных в плавании мужчин — это точно было нереально. Где тут не заинтересоваться феноменальным ребенком. — Дед Фрол поднялся и подал на стол только что приготовленную яичницу.

— Спасибо, я не голодна, — ответила я на предложение позавтракать. — Я вчера на ночь слопала тр... э-э-э... курицу, целую курицу и вот до сих пор не хочу есть, — улыбнулась я.

— Так как же ты сбежала оттуда?

— Как ни странно, мне помог этот рыжий Артем.

— А это кто? — вскинул густые седые брови лесник.

— Как кто? Тот, кому ты ногу от капкана залечивал, — пояснила я.

— Как Артем? Он же Александр! — непонимающе рассуждал старик. — Вон оно значит, как все запутано...

— Он вывел меня из здания, ну а дальше я уже сама справилась. Хотя нет, еще в лесу, когда на меня спустили собак, он вожаку своры подложил записку, в которой сообщал, где будет меня ждать. Когда же я к нему пришла, на вертолете увез. А по окончании его смены по поиску меня на машине доставил домой, прямо сюда, — поведала я ему почти подробно все происшествие.

— Надо же, кто бы мог подумать, что его вдруг совесть посетит. А может, тут совсем другие мотивы? — лукаво взглянул на меня лесник.

— Но-но. Не стоит об этом, — отмахнулась я. — Этого только не хватало.

— А что, все знакомые и близкие знают, как неудержимо к тебе влечет противоположный пол. Любой, пообщавшись с тобой более четверти суток, теряет голову. — Наконец он вспомнил про яичницу, которая уже остыла. — Так что это не исключено.

— Хорошо! Пусть даже так, мне-то все равно, главное, что теперь я дома, — отрезала я.

— Теперь тебе надо скрыться?! — предложил дед Фрол.

— Да, я уже придумала, где и как. — Я встала из-за стола. — Мне пора! До свидания!

— До свидания, Люся. — Он меня крепко обнял. — Береги себя.

— Постараюсь, — улыбнулась я на прощание. — Теперь не знаю, как скоро вернусь. Я позвоню!

И вновь бегом со своим волком я отправилась обратно домой.

К обеду я была дома, собрала необходимые вещи в чемодан и отправилась на маршрутку, а там к отцу. Отец был на работе, потому меня встретила, заключив в крепкие объятия прямо на пороге дома, рыжая сестра.

— Ты где пропадала? — Она затащила меня в дом.

Вслед за нами вошел Дракон.

— Привет, Дракоша. — Улыбчиво потрепала по загривку волка, который в ответ на оказанное внимание принялся лизать руки сестры.

— Да у себя была. А теперь на учебу надо, — грустно ответила я, замечая, как сестра грустнеет тоже.

— О, почему так мало... Ты давно не была у нас, — говорила она, подходя к трельяжу и

причесываясь.

— Это ты никак на свидание собираешься? — улыбнулась я, меняя тему.

— Да уж куда там! Прикальываешься? Я только встала с кровати, — засмеялась она. — Ты хоть пообедаешь? Или не успеешь?

— Да вроде бы успеваю, — ответила я, присаживаясь на диван, на котором уже расположился серебристый волк.

— Ты всегда была одиночка. Как там Алекс с тобой с ума не сходит? Ведь ты, наверняка, целыми днями можешь ходить и молчать, а уж особенно в дни творческого подъема. Насколько я тебя помню, в такие дни тебя лучше не трогать, ни к чему хорошему не приведет, — хохотала она. — А хотя, ты можешь вообще дома не появляться и целыми днями пропадать где-нибудь на природе. Так? — Она прошла на кухню, махнув рукой в знак того, что я тоже с ней должна идти.

— Нет, он со мной с ума еще не сошел, но от меня да, и похоже, давно. — Я встала и пошла за ней.

— Что? Это как? — Сестра колдовала над обедом.

— А так. Думаешь, почему я уехала от него почти на две недели? Ну, не считая моей травмы, хотя это как посмотреть, ведь она произошла по его вине.

— Это еще как? — Сестра чуть не выронила кастрюлю из рук. — Не может быть, чтобы он поднял руку! Не поверю!

— Нет, конечно, нет, Алекс на это неспособен, думаю. А все очень просто, мне признались в чувствах, очень сильных чувствах. — Я расставила тарелки на обеденный стол.

— Вот это да! Алекс-Алекс. Он так долго этого ждал и молчал?! Хотя его чувства были понятны всегда. А ты не замечала разве? — Она повернулась ко мне, сложив руки на груди.

— Кому понятны? Мне лично — нет. Мы друзья, и я не воспринимаю наши отношения как-то иначе. — Я встала и подошла к окну, посмотрела во двор, где воробьи что-то не поделили и шумно дрались.

— Как же это произошло? Расскажи поподробнее. — Она разлила ароматный борщ по тарелкам и села за стол напротив меня.

— Ну как произошло — обычно... — Я присела на табурет у окна.

— Где же обычно? С травмами?! Это не обычно, — перебила она меня.

— Что касается ноги, это случайность. — Я сидела, опершись на стол локтями. — У нас рухнуло крылечко одним прекрасным вечером, а когда он вышел на шум, то либо свет луны на него повлиял, либо я прекраснее стала, но он вдруг решил, что это я таким экзотическим способом решила привлечь его внимание. Я же, напуганная неожиданной смелостью друга, шедшего прямо на меня, пятилась назад и, споткнувшись об обломки крыши, обзавелась травмой, — поведала я.

— А что ты там, на улице, делала? — поинтересовалась сестра.

— Алён, ты меня не знаешь, что ли? Сидела и любовалась звездами, — возмутилась я.

— Ах, ну да, что же еще ты могла там делать, — принялась за трапезу она. — Действительно, непонятно, почему он выбрал именно тот вечер и такую неромантическую обстановку? Или романтика и все такое только в кино бывает?!

— А мне-то откуда знать? Что его сподвигло к таким действиям. Может...

— Действительно, откуда тебе знать-то. Ты же всего лишь примерила костюм Евы в тот вечер, а тут такая неожиданная реакция со стороны парня! — перебил мою речь звонкий баритон.

Мы с Аленой оглянулись, и я просто уронила челюсть, не веря своим глазам! Дракон поднял голову с моих ног, залаял и зарычал из-под стола, но потом успокоился. На кухню вошел кареглазый брюнет собственной персоной. Он демонстративно поклонился в знак приветствия и сел на свободный стул.

— Привет! Какими судьбами? — радостно встретила его сестра, вставая со стула и наливая для него борщ.

— Да вот, не дождался возвращения своей соседки по дому и решил сам за ней приехать. Ты знаешь, что у нас завтра уже первый экзамен, и вообще-то сессия началась? — обратился он ко мне.

— Знаю! — огрызнулась я, хотя на самом деле действительно забыла об этом, напрочь вылетело из головы. Хотя не мудрено в свете последних событий, весьма насыщенных и не всегда безопасных. Тут уж не до учебы как-то.

— А по-моему, ты об этом узнала только сейчас, во всяком случае, вспомнила, — добавил Алекс.

— Так-так, а при чем тут костюм Евы? — присаживаясь обратно на свое место, вопросительно изогнула брови Алёна.

— Не при чем! Это он спятил! — грозно я стрельнула глазами в сторону Алекса.

— Ну как же не при чем?! Еще как при чем. Я, значит, просыпаюсь от грохота... — продолжал он.

— Замолчи... — слабо улыбаясь, говорила я.

— ...Выскакиваю на улицу и вижу развалившееся крыльцо, а во дворе Люсю... — не унимался Алекс.

— Хватит! Не то получишь! — перешла я к угрозам.

— ...в чем мать родила! — Он наклонился к сестре и на ухо ей продолжил, ехидно похихикивая. — Смею заметить, что голышом она предстает пред моим взором не впервой за этот май.

— Прекрати всякую ересь нести! — Я уже не выдержала. — Это не смешно!

— А никто и не смеется, потому как это настоящая правда, — уже без улыбки говорил Алекс. — И вообще, ты стала весьма странная в последнее время. Я согласен, что ты и с рождения была не как все, но сейчас!.. Просто через край. Может, объяснишь, что с тобой? Мы тебе не враги все-таки, — настаивал кареглазый. — Думаю, твоей семье тоже захочется узнать.

— Что узнать? — Я была в негодовании.

— Хотя бы то, почему у тебя проявляются вертикальные зрачки! — выдал все карты на стол Алексей.

Вот зараза! Я ему еще задам! Совсем страх потерял, дружок. Откуда ему это знать, ах да, я забыла про грозу в доме. Не иначе.

— А с чего это ты взял? Привиделось в пьяном угаре, когда ты ко мне в постель пристроился? — нападала на него я.

— Что? — возмутилась Алёнка.

— Что? — послышался голос из прихожей. — Этот сукин сын не сдержал обещанного?! — В кухню вошел отец, пришедший на обед с работы.

О, Боже, что за день сегодня выдался? Но Алекс сам виноват, пусть получит, никто не просил его сюда приезжать, во всяком случае с рассказами.

— Вы все не так поняли... — начал Алекс, вставая и отходя к окну, прячась за меня,

сидящую у окна.

— А что ты прячешься, если ни в чем не виноват? — поддевала его я.

— Ты посягнул на самое дорогое для меня? — Отец, уверенно засучивая рукава, приближался к кареглазому.

— Я же говорю, что нет. Обещания в силе! Я пришел, чтобы выяснить, почему она в последнее время странной стала. Думал, что родные-то должны знать, — выкручивался Алекс.

Отец уже схватил его за грудки.

— Я просто устал и уснул тогда рядом, даже не раздеваясь... А она невесть что подумала...

— Отец, что за обещание? — потребовала объяснения я.

Он успокоился, отпустил Алекса и сел за стол.

— Знаешь, дочка, Алекс многое знает о тебе...

Я чуть не подавилась, доедая борщ.

— Может, не надо? — отозвался тот у окна.

— Я знаю, что надо, — оглянулся на Алексея отец. — Иди, присядь. — Он пододвинул для него еще один табурет. — Как я уже сказал, твой друг в курсе многих событий, связанных с тобой, особенно проявлений необычных способностей. Потому как, не имея возможности быть с тобою рядом, я должен был быть уверен в том, что ты будешь в безопасности хотя бы в некоторых ситуациях.

— Так ты все знал? — Я посмотрела на Алекса. — И молчал, что знал?! Я тебе рассказывала... А ты уже знал...

— Я не мог сказать, я обещал дяде Саше, что не скажу, — оправдывался он.

— Да и потом, раз вы вместе, должен же был я предупредить Алексея о возможных опасностях со стороны тебя, — добавил отец. — Зная твой характер, ему могло прийти несладко.

— Зачем? Я сама бы все сказала.

— Откуда знать, ты же такая скрытная у нас, — вставила слово Алёна.

— Ах, так, значит, сговорились? — Я встала, не успев попробовать чай.

За мною следом вскочил Дракон. Я наклонилась к нему.

— Видимо, один ты мне предан навсегда и никогда не обманешь. Родной, тебе придется остаться здесь, я не могу пока тебя взять. — Я погладила волка по шелковистой блестящей шерсти, а он тихо заскулил.

Я встала и быстро ушла.

— Я же говорил, не надо рассказывать. Не знала, было лучше. А теперь что? Вовсе не узнаем, почему у нее зрачки вертикальные?! — встал, схватившись за волосы, Алекс и забегал по кухне.

— Что? — Дядя Саша поперхнулся.

— Да не кипятись, она немного позлится и успокоится, — улыбнулась рыжая, приглашая Алекса за стол и наливая чашку ароматного чая.

— Да? Вам легко сказать, а мне с ней под одной крышей быть. Страшновато как-то! Хорошо, если она уйдет куда-нибудь в лес, успокоится и вернется. А то ведь может поджидать на пороге дома, для отмщенья, — все не успокаивался парень.

— А что, тебе уже от нее доставалось? — поинтересовался мужчина.

— Доставалось? Мягко сказано. Она меня однажды чуть не уничтожила! — наконец

присел за стол Алексей.

— Да? И чем же ты ей не угодил? — удивилась рыжая. — Хотя это не так-то трудно сделать. Она из ничего порою делает бурю.

— Это все ясно. Ты только объясни, что за зрачки и перемены в Люсе, — посмотрел на Алекса немного седой мужчина.

Он всегда очень болезненно и чувствительно переживал за своих детей, особенно когда не стало жены.

— Не знаю даже, с чего начать, — смутился под пристальными взорами музыкант. — Она сильно изменилась в последнее время...

— Ну не томи, — пододвинула к нему чашку рыжеволосая.

Алекс взял чашку, отпил немного, поставил на стол, потом еще отпил. Две пары глаз смотрели на него неотрывно.

— Боюсь, она меня за это точно убьет... — мучился от угрызений совести парень.

— Ну же? — не выдержал паузы мужчина.

— Ладно, все равно мне, по ходу, получать придется. Так начнем, пожалуй, с того, что она стала чаще пропадать из дома, нежели раньше. А буквально две недели назад, когда мы с ней немного поссорились, она меня жутко напугала своими вертикальными зрачками.

— Это как так? — обалдел дядя Саша.

— А не знаю! Я-то думал, что, возможно, вы мне не все о ней поведали, еще тогда, предостерегая, чтобы я не выводил ее из себя. Вот и хотел узнать, а оказалось, что вы сами не в курсе, — непонимающе говорил Алекс. — Вот именно тогда она меня чуть не убила, подняв грозную бурю прямо в доме!

— Ого! Насколько все серьезно! — испугалась Алёна и посмотрела на отца. — Кажется, я начинаю понимать, почему она избегает долгого контакта с нами и все чаще уединяется.

Все вопросительно посмотрели на нее, позабыв об уже успевшем остыть чае.

— Что? Тут дураку понятно, что ее дар стал с годами усиливаться и она, возможно, не может его сдерживать. Ну или ей тяжело себя контролировать, — выдвинула предположения рыженькая.

— Да. На это похоже. Чем же наградила ее матушка-природа, мы в самом деле не знаем. И что самое ужасное, не можем ей ничем помочь... — Отец Люси удрученно схватился за голову. — Это словно в старой страшной сказке про какую-нибудь принцессу, заколдованную ужасной злой ведьмой. Но на Земле нет магии... Да и кому надо заколдовывать мою дочь?

— Папа, разве такое возможно? Чтобы глаза менялись на физическом уровне? — не верила Алёна. — Может, ты что-то напутал? — посмотрела она на Алекса.

— Ничего я не напутал! Я пока не сошел с ума, — обиделся тот.

— Ну не знаю насчет твоего рассудка, а например, в неадекватном состоянии, в связи с алкогольным опьянением, может что угодно привидеться. — Она сложила руки на груди.

— Вообще-то я не пью! — Сие заявление возмутило Алекса.

— А как насчет того, что Люся сама говорила о твоей неменяемости, и, кстати, в тот вечер ты приста... — Она мельком взглянула на отца и поправилась: — Не совсем обычно вел себя по отношению к ней.

— Это как так — необычно? — уловил взгляд отец.

— Да нет же. Все случилось утром, я был абсолютно трезв, разве что спросонья, но не думаю, что от этого так искажается реальность, — возмутился Алексей.

— Я лично не поверю, пока не увижу своими собственными глазами, — парировала Алёнка. — Моя сестра не какой-нибудь там монстр или оборотень.

— Что ж, проживем, увидим. Нам ничего больше не остается, — грустно сказал отец семейства.

Большие настенные часы пробили половину третьего.

— О, мне пора. Не то опоздаю на поезд, единственный в своем роде. Только бы в поезде не столкнуться с ней. Хотя прилюдно, может, она мне ничего и не сделает. И все же рисковать не хочу.

— Возьми продукты, — спохватился дядя Саша, вскакивая и набирая в небольшую дорожную сумку овощи, затем из холодильника мясо и контейнер с клубникой. — Люся ее очень любит. Вот умчалась, даже не попробовав, — подал он сумку Алексу, уже стоящему у выхода. — Ты там с ней поаккуратнее и себя береги, если дело худо, уходи, не жди когда она тебя... Ну сам знаешь.

Дядя Саша был немного строгим и вспыльчивым, но все же любил парня, как своего сына, и, конечно, был бы рад видеть его своим зятем. Потому так заботился и переживал за него и Люсю.

— Вот-вот, тут именно о нем и надо беспокоиться. Люсе он уж точно ничего не сделает — не обидит же он свою любовь?! — неожиданно вырвалось у стоящей за спиной отца и опустившей взгляд рыжей.

— Вот те раз! Почему я ничего об этом не знаю? — пристально посмотрел он на Алекса.

— Ну это... — замямлил что-то несурзное парень. — Это она шутит, — натянуто улыбнулся он.

— Алексей, если хочешь знать, я буду не против, если ты женишься на моей дочке, — похлопал его по плечу своей тяжелой рукой дядя Саша.

Алекс вскинул от удивления брови, ведь этот мужчина столько раз ругался на него, еще когда они с Люсей учились в школе. А сколько раз он его прогонял и обещал надрать зад, если подойдет хоть на километр к его дочке. Обзывал извращенцем, когда Алексу приходилось привозить Люсю домой в не совсем приличном виде. Вспомнить хоть их знакомство. Когда он, тогда еще мальчишка, не зная, как поступить, вынужден был увезти ее к себе, а потом к ночи доставить домой, да еще и в драной одежде. А потом, со временем, дядя Саша стал терпимее относиться к не отстающему от его дочери, не взирая ни на какие угрозы, Алексею. Все более к нему привязываясь и воспринимая его уже как члена их маленькой семьи, позволил Люсе и Алексу жить вместе в далеком городе, где им предстояло учиться в университете. А сейчас вовсе окрылил музыканта таким вот заявлением по поводу его отцовского согласия на их с Люсей брак.

Они обнялись, и Алекс, помахав рыжей на прощание, в приподнятом настроении быстрым шагом отправился на поезд. Но войдя в вагон, вспомнил о черной мести Люси и, свернувшись клубочком на сиденье-лавочке, накрыл шляпой лицо. Поезд, не задерживаясь, тронулся в путь...

— Да что ж за день сегодня!.. — злилась теперь сама на себя я, глядя на хвост уходящего поезда.

Теперь придется попутками ехать, можно было бы, конечно, расправить крылья, но мне запасы нельзя сейчас тратить. Так что напрасно Алекс шифровался. Я по такому случаю вернулась домой, все равно опоздала, забрала с собой весьма обрадовавшегося Дракона и

отправилась на трассу. Где меня довольно быстро подобрал какой-то байкер. Судя по флагу с эмблемой клуба, он как раз держал путь в соседнюю область, на слет. Эта махина грациозно остановилась у моих ног, поднятый порыв ветра колыхнул мою длинную черную юбку, а серые локоны упали на лицо. С тяжеленного байка слез детина, мускулистый и стройный, но очень высокий, изобразил какой-то приветственный реверанс, от которого пряди темных волос упали на лицо. Он выпрямился и протянул руку.

— Здравствуйте. — Я откинула волосы на спину и приняла руку, а он, внимательно рассмотрев меня, резко поменялся в лице и незамедлительно поцеловал мою кисть. — Не могли бы вы меня с моим другом подбросить до соседней области, а конкретнее, до старинного городка?

Он так радостно улыбнулся и часто закивал, приглашая сесть. И казалось, вождедел от того, что ему выпала такая честь оказаться здесь и сейчас и быть мне полезным. Парень усадил меня на байк, Дракон сам запрыгнул ко мне и теперь послушно сидел между нами. Он у меня молодец, в любых ситуациях не бросает хозяйку, если со мной, то везде, наверно, даже в космос полетел бы, при случае.

— О, гвоздь мне в колесо! Мои друзья просто сдохнут от зависти, когда увидят, с кем я приехал! — проронил единственную фразу он, перед тем как мы пустились в дорогу.

Так что мы с Драконом ехали с ветерком, наслаждаясь видами наших просторов и ароматами цветущих по пути зарослей сирени, акации, жасмина. Волк, так звали байкера, привез нас прямо на место сбора. Там реально все обалдели, будто я королева Англии, ну или великая звезда телеэкрана. Всем было интересно, где это он меня нашел. И почему именно ему так повезло, обычному байкеру? А в чем, собственно, заключалось везение, я поняла позже, когда меня накормили и напоили всегда гостеприимные байкеры досыта и стали умолять спеть для них хоть одну песенку. Вот оно что! Я совершенно забыла о том, что узнаваема на улицах, особенно близлежащих областей, и о фанатах «Азума». Что ж, за такое гостеприимство стоит их порадовать. Я предложила исполнить что-нибудь на их вкус а капелла, но потом нашлись музыканты, наперебой желающие мне аккомпанировать. Я предложила играть всем желающим, ну или по очереди, один состав одну песню, другой другую. Благо, что приглашенных групп было всего три. Музыканты двух групп объединились, а третья пожелала аккомпанировать мне в своем составе, да и им просто негде было уже разместиться и тем более подключиться к аппаратуре.

— Надеюсь, мои ребята не обидятся на меня за это, — улыбаясь, я говорила в микрофон, уже поднимаясь на сцену, ведомая за руку лидером клуба «Ночные ангелы», который устроил этот слет. — Если что, вы все свидетели того, как меня очень-очень упрашивали спеть. — Я указала рукой конкретно на Волка и его друзей и, конечно, на Тома, который теперь стоял позади меня с гитарой.

— Ну что ж, пожалуй, начнем! — дала отмашку я барабанщику.

И полились звуки музыки, немного не так звучащей, нежели в исполнении «Азума», но так оно и должно быть. У нас невозможно было слизать точь-в-точь даже просто гармонию, потому как она была единственна в своем роде и звучала где-то из глубин души, моей души — музыка была моя. Так что эти ребята молодцы, они исполняли вещи приближенно к оригиналу, но не оригинал. С этим составом я исполнила целых три песни, а со вторым одну, но получилось намного лучше. Мне хотелось помочь именно этой группе, потому что в ней был Волк, который мне помог добраться сюда. Он был хорошим человеком и оберегал меня от возможных посягательств со стороны приглашенных, уже пьяных, гостей. Наверно,

чувствовал ответственность за меня, это же он привез меня сюда. Да и жалко было мне его, такого скромного, молчаливого, прямо как мой Дракон, который, кстати, ни на шаг от меня, даже на сцене, под оглушительный рев гитар и ударки, не ушел. А вот лидер «Ночных ангелов» явно решил меня закадрить, практически сразу уведши от Волка. Так вот, этим музыкантам я рассказала цифровку и некоторые нюансы секунд и септим между ними. А главное, я позволила им прочувствовать эту самую заводную и впечатляющую композицию нашего творчества — «Призрак». Поэтому и получилось как в оригинале. Все присутствующие просто обалдели, у всех в кульминационный момент промчалась куча мурашек. А я, пропускающая свое творение через музыкантов, чуть не отдалась порыву. Закрыла на всякий случай глаза, чтобы они не видели мои зрачки. С финальным аккордом я присела на колено на краю сцены, опустив голову и руку, сжатую в кулак, на пол. Визг и вой разнесся по полю от восторженной публики. Все вопили, а потом дружно скандировали: «Еще! Еще! Еще!».

— Большое спасибо за теплый прием! Но хорошего понемножку. Да и мне уже пора возвращаться домой, — говорила я. — Большое спасибо Волку, который меня сюда привез.

Я оставила микрофон, подошла к Волку и потащила его за руку.

— Пойдем! — Он послушно повернул за мной, и мы спустились со сцены. — Мне бы до дому... — обратилась я к нему.

— Давай я тебя отвезу, — неожиданно встрял в разговор Том, не дав возможности ответить моему обалдевшему от такой наглости собеседнику.

Он совершенно уверенно подошел ко мне и положил руку мне на талию. Теперь уже мои глаза офигевали, а челюсть повисла в воздухе от неслыханной наглости. Дракон зарычал.

— Фу! — скомандовала я. — Послушай, Том, — я решительно скинула его руку. — Не стоит думать о всех девушках одинаково.

— В смысле? — недоумевал тот.

— Если ты тут лидер, то не значит, что все девушки на тебе будут виснуть и тебе все дозволено, — пояснила я, отходя к его байку, стоящему за сценой.

— Извини, если что не так. У меня и в мыслях не было тебя обидеть, — скривив виноватое лицо, говорил байкер. — Просто подумал, а почему бы не попробовать, не рискнуть. Кольца-то ведь на тебе пока нет — значит, свободна?!

— О, замечательный вывод. Правда, кольцо можно и не носить, — иронично улыбнулась я, поглаживая бак байка. — Да и начинать, по-моему, надо не с этого. — Я поставила руки на талию и поджала губы.

— Ты не мог бы нас оставить ненадолго? — посмотрел он на Волка, сложившего недовольно руки на груди.

В мыслях, говорит, не было — не врал бы хоть! В мыслях я уже покопалась и ничего достойного не нашла, а что касалось меня, так кроме как сильного влечения и желания овладеть, пусть и не силой, ничего не нашлось. Посему я кивнула Волку на его двухколесный аппарат, и тот его оседлал. Ну а в качестве оплаты за дерзость мне захотелось занять этот, под моей рукой. Весь черный, небольшой, с узорами на баке, с меховым сиденьем, украшенный кисточками, его огромные четыре фары и светодиодные ленты бирюзового цвета меня просто пленили. Он казался мне вполне устойчивым. И пусть я пока не умею кататься, но это же пока?!

— Я его хочу! — заявила я.

— Что? Это невозможно, хотя за некоторую плату... — Он окинул меня раздевающим взглядом соблазнителя. — Все возможно. Дай мне шанс, и ты меня полюбишь. — Байкер приблизился, поглядывая на реакцию Дракона.

Ого-го, как заговорили, я бы, может, и дала шанс, но он не в моем вкусе, так что пора сматываться, а то ему крышу сорвет моя привлекательность. Ведь у людей разный темперамент, кто может держать себя в руках, а кто нет. Волк уже давно завел мотор и ждал. Я обошла этого одуряющего байкера подальше, и не зря, так как он даже попытался меня ухватить за руку, но я вовремя увернулась и прыгнула на сиденье к Волку. Секундой позже подхватила Дракона, прыгнувшего следом. Байк сразу же сорвался с места. Нас приветливо провожала расступившаяся толпа, скандируя: «Люся!». Кричали, чтобы приезжала еще, на следующий слет, уже в другой город. А какой, я так и не поняла за шумом толпы.

Волк довез меня прямо до порога, оставляя следы от колес в размякшей от воды, земле. Похоже, Алекс поливал мои розы на клумбе перед домом.

— Спасибо! — улыбнулась я.

— Да не за что... — замялся он.

— Ты научишь меня ездить? — неожиданно для себя, спросила я.

— Конечно! — радостно отреагировал Волк. — Когда начнем?

— А хоть завтра. С утра, рано утром, — поправилась я.

— Хорошо, в шесть буду. Так пойдет? — Он посмотрел в ночное небо.

— Пойдет. Спокойной ночи!

— Спокойной ночи!

Он развернул свой темно-зеленый байк с драконами и умчал.

Я вошла в дом. Алекс мирно посапывал у себя, и я, войдя к нему, поначалу хотела выместить зло, но все же сдержалась, понимая беспомощность его положения. Так что приберегла силы на действительно важные и нужные дела. Да и зла не так уж много осталось, развеялось, как не бывало.

Не дожидаясь позывных родного деда, решила сама его увидеть. Но, сколько я ни блуждала по садам, лесам, даже к замку близко подходила, не встретила его нигде. Тогда я решила пойти к заветной лавочке и заглянуть в сундук. Вытащив оттуда пару попавшихся книг, поняла, что ничего мне не разобрать, пока меня дед не научит языку. Так что единственное, что я смогла извлечь из них, — это картинки, которые представляли предомной прямо как голограммы, стоило только открыть страничку. Иногда выскакивали какие-то непонятные закорючки, яркие, блестящие, вращающиеся, которые так и хотелось потрогать. Потом были движущиеся картинки, передающие действия каких-то сражений между разными расами. Драконы, эльфы, орки, люди, какие-то странные, необычные люди. Все перемешивалось с пылью, кровью, вспышками молний, огненных шаров, защитных куполов, так что не разобрать, где кто. «Может, это учебник по истории», — подумала я. Это зрелище было не из приятных, и я перевернула страницу. Тут уже не гремела война, а наоборот, было тихо и спокойно. На голограмме разворачивались необъятные просторы неизвестного мне мира. Он был чудесен, пышная зелень причудливых гигантских деревьев, озера, реки, водопады, горы, покрытые сверкающими снегами, и особенно подземный мир, мир гномов. Но еще более невообразимым был подводный мир, в котором почему-то жили люди, непонятно как, но жили и прекрасно себя чувствовали.

— Милания, очнись. Нечего тратить драгоценное время впустую, — говорил на ухо знакомый голос.

Я встала с лавочки, на которой уже спала, и увидела перед собой деда. Как это я уснула здесь? Впервые я сплю в своих же грезах, интересно, а наяву что происходит со мной? Он был полон сил и энтузиазма в плане обучения нерадивого ученика.

— Ага, — протянула сонно я. — Привет! — Я протерла глаза и зевнула.

— Что ж, присядь. Начнем? Ты не против, если мы с тобой проведем процедуру слияния разумов? — присел он рядом на лавочку.

— Не-е-ет... — как-то неуверенно ответила я, потягиваясь. — А что это такое?

— Это такое состояние, когда мы можем друг у друга многому научиться, многое узнать друг о друге, увидеть мир чужими глазами, ты мой, а я твой, — разъяснил дед. — Так многие учителя на нашей планете обучают грамоте и магии, это быстро и эффективно.

— Ну что ж, давай попробуем. А у меня получится? — опустила я на лавочку, скрестив ноги в позе будды.

— Конечно! Ты же моя внучка, — уверенно ответил предок. — Ты только постарайся не думать ни о чем. Кстати, как я добиваюсь слияния, ты узнаешь там, — показал на мою голову он.

Что ж, я закрыла глаза, расслабилась, но ни о чем не думать оказалось просто невозможно. Разные мысли лезли в голову. Но в какой-то момент я провалилась в волшебный мир, наполненный яркими красками. Под небом летали разных мастей драконы, а на земле копошились люди, орки. В лесах, по деревьям, подобно обезьянам, ютились остроухие эльфы. Под землю уходили тоннели, ведущие к городам и владениям гномов-светляков. Мне это все представлялось так, будто я наблюдаю с высоты птичьего полета. Намного интереснее, чем картинки из книги. Практически вживую. Я это все ощущала. В озерах кишела рыба и какие-то мне еще неизвестные люди-рыбы. Я так хотела с ними резвиться в этой кристально чистой воде, меня нестерпимо манило к ним. И вот дед начал урок, потому как само собой ко мне стали приходить знания того или иного заклинания.

В процессе слияния я научилась ставить сторожевую сеть, накрываться пологам разного действия. И у меня это все получалось делать с минимальным расходом энергии, хотя, как я поняла, на этой планете ее не экономят. И вот я уже среди эльфов витаю и неосознанно слышу, о чем они говорят, то есть понимаю их язык. Потом гномский, оркский, человеческий, впрочем, они все не очень-то отличались друг от друга и даже чем-то земные напоминали, как мне показалось, только очень много щелкающих и цокающих, как у индейцев или племен аборигенов, звуков. А вот драконий так легко не запоминался, в нем было что-то первозданное, и сложное, и простое одновременно. Но был еще один, который звучал в моей голове как песня, еще в самом начале урока, но я его и приняла за песню. А когда он стал сильнее проявляться и нести смысл, а не просто быть фоном, я поняла, что это тоже язык, может, в нем есть что-то от дельфинов? Они тоже общаются, как поют. Да, точно, поют, и этот язык мне больше всех понравился. Потому как моя душа прямо-таки пела, вторя ему, как будто всю жизнь его знала и ждала лишь пробуждения. Вот оно и свершилось, кто-то волшебным ключиком открыл давным-давно запертую дверь неведения. И почему-то я пока не увидела того, кто на нем общался, так что не понимала, кому он принадлежит.

— Так общаются только водные драконы! — пояснил мой вопрос после завершившегося контакта слияния дедуля. — О Боги! Ты услышала голос предков и их язык! Ты не представляешь, что это означает? — Он чуть ли не трясся от непонятного мне восторга.

— Конечно, нет, — недовольно сложила руки на груди. «Опять тайны...» — про себя

подумала я.

— Нет, не тайны, наоборот. — Опять он прочел мысли. — Сами древние тебе открывают то, что даже я и многие из нашего рода не знают. Зная этот язык, ты можешь прочесть древние фолианты, до сегодняшнего дня никому не доступные! А в них все! От создания мира до наших дней, все пророчества, наиценнейшие заклинания. И самое главное, «Седая книга тайн»! Вот о ней все мечтают: расшифровать, прочесть, понять, о чем и для чего она. Но, не зная язык, ее даже открыть нельзя. Никакие маги-разумники, никакие шаманы, общающиеся с духами умерших, — никто не разгадал эту тайну.

— Постой, деда, я правильно понимаю, что многие драконы разных мастей пытались ее прочесть? — рассуждала я.

— Не просто прочесть, а хотя бы открыть! — поправил меня Миллхорр.

— Ладно, открыть. Но почему вы, водные драконы, это не смогли сделать? Это же ваш язык?! — прямо спросила я.

— Понимаешь, деточка, тут все так сложно, древние тысячи лет назад предвидели, что грядет крах нашей империи, и зашифровали наш язык. Они были уверены, что всех водных истребят, так как не чувствовали ни малейшей энергетической связи с кем-либо. И не желали, чтобы другим расам были доступны их знания. На тот момент им не пришло в голову, что хоть один представитель может выжить, переместившись в немагический мир. Хотя они это, скорее всего, допускали, но были уверены, что он, тот, кто попадет в подобный мир, перестанет существовать как дракон и останется просто человеком. Таких случаев ведь еще тогда не было, потому никто не знал, что станется в чуждом мире с драконом. А проверить это желающих не находилось. — Дед замолчал.

— Что-то слабо верится в отсутствие экспериментов в этом направлении, — усмехнулась я.

— Ты права, внученька. Наверняка, такие эксперименты проводили, но тщательно скрывали. — Он встал и предложил пройтись.

Я охотно согласилась, если честно, уже отсидела себе все, что только можно.

— Ну а как же быть с языком?

— Как?! Запоминай и используй, это ключ ко всему в нашем мире. Мой народ и я были лишены такой возможности, потому и говорили на общепринятом языке драконов. Так что все драконы говорят на одном языке. — Миллхорр из ниоткуда взял букет синих роз, живых и чудно пахнущих. — Тебя, моя дорогая, сегодня можно поздравить со сдачей первого экзамена высокого уровня! — Поклонившись, вручил мне букет.

— Да что ж это такое! Я не привыкла к тому, чтобы передо мной кланялся человек в сто раз старше меня! Я не пуп земли, в конце концов! — вспыхнула я. — Или ты, деда, это прекращаешь, или мы не увидимся!

— Дорогая, тебе стоит к этому привыкать, — мягким голосом говорил он.

«Наверное, он вообще не умеет кричать или, скажем, весьма эмоционально говорить», — думала я. Как он так умеет сдерживаться, или он сам по себе такой холодно-расчетливый, хотя со мной нежный и добрый. И весьма терпеливый: не все так легко мне из его уроков давалось, а он со спокойствием удава вновь и вновь объяснял, как правильно и в чем мои ошибки.

— Ты не просто дракон, ты — правитель Долины. Ты уникальна, и теперь я понимаю, что не просто так мне довелось установить с тобой контакт. В этом есть глубокий смысл. Ты возродишь наш великий народ! — гордо заявил мой предок.

— Но почему ты так решил? Почему именно я? — Предела моему возмущению не было.

— Ты видишь картины в книгах, которые не всем дано видеть. Я же не зря болтался в твоём разуме, — пояснил он, заметив мое сменившееся на удивление возмущение. — Тебе открылся древний язык. Ты будешь практически неуязвима в нашем мире при хорошем обучении и подготовке. Потому как ты стихийник! Я этого даже сам не ожидал. Потому тебя не мучает головная боль после нашего слияния, как сейчас, например, меня.

О! А ведь мне не говорили о том, что, возможно, будет неприятно. Так что мне и впрямь повезло. Видя мое наступившее практически полное безразличие и отсутствие реакции на столь лестное описание меня, дед решил пояснить некоторые моменты.

— Стихийник — это тот, кто может управлять всеми стихиями, просто ценнейший индивид. Они рождаются редко. Понимаешь, это значит, что в тебе есть столько силы, засчет связи с астралом, что некоторым и не снилось. С одной стороны, тебя можно и не учить всяким разным заклинаниям, потому как ты используешь стихии и без них на интуитивном уровне. Как я увидел, ты уже активно используешь силу воздуха и воды в сочетании, даже не задумываясь, как оно получается. Но, если тебя еще и научить, то даже не воображаю, что из тебя выйдет. Просто убойная сила!

А я, любующаяся красивыми розами, думала, что, наверное, это все происходит не со мной. Может, это сильно затянувшийся сон? Ну какой из меня правитель, да и еще возрождающий сгинувший вид драконов.

— Ага, теперь я понимаю, почему враги тебя не убили, думают, что через тебя смогут открыть эту книгу, как там она называется — «Седая книга тайн». А где она хранится? — поинтересовалась я.

— Изначально она всегда была во дворце, главном дворце Дивной Долины. Но теперь — не могу знать. Предположу, что она все там же, так как наш дворец заняли недоброжелатели и уносить ее куда-либо им нет нужды.

Мы незаметно дошли до самого дворца. Он был чудесен! Такое великолепие даже в воображении не возникало никогда.

— Что ж, за небольшой сеанс слияния я смог увидеть твой мир, дом, семью. Они ведь в самом деле тебя очень любят, для них же ты родная. — Он почему-то загрустил. Но практически тут же сменил маску и открыл высокую кованую входную дверь дворца. — Идем, я покажу твой настоящий родовой дом. — Он улыбался во весь рот, даже не дав возможности рассмотреть поподробнее кованые узоры двери.

Он взял мою руку, и мы шагнули за порог...

Глава 7.

«Восставшая из пепла».

Остров в Атлантике.

Утро было обычным, солнечным, доносилось пение экзотических птиц и шум морского прибоя. Шли третьи сутки, а Люся все еще не пришла в себя. Миф уже не на шутку волновался. Но все же упорно продолжал проводить процедуры с морской водой. Теперь он брал девушку и выносил к морю. Раздевал ее и погружал в воду. Через несколько минут вынимал и уносил обратно в самолет.

Сегодня Миф нашел на берегу, в кустах тростника, рюкзак Люси. Вот чудеса, почему он его в первый день не обнаружил, — непонятно. Чистая случайность. В нем была косметичка,

нож, зажигалка, фонарь, документы и билеты, а еще телефон, заряд аккумулятора которого уже успел закончиться. Вот досада, ну почему бы его не найти в день крушения? Хотя не факт, конечно, что здесь берет хоть какая-нибудь сотовая сеть, но все же был бы шанс это проверить. А теперь это просто безделушка, так же как и кошелек денег, лежащий на самом дне рюкзака, и банковские карты. Кто знает, смогут ли они выбраться отсюда когда-нибудь?! Парень отнес все это барахло в дом — обломок самолета теперь как дом — и отправился на поиски пресной воды, прихватив с собой ножичек и зажигалку. Так, на всякий случай. Идти в джунгли было не очень-то охота, но что поделывать: без воды они еще быстрее умрут, чем ожидается.

Долго он продирался сквозь густые заросли лиан, оплетающих практически каждое дерево, создавая непроходимую стену между их кронами и стволами. Местами, правда, можно было без особого труда пройти, разве что изворачиваясь и перешагивая толстые стебли всё тех же лиан. Двигаясь все дальше и дальше вглубь, Миф думал о том, есть ли здесь хищники и почему их по ночам не слышно, если есть. И уже представлял себе свои действия, если вдруг откуда ни возьмись появится хищник, ну, скажем, волк или шакал какой-нибудь. А если здесь крупные кошки, леопард или пантера, а вдруг покрупнее есть? Тут его слух уловил шум прямо недалеко от него. Это был шум водопада, не иначе! Миф обрадовался и ускорился, насколько это представлялось возможным. Он оглянулся, песчаный берег не было видно, но сквозь деревья просвечивало лазурное небо, значит, от берега источник воды недалеко. А ему казалось, что он ушел уже очень далеко. Еще пара шагов, и его взору открылся дивный вид. Огромный по высоте водопад искрился и шумно бурлил. У его подножия разливалось красивейшее прозрачное до самого дна, а местами оно было немелким, бирюзовое озеро. Оно казалось сказочным. Миф подошел ближе и жадно прильнул к воде. Она была приятной на вкус. Напившись вволю, парень наполнил пустые ведро и канистру, найденную в кабине пилота, прихваченные с собой, и повернул в обратный путь.

Внеся запасы воды, он заметил какие-то следы у кабины. Бог мой, а вот и хищники! Они шли сначала вокруг кабины и были не совсем ясными, а затем уходили к морю. Миф просто оторопел, различая четко оформленные следы у кромки моря. Вот тут-то стало понятно, что они принадлежат какой-то крупной кошке, но вот какой? И когда же она проходила, ночью или прямо сейчас, в его отсутствие? Парень не мог припомнить, видел ли он их утром, когда носил Люсю к морю — может, не заметил?! А может, их еще не было? Так оно или нет, но он все же, выходя из своего убежища за фруктами, теперь всегда проверял, запер ли дверь за собой.

Однообразная еда ему быстро надоела. Тогда он решил попытать счастье на рыбалке. Заточил длинную ветку, вошел в воду до пояса и пробовал ловить подплывающую близко к берегу на мель рыбу, стараясь насадить ее на острие ветки. С миллиардной, наверно, попытки ему все-таки удалось выудить пару небольших рыбешек, которых он сгрыз прямо в сыром виде.

— Похоже, зверею, — думал и говорил вслух Миф. — Прямо Робинзон какой-то, — и захохотал сам над собой.

Он боялся, что забудет человеческую речь, потому проговаривал все мысли вслух. И говорил сам с собой, размышляя о чем-либо. Люся до сих пор не приходит в себя. Сам Миф становился хуже, похоже, это его серьезно загноившаяся нога влияла на весь, и без того ослабший, организм. И что, спрашивается, ей надо, локоть, значит, моментально зажил, а

вот нога никак?! За девушкой ему становилось сложнее ухаживать, теперь вынести ее на море он не мог, да и сам еле-еле ходил. Может, от отсутствия полноценного питания ему так туго приходилось?!

*****

На пятые сутки произошло ужасное, то, чего он больше всего сейчас боялся...

«Боже мой! Что это?! Где это я?» — я недоумевала, куда это попала, а самое главное, как попала.

Я не ощущала своей, привычной уже, второй ипостаси вместе с крыльями за спиной, энергетического баланса ноль, даже в минус ушло. Более того, я не ощущала и свое привычное человеческое тело! Это мне все меньше нравилось, потому что я каким-то непонятным образом рассматривала саму себя, лежащую не понять где, откуда-то сверху.

«Я что, умерла?» — мелькнула мысль. Но где же ангелы, и почему я здесь одна? Место, где находилось мое тело, было похоже на кабину самолета, но без пилотов, и из окон ее было видно бесконечное плещущееся и искрящееся в солнечном свете море. Осмотревшись, я заметила рядом с собой лежащее тело парня. Ага, значит я все-таки не одна. Кого-то он мне напоминал.

— Миф! — радостно воскликнула я, когда парень повернулся лицом.

Тут ко мне стала приходить потихоньку память и тяжелым грузом ложиться в сознании. Самолет... Ага, мы летели... кажется, на концерт... куда — уже не помню... Потом вспышка, ослепляющая вспышка... оглушающий взрыв и... больше ничего... темнота...

Да, не густо мне подкинула память мыслишек, ну, может, позже еще что-нибудь появится.

Тем временем...

Миф, как обычно, проснулся под птичьи трели. Был уже полдень.

— Вот это я проспал! — удивился парень. — Скорее всего, у меня лихорадка. — Он коснулся своего горячего, мокрого от пота, лба.

«Ого! Да у него жар!» — сразу поняла я.

Парень поглядел на Люсю.

— Так, я на ночь ее развернул на правый бок, а теперь надо повернуть на левый. Ну а днем... — Он посмотрел в окно, день давно наступил. — Нет, к вечеру положу на спину.

«Надо же, он за мной тут ухаживает, переворачивает. Какой молодец, учитывая его собственное неважное состояние. Интересно, давно ли мы тут с ним и где?» — Я заняла наблюдательную позицию — а что еще мне оставалось, вися в воздухе.

Он отбросил одеяло, прикоснулся к моему телу и резко отдернул руку.

«Что? И почему это мне везет на демонстрацию своего тела в чем мать родила? — начала было возмущаться я по поводу того, что Миф меня раздел. — Вот, зараза! — Мое настроение быстро сменилось при виде зияющей рваной впадины на моей груди. — Теперь понятно, почему я голая и почему я витаю под потолком самолета, наблюдая со стороны за происходящим...»

Сердце парня бешено заколотилось. Не веря своим ощущениям, он вновь дотронулся до моего плеча.

— Нет!!! — прокричал парень. — Ну почему?

«А вот и подтверждение того, что я умерла... А ведь у меня было еще столько планов на жизнь. Я так и не успела вдоволь насладиться полетами. Говорят же, надо брать от жизни

все, иначе можешь не успеть. Вот и в моем случае, я все боялась: увидят, узнают, и получила что? Ничего. Жизнь скоротечна...»

— Ничего подобного — в смысле скоротечности твоей жизни, — говорил откуда-то знакомый голос. — Ты — дракон, а для них свойственно жить тысячелетия! Так что ты только в самом начале и живее всех живых».

— Деда? А ты где? — узнала я приятный тембр, ставший уже поистине, а не только по крови, родным.

— Здесь, рядом, — отвечал он.

— А почему я тебя не вижу? — не понимала я.

— Да все потому, что ты увлеклась астралом и сейчас находишься на грани. Дорогая, тебе срочно надо прервать контакт! — советовал дед. — Ты воспользовалась своим тяжелым положением и легко выскочила в астрал на подсознательном уровне, дабы пополнить свои запасы в ускоренном темпе, но это опасно! Ты можешь застрять и не вернуться оттуда!

— Надо же! Никогда не думала об этом. Но сидеть в теле действительно невыносимо! Эта боль сводит с ума...

— А если удержишься, то станешь чистой энергией, частью астрала, — выдохнул Миллхорр.

— Хорошо. Я возвращаюсь...

Прежде теплое тело Люсии в предыдущие дни постепенно холодело, а теперь было полностью холодным, практически ледяным. Миф повернул его на спину, тело оказалось очень подвижным, не застывшим. Парень пощупал пульс, его не было... Знать, рана на ее груди, кажущаяся подживающей, обернулась очень серьезной. В траурном шоке, барабанщик выскочил на берег, бросился в море, потом опять на берег, колотил бешено руками песок, тряс головой и чуть ли не воя на... солнце, стоящее высоко над головой. В этот момент он не знал, что делать, аппетит пропал напрочь.

Так он просидел у моря до вечера, хмуро уставившись стеклянным, потухшим взором на горизонт. А потом поплелся готовить яму. Копал до темноты, ополоснулся в море и вернулся в дом. Сел рядом с девушкой, пристально глядя на нее и сожалея о том, что так и не успел сказать ей о своих чувствах. Не успел сводить ее к водопаду. И много чего еще не успел. Рассудок парня все мутнел и мутнел, пока наконец он не уснул или потерял сознание, — он не понял.

*****

На следующий день Миф проснулся опять же за полдень, сил у него становилось меньше. Он лениво, медленно потянулся, пошевелился, понимая, что всю левую сторону отлежал, заснув в неудобной позе. Нога и рука отказывались реагировать на прикосновения. Ему очень хотелось пить. Миф подполз, волоча не слушающуюся ногу, к канистре с водой и жадно стал пить.

— Да, сегодня надо будет идти за водой, уже кончается, только вот как это сделать?..

Он поглядел на Люсю.

— Надо доделать начатое, — подползая к девушке, говорил парень. — Я это сделаю для тебя, родная. — Он поднял ее холодную кисть и поцеловал, затем осторожно положил обратно, на грудь.

Завтракать он не стал, аппетита нет, а заставлять кушать себя через силу даже в голову не приходило. Зачем? Теперь уже ему незачем здесь жить. Миф не хотел жить один на этом

острове... И намеревался умереть вскоре после Люси.

Он вышел на песчаный берег, подобрал свое орудие для копки и принялся дальше копать яму. Постепенно углубляясь и расширяя ее до нужных размеров. Но внезапно начавшийся ливень помешал завершить дело. Миф спрятался под пальмой. А потом решил не тратить зря драгоценное время, которое у него в сутки с каждым днем ограничивается, и под пологом пальм и лиан сходить за питьевой водой. Все же она ему пригодится. Отсутствующий аппетит не мучил, но жажда напротив все больше давала о себе знать, а дело ждет завершения. Под проливным дождем оказалось пробираться сложнее, хоть на него вода почти и не попадала, но зато, стекая по широким листьям бурными потоками, размывала тропинку и делала ее очень скользкой. Так что Миф, сходя по воду, вернулся весь грязный и измученный. Ему очень трудно было вставать, всякий раз поскользываясь и падая. Несколько раз он больно ушиб без того больную ногу. Добравшись до дома, решил, что это последний поход за водой, которой должно хватить на дня два, а больше ни к чему. Он поставил канистру на привычное место и сел на свою лежанку. Даже при всем желании жить, ему это не удастся, сил меньше и меньше, так что скоро он и встать не сможет.

— А значит, суждено умереть здесь... — сказал Миф и потерял сознание.

Когда он очнулся, был вечер. Дождь уже не барабанил по крыше, а солнце светило так ярко, являя взору красивый багрово-розовый закат. Его блики покрывали еще не разлетевшиеся за горизонт облака причудливой формы, окрашивая их во всевозможные оттенки красного, розового, оранжевого, а местами даже фиолетового. Наверно, это были небольшие темные тучи, дающие при смещении цветов заката такой оттенок. Миф открыл дверь и вдохнул свежий, прохладный предсумеречный воздух. Вышел из самолета и хромая поплелся к морю. Его била мелкая дрожь лихорадки, кожа его тела все время была влажной от пота. Парень скинул с себя штаны и окунулся в освежающие соленые воды. Он глядел в небо, на котором уже появлялись звезды. А ласковые волны качали его ослабшее и разморенное тело. Он не думал о том хищнике, чьи следы он обнаружил вчера, ему было как-то все равно, жив он будет сейчас или нет. Его рассудок отказывался здраво мыслить. Лихорадка брала свое...

Через несколько минут, сколько именно, он не помнит, к нему вернулся разум и завопил, что уже наступила ночь и надо бы отправиться туда, где сухо и тепло. Миф, повинаясь временному возвращению здравого смысла, выбрался из воды и ушел в самолет, провожая взглядом мириады звезд в ночном небе.

*****

Как ни странно, Миф сегодня очнулся утром, ранним утром, до восхода солнца. Вышел на свежий воздух и, напившись воды, принялся за работу. Наконец могила была готова, он выстелил дно ямы пальмовыми ветвями, соорудил нехитрый крест из двух веток тростника. Войдя в самолет, постелил одеяло рядом с телом девушки, он хотел омыть его в последний раз в море, как полагается перед погребением. И, перекладывая Люсю на одеяло, обратил внимание на ее грудь, точнее, на коричневые кончики груди, которые от нечаянного прикосновения вдруг среагировали и сжались. Вот те раз!

— Ну надо же, лихорадка просто жуть! Уже и галлюцинации начались... — проговорил Мефодий. — Если так дальше пойдет, то и призраки мерещиться начнут...

Парень, не придавая значения увиденному, продолжил свое дело, спокойно тащил одеяло с телом к выходу.

«О, о! Пора возвращаться в тело, реально пора. Не то заживо похоронят... — думала я.

Но у меня никак не получалось вернуться, прошлые попытки оказались бесполезными, и уж очень не хотелось ощущать вновь эту боль в груди, по всему телу, она меня пугала, мешая расслабиться и слиться воедино с телом.

— Детка, ну же, ты у меня сильная, у тебя получится! Давай! — подбадривал меня Миллхорр.

Вот Миф уже открыл дверцу, и за его спиной на берегу красовалась яма, приготовленная для меня. Он немного замешкался, наверно, думая, как спустить вниз тело, ведь взять его на руки ему просто не представлялось возможным, так как сам еле стоял на ногах.

Я же, приложив все усилия воли, крепко стиснув зубы, направилась к своему телу, — и опа! Не тут-то было, меня отбросило чуть ли не на сто метров от него, как и прошлые разы. Но в этот раз гораздо сильнее. Во всяком случае, за пределы кабины я вылетела и оказалась над морем. Это ж как так получается, что же делать? Попыталась как-то связаться с дедом — бесполезно! Не получается. Судя по всему, я становлюсь мертвее мертвого. Что ж, я не собиралась так быстро сдаваться и попробовала еще раз войти в тело, но эффект был тот же. Боги, неужели я уже опоздала?! Нет! Нет! Не хочу быть астралом.

Миф куда-то ушел, оставив меня лежать на пороге самолета. Я попробовала расслабиться, не паниковать, почувствовать свое сердце. Оно медленно, очень медленно стучало, но постепенно стало биться чаще. Так, хорошо! Теперь второе, вот только с ним дела обстояли хуже, оно было пробито насквозь. Однако намечались тонкие нити восстанавливающейся мышечной ткани. Ладно, оставим его на потом. Переходим к легким, и, как только я глубоко вздохнула, резко ударила боль в грудь и чуть позже в голову, разливаясь по всему телу осколками. Меня засосало вглубь. Я широко распахнула глаза, а парень, уже успевший вернуться и увидевший это, громко вскрикнул и упал на песок. Так вот оно как надо было, специально насильно втискиваться в плоть вовсе не нужно. Все делается усилием мысли и воли. Попробовала пошевелиться, но не получалось, уж больно затекли конечности от долгого неподвижного положения. Ледяные части тела отказывались слушаться.

— Господи! Надо же такому привидеться! — бормотал Миф, вставая с песка и шатаясь подходя ко мне. — Ого! Вот так глюк! — он отвернулся от меня. — Говорил же, призраки будут мерещиться, какие там призраки, мертвецы ходячие, зря я о них вспоминал.

— Не-е-ет, Миф, э-эт-оо не глю-юк! Я в са-амом де-еле жива... — кое-как сказала я, растягивая каждое слово. Мои голос и речь мало напоминали естественные, челюсти тоже не очень хотели подчиняться.

— Да это НЕВОЗМОЖНО!!! — прокричал парень, схватившись за голову. — НЕВОЗМОЖ-НО... — И упал навзничь.

Пролежал он так очень долго, смею предположить, судя по положению солнца на небе, уже за полдень. И это весьма плохо, я чувствовала, каким-то непонятным, необъяснимым образом, его боль, лихорадочный бред. Наверно, это тоже часть моих способностей? Я решила заглянуть поглубже, внутрь его тела, и обнаружила уже чернеющее изнутри бедро, о Боже, да у него заражение крови! Его надо спасать, срочно. За время его отключки мои ноги и руки потеплели, я уже чувствовала их, правда, двигаться все еще не получалось. Миф пришел в себя, а точнее, встал и непонимающим взглядом окинул все вокруг, затем отправился к морю, окунулся и возвратился обратно. Влез в самолет, оттащил меня на

прежнее место, закрыл дверь и улегся на лежанку. Его взгляд был каким-то отрешенным, ничего не видящим, не замечающим, безрассудным. Он был мокрым, но не только от недавней морской ванны, с него градом валил пот. Его трясло и лихорадило.

— Миф, Миф! Да услышь же меня! — кричала я уже своим голосом, а не загробным.

Но бесполезно, он был в забытьи. Что ж, пришлось усилием воли заставлять потихоньку двигаться свои ноги и руки. Получалось довольно-таки неплохо. Но пока что, двигаясь, я напоминала гусеницу, ползущую очень медленно по полу. Ничего, лучше уж так, чем вообще никак. Доползла я до нашего барабанщика и медленно ощупала его карманы штанов на наличие чего-либо острого. Мне повезло! Я возрадовалась, явив своему взору собственный складной нож. Как это он к нему попал? Сейчас это было не важно. Одно нажатие, и лезвие с щелчком выскочило.

— Постой! — заговорил в голове дед Миллхорр.

— Что? Это как же ты ко мне попадаешь? Я вроде не сплю и не в ментальном полете...

— Все гораздо проще, чем ты думаешь, — начал он. — Мы же с тобой провели процедуру слияния, да и частые ментальные контакты... Вот и результат. И ко всему прочему, у нас кровная связь.

— Ну если так, то ясно. А я тоже так вот, в любой момент, могу?

— Конечно! Но сейчас не об этом. Тебе стоит выучить одно очень полезное заклинание на кровь. Учитывая, что ты у нас оказалась добрейшей душой, помогающей любому не задумываясь о последствиях, то оно тебе просто необходимо. — Дед подошел ко мне и прикоснулся левой рукой ко лбу.

Звезда засияла под его рукой, и я, находящаяся с ним в Дивной Долине у фонтана, стала отчетливо видеть очертания каких-то, сначала непонятных, закорючек. Они то светились всеми цветами радуги в моем разуме, то гасли. Спустя несколько минут я стала понимать, что они значат и как их применить. Это оказалось заклинание на кровь, которую я использую для лечения, своего рода отвязка от хозяина. Так-так, теперь понятно, какие последствия могут быть, если не использовать это заклинание. Каждый, кого я верну таким способом к жизни, становится для меня чувствительным, очень. Считай, что как родной. Кровная связь будет передавать все его ощущения мне, даже на большом расстоянии, а если точнее, расстояния для такой связи не существует. Особенно будут ощущаться негативные стороны «воскресшего»: его боль, плохое самочувствие и так далее, которые мне ни к чему.

Голубое сияние прекратилось, и дед опустил руку.

— Вон оно как бывает. Вовремя ты это... — Я задумалась. — А хотя... Я уже это делала, а ты меня не предупредил. — Я обиженно сложила руки на груди.

— Как? Не может быть! Я всегда за тобой стараюсь следить, останавливать и подсказывать в трудных ситуациях, — развел руками Миллхорр.

— А как же тот случай с Алексом?

— Какой случай? — пожал он плечами.

— Такой, когда он разбил голову. — Я настаивала.

Дед призадумался, было видно, что он все знает, только подбирал нужные слова для объяснения.

— Ах, это тот парень, что с тобой живет. Так здесь, между вами уже давно существует неразрывная связь. А кровь всего лишь укрепляет ее, — спокойно пояснил дед.

— Что? Это что еще за связь? Ты на что намекаешь? Если ты за мной присматриваешь, то должен знать, что мы не супруги, и не любовники, и даже не жених с невестой. — Меня

это заявление взбесило.

— Успокойся, дорогая. Я понимаю, что ты дракон, но сейчас я тебя не узнаю, ты словно огненный дракон. Мне до сих пор непонятно, почему ты так легко вспыхиваешь. В нашем роду никогда не было огненных. Впрочем, со временем, думаю, это станет ясно. Может, это свойственно стихийникам, мы про них очень мало знаем... — отвлекся от темы дед. — Да, о чем это я? Ваша связь крепче, чем ты думаешь, и, чтобы это понять, штамп в паспорте совсем не обязателен. А дружеская связь тоже бывает крепкой. — Тут он хитро заулыбался.

Да, это он точно подметил: «связь» есть, и уж совсем не дружеская, и Алекс об этом мне уже заявлял.

— Хорошо, убедил, — успокоилась я.

— Вот и чудненько. Кстати, надо будет тебе потренироваться на выдержку и невозмутимость. Что-то мне совсем не нравится твое горячее поведение. А... кажется, я понимаю в чем дело. Дорогая, ты когда последний раз линяла?

— Что? — Я чуть не уронила челюсть. — Я еще и линять должна?

— А как же. Конечно, должна, иногда по два раза в год.

— Что-то не припомню, чтобы с меня шкура слезала.

— Так пока и не приходилось. По времени нашего мира сейчас начало весны, а у вас уже лето. Вот и наступила твоя первая линька, недалеко от дня твоего рождения. Из-за различной скорости течения времени она у тебя приходится здесь и сейчас на лето. Вот этим и объясняется твое нетерпение, раздражение и вспыльчивость.

— А что с этим делать?

— Ничего особенного, просто жить и терпеть. Это продлится недолго, всего недельку. И все-таки тренировки тебе не помешают. Так что жду тебя... Ах, нет, твое сердце не даст тренироваться. Впрочем, все равно жду, в любое время. — Он улыбнулся и обнял меня.

Я вернулась в реальность. Уже совершенно свободно села и не раздумывая острым лезвием ножа полоснула по ладони. Выступившую кровь густо намазала на бедро Мифа, тут же воспроизводя по памяти, а она у меня железная, заклинание отвязки. Потом, почувствовав слабость, прилегла, накрылась полотенцем и, согревшись практически сразу, уснула.

*****

Я лежу на шелковой постели и чувствую запах свежеприготовленной яичницы. Открываю глаза, сладко потягиваюсь в постели у себя в комнате, в моем доме. Ко мне подходит, широко улыбаясь, Алекс, заползает на постель, стягивает с меня одеяло, а я-то совсем голая! Он обнимает, прижимает меня к себе и сладко целует. Вот это да! Я попробовала высвободиться, но сопротивление бесполезно, особенно, когда все его движения вызывают восторг во мне. Его руки ласкают меня всюду от кончиков пальцев на ногах до кончиков волос. Под его нежными прикосновениями я изгибаюсь и вздрагиваю, когда он вновь и вновь касается моей груди, особенно, осыпая ее поцелуями. И когда это мы перешли на новый уровень отношений — что-то не припомню?! Алекс не перестает ласкать меня, шепча мне на ухо, что я его, только его девочка.

— Алекс, постой, что случилось? — Но он не слышит и продолжает лукаво улыбаться, не прекращая ласки, такие соблазнительные, что я вот-вот сдамся без боя.

Его руки прошлись по волосам, а губы еле касались моих. Я точно скоро потеряю голову и, если так дальше пойдет, то лишусь не только головы. Алекс всем своим весом прижал

меня к постели, а кончики его пальцев скользили по моей шее, плавно переходя на грудь, живот, бедро и, в конце концов, ухватились за ягодицы. Потом заскользили по плечу и руке... опять по руке...

Открываю глаза и попадаю в реальность. Передо мной стоял Миф и смотрел во все глаза, отдернув от меня руку и испуганно шарахнувшись в сторону. Фу, это был всего лишь сон. Видимо, разлука дает о себе знать, надо же, я скучаю без Алекса. Не ожидала я от себя такого, я же всегда себе твердила, что он для меня друг.

— Ты чего? — осведомилась я.

— Господи, свят, свят!.. — начал тот креститься.

Что-то не припоминаю, чтобы Миф был глубоко религиозным человеком. Знать, обстоятельства повлияли.

— Да не умерла я, — пыталась я ему объяснить. — Знаешь, бывает кома у людей, клиническая смерть, ну или летаргический сон, наконец.

Он стоял у стены и что-то обдумывал.

— Я рада, что тебе лучше. Мы с тобой, между прочим, на равных. Подумаешь, я всего лишь была подольше тебя в отключке. Еще вчера ты был полумертв. Так что ты тоже считай что воскрес сегодня, — прояснила я его пробел в памяти.

— Это как так? — прорезался наконец-то его голос.

— А вот так, ты почти умер. Если покопаешься в своей остаточной памяти, то вспомнишь, что тебя последние дни валила лихорадка. Кстати, она была по поводу твоего бедра. — Я указала ему на его ногу, и мы с ним одновременно обалдели.

Бедро было совершенно здорово, нет и следа от бывшей гноящейся черной раны, даже шрама не осталось. Воистину кровь драконов творит чудеса! Тогда, в случае с Алексом, я не имела возможности наблюдать за заживлением, а тут результат налицо.

— Это как же? Что происходит? — Он медленно сполз по стене самолета на пол, обхватил руками голову, и его длинные белые локоны упали на лицо. — Наверное, я сошел с ума... Мертвецы оживающие, эта лихорадка, галлюцинации. Тут еще непонятное исцеление. Да, я сумасшедший... — И он впрямь, словно безумный, расхохотался.

— Да нет же, — я приподнялась, обернулась полотенцем и села. — Ты в здравом уме, во всяком случае, сейчас точно.

Я закрыла глаза и, воспользовавшись свойством менталиста, проникла в его разум. Он и в самом деле был в полном здравии, просто эта шокирующая история оставила свой отпечаток, и ему нужно время, чтобы прийти в себя.

— Миф, я голодна. У нас есть что-нибудь поесть? — Я решила сменить тему и занять мужчину чем-то действительно полезным и мне и его рассудку — надо же как-то его отвлечь.

— А? Поесть? Конечно, есть, правда, ассортимент не широкий. — Он тут же спохватился и удалился в другой угол сих апартаментов, выудив откуда-то целую связку здоровенных бананов.

И вот я уже сидела, уминая их один за другим.

— Да у тебя зверский аппетит! — удивился он. — Узнаю Люсю. Как так могло случиться, что ты жива, а моя нога как новенькая?

— А ты как хотел — столько дней без еды проваляться. А насчет как случилось чудо, узнаешь попозже, не сейчас, ладно? — улыбалась я, уплетая бананы.

Сейчас бы парного мяса...

— Хорошо, — не стал он настаивать.

— К слову, сколько мы здесь уже тусим? — решила проверить свои внутренние часы я.

— А тусим мы здесь, — он открыл дверь и выглянул на улицу, — уже почти неделю, а если учесть вчерашний день, который я вообще не помню... — Он выскочил на песок, подошел к близко растущей пальме, пошарил по карманам и вернулся. — Где-то здесь был ножичек. — Миф стал внимательно осматривать пол кабины.

— Вот этот? — Я протянула ему свой складной нож.

— Да! Как он к тебе попал? — удивился друг.

— Да он здесь лежал, — указала я на место, где спал Миф.

— Наверно, выпал, — проговорил он и вернулся к пальме, сделал на ней засечку и вошел в самолет. — Если учесть вчерашний день, то сегодня восьмые сутки пошли, — подвел итог Миф.

— Ого! Сколько же мне понадобилось времени для восстановления магических запасов... — полусшепотом пробормотала я себе под нос. — Много, очень много... А чтобы улететь, сколько еще надо?!

— Для чего? Восстановления? — зацепился он за произвольно вылетевшую из моих уст фразу.

— Да для восстановления сил. Ну, заживления ран, — хитро улыбалась я.

— Ума не приложу, как ты смогла выжить с такой дырой в груди. — Он развел руками.

— Сама удивляюсь, — улыбнулась я.

— Ты реально в рубашке родилась.

— Да и тебе повезло не меньше, — указала на его ногу я.

— Что правда, то правда. В этом месте нас Бог не забыл.

А я оттопырила полотенце и заглянула под него. Дыра уже затянулась, но еще не заросла кожей. Эх, жаль, что на нашей планете так мало драгоценной магии. Стоит только представить, что бы было, если бы она была повсюду в огромных количествах. Скольким людям я бы успела помочь, я бы сто процентов устроилась на скорую помощь или организовала свою собственную благотворительность.

К вечеру мои ноги стали приходить в себя, и я, при поддержке Мифа, смогла встать и выйти на море. Как оно было прекрасно в свете чудного заката. Мы сидели на берегу моря у самой воды.

— Здесь каждый закат прекрасен, один краше другого, — говорил мой друг. — Ты не представляешь, как я перепугался, искал тебя под грудой мертвых тел и еще стонущих в последних муках, ждал твоего возвращения в себя. А потом вот, случилось это... — он указал на огромную яму позади нас, у пальм.

— Да, наверно, мало приятного от осознания того, что ты должен хоронить своих друзей.

Он молчал.

— Я хочу в море, — неожиданно для себя заявила я, озвучив первую попавшуюся мысль.

— Давай помогу, — охотно отозвался он.

Встал, помог мне подняться и легко подхватил меня на руки. Давненько меня не носили на руках, последний раз это делал Алекс, когда я подвернула ногу в далеком городе, на учебе. Миф вошел в воду по пояс и отпустил меня.

— Плыть сможешь? — спросил он, собирая свои волосы в косу.

— Не думаю, хотя попробую.

— Если не получится, хватайся за меня. — И он поплыл.

Я легла на воду, но не смогла долго продержаться, руки и ноги еще плохо подчинялись мне, с опозданием. Так что мне пришлось зацепиться за Мифа, который кружил возле меня, и плыть с ним. Моя коса расплелась и развеялась под водой, а полотенце намокло и соскочило, так что я теперь осталась в одних трусиках. О-о! Но пока меня это не сильно волновало, так как Миф меня видеть не мог, я же плыла, держась за его спину. Потом что-нибудь придумаю, а сейчас позволю себе насладиться освежающими водами океана. Я чувствую себя единым целым с водными потоками, которые накатывают и понемногу усиливаются, закрываю глаза и балдею, наслаждаюсь. На какой-то момент я почувствовала, как в меня вливается поток энергии, сильный, бьющий фонтаном, поток. Резко раскрываю глаза и понимаю, что из-за горизонта движется к нам, стремительно сокращая расстояние, ураган.

— Миф, Миф! Поворачивай обратно! Надо на берег! — кричу я своему извозчику.

— Хорошо! Ты устала?

Мы были далеко от берега. Я дернула его за косу и взглядом указала назад.

— Ого! Понятно. — Он ускорился, увидев огромную синеву, выползающую из-за горизонта, где блистали полосы молний и доносились раскаты грома.

Начинал накрапывать мелкий дождик, когда мы достигли берега, волны стали усиливаться. Как только я смогла ощутить под ногами дно, отцепилась от спины Мифа, повернулась к нему спиной и накрылась своими длинными волосами.

— О! — всплеснул друг руками, отворачиваясь. — Твое полотенце, оно осталось там, на дне?

— Ну наверно, — пожала я плечами.

— Я принесу другое, — предложил Миф.

— Да, ладно, не стоит, — повернулась я к нему, заливаясь румянцем, пересиливая себя и подавляя стыд.

— Ну как знаешь. Если по правде, я тебя уже видел, когда... ну понимаешь... обрабатывал рану.

— Я догадываюсь, поэтому не стоит, — ухмыльнулась я, тем более что сейчас, к счастью, под моей гривой ничего не было видно.

Дождь усилился, и Миф, снова подхватив меня на руки, поспешил в самолет. Так как сама я бы нескоро доползла до нашего убежища, я только ойкнуть и успела, оказавшись в крепких мужских руках.

— Так будет быстрее. А то промокнешь, нам еще заболеть не хватало, — говорил по дороге он.

— Да, согласна. — Я обняла его за шею, чтобы облегчить ему движение.

Наши мокрые тела соприкасались, и я чувствовала его сердцебиение и тепло, такое приятное. Да что со мной, я ловила себя на мысли, что не контролирую желания и влечение, причем независимо от сердечных предпочтений. Может, это гормоны? Да вроде подростковый период прошел и половое созревание тоже, которое, надо отметить, я выдержала стойко, так никого и не пустив в койку — как-то не очень хотелось, хоть и претенденты были настойчивы. Единственное, что это, в человеческом облике, все позади, а как оно бывает у драконов — кто знает! Деда, ты где? У меня родилась куча вопросов!? Пока я размышляла, меня уже внесли в самолет и усадили на постельку. У меня внутри все екнуло и загорелось огнем при виде сильного, мускулистого тела парня, ко всему прочему еще и

мокрого. Я даже облизнулась. Миф, похоже, заметил это и мой изменившийся взгляд.

— Ты в порядке? — Он присел на колени рядом со мной.

Боже, зачем он это делает, я зажмурилась и опустила голову.

— Что с тобой? Ты меня пугаешь. — Он отодвинул мои мокрые пряди волос, чтобы взглянуть мне в лицо, но вместе с этим неизбежно обнажил мои аппетитные формы. — Извини, — быстро сообразил он и отошел.

Я поспешила лечь и накрыться одеялом, чувствуя, как приливает жар ко всем частям моего тела, распаясь сладкой негой где-то внутри, глубоко внутри. Миф был симпатичным парнем, более того, красавчиком и сейчас почему-то вызывал во мне страстное желание, но все же отсутствие любви меня останавливало. Мне хотелось чего-то еще, каких-то других ощущений, нежели только инстинктивных, чтобы я сразу могла смело заявить: «Вот, он мой!». А этот порыв был настолько неестественным, что даже противно стало от себя самой. Я как одурманенная или привороженная, лишившаяся собственной воли и разума.

— Знаешь, Люся. Когда я впервые увидел тебя... — вдруг заговорил он, ложась неподалеку, у окна. — А ты, кстати, помнишь, как мы познакомились? — неожиданно спросил он.

— Нет... — почему-то соврала я. — Не совсем.

— А я помню. Как мы с ребятами играли и вот, в один прекрасный день, он привел тебя. И посоветовал любить и жаловать.

— Кто?

— Алекс, кто ж еще!

— Да?! Что-то не припоминаю, чтобы он так сказал.

— Именно так, и еще добавил: «А то будет худо для здоровья», — и так злобненько для убеждения улыбнулся. Мы тогда только-только начали играть и ни разу не выступали нигде.

— Да ну! Не замечала за ним злобных улыбок, обычно это мой конек, — усмехнулась я, поворачиваясь лицом к Мифу.

Меня вроде бы отпустило, и теперь я ощущала привычное чувство к нему как к другу, нет, скорее, как к старшему брату. А он лежал, заложив руки за голову, и глядел в потолок.

— Ну дак вы прямо близнецы, за столько лет, проведенных вместе, слились практически воедино. Вот и копируете привычки и повадки друг у друга.

Он потянулся во весь свой немалый рост и, расслабившись, продолжил:

— Ты тогда пришла в своем черном нарядном платье под корсет, длинном, средневековом, со шнуровкой.

— Вот это подробности, даже я сама этого не помню, — удивилась я, в самом деле не помня таких мелочей, как то, во что я была одета. — Видимо, впечатлила, раз все запомнилось?

— Тогда ты не просто впечатлила, а задела до глубины мозга! Ты была обворожительна. Блистательная светловолосая бестия в черном! Темная Богиня...

— Ух, ты! Мне нравится это наречение, — заметила я. — Меня еще никто так не называл.

— Правда нравится? — улыбнулся он, повернувшись на бок, ко мне лицом.

— Да!

— На тот момент эта Богиня затмила все. Я сам-то второй раз появился на студии. Если честно, когда меня пригласили ребята с ними играть, я думал, побалуюсь немного и уйду, потому как стиль и направление группы мне не очень нравились.

«Вот это откровение...» — думала я про себя.

— Но стоило услышать, как ты поешь, сразу все сомнения на этот счет отпали, и мои мысли стали следующими: «Сделаю все возможное и невозможное, чтобы быть первым и единственным настоящим барабанщиком в группе!». Мало того, когда состоялся первый концерт, я вообще улетел в экстаз от переполняющих эмоций. Раньше я играл в разных группах, но такого ни на одном концертном выступлении не было, ни с кем!!! А помнишь, однажды ты заболела, и нам пришлось играть инструментал?

— Ну?

— Вот тут-то все мы, музыканты, поняли, что без тебя не то и не так получается. Музыка, конечно, уникальна, и фаны все равно балдели, только все же не было того улетного настроения, драйва, который сопровождает концерт до последнего аккорда, когда мы в полном составе.

— Надо же, никогда не замечала подобного различия, — опять соврала я. — Почему вы мне об этом никогда не говорили раньше?

— Не знаю, ребята не хотели. То ли, думали, что за сумасшедших посчитаете, то ли за нариков.

— Вот так дела... Вот так откровения... А почему ты об этом сейчас говоришь?

— А потому, что давно хотелось поговорить. Да, к тому же, кто узнает? Никто. Сомневаюсь, что мы отсюда выберемся, ведь за целую неделю ни один пароход, корабль или хотя бы танкер не проплывал! Я наблюдал... каждый день.

— Да?! И все-таки это не причина так рассуждать, — смело заявила я. — Мы же живы и еще долго проживем. И домой вернемся, можешь мне поверить. — Теперь я смотрела в потолок. — Конечно, не сразу, но все же вернемся, нужно просто подождать. — ободряюще заявила я.

— Люся!

— Что?!

— Ты мне нравишься!

Миф сразил меня наповал этим заявлением. Не могу сказать, что я об этом не подозревала, но все же услышать это собственными ушами — несколько шокирует. Что ж тут поделать, каждый встречный поперечный втюривается в меня, а уж приближенные тем более. Как же мне его жаль, ведь я-то не могу разделить его чувств. Он хороший, приятный молодой человек, и у нас много общего, но сердцу не прикажешь, особенно, когда оно само не знает, кого любит и любит ли вообще! Хотя подозревает...

— Я много кому нравлюсь, — улыбнулась я.

— Да, я в курсе, — вздохнул он. — И даже знаю, кому особенно. Но ты мне все равно очень нравишься.

— А поконкретнее, кому же еще?

— Ну хотя бы тому, кто всех поставил в известность не претендовать на чужое добро!

— Вот так чудеса! — Я даже привстала и, опершись на локоть, смотрела на Мифа округлившимися глазами.

— Да-да! Именно так Алекс и заявил. Так что теперь ты понимаешь, почему все в группе очень долго воспринимали вас явно не друзьями.

— Теперь многое становится на свои места и многие вопросы нашли ответы. Ай да Алекс! Вот он у меня попляшет, дайте только добраться до него.

— Люсь, если че, это не я. Я ничего тебе не говорил. На случай, если выберемся отсюда.

— Лады. Бедный Павел, он пострадал тогда ни за что! Почему ты мне ничего не сказал в тот день, когда я напала на басиста?

Миф только пожал плечами.

— А что еще Алекс говорил обо мне?

— Собственно, больше ничего, потому как ребята все понятливые оказались и лишних вопросов не задавали.

Наступила пауза. За окошком виднелись многочисленные звезды, украсившие ночной небосвод. Как красиво. Во мне кипело все и бурлило от злости на моего друга детства. Ух, задам я ему трепку, пока не знаю как, но придумаю еще, успею придумать.

— И только когда пообщались, — блондин продолжал речь, — все больше и больше стали воспринимать его слова как ложь. Ну в какой-то степени он был прав, то, что ты ему, несомненно, весьма запала в душу и сердце, а вот насчет твоего ответного чувства он наврал с три короба.

— А что, он говорил, что мы друг друга любим? — еще больше возмутилась я.

— Знаешь, не совсем так. Но что-то вроде того. А когда вы с ним жестко поругались, во время одного концертного тура и вы были в одном номере... потом ты почти полгода не появлялась на студии. И еще не так давно, где причиной ссоры был байкер, ребята окончательно убедились в том, что ты свободный человек.

— Да... Огромное спасибо тебе за то, что тогда выручил. Алексу в тот вечер реально сорвало крышу, он был сам не свой. А тому дядечке надо бы открыть лавочку по продаже всякого рода возбудителей, похлеще виагры и других современных препаратов всех вместе взятых будет! — Я рассмеялась.

— Да уж, а вот тогда не до смеху было, — добавил Миф улыбаясь. — Я впрямь не знал, как его усмирить.

Я сладко потянулась и зевнула.

— Что ж, спокойной ночи!.. Я уже засыпаю, — свернулась я клубочком.

— Отдыхай, приятных снов, Люся, — проговорил Миф, кутаясь в одеяло.

Я, правда, не сразу уснула после такого насыщенного интересными подробностями разговора, но монотонно стучащие капли дождя по крыше самолета неплохо убаюкивали. Похоже, ураган прошел стороной, оставив лишь дождик. Вот и замечательно.

Глава 8.

«Ночной гость».

Остров в Атлантике.

Утро выдалось дождливым. По-видимому, дождь не прекращался всю ночь. Кромка воды немного приблизилась к самолету — хоть бы не размыло, а то нас унесет в море вместе с этим обломком.

Я встала раньше моего товарища по несчастью, размяла затекшие ото сна косточки и выпорхнула на улицу освежиться. В море идти не пришлось, достаточно было льющего как из ведра тропического дождя. Из густых зарослей травы я умудрилась сплести что-то вроде коротенького топа, а то как-то не по себе ходить и сверкать голыми прелестями, волосами-то не всегда удастся прикрыться. К тому времени Миф проснулся и ошарашенный выскочил на ливень. Я, стоя под пальмами, оглянулась на него.

— А, соня проснулся!

— Ты меня напугала, — выдохнул он. — Просьшаюсь, а тебя нет.

Тут он спрыгнул с самолета и подошел к соседней пальме, присматриваясь к чему-то.

— А что, собственно, тебя напугало?

— В свете происходящих событий не знаешь, что еще может произойти... — Вдруг барабанщик замолчал. — Он снова был тут, — настороженно говорил он. — Следы. Он снова приходил ночью.

— Кто он? — не понимала я, о чем это он.

— Смотри! — Он указал рукой на ствол пальмы.

Я подошла к Мифу и поняла, что его встревожило. Под пальмой просматривались нечеткие, размывающиеся дождем следы крупной кошки. А ствол ее был исцарапан явно сильными когтями.

— Навскидку, леопард или пантера, как думаешь? — спросила его я.

— Даже не знаю.

— Ну дикие животные нам не опасны. Главное, чтобы на этом острове диких аборигенов не обнаружилось. С ними я общий язык не найду, — попыталась приободрить его я.

И это мне удалось, потому как в следующую минуту мы дружно хохотали, отлично понимая, что остров необитаем.

— У меня уже истерика на фоне голодания, — шутила я. — Пора бы подкрепиться!

И мы отправились на поиски съестного.

Теперь за запасами еды мы ходили вместе и могли унести вдвое больше. Бродя под дождем в джунглях, в которых он мало ощущался из-за густоты крон, мы обнаружили какие-то грибы и ягоды. Первые напоминали наши привычные лисички, но зачем они в джунглях? А ягоды — по сути своей малина, только гораздо крупнее, чем в нашей полосе. Листья были с трудом узнаваемые, огромные, стебли с колючками, как у ежевики, но то, что ягода была местами полусъедена, возможно, птицами или мелкими грызунами, говорило о пригодности к употреблению. Чего нельзя было сказать о так аппетитно выглядевших грибах. Но мы на радостях набрали и того и другого полные корзины, которые сплели из молодого тростника. Чуть позже сходили за водой, и, пока вносили провиант в дом, наши грибы успели растащить мелкие обезьянки. Раньше мы их что-то не видели, а может, просто не замечали. Вот шустрые ребята, утащили и быстренько слопали. Но в этом есть свой плюс — мы с Мифом теперь знали точно, что эти лисички-переростки можно есть, и решили завтра за ними снова отправиться.

Понемногу я стала привыкать к этому острову, еды здесь хватало, правда приходилось все в сыром виде употреблять. Если б не экономия энергии, я бы могла с легкостью зажарить рыбу, например, но пока не судьба. В принципе, меня и сырая очень устраивала. А в ловле оной очень везло, мне всегда попадались крупные особи, и ловила я их практически голыми руками. Миф только удивлялся, иногда досадовал, что не так ловок, и все же радовался моему сытному улову.

— О, мое полотенце. — Я вытащила из воды полощущееся в волнах полотно. — И как это его не унесло дальше.

Я выжала его и отнесла в кабину.

— Давай еще раз поплаваем, — предложил Миф.

— Да мы и так мокрые от этого нескончаемого дождя. Но впрочем, я не против. — Я одарила его своей улыбкой.

И мы, как дети, резвясь, помчались в море. Разлетались брызги из-под ног. Теперь я уже не нуждалась в его поддержке. И могла плыть быстро и легко, практически не уставая. А он все время отставал от меня, так что приходилось на время замирать и ожидать его. Что ж я могу с собой поделаться, если я чемпион по плаванию с детства, притом побеждала даже среди взрослых мужчин. Но потом, видя нездоровый интерес к моей личности отдельных служб, отец свернул подобные соревнования. Так что кубок мира по плаванию в четырнадцать лет был моим последним трофеем.

А сейчас я вновь ощущала единство с водной стихией, как вчера, она меня переполняла изнутри, была живительным ключом, заживляя мои раны и наполняя понемногу хранилища. Я все отчетливее стала чувствовать свое второе тело, правда, еще не полностью, но хоть что-то. Это уже прогресс. Я ныряла, извивалась, как уж, под водой, наслаждаясь сильными потоками. Миф выдохся гораздо раньше меня и вышел на берег. Я же еще несколько поплескалась в волнах и вышла вслед за ним.

— За тобой не поспеть, — еще не отдышавшись, говорил Миф.

— Что поделаться, хотелось всласть поплавать, — объяснила я. — Давно не позволяла себе подобного, особенно учитывая мое недавнее долговременное обездвижение.

— Понимаю. Мышцы требуют движения.

— Что-то похолодало, — выжимая волосы, заметила я, ежась от ставшего холодным дождя.

— Дело к ночи. Пойдем сушиться, — сказал блондин, вставая с большого обломка пальмы, валявшегося на берегу.

Мы ушли в наш дом. Но там тоже нежарко было, а в мокрой одежде не согреться. Пришлось все снимать и развешивать на панели. Теплое одеяло не согревало. И в эту ночь мы спали рядом, спина к спине, так было намного теплее. Сразу пропала дрожь, пробегавшая волнами по всему телу, но зато появился жар, приливающий изнутри. О, опять этот приступ непонятого влечения и желания. Я усилием воли подавляла желание повернуться и обнять сильное мужское тело, которое я сейчас ощущала лишь спиной. Но даже это малое соприкосновение пробуждало во мне ураган страсти, разгорающийся все больше и больше, заставляя вздрагивать сильнее, чем от холода.

— Люсь, ты еще не согрелась? — послышался голос Мифа.

Я решила промолчать, прикусив губу. А он, о Боже, он повернулся, прижавшись ко мне всем телом, и обнял. Теперь его горячие ладони лежали на моем животе, от чего у меня аж дыхание перехватило. Я нервно сглотнула, стараясь не выдать того, что не сплю. Но дрожь промчалась по всему телу. Тут Миф протянул одну руку мне под шею и еще плотнее сжал в объятиях, так что одна его рука уже лежала вдоль моего плеча, а локоть второй накрывал мою прохладную после купания грудь. Теперь мое дыхание вовсе сбилось, я даже закашляла. Миф лучше укутал меня и себя в одеяло и принял ту же позу, разместив руки в тех же местах. Я же от каждого его движения вздрагивала, но не открывала глаз, терпела. В итоге над ухом послышалось тихое сопение, а я еще долго прислушивалась к своим ощущениям, которые понемногу стали утихать, позволяя заснуть и мне.

— Что же ты хочешь? Гормоны бушуют, — откуда-то появился голос Миллхорра.

— Гормоны?! Я уже давно не подросток, — заявила я. — Да и будучи подростком, не помню столь высокого проявления озабоченности.

— Ты дракон, этим все сказано. У людей такого не бывает. Конечно, встречаются особые исключения и у них, но так, как у драконов, нет.

— Это что ж получается, по драконьим меркам я только подросток?

— Не совсем так, просто это период линьки, а она всегда сопровождается бурным гормональным всплеском. Как же нам с тобой быть. — Он задумался.

— Ты о чем?

— Да все о том же. Ты вроде бы скоро будешь готова к дальнейшему обучению, но не сможешь улететь, если потратишь эти запасы на него. И в то же время я должен успеть тебя хоть чему-то научить... — В его голосе чувствовалась досада.

— Я скоро улечу, и мы продолжим учение уже дома. Как думаешь, я вообще смогу улететь?! — робко спросила его я.

— Думаю, сможешь. Ты сильная.

— А что значит успеть? Ты разве куда-то исчезнешь?

— Вполне возможно, враги не сидят сложа руки. Но я что-нибудь придумаю, — улыбнулся дед и пропал.

А меня сморил сон.

Я открываю глаза и понимаю, что уже утро. И когда это ночь успела пролететь? Вроде бы только легла спать. Слышу какие-то крики и шум на улице, на берегу. Я встаю и, приближаясь к двери, различаю два мужских голоса за ней. Временами накатывающие волны заглушали голоса своим шумом, но я могла с полной уверенностью сказать, что они мне знакомы. Один точно принадлежит Мефодию, а другой пока не поняла. Но в принципе, откуда взяться здесь кому-то еще, если мы тут вдвоем? В голове сработал какой-то механизм, и я узнала второй голос. Этот приятный тембр может принадлежать только одному человеку. Но как, откуда? Открываю дверь и убеждаюсь в своих предположениях — Алексей, собственной персоной! Они друг перед другом стояли взъерошенные, как бойцовские петухи, готовые надрать один другому шею, и не только.

— Кто тебе разрешал такие вольности? — говорил Алекс.

— Что ты имеешь в виду? — недоумевал Миф.

— Ты все прекрасно понял, не прикидывайся дураком, — шипел на него Алекс.

— Знаешь, тебя весьма сложно понять. Чего тебе от меня нужно? Я человек свободный и все находящиеся здесь, кстати, тоже, — объяснялся волосатик.

— Не зли меня, а то ты у меня сейчас получишь! — блеснул чайным взором Алекс. — Это ты устроил этот круиз с моей Люсей. Именно ты договаривался о концерте в чертовом Порт-о-Пренсе. Я тебя тогда неоднократно спрашивал, какого черта тебя понесло именно на Гаити. А теперь я понимаю почему.

— Ну и почему же? — язвил Миф. — Даже самому интересно, какую чушь ты тут сморозишь.

— А такую, и далеко не чушь. Ты с самого начала, с самого первого появления в «Азуме», положил глаз на нее, да вот только она тебе ничем не ответила. И тут ты разработал гениальный план по похищению ее с имитацией крушения самолета! — гневно заявил Алекс.

— Что за бред сивой кобылы?! — возмутился волосатик. — А ты ее сам-то спрашивал, кто ей по душе? И с чего это ты решил, что она твоя? Люся не собственность! Думаешь, если она с тобой живет, то иметь ее можешь? — сильно загнул Миф, разозлившись на безрассудные обвинения Алекса, и тут же отхватил по лицу с тяжелой левой руки гитариста.

— Зря ты это затеял, Алекс... — собирая в косу волосы, говорил Миф.

И тут они сцепились, уже без лишних слов и объяснений.

— Алекс, ты как сюда попал? — встряла я в их побоище.

Надо же, они меня даже слышали, хвала небесам. Алекс тут же позабыл о драке, встал, отряхнулся и обнял меня.

— Я никогда никому тебя не отдам. Как хорошо, что я тебя нашел. Идем домой!

Мне было так спокойно и уютно в его объятиях, я просто таяла от его речей и прикосновений. Вот так, наверно, это и есть любовь?! Или она еще какая-то, другая?

— Что он с тобой сделал? — Брюнет поднял мне подбородок и заглянул в мои глаза.

— Ничего, кроме спасения моей жизни, — пролила свет на реальность я.

— Как ничего, а он заявил, что ты с ним... ну, это... короче, обручена и вы поженитесь, — озадачил меня Алекс.

— Вот так заявление! Миф, — я обратилась к зеленоглазому, — это когда же мы успели-то с тобой обручиться?

— Как когда? Вчера ночью... — стирая кровь с разбитой губы, отвечал блондин.

— Ну надо же, а почему я об этом ничего не знаю?! — Я подошла к нему.

— Понятия не имею, дорогая. — Он поднялся с колен и резко стянул с меня топик.

— Ты что творишь? — огрызнулся Алекс и схватил блондина за шею.

— Смотри! — Миф повернул меня к брюнету, откинул пряди моих серых волос за спину, явив его взору аппетитные округлости.

— Как? Нет! Не верю своим глазам! — Глаза Алекса норовили выпасть из орбит.

На моей левой груди красовалась симпатичненькая тату в виде двух сердечек, внутри которых был дракон и дракон. Как так? Откуда? Я сама не понимала многого. Да, я сама когда-то говорила, что на моей груди будет отметка о предпочтении моего сердца, но эту татуировку я не делала! Да и где ее тут делать на острове?! Теперь я уже сама сомневалась насчет самолетокрушения и нашего одиночного пребывания тут с Мифом и многого другого.

— А!!! Убью гада! — Алекс, озверев, кинулся с кулаками на Мифа.

Я же, недоумевающая, потеряла тату — нет, не стирается, настоящая, но когда она появилась?! Парни меж тем перелопатили весь берег, барахтаясь в песке и размахивая кулаками, волосы Мифа растрепались и то и дело мелькали по песку. У Алекса, кстати, тоже отросли волосы. Когда я его видела последний раз, они еле до плеч доставали, а тут скользят по спине черным шелком.

— Ребята, довольно! Вы мне оба нравитесь одинаково! Не стоит портить друг другу внешность, все равно я ни одному из вас не достанусь... — неожиданно заговорила я, будто вовсе и не я: голос какой-то не мой.

Они прекратили драться, как по мановению волшебной палочки, и странно, недоумевающая уставились на меня. А я подошла к ним, поцеловала каждого в лоб и умчалась в море. Оно было ледяным, что на севере страны. Но мне нравилась эта леденящая вода, и я плыла все глубже и дальше от них, резвясь с рыбами и дельфинами в толщах воды.

*****

Я уснула вчера и не заметила как. Вроде говорила с дедом, а потом хоп — и сплю. А сон — просто кошмар какой-то. Да, жестко я затосковала по Алексу, раз уже не впервой снится... А что значит эта татуировка — два дракона?! Не понимаю. Странный сон и все ощущение — как наяву.

На этот раз я проснулась позже Мефодия. Огляделась, его в кабине не было. Не спеша встаю и надеваю высохшее за ночь белье, точнее, нижнюю часть белья, юбку и топик.

Начинаю причесываться и только теперь замечаю у двери на полотенце аккуратно уложенные фрукты и грибы. Судя по всему это мой завтрак.

Вошел Миф.

— Ты еще не завтракала?

— Пока не успела. А это все мне? — Я игриво улыбнулась.

— Конечно! Я уже позавтракал. Ты так крепко спала, что даже не слышала, как я встал. А вчера ты вся тряслась, замерзла, что ли?! Вот я и прилег рядом. Ты не злишься?

— Да нет, не злюсь, спасибо, что согрел. — А сама думаю: неохота что-то еще раз такое пережить. — Наверно, я вчера утомилась, — Я посмотрела в окно, продолжая расчесывать волосы.

— Вполне возможно, ты так беспокойно спала, всю ночь ворочалась, даже что-то бормотала во сне, — выдал барабанщик, присаживаясь на лежанку.

Да уж, с такими снами я скоро лунатизмом страдать начну. Хоть бы во сне не обратиться в дракона, при таких эмоциональных переживаниях.

— Раньше за собой не замечала, чтобы я говорила во сне.

Я неохотно почему-то принялась за завтрак. В итоге съела пару бананов, несколько грибов и запила кокосовым молоком. Миф все это время внимательно меня рассматривал, как-то прямо не по себе стало, особенно под впечатлениями еще не развеявшегося кошмарного сна, где он предстал в роли любовника-соблазнителя, имеющего на меня виды. Так кто знает, как он себя дальше поведет, и не стоит сбрасывать со счетов то, что я ему нравлюсь...

— Люсь, я хочу показать тебе чудное место. Оно тебе точно понравится, — нарушил он нить моих раздумий.

— А ты давно его нашел?

— Я его случайно обнаружил, когда искал питьевую воду. И сегодня как раз нам туда и надо, а то наши запасы кончаются. — Он стал собирать необходимую тару.

— Я охотно... пойду. Обожаю открытия и приключения! — радостно воскликнула я. Открыла дверь.

— Когда же этот дождь закончится?

— И если этот дождь не закончится в ближайшие два-три дня, нас ждут реальные приключения. — Он озадаченно приподнял бровь, глядя на подступающую морскую воду, потихоньку подмывающую песок под обломком самолета.

— Дай-ка взглянуть... — Я вдруг оступилась на скользком полу и шлепнулась с самолета прямо на блондина, который, не успев среагировать, рухнул на песок. Ну а я вольготно разлеглась сверху, растрепав по нему волосы. — Вот зараза! — досадовала я, сползая с него и замечая, что по ноге течет кровь.

Все-таки я разодрала себе щиколотку левой ноги об рваную обшивку самолета.

— У тебя кровь? — всполошился Миф. — Дай посмотрю. — Он осторожно убрал с моего лица пряди волос, начинающие промокать от дождя.

— Ну что за невезуха?.. Опять залечивать. — С искаженным от щиплющей боли лицом я посмотрела в небо.

Миф меня обнял.

— Все будет хорошо. Подумаешь, царапина. Ты выжила вон после какого ранения, а это так, чепуха. — Он подхватил меня на руки и понес к морю.

— Ты чего? Куда несешь? — не понимала я.

— Рану промыть, песок, наверняка, попал.

— А!!! Понятно, — согласилась я.

Он осторожно опустил меня на песок, и я, держась за его руку, вошла в воду. От соленой воды ногу обожгло огнем, я аж запрыгала на месте, ойкая. Но понемногу боль стихла.

— Ну что ж, идем! Мне не терпится посмотреть то дивное место, о котором ты говорил.

По его немому жесту я поняла, что он сомневается в том, что я смогу дойти.

— Я в порядке, — все еще держась за его руку, отвечала я. — Да. Ради чего-то нового и интересного я дойду, — уверила я его в ответ на изогнувшиеся брови.

— Ну что ж, тогда извольте следовать за мной. Тут недалеко. — Он помог мне выйти из воды и собрал приготовленную тару.

Наконец мы отправились за водой. За время пребывания на берегу я успела вновь насквозь промокнуть. Так от одежды, без того весьма скудной, скоро ничего не останется. Будем, как аборигены, в набедренных повязках ходить. Благо, шли мы в самом деле недолго, пробираясь среди зарослей лиан и стволов повалившихся старых пальм.

— Да тут уже тропинка образовалась, — заметила я.

— Еще бы. Я же не первый раз здесь иду. Вот в первый раз тут было круто идти, трава цеплялась все время за ноги, некоторые лианы приходилось ломать, сухие, конечно.

Я старалась не отставать от мелькающего перед глазами светлого хвостика длинных волос, завязанного на узел и норовившего вот-вот развязаться. Здесь дождь барабанил по широким листьям пальм, но на нас практически не попадал. Правда, иногда приходилось уворачиваться от целого потока воды, стекающего то там, то тут с переполненного пальмового листа. Вот уже послышался шум воды, большой воды.

— Это что? — Я остановилась. — Это то, о чем я думаю? — расплылась я в улыбке.

— Да, это он, — обернулся довольный Миф, предвкушая удовольствие от того, что мне понравится. — Водопад.

Закончились густые заросли, и открылся поистине дивный вид, чудесный!

— Миф, это чудесно!

Меня переполнял восторг, и тут на меня хлынул откуда-то сверху поток дождевой воды. Моя улыбка сразу пропала, но лишь для того, чтобы спустя несколько секунд расхохотаться вместе с блондином. А он от моего нелепого вида чуть ли не катался по земле со смеху. Я же, немного пригладив пряди намокших волос, упавших от сильного потока воды на лицо, отправилась вниз к озеру.

— Люся, аккуратнее там, а то опять упадешь! — крикнул вслед Миф.

Он тоже спускался следом за мной. А я не могла наглядеться на это чудо среди джунглей, тут витала какая-то особенная аура. Над этим голубым прозрачным простором водной глади. А водопад искрился тысячами бриллиантов, несмотря на то, что день дождливый и ни капли солнца. За толщами его воды виднелся красный огонек непонятного происхождения, может, светлячки особенные. Огонек то гас, то загорался, и это было красиво! Я поспешила войти в озеро.

— Стой! — Меня поймала рука Мифа. — Ты же не знаешь, что там! Вдруг там обитают хищники? Вдруг...

— Брось, Миф. Откуда им там взяться. В пресной воде? Да и со всякой живностью я на «ты», забыл? — игриво ответила я, подкрадываясь к зеленоглазому.

— Ты что-то задумала? — вдруг изогнул бровь блондин.

— А что? Ты меня боишься? — засмеялась я и резко дернула его за руку.

Мы с ним шлепнулись в прохладное озеро, рассыпая в разные стороны брызги. В падении я успела освободить свою руку и сразу же поплыла.

— Ну, берегись! Люся, ты у меня получишь! — выныривая, кричал Миф.

— А то, попробуй сначала догони! — ерничала я.

Меня несло то под воду, то на поверхность, я то замирала, отдыхая, то набирала скорость. Миф, конечно, не успевал за мной, а я над ним подшучивала, немного сбрасывая скорость, а затем прямо из-под его носа выскальзывая. Он злился, но ничего не мог с этим поделать. Нашалившись властью, я вышла на берег, и мне на ноги шлепнулся ком травы, который когда-то исполнял роль топики. А позади раздался оглушающий смех Мифа.

— Что, дошутилась? — Он выходил на берег. — Сейчас кто-то у меня получит...

Я бросила взгляд через плечо на блондина. Он медленно двигался ко мне, выжимая свой хвост, с которого стекали струйки воды. Он был весь мокрый и такой аппетитный. Боже, опять началось... Снова приступ. Недолго думая я помчалась наутек: мне же пригрозили.

— Люся, ты куда? Я пошутил, — досадовал он. — Постой!

Но я и не подумала останавливаться, гонимая желанием подавить в себе гормональный взрыв. Только вот Миф, похоже, тоже не желал отставать. Бегала я все же медленнее, нежели плавала, чего не скажешь о моем преследователе. По дороге я спотыкалась и цеплялась, немного прихрамывая на поцарапанную ногу, что еще больше усугубляло мое положение. И наконец, неосторожно наступив на мокрую лиану, поскользнулась и упала. Ногу пронзила боль, настолько сильная, что я даже закрыла глаза. Да что ж за день такой сегодня? Сначала я разодрала ее, а теперь, похоже, растянула, а может, даже порвала связки. И вообще, что-то мне на ноги «больно везет»: что тогда случай с Алексом, что сейчас.

— Как же ты так? Неудачно решила поиграть в догонялки? — подоспел Миф.

Я села, подтянула к себе ноги, оценивая ущерб здоровью.

— Нет! Не трогай меня! — не открывая глаз, говорила я.

— Люсь, что случилось? Я пошутил, ничего я не сделаю с тобой, — потянулся он ко мне.

— Не подходи!!! — резко бросила я, сама не понимая, почему вдруг на меня накатил шквал гнева вместо недавнего порыва любви.

Мои эмоции поднимались, как бушующая лава, желающая выплеснуться из вулкана.

— Хорошо, хорошо. Только успокойся и объясни, что случилось. — На пару шагов он все-таки отошел.

— Я в порядке, — уже спокойнее говорила я, но сквозь зубы. — Ты иди, я приду сама, чуть позже.

— Но как ты дойдешь? Ты встать-то можешь? — Он скрестил руки на груди.

Вот интересно, если всему виной гормоны, почему они на настроение влияют? Я становлюсь прямо-таки неуправляемой, даже самой страшно. Меня и до этого уравновешенной назвать нельзя было, но теперь вообще жуть, если уже без причины накатывает злость.

— Миф, оставь меня пока здесь... — сжав за спиной до боли кулаки, старалась спокойнее говорить я.

— Это потому что ты не одета? Так мне не привыкать, — перебил он меня.

— Нет! Хотя и поэтому тоже. Но...

— Ты как хочешь, но я тебя здесь одну не оставлю. — С этими словами он подошел, подхватил меня на руки и отправился к самолету.

— Я же просила НЕ ТРОГАТЬ!!! — прошипела я ему уже на ухо, закрывая глаза.

Но зеленоглазый не хотел ничего слушать и слышать, просто шел. Я обняла его за шею и делала глубокие вздохи. Понемногу злость ушла, я ощутила его запах, уткнувшись носом в светлые пряди волос. Моя грудь касалась его и трепетала, несмотря на пряди моих волос, закрывающих ее и лежащих между мной и мускулистым телом Мифа. Я прижалась сильнее, когда он вышел на песчаный берег, а по телу потекли струйки непрекращающегося дождя. По мне бегали целыми толпами мурашки, предательски выдавая. Блондин внес меня в самолет, я тут же соскочила с него и юркнула под одеяло, укрывшись с головой.

— Я пойду, заберу тару с водой, о ней-то мы совсем позабыли, — уходя, сказал друг.

— Угу, — отозвалась я.

Прямо камень с души, пусть подольше ходит, как раз меня отпустит озабоченность за это время. Действительно, об изначальной цели нашего визита к озеру мы и не вспомнили. Хотя лично моя цель была — увидеть то место, о котором Миф говорил «чудное». Таким оно и оказалось, жаль, что все впечатление затуманивал синдром озабоченности на фоне линьки. Так, надо что-то с этим делать. Пока моего товарища нет, как-то надо выпустить пар, поохотиться, что ли. Птичку разве что поймать, да вот как ее сырую есть-то. А огонь — может, малую каплю огня потратить, и ничего страшного не произойдет? С такими тяжкими думами я отправилась на прогулку. Может, и без всего этого остыну.

Медленно, очень медленно я хромала по побережью. Ушла довольно-таки далеко от нашего места обитания. По дороге рассматривала ракушки, какие-то диковинные, раньше я нигде таких не видела. А может, просто не приходилось мне их встречать ни на каких морях и прилавках заморских рынков — ведь весь свет не объедешь. Сначала мне даже удалось себя отвлечь, прогулялась, развеялась, но с наступлением сумерек, а затем и заката напала тоска и скука по другу, близкому, родному, который сейчас, наверное, синячит с горя не просыхая. Ну или убивается на моей могиле вместе с моим отцом и сестрой. Как они там? Не раз задавала я себе этот вопрос и смотрела в сияющее звездами небо. Я почти уже дошла до самолета, но входить не хотела, потому присела на поваленную пальму, которая заменяла нам лавочку. Даже пару падающих звезд увидела, только вот желание было одно: вернуться домой, пока что это меня волновало больше всего. Домой... Надо же, дождь закончился, по-видимому, давно, только этого я не заметила, полностью отдавшись раздумьям. Я уже успела высохнуть, и теперь мои волосы трепал прохладный, иногда порывистый теплый ветер. Меня было прекрасно видно в свете луны. Позади, в зарослях среди пальм, что-то или кто-то прошуршал. Я быстро оглянулась, но ничего не увидела, машинально переключилась на ночное зрение — и опять ничего. Может, ветви падают с пальм. И снова передо мной бескрайнее спокойное море с множеством маленьких светящихся точек отражающихся звезд в нем.

— Ты куда пропала? — вдруг испугал меня из ниоткуда взявшийся Миф.

— Ты что подкрадываешься? — вздрогнула я, быстренько прикрыв волосами грудь. — Так можно и без головы остаться! Миф, а если бы я в тебя чем-нибудь запустила?! — напала на него я.

— Чем же, песком? — присел он на колени передо мной, взял меня за руку и заглянул в глаза.

Я же не знала, что поделать, кроме как отвести взгляд. От моего сиюминутного гнева не осталось и следа.

— Я просто прогулялась, а учитывая мою невезучесть на ногу, шла я очень медленно.

— Знаешь, я волновался. — Он положил голову мне на колени. — Не оставляй меня больше так надолго. Я за тебя боюсь.

Ну что же это такое, что он творит?! Руки его проšliсь по моему бедру, колени и спустились к щиколотке. Он меня провоцирует.

— Как твоя ножка? — Он приподнял мою стопу, подставляя ее лунному свету.

— Все в порядке. Это сущие пустяки, заживет, — уверила я его.

Он поцеловал мою ногу и опустил ее обратно. По мне снова в который раз за день промчался ряд мурашек, а по ноге растекался и понемногу поднимался огонь. Зачем он это делает? Теперь его голова легла на мои колени, а я глядела в небо и поймала себя на том, что неосознанно глажу его почти белоснежные волосы, кажущиеся светящимися в свете луны на фоне темного ствола пальмы.

— О чем ты думаешь? — спросил он, так же, как и я, глядя в небо.

— О доме...

— Наверно, глупый вопрос? О чем же еще можно тут думать. Там родные с ума теперь сошли. А Алекс — тот вообще... — Миф вдруг замолчал, приподнялся и посмотрел в сторону пальм за нашей спиной.

— Что? — спросила я.

— Ты слышала? Шуршание, там, — насторожился он.

— Я еще до тебя слышала шорох, но решила, что то был ты, потому что он прекратился с твоим появлением. — Я тоже оглянулась назад. — А теперь не знаю, что это.

Шорох опять повторился.

— Это птицы в листве, — предположила я. — Ну или обезьяны нагрянули в гости.

На всякий случай я посмотрела внимательно в чашу, из которой доносились звуки. Все чисто, никого не видать.

— Да, наверно, они, — успокоился мой друг.

Миф поднялся и присел рядом со мной. Я же немного отстранилась от него, вся сжимаясь в комочек внутри.

— Да ты вся замерзла, — заметил блондин мои мурашки на плече, подвинулся вплотную и обнял меня.

Мне не дали шанс на то, чтобы увернуться от объятий, да и отсесть больше было некуда, и так на самом краю нахожусь. У меня закружилась голова, я словно захмелела. Внутри с новой силой поднимался ураган страсти, желающий найти выход из своей темницы. Тут же резко захотелось летать, забыв обо всем, что беспокоит. Всецело отдаться наслаждению полетом. Кажется, я начинаю понимать, что со мной происходит и что имел в виду дед. Моя вторая ипостась дает о себе знать. Порыв любви ушел в небытие, и теперь я хотела только одного: ощутить ветер в крыльях. Я перестала гладить голову блондина и посмотрела на щиколотку левой ноги. Она была как новенькая — уже, так быстро!

— Что-то случилось? — насторожился Миф.

— Нет. Все замечательно, — ответила я.

— Ух, ты! Чудеса! Как это выходит? — не понимал Миф, глядя на мою ногу.

В ответ я пожала плечами. Закрома заполнены до краев, и дракон, давно не обращавшийся, желает летать! Вот только самопроизвольного превращения мне еще не хватало. Я еще не подготовила Мифа к этому. Его психика и так пострадала от моего воскрешения. Боюсь, этого он не выдержит без подготовки.

— Ты мне как-то обещала рассказать, как удалось тебе выжить и как ты залечила мои

раны, — продолжил допрос друг.

— Да. Обещала... — протянула я. — А я говорила, что тебя лечила?

— Ну и?

— Не знаю, с чего начать. Уж больно сложно это для восприятия. Кажется нереальным, сверхъестественным. — Мысли путались в голове, я в самом деле не знала, как начать.

— Как интересно. Я постараюсь все понять, — приготовился слушать он.

— Эта история очень длинная и запутанная.

Становилось все прохладнее.

— Идем в самолет, а то что-то холодно, — предложил Миф.

Я охотно согласилась. Он хотел меня взять и отнести, но на этот раз я не хромала и с легкостью увернулась. Со смехом убежала и первая заскочила в наш дом. Как потом поняла, зря я это сделала. Своим поведением я раззадорила его еще больше, провоцируя на дальнейшие действия, которые не заставили себя долго ждать. И первым делом он догнал меня, поймал за ногу. От этого я потеряла равновесие и шлепнулась на пол.

— Ага, попалась! — радостно воскликнул мой товарищ.

Я перевернулась на спину, а он навалился на меня, упираясь ладонями в пол. В тусклом свете луны, проникающем через окошки, Миф прекрасно видел меня, полуобнаженную, развалившуюся на полу. Моя грудь высоко вздымалась из-за сбившегося дыхания, а волосы спадали на плечи и спину. Я закрылась руками. А блондин, облизнувшись и прикрыв глаза, осторожно, еле касаясь, провел рукой по моим кистям, закрывавшим грудь. Я радовалась отсутствию в данный момент моей озабоченности, временами накатывающей, а то, думаю, устоять бы не смогла, и стала выползать из-под него, но он явно не хотел меня отпускать. Вместо того чтобы отпустить, он прижал меня к себе и перевернулся так, что теперь я была сверху, а мои округлости аккуратно пред его взором.

«Видел бы это Алекс, — думал Миф, — он бы меня убил за одну лишь подобную мысль относительно Люси, не говоря уже о каких-либо действиях. Как же она прекрасна!».

— Миф, прекрати! — я встала и хотела уже перешагнуть через него.

— Не уходи... — прошептал он, ложась на бок.

— Хорошо, я не уйду. — Я села на лежанку и накрылась одеялом. — Но ты принеси мне большущий пучок узенькой высокой травы, что растет рядом с бамбуком.

— Будет выполнено, а зачем?

Я строго указала на дверь, и он, поставив руку под козырек, вышел из самолета.

А я упала на лежанку и тяжело выдохнула.

— Детка, ты сражаешь всех наповал своей неестественной для этих мест красотой, — появился Миллхорр.

Ну, а что я хотела? Случай примерно такой же, как дома, когда я голышом щеголяла перед Алексеем, вот и результат аналогичный. Любой мужик на его месте уже давно бы взял желаемое и не спрашивался бы.

— Идем, я тебе покажу твой дом. А то в прошлый раз нам его не удалось осмотреть. А позже эта упавшая железяка, в которой ты летела, выбила тебя из колеи надолго. — Деда приглашающе протянул руку.

— Ух ты! Тот чудный дворец?! — Я радостно вцепилась в теплую дедову ладонь.

— Нет, Дивный Дворец. — И мы отправились в ментальный полет.

Дверь в самолете Миф оставил открытой, и мне было видно, когда я приподнялась на локтях, как блондин скрылся в кустах и зашуршал. А еще оттуда выпрыгнул какой-то

огромный зверь, видимо, Миф его напугал. Это оказался тигр!

— Люся, дверь! — закричал, выскакивая на песчаный берег, блондин.

Но о двери было поздно заботиться, потому как любопытная полосатая кошка уже забралась на порог и не без интереса наблюдала за мной. Я не испытывала ни малейшего страха, наоборот, желание потрогать и погладить этого красавца было непреодолимым. Тигр, будто понимая, двинулся ко мне. Я же, напротив, вольготно разлеглась на лежанке, приглашая его тоже прилечь. Однако не судьба была мне его погладить. Подоспевший к нам Миф все испортил, он заскочил в кабину и пнул его ногой.

— Брысь!!! — крикнул он на тигра.

Тигр отшатнулся от меня и направился к Мифу.

— Что ты наделал! — завопила я. — Зачем ты его трогал? — Я вскочила на ноги. — Миф! Никаких резких движений!!! — наставляла я его.

Но, было б сказано! Неизвестно что бы любой человек сделал на его месте, когда на него движется огромный тигр и скалится. Миф бросил в него попавшиеся под ногами кокосы. Тигр зарычал и приготовился к прыжку. Ох, уж эти мужчины, защитнички.

— Киса, спокойно, мы не хотим тебе зла... — Я подошла к зверю и погладила по спине, отчего он резко развернулся и ударил меня лапой.

Я упала навзничь и по плечу прыснула из трех длинных царапин кровь. Да уж, разозлил его Миф не на шутку.

— На, получай! — Миф запустил в него еще чем-то.

И тигр с утробным рыком кинулся на зеленоглазого...

Я, еще во время полета тигра, еле успела встать между ними, и мы с грохотом повалились на пол. Все произошло молниеносно, я даже не представляю, как смогла удержаться от полной трансформации тела и воспользовалась лишь частичной. Это было на уровне интуиции. Следующие секунды было ничего не разобрать: где чья кровь, где чьи руки, ноги, волосы.

Тигр был очень тяжелым, потому Миф отделался ушибами. Кончики волос зеленоглазого вытерли кровь с моего плеча. Ну а я лежала на нем, вся залитая кровью тигра, и рыдала.

— Люся, ты как? Ты ранена? — Миф, немного постанывая от удара головой о стену, пытался подняться.

— Нет! Я не ранена. Ты... Ты во всем виноват!!! — По моим щекам градом катились слезы.

Миф встал и недоумевал, как я смогла убить зверя. Тигр был проткнут насквозь в трех местах, как будто его надели на три в ряд стоящих кола или огромную вилку.

— Да? А кто меня отправил на ночь глядя за травой? — возмутился он, пытаясь стащить с меня тушу.

— А кто тебя просил дверь открывать? Кто просил тигра пинать и злить? — напала на блондина я, глотая слезы.

Освободившись от тяжести тигра, я вышла на улицу и села прямо на песок, у воды. Мне безумно жалко было эту дикую кошку — вдруг у этого тигра семья? Теперь осталась одна, без кормильца...

— Люсь, как ты это сделала? — подошел ко мне Миф.

— Отстань! — рыкнула я, утирая слезы.

— Я не хотел, чтобы так все вышло. — Он тронул меня за плечо. — Он тебя поцарапал.

— Знаю! — холодно ответила я, даже не поворачиваясь в его сторону.

Миф опустил рядом и только хотел обнять, как тут же его отбросило на несколько метров электрическим разрядом. О, нет, я забыла, что меня ждет отходняк, даже несмотря на некоторые затраты во время частичной трансформации. Зря я заколола тигра когтями дракона, зря. Но на тот момент мне больше ничего не пришло в голову.

— Я снова буду несколько дней в отключке, так что прошу не закапывать меня живьем, — жестко обратилась я к испуганно смотрящему на меня Мифу.

У меня помутилось в глазах, и последнее, что я помню, — это было напуганное лицо Мифа, а еще руки, подхватившие меня.

В голове Мифа роились тысячи вопросов. Но получить ответы на них он теперь сможет точно не сейчас. И ему ничего не оставалось, как взять ее на руки и отнести в самолет. Да, и еще одно дельце осталось — туша тигра. Шкурку он содрал, а остальное оставил на улице до утра.

Глава 9.

«Таинственный незнакомец».

Остров где-то в Атлантике.

— Милания! — послышался голос деда. — Ты меня слышишь?

Пред моим взором открылся чудный вид дворцовых убранств.

— Да. Слышу, только не понимаю, где это я.

— Что? Ты сейчас была не здесь. То-то я смотрю, ты как будто не слышишь, о чем я говорю, — недоумевал дед. — Но как, ты что, смогла фигурально присутствовать здесь, а разумом там?! Ума не приложу.

— Я... не знаю. Я в самом деле не слышала тебя, ничего... — выдохнула я, пожав плечами.

— И на чем же твое восприятие здесь остановилось? — осведомился Миллхорр.

— Кажется, ты проверял мои знания относительно линьки, заклинания отвязки крови, каких-то еще заклинаний и входе во дворец, — скорчила я унылую гримасу.

— Да? — Невозмутимость деда решила покинуть, но потом он собрался и с каменным выражением и спокойствием на лице продолжил: — Что ж, дорогая, тогда начнем все сначала.

И мы отправились по длинному коридору, ведущему к выходу. Дворец был изумителен! Во дворе были фонтаны, цветники из вьющихся роз голубых и сиреневых тонов! Этот дворец не зря так называли, хоть мне пока сравнивать было не с чем, других же замков я не видела, но я не сомневалась, что названию он более чем соответствует. Мы осмотрели все палаты, каждая из которых имела свою неповторимую стилистику убранства и гармонию цвета. Но вместе с тем все они гармонично сочетались между собой, а длинные просторные и светлые коридоры, мостики и переходы, соединяющие их, а также двор и окружающие парки, создавали уютный и гармоничный дворцовый комплекс. Когда мы вошли в хозяйские покои, на самой вершине этого замка, почти под небесами, я просто ахнула! Огромнейшая, наверное, самая большая в замке, комната была ярко освещена. Это было уютное гнездышко драконов, пол и стены которого украшали меховые ковры из шкур неизвестных мне животных. Ворс был длинным и таким нежным на ощупь, что мне не с чем сравнить его, не нашла я в своей голове ни одного аналога земного происхождения. Разные сочетания шкур

создавали узоры на коврах. Повсюду были вмонтированы драгоценные камни разных размеров и огранки. Здесь были изумруды, бриллианты, сапфиры, александриты, аметисты. Опять же все эти камни зеленые, белые, синие, сиреневые. То есть полное отсутствие красного и каких-либо оттенков красного. Потолок вовсе был открытым, и лишь при надобности его закрывали. Повсюду росли цветущие лилии и розы, наполняющие комнату своим неповторимым успокаивающим ароматом. Практически в центре комнаты стояла гигантская постель, видимо, драконы любили на ней поваляться в своем первозданном виде. Но от пространства комнаты ее отделяли красивые полупрозрачные пологи голубого оттенка и, конечно же, присутствующие повсюду в замке огромные голубые розы в вазонах, ползущие вдоль опор постели до самого потолка. Бутоны этих роз еле вмещались в моих двух ладошках.

— Это гнездышко моей дочки... — грустно пояснял дед. — Твоей мамы.

Я, конечно, же, не удержалась, чтобы не потрогать здесь все своими ручками, что, впрочем, я делала в любой комнате, и даже забралась на кровать. Да, удобная, мягкая, а главное, огромная.

— Но теперь это по праву твое, как и весь дворец, — ободряюще добавил Миллхорр, — и все государство.

— Да, но пока я одна, в смысле, не готова организовывать с кем-либо гнездо. Да и правитель из меня точно никакой. — Я заложила руки за голову, утопая в мягких подушках.

Деда почему-то рассмеялся на мое заявление о незамужней жизни.

— Это не за горами. — Он присел на край кровати, отодвинув полог.

— Это как так? — возмутилась я. — Пока я не пожелаю, меня никто замуж не выдаст.

— Так-то оно так, но, по моим предчувствиям, это будет скоро, не знаю почему, просто чувствую и все. Может, ты передумаешь вскоре?!

Я быстро замотала головой.

— Хочешь, проведем небольшой эксперимент? — вдруг предложил он.

— Это что, насчет мужа? — поднялась с подушек я.

— Нет, но в какой-то мере да, он покажет цвет глаз твоего будущего мужа и правителя Дивной Долины. А может, и еще что-нибудь о нем. — Тут он полез под кровать и вытащил оттуда интересный серый сундучок.

— Это серебро? — восхитилась я удивительным небольшим, но очень красивым сундучком.

— Да, чистое серебро. — Он повернул рукоятку ключа, набирая комбинацию цифр. — Ключ к нему — это имя твоей прабабушки, Мирр, которое переведено в цифры согласно алфавиту Див. Как ты уже знаешь, это язык, на котором говорят в Дивной Долине все.

Замок поддался и открыл крышку сундучка. Он был наполнен до краев и накрыт черным бархатом.

— Возьми, — предложил мне Миллхорр, приподнимая бархат, но не показывая, что под ним.

— Что взять-то? — вопросительно уставилась я на него.

— А я не знаю, — пожал плечами дед. — Все, что попадется тебе в руки.

Я с любопытством сунула руку в сундук, ощутила какие-то камни, наверное, драгоценности, и какие-то фигурки, возможно, из металла. Пошарила в нем немного и вытащила то, что понравилось на ощупь и более всего заинтересовало.

— Так, давай посмотрим, что тебе попало. — Дед закрыл крышку и отставил сундук в

сторону.

Я разложила три предмета на подушке. Это были восьмиконечная золотая звездочка с бриллиантами, александритовый дракончик и руна огня.

— Вот так набор, даже не знаю, как его рассудить, — поджал губы Миллхорр. — Вот твоя бабушка расшифровала бы все это на отлично. А я могу сказать только то, что твоя судьба — дракон с александритовыми очами, честно, даже не представляю, как выглядят такие глаза-хамелеоны. — Он взял в руки дракончика. — Вот эта звездочка говорит о том, что твой избранник будет обременен властью. — Ну а эта руна, ты, наверное, сама отгадаешь, что значит.

— Огонь, — сообразила я.

— Да, огненный, если быть точнее, — поправил меня дед. — Но вот то, что звездочка золотая, значит, он не из наших мест, это точно.

— Интересно, и где же я это чудо встречу-то, на Земле. Неужто с президентом познакомлюсь, да еще и драконообразным? — рассмеялась я.

— А что, все может быть. Да и с чего ты решила, что он на Земле? — изогнул бровь Миллхорр.

— А хотя бы с того, что не из ваших мест.

— И то верно, — задумался дед, потирая гладкую бороду рукой.

— А если я попаду в ваш мир, то только лишь для того, чтобы помочь тебе. Как-то не горю желанием заводить там знакомства, — наотрез отказалась я. — Мне и тут друзей хватает. И вообще...

— И вообще ты необщительная, одинокая, вредная дракоша, — завершил мою фразу дед, читая мысли. — Ты опять открылась. Прекрати злиться и держи себя и свои мысли под контролем.

— Это так сложно, — выдохнула я и соскочила с кровати. — И к чему скрываться? Никого из посторонних все равно нет.

Моего внимания удостоился небольшой столик у балкона, на котором стояло зеркало. Я подошла к нему и взяла в руки. В нем я отражалась такой же, как в том фонтане в саду — клыкастая и со звездой во лбу, сияющей синим. Я повернула зеркало на другую сторону и увидела свою чешуйчатую морду во второй ипостаси.

«Ух, ты! Вот так зеркальце!» — подумала я.

Наверное, все это принадлежало маме. Тут были предметы туалета, расчески, щетки, но никакого намека на косметику. Ах да, по рассказам деда, женщины водных совершенны, а значит, она им ни к чему. Потом я решила подойти к странным высоким дверцам, висящим, будто парящим, в воздухе. Их можно было обойти вокруг и ничего не увидеть за ними. Просто двустворчатые двери, и все.

— А это гардеробная твоей мамы, — видя мою заинтересованность, развеял мои назревающие вопросы Миллхорр.

— Можно? — я посмотрела на него.

— Конечно! Открывай, тут никаких ловушек и хитростей нет.

Я потянула за ручки и распахнула дверцы. А за ними моему взору открылась целая комната, наполненная рядами перекладин с множеством красивых легких и роскошных платьев и костюмов для официальных приемов, а также верховой езды и тренировок, и торшеров с обувью на все случаи жизни. От мягких кожаных сапожек до изящных босоножек. Глаза у меня просто разбежались.

— Позволь тебе помочь, — отозвался дед и принялся пояснять, какие одежды для каких случаев предназначены и, что немаловажно, какие аксессуары к ней о чем говорят.

Никогда бы не подумала, что всякие там разноцветные ленточки, различной величины бубенчики и даже сережки с каким бы то ни было изображением могут многое сказать о его владельце. На Земле как-то не принято носить безделушки со смыслом, и чаще всего встречается смешение разных стилей в одежде, так что не понять о его хозяине ничего. Мое внимание привлекло одно синее легкое платье, просто невесомое, легче нашего шифона и приятнее на ощупь. Я не удержалась и, с позволения деда, стянула с себя свои короткие джинсовые штаны и жилетку, чтобы его примерить. Оно сидело на мне как родное, открытые плечи, глубокое декольте подчеркивало высокую грудь, а элегантный вырез на спине придавал пикантности. Легкие, развевающиеся от малейшего дуновения ветра полы с запахом и длиною в пол создавали ощущение легкости. Я ощущала себя феей, как в детстве на новогоднем утреннике, когда надеваешь пышное платье, красивые туфли и крылышки за спиной.

— Ты прекрасна! — воскликнул дед, глядя на мое отражение в огромном до потолка зеркале, когда я вышла из гардероба в комнату. — Это платье очень любил твой отец.

Миллхорр подошел ко мне и положил руки на плечи.

— Идем, я тебе покажу еще кое-что. — Он взял меня за руку и повел к левой стене.

Аккуратно сдвинул один из многочисленных ковров и приложил к сапфиру в стене мою ладонь. И тут же стена подалась назад, открывая пред нами потайной коридор.

— Есть, работает! — воскликнул дед.

Теперь у него не было ни малейших сомнений, что это именно его внука.

— Ух, ты! А куда он ведет? — Мои глаза загорелись любопытством.

— Сейчас узнаешь. — Мы ступили в прохладный узкий коридор, по правой стене которого мерцали зеленые маячки, тускло освещая путь.

Когда коридор закончился, Миллхорр приложил мою ладонь к последнему из светлячков, коим оказался изумруд. И мы отошли на несколько шагов назад, уступая место открывающейся внутрь стене. Пройдя в образовавшийся проем, мы попали в тронный зал, где официально принимают гостей, устраивают балы и проходят прочие «прелести» государственной жизни. Зал этот был убран на славу и зависть соседям. Роскошь и богатство сочетались с уютом и практичностью. Он был оборудован всем необходимым и для светского приема, и для отражения внезапного нападения, и для быстрого отступления. И трон был самым главным ключом в этом, именно с него можно было всем этим управлять, нажимая на разные комбинации самоцветов, которыми он был усеян.

— Как же получилось так, что вы не смогли уйти? — внимательно рассматривая все это, поинтересовалась я.

— Я тебе уже говорил, много предателей оказалось, — сухо ответил он.

— Точно, что-то я запамятовала. Это что ж, по потайному коридору, что мы сейчас прошли, может любой, кто знает о нем, прийти прямо в спальню?! — возмутилась я.

— Нет, в том-то и дело, что только кровный родственник может открыть этот ход, как и все другие, подобные ему. Сапфиры и изумруды, служащие входом и выходом, настроены только на определенный род, то есть нашу семью, — объяснил дед.

— Как же тогда... — Я не успела договорить.

— Это мне и не дает покоя, я все время об этом думаю: как враги смогли проникнуть. Конечно, вариантов много: это мог быть предатель из семьи, и пойти он мог сознательно,

так как внушению мы неподвластны, это мог быть враг, притащивший кого-нибудь из членов семьи без чувств и с помощью его руки открывший вход, или еще что-нибудь невообразимое, но какой из вариантов верный, неизвестно.

За тронном висела огромная картина. На ней были изображены драконы, а у их ног люди. Среди них я узнала Миллхорра.

— Это...? — Я показала пальцем на дракона, у ног которого стоял светловолосый мужчина на картине.

— Да, это я, — спокойно ответил дед, подходя ко мне. — А это твоя бабушка, прабабушка с прадедом и вот твои родители.

С картины на меня глядели гордые светлые драконы, у них были рога и массивные шипы по хребту. Но вот грива была только лишь у одного, у отца.

— А почему у него грива? — не удержалась я от вопроса.

— Так твой отец не водный, а чистокровный ледяной дракон, а мать чистокровная водная. Кстати, две стихии, воздух и землю, ты унаследовала от отца.

— Какие они красивые. — Я восхищалась красотой родителей.

— Не спорю, но водные девушки не просто красивые, они ослепляют, они притягивают мужчин, как магнитом. В нашем мире их считали идеалом, воплощением божественной красоты.

— Вот как?! А не из зависти ли вас и уничтожили? Мало того, что у вас земли великолепные, плодородные, вмещающие все климатические условия, так еще и женщины ваши лучше всех?! — предположила я. — Может, вас как раз не мужчины уничтожить решили?

Дед призадумался, что-то перебирая в своей памяти. — Возможно, ты и права. Но не будем сейчас об этом.

Он повел меня к левой стене тронного зала. Мы остановились у сапфира на стене.

— Здесь то же действие? — взглянула я на деда, и он согласно кивнул.

На этот раз я сама коснулась ладонью холодной поверхности камня, и стена тут же ушла вглубь. Мы пошли по новому коридору, в котором также светились тусклые изумрудные маячки.

— Сколько здесь таких ходов?

— Много, детка, некоторые уже давно не использовались. Их около двух десятков, уже и сам позабыл. Но этот мой самый любимый.

Мы вышли в большой водопад с фонтаном в одном из парков дворца. Передо мной стена падающей воды, не задевающей меня. Я оглянулась, деда рядом не было.

— Деда! Ты где? — неуверенно позвала я.

Вместо ответа сквозь водопад появилась рука, я ее неохотно взяла и вышла из водопада, даже не намочившись. Чудеса! Но вид, который мне открылся в ту же минуту, меня не обрадовал. Я стояла за руку с каким-то неизвестным мне молодым брюнетом, высоким, подтянутым, с яркими, сверкающими карими глазами и волосами, заплетенными в замысловатый колосок до пояса, на кончике которого были бубенчики. Одет он был в легкий костюм с вышивкой. Оружия, во всяком случае, видимого, при нем не наблюдалось. Кроме него здесь были еще двое молодых мужчин и один седой старик.

— Она прекрасна! — озвучил он мысли вслух, обращаясь к компании. — Добро пожаловать в наш мир! — слащаво сказал он мне и согнулся в полупоклоне, приложив руку к сердцу.

Вот тебе раз! Что-то мне не нравится этот жест. Я сразу же вырвала руку из его объятий, когда заметила в саду, за фонтаном, Миллхорра в непонятном кресле на колесиках, с закрытыми глазами и подключенными к нему странными трубочками. А на запястьях, талии и ступнях его были широкие удерживающие ремни. Явно не для красоты. Вот и два!

— Это что? — строго спросила я молодого человека, указывая на мужчину в кресле.

Брюнет изумился, потому как меня не понял. Тут я сообразила, поздновато, что русский-то ему откуда знать!

— Что это? — переспросила я на общем для этого мира.

— А, это больной мужчина, за которым мы наблюдаем, — спокойным тоном объяснил он.

Я не понимала, где я. В реальности — точно нет, там должен быть остров и Миф. В ментальном контакте с дедом, но почему он тогда не со мной, а в кресле, и откуда взялся этот самонадеянный тип? Может, я заблудилась в собственном сознании и меня вытащили в тот мир? А может, я сплю? Лучше уж последнее. Меж тем парень пожелал меня вновь взять за руку, но я отстранилась от него.

— Не стоит меня бояться, я не причиню зла, — уверял он.

— Кто знает, — хмыкнула я, глядя на деда. — Я вас вижу впервые.

«О Боги, она чудна! Даже лучше, чем я предполагал. И она моя!» — прочитала я неожиданно мысли брюнета. И вместе с тем почувствовала его частое сердцебиение. «Боги, этот запах сводит с ума...» — продолжился поток мыслей, когда он подошел ко мне.

— Попрошу соблюдать дистанцию, — потребовала я. — И потрудитесь объяснить, что здесь происходит и где я нахожусь.

«О, истинная государыня!» — Опять его мысли! Странно: что же он их не закрывает от окружающих или это тоже часть его плана?

— Вы имеете честь находиться во владениях Виррона Колд Айсилара, — сказал он на языке ледяных и опять изобразил полупоклон. — А это место именуется Дивной Долиной.

Вот так встреча! Это что ж получается, вот он, захватчик собственной персоной или посаженный править. Как ни крути — враг. И чего это он заговорил на другом языке, решил проверить мои знания? Надо разорвать контакт, разорвать... разорвать... Я сильно зажмурилась и провалилась в холодную пропасть.

*****

Холод пробежался по всему телу. Мое плечо почувствовало мокрое и холодное прикосновение. Открываю глаза и вижу обрадовавшегося Мифа с мокрой тряпкой в руках.

— Как хорошо, что ты быстро очнулась, — радостно встретил мое возвращение в себя Миф.

— Как долго я не в себе? — У меня кружилась голова.

— Со вчерашнего вечера, а теперь уже где-то за полдень. Есть хочешь? — Он встал и пошел за фруктами и грибами.

— Конечно! Еще как хочу! — не скрывала я. — И хочу мясо...

— Я как знал, — подал он мне связку бананов и маленькое пластиковое ведерко грибов. — Не стал выкидывать тушу тигра, а замочил в морской воде.

— Молодец! — Я на Мифа уже не злилась, не до этого пустяка сейчас, тут поинтереснее дельце маячит, а именно — выяснить, что это такое со мной было.

Управившись с завтраком, во время которого царapiны на плече, которое Миф недавно

протирали, заросли молниеносно, я потянулась и вышла на берег. Что ж, скоро Миф узнает, кто я. Не думала, что кто-то еще будет знать мою главную тайну, и этот кто-то не отец и сестра, и даже не Алекс. Мяса хотелось безумно. Недолго раздумывая, я сплела себе новый топ из вчера принесенной моим другом травы и отправилась на воздух. Вытащила тушу тигра из воды с такой легкостью, словно это маленький котенок, а не тяжеленный тигр.

— Что же ты не попросила помочь, он же тяжелый! — возмутился Миф, выходя из самолета.

Я его не замечала, была занята мясом. Вскоре он перестал причитать и ссылаться на мою хрупкость и беспомощность, потому что челюсти его отвисли. Он наблюдал за тем, как я легко разрываю тигра на куски и жадно поглощаю. Оставшееся мясо, а его осталось немало, отделила от костей, разложила на расстеленные по берегу листья пальм.

— Миф, принеси еще лист, — обратилась я к нему, до сих пор находящемуся в шоке. — Ми-иф!

— А? — опомнился он. — Да, сейчас... — И отправился за листом.

— Ничего удивительного, со мной так иногда бывает, привыкай. — Я взяла у Мифа принесенный лист.

Промыв и уложив все мясо, я отправилась в заросли, блондин за мной.

— Надо соорудить что-то для жарки мяса. — Я подыскивала подходящие ветки тростника.

— Зачем? — удивился Миф. — Огня же нет.

— Будет-будет, — захрустел тростник в моих руках.

— Откуда ж ему взяться?

Барабанщик помогал мне сломать длинную ветку.

— Увидишь! — сверкнула я синими глазами.

Чувствую, скоро мы сможем улететь, надо бы его подготовить. С чего бы начать?

Миф быстро соорудил мангал туриста из двух рогаток и перекладины посередине.

Я долго собиралась с мыслями и наконец решилась.

— А теперь смотри! — сказала я ему и плюнула синим пламенем на аккуратно сложенные ветки.

— Что за... на хрен!!! — отпрыгнул он в сторону.

— Я же говорила, что необычная, — с грустью я опустила голову. — Так и знала, что испугаю... — Я встала и убежала в джунгли.

— Люся, постой! — крикнул он вслед.

Сначала Миф спохватился и помчался за ней, но потом остановился, припоминая слова Алекса, что не стоит ей себя навязывать и если она ушла, то значит, ей так хочется, и преследовать ее — нарваться на крупные неприятности. Потому он остановился, вернулся обратно, походил туда-сюда по берегу, не веря происходящему. То и дело поглядывая на языки синего пламени. Как это человек может изрыгать огонь? Да еще и синий! Парень посмотрел на костер, потом на приближающийся закат, опять на огонь и снова на закат. И когда его взгляд остановился на мясе, вспомнил, что его жарить вообще-то надо. Взял бамбуковые колышки, насадил мясо и принялся жарить. Никогда ранее не приходилось пробовать тигра, но на костре мясо пахло аппетитно.

Я бежала, бежала, пока не оказалась у озера с водопадом. Мне было обидно до слез, что я зверь, которого все боятся. Миф вон только одного огня испугался, а что будет, если он дракона увидит перед собой? Подойдя вплотную к воде, быстренько скинула с себя всю

одежду и плюхнулась в голубые глубины, поплыла, не останавливаясь ни на секунду. Наслаждалась потоками воды, играющими моими волосами, закрывала глаза и ныряла. Я понимала, что дышу под водой, но как это выходило — не понимала. Вдруг я почувствовала на себе взгляд. Вынырнула на поверхность, огляделась — никого. Посмотрела истинным зрением — опять же никого. Показалось? Подплыла к водопаду, встала под его струи — непередаваемое ощущение. Это чистая энергия падала на тело и впитывалась в него до мозга костей, заставляя вздрагивать от чувства перенасыщения. Я стояла, закрыв глаза, и улыбалась от удовольствия. И вот опять я прямо физически чувствую присутствие кого-то, прямо наваждение какое-то. Открываю глаза — нигде никого. Лишь только красный огонек за водопадом. И, может, мне кажется, но ощущение присутствия идет именно от него. Странное предчувствие охватило меня: этот водопад и мой сон... Имеет ли сон к нему отношение?!

Тут мне резко ударила боль в виски, я невольно схватилась за голову. Ноги меня уже не держали, и я как подкошенная под напором воды повалилась в озеро...

*****

Последнее время, а именно с момента первых ментальных контактов, я теряюсь во времени. Где я, наяву или во сне, не понимаю. Вот и теперь передо мной белые стены и потолок со светильниками. Лежу на кровати, застеленной белым бельем. Встаю и вижу Алекса под капельницами и с перебинтованными запястьями.

— Алекс! Что с тобой? — говорю я.

— Не знаю, — вяло говорит он, стоя рядом со мной и глядя на свое тело. — Люся? — опомнился тот. — Мне это удалось! — радостно восклицает и вешается мне на шею.

— Нет, Алекс, ты этого не должен был делать! — По моим щекам покатились слезы.

— Но ведь теперь мы вместе! — продолжал радоваться он. — Ты прости меня за ту ссору... Я не хотел, я ревновал и был сам не свой... Прости!

— Уже давно простила. Но мы... Не вместе. Я жива!

— Как жива? Где? — не понимал он. — Как же я тебя тогда вижу?

— Это все ментальная связь. Помнишь, я когда-то тебе рассказывала, что между близкими людьми возможен контакт на расстоянии? Так вот, это то самое. Но я жива, я на острове вместе с Мифом. Мы оба спаслись! Алекс, и тебе надо жить.

Экран, на котором отображалось сердцебиение, вдруг запищал, и по нему поползла горизонтальная линия.

— Без тебя я не хочу жить... — На лице Алекса появилось выражение безнадежности.

В палату заскочил парень с коротким светло-рыжим ежиком волос, заметался, нажал какую-то кнопку, и вскоре прибежали люди в белых халатах. Стали запускать сердце, что-то колоть в вену.

— Но я ведь в самом деле жива, и мы не увидимся, если ты умрешь! — подтолкнула я его к кровати. — Скорее, возвращайся в тело, пока мозг не умер!

— Нет, я не хочу жить... — заладил он, сложа руки на груди.

Вот гад, ох, доберусь я до него, надеру зад паршивцу! Я с силой пнула его, и он упал прямо в кровать, где трепали его тело, приводя в чувства. И вот уже бессильные врачи констатировали смерть. Я же силой его держала, не позволяя выходить из тела, а он упорно сопротивлялся, не веря, что я жива.

— Ну, знаешь, ты меня вынудил! — блеснула я синими глазами. Тут Алекс понял, что

зря оказал сопротивление, но было поздно.

Я припечатала его как следует разрядом синей молнии. Он сдавленно охнул, от чего все присутствующие в комнате передернулись, медсестры с криками выбежали. Вот и чудненько, значит, он уже в себе, раз его слышали. Экран перестал пищать и размеренно стал отсчитывать удары сердца.

— Люся! — слышала я чей-то голос.

— Люся! Ты где? Отзовись! — настаивал голос извне.

Кажется, это уже Миф меня ищет, а где же я сейчас, если не с ним? Ах, да, я же на озеро умчала.

— Молодец, Алекс, — шепнула я на ухо вставшему с постели и пропала.

Стояла глубокая ночь.

— Боже, Люся! Что с тобой случилось? Ты же могла утонуть!?! — вытаскивая меня из озера, причитал перепуганный Миф.

Он прощупал пульс, потом потрепал меня по щекам, приводя в чувство.

— Я в порядке, Миф, — тяжело проговорила я с закрытыми глазами.

— Ты уверена?

— Да. Сейчас уже глаза открою...

В бледном свете месяца Миф различил вертикальные зрачки моих глаз и остолбенел. Ему сразу вспомнился случай на одном из концертов, когда ребята стали свидетелями этих глаз, приняв их необычный вид за линзы.

— А я не уверен. — Он взял меня на руки и унес в самолет.

Я же, не сопротивляясь, заснула прямо на руках.

Миф осторожно уложил Люсю на лежанку, собрал растрепавшиеся серые волосы, укрыл одеялом и еще долго смотрел на нее, как она спит, что-то обдумывая, сопоставляя и решая, кто же она. Но при всем при этом блондину так хотелось ее поцеловать, но он не решался. Парень сейчас позволил себе всего лишь погладить ее волосы.

*****

Проспав всего лишь три часа, я проснулась ранним утром. Обнаружив себя полностью голой, позлилась на саму себя, потом вспомнила вчерашний вечер и ночь, ментальный контакт с Алексом. И поняла, насколько дед был прав: связь на крови сильная, очень. Пока Миф спал, я на костре разогрела мясо. Съела немного и часть завернула в листья, чтобы не остыли. Сверток положила в самолете у выхода, для зеленоглазого. Проходя мимо шкуры тигра, висящей на ветке низкорослой пальмы, я почувствовала грусть от навязанных воспоминаний того злополучного вечера. Я погладила мягкую короткую шерстку и отправилась за своей одеждой, пока Миф не встал, не то я от нахлынувших воспоминаний могу нагрубить, и не только. Солнышко потихоньку всходило, а я уже освежилась в прохладной озерной водице. Выбравшись на теплый от солнца камень, я погрузилась в воспоминания, позволяя ласковым утренним лучам и легкому ветерку меня обсушить.

Мысли мои были об Алексее. Я вспоминала то время, когда мы с ним жили вместе в съемном доме и не ссорились. Как он впервые признался, что меня любит. И как однажды он жестко меня приревновал к одному байкеру, который, как и полагалось, приехал на следующее утро, после того байк-слета, на котором я случайно оказалась одна без моих друзей.

Тот самый Волк приехал за мной в шесть утра, я уже была готова, на вышедшего из

своей комнаты Алекса я не обратила внимания, взяла рюкзак и ушла.

— Ты куда? — я услышала вослед.

— Гулять, — кинула я фразу, даже не оборачиваясь, это было ни к чему: зеркало трельяжа мне передавало все эмоции моего друга.

Алекс хорошо понимал, что я зла на него, и не стал допытываться подробностей. Но ему явно не понравилось, когда он вышел на крылечко и увидел темно-зеленый байк, метнувшийся мимо дома, и ему не показалось, что на нем сидела я в шортиках и коротенькой маечке с глубоким вырезом, обнимая темноволосого парня с хвостом. Но что он мог поделать, кроме как проводить нас взглядом, до хруста сжимая кулаки, пока мы не скрылись за поворотом.

Мы же, доехав до ближайшей безопасной и малоподвижной трассы, остановились.

— Так, вот здесь сцепление, оно же муфта. Здесь газ, это тормоз, это переключатель скоростей, — начал объяснять мне Волк.

Он жестом пригласил меня сесть за руль.

— Как? Вот так сразу? — не решалась я.

— Конечно. — Он помог мне сесть, а сам устроился сзади. — А что тут тянуть.

— Вначале заводим мотор. Выжимаешь сцепление и газ, — учил он.

Я сделала, как велено, и мотор заревел.

— Не газуй! Плавно води ручку газа.

Моя рука отпустила рукоятку, и рычание прекратилось.

— Далее, чтобы тронуться, надо включить первую передачу, то бишь скорость, значит, выжимаешь муфту, включаешь первую и немного газа одновременно с плавным отпуском сцепления. — Он, держа руль, мне показывал, где и что надо нажать, покрутить, включить.

Я старательно все запоминала и попробовала воспроизвести, когда он освободил сиденье пассажира. Но вместо того чтобы тронуться, мотор заглох.

— Газу надо было чуть-чуть прибавить, — объяснил Волк.

Еще попытка, и байк встал на дыбы. Как не перевернулась, даже не знаю, повезло.

— А теперь очень много газа! — кричал на ухо байкер.

И только где-то с пятой попытки мне удалось плавно тронуться, чтобы вновь на радостях заглохнуть.

— А теперь по тому же принципу переключай вторую и третью скорости, только сцепление в этом случае отпускаешь быстро, — продолжал урок вождения он.

Ага, сказать легко, а вот сделать это впервые — сложно. Так что на сегодня я осталась лишь на том, что научилась заводить, плавно трогаться и включать вторую скорость.

Не думала, что так устану морально, мои руки были в жутком напряжении. Мне не так страшно было, когда я осуществила свой первый полет.

— Ничего, это только по первости бывает, а потом расслабишься и будешь получать удовольствие от езды, — успокоил меня мой новый друг.

Он провел со мной весь день, катая по просторам города и окраинам. Ветер гулял в моих волосах, мне было хорошо. Я же вновь подпитывалась энергией. А вот когда мы вернулись домой, началось самое интересное.

Только Волк меня успел снять с байка, как тут же получил удар в челюсть.

— Вот так, значит, ты теперь гуляешь? — обратился ко мне бешеный Алекс. — Похоже, одиночество тебе больше не по душе?

Не поняв, что случилось, Волк зазвездил Алексу в обратку.

— Ах ты, шакал! — зарычал Алекс и бросился с кулаками на байкера. — Ухажер фиговый!

— А при чем тут ухажер? — пыталась встрять между ними я.

— Ну а ты-то кто будешь? Рогоносец, что ли? — насмеялся Волк. — Если так, то, наверно, стоит призадуматься, почему жена ищет другого мужчину?!

— Вы посмотрите, какой красноречивый выискался! — Алекс сверкнул злыми глазами, вывернулся и каким-то образом заломил руку Волку за спину.

— Алекс, прекрати! Это мой друг, который помог мне в трудную минуту, — пыталась объяснить я.

— В чем же он тебе помог? И что за трудности у тебя возникли ранним утром? Непреодолимое желание нового?! — резко спросил Алекс.

На это я очень обиделась и влепила такую пощечину кареглазому, что его развернуло слегка, а на щеке красовался отпечаток моей ладони. Волк тем временем высвободился и, прекратив на этом драку, собрался в обратный путь.

— Не обращай на него внимания, — подошла я к байку.

— Это твой муж? — заводя мотор, спросил парень.

— Нет. — Я провела рукой по драконам на бензобаке.

— Значит, жених, — тяжело выдохнул Волк, собирая в хвост растрепавшиеся после драки волосы.

— И опять нет.

Байкер изумленно округлил глаза.

— Это мой друг с детства. Мы с ним как родные брат и сестра, всюду вместе. Вот и здесь живем и учимся вместе.

— А... Друг детства. Знаем мы этих друзей детства, с видами недружескими явно. Подтверждение налицо. — Он указал на ссадину нижней губы, разбитой в кровь.

Я виновато поджала губы.

— Брось, пройдет, — улыбнулся он. — И не так драться приходилось. Просто как-то неожиданно получилось. — Он меня обнял и прижал к себе.

— Это он меня так защищает, как может, от всяких негодяев, кои попадались в жизни не раз. — Меня выпустили из объятий.

— Ну посмотрите, не гад ли! Прямо на глазах! — К нам двинулся Алекс. — Катись отсюда и не возвращайся!

— Что ж, я поеду, не буду злить твоего... друга, — проговорил Волк, делая издевательский акцент на последнем слове. — Если хочешь, я приеду завтра и мы продолжим обучение, — предложил байкер.

— Да, конечно, только к вечеру и желательно в универ, хорошо?

— Хорошо, ты мне позвони, во сколько точно и из какого корпуса тебя забирать.

— Ладно!

Зарычал мотор, и Волк уехал.

— Что же тебе в нем могло понравиться? — Алекс, до этого стоявший за спиной и кидавший пронзительные взгляды на Волка подошел ко мне, держась за щеку рукой.

— Его байк. Отвали, ревнивец. — Я расхохоталась до слез.

— Что смешного?

— Видел бы ты себя, взъерошенный, как петух, накинулся на ни в чем не повинного Волка, — сквозь смех выдавливала слова я.

— Кого? Волка? Ну и имечко, хотя нет, это прозвище, как у шакала.

— Прекрати оскорблять людей, которых ты вовсе не знаешь!

Я ушла к себе и запретила Алексу входить. Он, приунывший, ушел на кухню, но спустя минуту вошел в мою комнату, пренебрегая всеми запретами, и предложил выезд на природу вдвоем. И что я могла с этим поделать? Перед его обаянием и душещипательным взглядом мне было не устоять.

Немного позже Алекс привык к обществу Волка и понял, что для меня он действительно хороший друг и не более того. А на вопрос Волка однажды, почему Алекс не научил меня ездить на мотоцикле, он ответил, что боялся за меня и что я и без колес неуловима.

Обсушившись на солнышке, я оделась и опять, как вчера, почувствовала взгляд и чье-то присутствие. Сегодня я уверенно подошла к водопаду, все больше убеждаясь, что дело в нем: только б не отключиться, как вчера. Собственно, это не произойдет, если Алекс ничего не начудит. За водной стеной светился красный огонек. Я прошла сквозь водопад и обомлела! Здесь, за толщей воды, скрывался молодой красивый парень, и он, словно Прометей, был прикован к скале. В воздухе витал стойкий запах свежести вперемешку с одурманивающим тимьяном. Голова парня была поникшей, длиннющие огненные волосы спадали густыми прядями вниз, а глаза закрыты, но при этом я чувствовала взгляд. Странное ощущение. На нем ничего не было, кроме брюк, закатанных до колен. А неподалеку лежал огромный камень, который периодически вспыхивал красным огоньком. Вот так находка! Я подошла к парню, он оказался намного выше меня, приподняла его подбородок.

— Кто ты? — заглянула я в открывшиеся сиренево-зеленые омуты глаз.

Несчастный был настолько вял, что не мог и губами пошевелить. Глаза потускнели и закрылись, а голова вновь безвольно повисла на плечах. Я оценила его кандалы, крепкие — не сломать. Зачем, интересно, кому-то его здесь держать? И как сюда кто-то попал? Значит, люди здесь есть?! Подумав, я решила сходить за едой, наверняка, он голоден, и ведерком для воды. Вернувшись, предложила ему трапезничать. Парень с опаской посмотрел на скромные дары, но все же рискнул отведать. Да и как отказаться, когда тебя кормят с рук, а силы покидают. Немного подкрепившись, незнакомец сразу заметно повеселел, оживился.

— Кто ты? И как сюда попал? — повторила я вопрос.

Парень меня не понял. Я постаралась, насколько мне это доступно, спросить то же на английском, немецком и французском — результат тот же. Тогда мне пришлось выложить знания практически всех языков мира. Но ни на какой из них реакции не последовало. Неужели глухонемой?

— Вы красивая и добрая, — вдруг выдал он на Диве.

Это меня поразило так, что я отскочила от него и потеряла дар речи! Я просто открыла от удивления рот, выдавая себя с головой. Его приятный высокий голос звучал как искрящийся ручей, переливающийся по каменистому руслу.

— Вы меня понимаете? — Глаза парня расширились, наверное, еще больше моих.

Я некоторое время молчала, отвернувшись к озеру, но потом продолжила разговор, сознавая, что смысла нет скрывать очевидное.

— Да, понимаю. Ты кто? Как ты сюда попал?

— Это великое чудо Богов! — восклицал он. — Такое просто невозможно. Откуда? Как землянам может быть известен язык другой планеты?

— Это не важно как! — отрезала я.

— Я просто счастлив, что меня понимают. Меня зовут Эллиан. И попал я сюда не по

своей воле, как вы уже, наверняка, успели догадаться. Меня вывезли через портал и приковали здесь, блокировав любую возможность применить магию, — говорил рыжий.

Я сидела напротив, внимательно слушала и анализировала ситуацию.

— А кто вы? — спросил он. — Я вас здесь давно наблюдаю, вы были не одни.

— Давай уже на «ты», — предложила я. — Все же перед тобою не тетенька за сорок.

— Ладно! — охотно согласился он.

— Я — человек, — уверенно ответила я, подсаживаясь поближе и рассматривая его железные кандалы.

Но вот он еле заметно поднял бровь, видимо, его не удовлетворил мой ответ.

— Вот зараза, магически прочны. — Оковы на запястье Эллиана вспыхнули всеми цветами радуги от моего прикосновения.

— Да, это действительно так, — подтвердил рыжий мои доводы. — Это особый сплав, блокирующий магию, — звякнул он цепями на ногах. — Хотя в принципе само помещение меня на Землю лишает возможности использовать магию.

Ага, значит передо мною маг собственной персоной? Интересно, а он коренной житель Дивной или переселенец?

— Эллиан, а ты откуда? — Я присела на камень, который тут же засиял красным. Я отпрыгнула от него к озеру.

— Не бойся, — улыбнулся рыжий. — Камень — это единственное, что я успел заполнить магией перед тем, как активировали эту ловушку. Но, к сожалению, использовать его никак не смогу.

— А он сам по себе светится или это ты делаешь? Я уже видела это сияние здесь, но и подумать не могла, что тут кто-то есть!

— Этот камень я хотел использовать для освобождения или хотя бы в качестве маячка, чтобы меня кто-нибудь заметил, но целых семь дней никого не было, и я понял, что остров необитаем. А когда появились вы, в сопровождении кавалера, я попытался его зажечь, но не смог, тут я понял, что на мне заклинание блокировки магии, и совсем отчаялся.

— Но ведь в тот день камень сиял! Я видела его и думала, что это естественное для здешнего водопада явление. — Я подошла я к камню, и тот вновь засветился.

— А вот и ответ на ваш вопрос, — говорил рыжий.

— Я же просила, без официоза, — повернулась я к нему, понимая причину сияния.

— Простите, без чего? — переспросил он.

— Без официоза, то есть хватит на «вы»!

— А, извините, то есть извини, — быстро исправился парень, улыбнувшись.

— Так-то лучше. Бог с ним, с камнем. — Я присела на сияющий камень. — Так откуда ты? Кто твои родные?

— Я оттуда, — он указал взглядом на небо. — С другой планеты, под названием Артум. — Его глаза стали голубыми. — Жил я со своими родными в красивом маленьком городке Дивной Долины, Эррол.

— И что же случилось такого, за что тебя сюда выслали? — хотела выяснить я суть его заточения здесь.

— Пока я не понял, но догадываюсь, кто меня сюда и за что...

Я вопросительно посмотрела на рыжего. Но он молчал.

— А что мне терять? — вдруг выпалил он. — Теперь я обречен на гибель. Там, на моей планете, я хотел помочь одному очень хорошему человеку, которого предали в трудную

минуту все близкие и приближенные. Моим желанием было, чтобы справедливость восторжествовала, но я имел неосторожность поделиться своим планом с одним человеком, которого считал другом. В результате мне жестоко помешали сделать доброе дело, мало того, подставили, свалив на меня убийство, и вот я здесь, обречен на смерть. — Парень посмотрел на камень подо мной, все еще сияющий. — А ведь ты не человек, — заявил он, от чего у меня аж дыхание перехватило.

Я сразу начала судорожно проверять, о чем я думала во время разговора и ставила ли блок на свои шальные мысли.

— Это с чего ты решил? — Я отбросила за спину вечно спадающие на лицо волосы. — С того, что я понимаю всякие разные языки? Так я не только твой могу понять, стоит кому-то на неизвестном мне языке заговорить, как я его тут же воспринимаю, и знания приходят сами. Люди на Земле всякими дарами от Бога обладают, некоторые, например, будущее и прошлое видят, кто-то изменяет его, кто-то с мертвыми общаться может, и не только!

— Но не обладают магией. — Наши взгляды встретились. — Ее здесь практически нет. И обычный человек в принципе не может генерировать ее, — раскусил он меня.

Но как, как он понял? Что я сделала не так?

— Я понимаю твою тревогу перед незнакомцем вроде меня...

— И кто же я по-твоему, если не человек? — не выдержала я.

— Ты маг! — уверенно заявил он. — Причем не слабый, я скажу больше, весьма сильный.

— Да ты что?! — изобразила я удивление, а сама облегченно выдохнула в душе: пусть лучше будет «маг».

— Во всяком случае, ты обладаешь стихией огня.

— Откуда такие познания?

— Ты молода. Тебя подвело любопытство, — улыбнулся он. — Я сразу понял, что ты маг, когда ты пришла на озеро: камень, наполненный магией огня, сразу среагировал. Сначала я думал, показалось. А потом понял, что нет. Вот и сегодня то же самое, да и еще радужные сполохи по кандалам от твоих рук, — блеснул игриво взглядом рыжий.

— Да, но и ты мне о себе не сказал всей правды. — Я вспомнила я его слова о маленьком городе Эррол, который далеко не маленький, а чуть ли не самый большой в Дивной Долине.

Парень виновато опустил голову, рыжие локоны опять упали на лицо. Он встряхнул головой, и огненные волосы растрепались по плечам. Я встала и двинулась к водопаду.

— Постойте, вы еще придете сюда? — поднял он на меня умоляющий взгляд.

— Может быть, — кинула я на него короткий взгляд и скрылась за водопадом.

— Я буду ждать... Пока не умру.

Я долго рассуждала и думала всю дорогу. Кто он? Откуда он здесь взялся? И насколько он хороший, как говорит?! Ведь может и оказаться, что наоборот, зло из зла. Куда же запропастился дед?

Глава 10.

«Свобода!»

Остров где-то в Атлантике.

— Люсь! Осторожнее! — Миф, с которым я столкнулась, не замечая ничего, упал под

ноги.

— О Боже, Миф, извини, — наклонилась к лежащему на песке парню. — Я задумалась Ты не ушибся?

Но вместо ответа Миф засмеялся, поймал меня и свалил на себя.

— Я не ушибся, я сам не свой...

— Ты чего?

— Еще спрашивает — пропала на полдня. Как только Алекс выдерживал твои отлучки? Не понимаю, — перевернулся он, опираясь на локоть, так что я теперь была под ним. — Вот я с ума сошел.

Я оперлась на локти, подставив руки под поясницу.

— Но потом я догадался, где тебя искать, — самодовольно улыбался зеленоглазый.

— Вон оно как, и где же? — поджала я губы.

— Как всегда, у водопада. — Он еще раз перевернулся на бок, прихватив меня с собой. — Он тебе очень нравится?

— Кто? — вспыхнуло мое лицо: неужели он видел того парня?

— Как кто? Водопад.

— А, водопад... Конечно! — Я попыталась встать с Мифа. — Он прекрасен, и озеро тоже. — А мысли мои были далеко отсюда, о том незнакомце. Эллиан — красивое имя.

— А я? — Миф вновь перевернулся, оказавшись сверху.

— Что — ты? — Я находилась в прострации, не придавая значения его болтовне.

Он завис надо мной, осторожно убрал с моего лица упавшие пряди серых волос. Его сердце стучало бешено, он сглотнул и пристально посмотрел в глаза. Его рука погладила меня по голове и замерла на затылке, а губы прикоснулись к моим.

Вот жуть! Что он творит? Уж чего-чего, но этого я точно не ожидала. Ну зачем, зачем? Я не хочу терять друзей! Я закрыла глаза, а когда веки распахнулись, от моих привычных глаз не осталось и следа. На блондина смотрели горящие желанием уничтожить вертикальные очи дракона.

Что самое интересное, обычно в такой ситуации я чем-нибудь припечатываю наглеца, но это мой друг, и сейчас во мне все кипело, мое внутреннее «я» вопреки всему желало ответить взаимностью, и одновременно другое «я» — испепелить любого, кто посягнет на святое. Получается, что я боролась сама с собой, с двумя внутренними «я». И так как победило первое из них, это легкое прикосновение губ плавно перетекло в страстный поцелуй. Мы катались по песку, позабыв обо всем, и руки Мифа свободно гуляли по моему телу. Я стала подозревать, что эта линька чудесным образом влияет и на него через меня, потому что, зная его достаточно хорошо, я могла со стопроцентной уверенностью заявить, Миф никогда бы себе подобного не позволил. А в подобной ситуации просто терял контроль. Когда блондин, не переставая меня ласкать, усадил к себе на колени и стянул топ, я прогнулась и даже тихонько простонала от колкого ощущения его нежных рук, проскользивших по моей груди. Я, вроде бы, была в своем уме, но мне сносило крышу, и контроль все меньше и меньше давал о себе знать. Его ладони так нежно обхватывали и ласкали грудь, гладили волосы, спину, бедра. В голову пришла гениальная мысль: что мне стоит воспользоваться заклинанием холодности или безразличия?! Сказано — сделано, не зря же меня этому дед учил. Сразу отпустило, в голове прояснилось, стало легче дышать. Как оказалось, вовремя: Миф стал стягивать с меня трусики и вдруг застыл на полпути, зачем-то оглянулся по сторонам и надел обратно.

— Что я делаю?! — сам себя ругал Мефодий, схватившись за голову. — Прости... прости... — затараторил он, желая быстро удалиться.

— Ты не виноват, дело во мне... — торжествующе выдала я и решительно встала с его колен.

Бедный парень не понял, в чем дело: что он сделал, что с ним произошло?! Но ничего, рано или поздно он все узнает. Я надела обратно топ и ушла вдоль побережья, ничего не объясняя. Там, вдали от самолета, устроилась поудобнее на песчаном берегу под пальмой и решила связаться с дедом.

В мгновение ока я унеслась в себя и оказалась у фонтана, того самого, где впервые встретила Миллхорра. Теперь я появлялась здесь неизменно в легком мамином синем платье.

— Милания! — обнял меня дед. — У меня мало времени, чтобы тебе все объяснить, опоздал я, старый черт! — Его лицо было искажено тяжкими думами.

— О чем ты? — не понимала я ничего.

— Внученька, я не знаю как, но эти твари взломали мою защиту, или им повезло напасть на ментальный след. Один Бог знает, как они это сделали. Суть в том, что пришла пора нам расставаться, во всяком случае до того времени, пока я не разберусь, как этот прорыв в ментальный контакт ликвидировать. А пока тебе не стоит связываться со мной, потому что они перехватывают канал. А это для тебя очень опасно, ты же как ребенок в нашем мире, ничего не знаешь.

Деда очень волновался, а привычное хладнокровное и спокойное выражение лица даже не мелькало. Он мне напомнил моего отца, который тоже очень переживает за меня, особенно, когда отпускал на учебу.

— Ого!!! Это что же получается, мне не показалось, что они тебя держат прикованным в каком-то кресле? А кто тот тип, что меня за руку вывел из водопада?

— Не знаю. Опиши мне его, — попросил Миллхорр.

— Молодой высокий кареглазый брюнет с длинными волосами, в светлом костюме.

— Кто??? — возмутился он. — Ты чувствовала какой-нибудь запах от него?

— Да что-то не припомню... — Я пыталась вспомнить тот неприятный сюжет.

— Цветы. Драконы всегда пахнут травами и цветами, — подсказывал дед.

— Цветы? Ну тогда розы. Только розы — они же в саду повсюду! А если и был какой другой запах, так я не знаю, с какими цветами его сравнить, — развела я руками.

— Действительно, ты многих наших цветов и трав не знаешь. Но по твоему описанию он похож на одного дракона из пределов Гласиа. Неужели именно его предки были предателями... — Дед задумался.

— Что это за край?

— Как же много мне нужно тебе рассказать и показать, а времени нет. Пойдем. — Он взял меня за руку, и перед нами появилась расширяющаяся дыра, а в ней виднелся город, далекий и красивый.

Мы шагнули в нее, когда она достигла земли. И оказались на высоком холме, с которого было видно вокруг множество городов.

— Смотри, это Гласиа Дол — Ледяной предел нашей Долины. — Он указал рукой в сторону снежных горных вершин и земель, покрытых вечным снегом. — Вот там, предположительно, должен жить этот ледяной парень. Там место обитания ледяных драконов и эльфов. Эррол — высший город этого Дола.

Ага, вот и подтверждение тому, что Эллиан врет!

— Деда, а могут ледяные драконы обладать стихией огня?

— Нет, никогда такого не было и не будет, если, конечно, он не стихийник. А стихийники, как ты уже знаешь, — явление редкостное. Ледяные — это земля или воздух. Огненные — огонь или воздух. Вон там их владения, вне наших земель. — Мы повернулись в противоположную сторону и увидели за толщами лесных массивов, где-то вдалеке, крупное государство огненных драконов.

— Кстати, вне наших земель есть и Ледяная Империя. Она расположена прямо за Огненными Песками. — Деда немного передернуло, когда он говорил о них.

— А там что? — я обратила свой взор на северо-запад.

— Это земли гномов и... Мирри. — На последнем слове его голос изменился, весьма круто изменился до неузнаваемости. — Это по праву дивные, необычные твари, непохожие ни на одну расу на этой планете, и никто не помнит, откуда они здесь взялись. Они практически совершенны, не считая драконов, но у них есть особенности, не свойственные драконам, — говорил сладкий, спокойный голос.

Я повернулась в сторону деда и обомлела!

— Да что же это такое?! — всплеснула я руками.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Там, где только что стоял Миллхорр, был кареглазый брюнет. И теперь, вдали от розовых садов, я чувствовала его запах, это был слабозаметный цитрусовый аромат, кажется, апельсина и вербены одновременно.

— Вам неприятно мое общество? — Он изобразил полупоклон, касаясь развевающегося подола моего платья.

— Кто вам позволял вот так бестактно врывать в мой разговор? — надменно заявила я, прострелив его взглядом.

Мы стояли на возвышенности. Парень был одет в легкий светлый костюм, который оттенял его длинные темные волосы, развевающиеся на ветру.

«Как он проникает в наш ментальный...»

— Что же вы замолчали? — перебил он мои мысли.

Этот приятный до тошноты голос меня уже бесит. Я смотрела вдаль, стараясь не замечать его, но попробуй не заметишь, когда чувствуешь прикосновение его руки к своему обнаженному плечу.

— Вы прекрасны... — прошептал он на ухо.

Невиданная наглость! Одарив его злобным взглядом, я разорвала контакт.

Открываю глаза — у нас уже наступила ночь. Как же быстро пролетело время! Порывистый ветер успел припорошить меня песком. Ярко светила луна. Я встала, отряхнулась и отправилась домой. Постепенно ветер стих, и тишину острова нарушали временами ухающие и отрывисто пищащие ночные птицы, то и дело мелькающие над головой. Вдруг полнеба озарила зеленая вспышка! Потом еще и еще раз. Что это, зарница? Непохоже. И не молния. Я помчалась навстречу этим непонятным природным явлениям. Продираясь сквозь густые заросли и перепрыгивая через везде ползущие лианы, я не заметила, как добралась до озера с водопадом, того самого, просто с другой стороны острова. За водопадом разворачивались какие-то действия. Я подобралась поближе, практически вплотную к искрящимся струям и чуть не упала от ослепившей меня очередной зеленой вспышки. Да, эта иллюминация неспроста. Мне пришлось встать на четвереньки,

чтобы быть максимально незаметной и при этом заглянуть за водный занавес. Картина была весьма интересна. За водопадом, кроме моего недавнего знакомого узника, находилось еще двое мужчин в черном. Они пришли явно не для того, чтобы справиться о здоровье моего знакомого. Потому как он, весь исцарапанный, измученный, периодически вздрагивал от непонятных красных и синих шаров, слетающих в него с ладоней этих людей. Они что-то ему говорили, но уловить их речь я не могла из-за шума воды. Доносились лишь отрывки фраз, особенно громко произнесенные.

— Да ты щенок!!! — орал один.

— ... как мог противиться... знаешь, кто он!!! — продолжал с паузами другой.

— Что молчишь? — орал один и ударил зеленым шаром, который растекся по телу рыжего, стиснувшего зубы.

Округу окатило зеленое свечение, мою руку обожгло, словно крапивой, от попавшего на нее зеленого лучика и появились глубокие кровоточащие царапины. Ни х..... себе!!! Я взглянула на рыжего, который сплошь покрылся кровавыми потеками. Так вот откуда эти царапины на нем. Мужчины что-то обсудили меж собой, и у одного из них в руках появилась книга. Они что-то орали, требуя приложить ладонь к открытой странице. Рыжий наотрез отказывался. Его вновь приласкали зеленым шариком. Парень был на грани потери сознания, но не соглашался. Один из мучителей что-то буркнул, схватил Эллиана за запястье левой руки и тут же с криком отпустил из-за вспыхнувшего красного огонька на месте прикосновения.

— Ах ты, паршивец! — сильно ударил он по лицу рыжего. — Еще силы есть!!!

— Так мы ничего не добьемся, — сделал вывод другой мужик.

— Нам же было велено любым способом добыть его согласие! — орал уже на своего соратника первый. — Ты видел морду Виррона Колд Айсилара?!!

— Так в чем дело??? — злобно заулыбался другой, и его поддержал поделльник. — Любыми способами же!!!

— Так и знал, что он тоже предатель... — простонал Эллиан.

О чем они говорили далее, я не расслышала. Только я сделала вывод, что они явно нехорошие парни и добьются своего. И так, на всякий случай, решила, что пора бы что-нибудь подготовить для обороны. Бог с ним, с отлетом, надо помочь человеку. Думаю, деда меня поддержал бы. И как вовремя я накрыла рыжего защитным пологом, даже не знаю, интуиция, что ли, только в него полетели шары черного цвета. Мучители заметно удивились, наверное, ожидали другого результата, а тут вдруг сопротивление оказано.

— Мы же не снимали заклинания? — спросил один другого.

— Нет, конечно! — пожал плечами тот.

— Так... не может использовать... здесь нет! — оглянулся один.

— ... Я не знаю!.. — ответил другой.

Они странно начали принюхиваться и озиаться по сторонам, не переставая бомбить несчастного. В какой-то момент мой купол, который тянул из меня, как пылесос, энергию, не выдержал и рассыпался, пропустив тройку шаров. Рыжий сжался от удара в грудь и поник головой. Я тотчас накинула на него новый купол. Неожиданно в мою сторону двинулись мучители. О-о!!! Пора отстреливаться. Только я решила спустить курок, как меня подхватило и потащило за водопад, как в мыльном пузыре. Я попробовала активировать боевой прострел, но он не выходил за пределы шара, окутавшего меня.

— Ты только посмотри! — один ткнул в бок другого.

— Я не верю своим глазам! — воскликнул другой. — Это, это...

— Да, это то, что ты думаешь! — подтверждал его доводы поделльник.

Я беспомощно барахталась в шаре, не понимая, что же предпринять. Эллиан тем временем немного пришел в себя и удивленно расширил глаза, ловя мой испуганный взгляд. Он видел, как я пытаюсь использовать какие-то заклинания и ничего у меня не выходило.

— Смотри, она даже в нас палить пытается, — смеялся один.

— Как будто не знает, что каратели очень сильны и мало кому от них удается уйти, — поддержал его второй. — А вот если мы, — он пустил в меня белый шар, который так больно ударил, что я упала в воздухе, — будем бить, то это ощутимо.

— Да она, кажется, и так попала под раздачу, — указал на мою кровавую руку первый.

— Ай-яй-яй! — покачал он головой. — Разве можно подсматривать за карателями. — И вновь ударил шаром.

— Тебя папа с мамой не учили держаться подальше от нас и нам подобных?! — вплотную ко мне подошел второй.

Он протянул ко мне руку, на которой появились белые электрические разряды. Ага, а что будет, если его молнией пресечь? Собралась с силами и...

— Откуда тучи? — оглянулся первый, замечая, что свет луны пропал.

— Да и ветер вновь засвистел, — подметил второй. — С такой погодой и дождь не за горами.

Тут же заморосил дождик.

— А что это наш паршивец оживился? Уж не из-за этой хвостатой особы? — отвлекшись от меня, спустил в Эллиана пару молний второй, но они растеклись по куполу. — И откуда у него купол, никак не пойму! — Каратель поймал мой взгляд, брошенный на рыжего.

— Сейчас мы кое-что выясним, — прошипел первый, обтекая от проливного дождя, и ударил в меня шаром.

Эллиан почти не дернулся, почти. Потом зажмурился. И они это заметили.

— Вот как нам повезло! — воскликнул второй. — Кто-то нам все подпишет. — Злобно улыбаясь, подсунул Эллиану раскрытую книгу.

Эллиан колебался. А первый снова повалил меня шаром. Я поднялась, и сию секунду ударила молния, с неба, прямо в карателя, державшего книгу. Округу ослепила ярчайшая вспышка. Каратель заорал, покрываясь мелкими электрическими разрядами. Видимо, его электричество несовместимо с природной молнией. Купол над Эллианом рассыпался. Первый осознал, что дело худо, подскочил к Эллиану и сунул ему книгу.

— Пиши быстрее, не то ей — конец!!! — заорал он, держа в руке огромный черный шар.

— Ей конец в любом случае... — захрипел второй, вставая с земли и подавляя электрические разряды, светящиеся то там, то тут на промокшем теле.

— Да брось! — протестовал первый.

— Эта зараза посмела на меня напасть! — не успокаивался второй, готовя смертоносный снаряд. — Я ее прикончу! — Шары с силой ударили в скалу из-за толкнувшего его напарника, обрушив ее к подножию озера.

— Ты что делаешь? — набросился каратель на первого, промахнувшийся из-за него.

— Не пори горячку! — успокаивал того первый. — Только подумай, что будет, если мы приподнесем изысканный подарок хозяину?

Второй, все еще злой, вдруг заулыбался, смекнув, о чем толкует ему поделльник.

— Ладно, пусть так. Но подпись нам по-любому нужна. — Он поднял книгу и принялся палить в Эллиана.

Первый открыл портал в виде круглого окна прямо сквозь водопад и, похоже, готовил меня к переправке. Я расслабилась, закрыла глаза.

— Что она делает? — обратился к своему напарнику первый.

— Не знаю. Я занят, — огрызнулся второй.

Я полностью отдалась ощущениям стекающего по телу дождя, почувствовала связь с водой озера и еще какой-то. О!!! Это же море! Я чувствую полный океан энергии. Меня переполняет чувство радости, глубоко вздыхаю и медленно выдыхаю, фильтруя из воздуха все ту же энергию. Я чувствую единство с этим островом. Слышу гром над головой, но мне ничуть не страшно, даже наоборот, спокойно и уютно, как дома. Улыбаюсь злобно и открываю глаза. И почему меня всегда ожидает шок в таких ситуациях? Все приятное ощущение сразу исчезает. В ярком синем свечении, исходящем от меня, виднелись каратели в ужасе, с вытупленными глазами. Кокона, сковывающего мои действия, как не бывало. Вокруг кружат тучи и вспыхивают молнии, сильный, порывистый ветер треплет мои светящиеся волосы, так же, как и рыжие локоны Эллиана. И я при этом парю в метре над землей, без помощи крыльев. Он, кажется, был без сознания, и его тело безжизненно повисло. Но, судя по раскрытой книге в руках карателей, они еще не получили желаемое. Это уже радует.

— Что за... — Один из карателей попытался чем-то пальнуть в меня.

Даже не знаю, что это было, я не заметила, так как оно сразу же молниеносно отскочило обратно, повалив своего же хозяина, судя по всему, не привыкшего уворачиваться от собственных снарядов. Первый тоже вышел из ступора, запустил черный шар и следом пару зеленых, но, гад, увернулся от них, летящих обратно.

— Ребята, может, будем жить дружно? — появилась возможность вставить слово.

В ответ они, объединившись, ударили какой-то волной, повалившей меня на землю, и поспешили схватить меня с двух сторон под руки.

— Что, попалась, рыбка? — злобно улыбался второй.

Но на моем лице не отразилось и малейшего страха.

— Что она делает? — опять спросил первый.

— Я уже слышал этот вопрос, — заметил второй.

— Конечно, и в прошлый раз это обернулось...

Договорить я им не дала, так как запасы энергии поджимают и я скоро утрачу связь с этим океаном магии.

— Что ж, я предлагала вам дружить... — вздохнула я, жахнув как следует по мучителям синей молнией.

Они упали. Второй вопреки всему опомнился и пополз к Эллиану. Поднял книгу, взял кровавую руку несчастного, который уже не обжигал красным светом. И, как только мучитель занес ее над засиявшей радужными цветами страницей, я ударила шаровой синей молнией. Каратель изогнулся, уронил книгу. Книга упала и потоками дождевой воды была смыта в озеро. Первый, ринувшийся ее ловить, не успел. Его я тоже одарила тем же. И теперь они вместе метались от боли, сводившей мышцы и нещадно останавливающей сердце.

— О, нет!!! — простонал второй, глядя на мою сияющую синюю звезду во лбу, а потом в глаза с вертикальными зрачками.

Как давно я не убивала, думала, что больше не буду, не придется. После тех серийных

убийств в своем поселке и его окрестностях я завязала. И то, благодаря деду Миллхорру, который вовремя меня остановил, вразумил сорвавшегося с цепи зверя. После этого я всячески старалась избегать таких опасных моментов, и вот опять я вынуждена спасать, спасать, убивая...

— Держи ее!!! — орал первый.

— Не могу... — хрипел второй.

Ну, надо же, они еще и держать, оказывается, меня пытались. Я даже не заметила этого. Не хотелось ждать, что они там на последнем издыхании придумают против меня, в последний раз прогремел гром, и блеснула молния. С карателями было покончено, их тела унес куда-то огромный вихрь, уже не контролируемый мною. Да, собственно, мне было все равно, куда их выкинет. Но, кажется, он скользнул в открытое окно, потому как сразу же после исчезновения карателей и вихря портал захлопнулся. Меня же потоком воздуха потянуло вслед за ними, и непонятно, каким образом, но я смогла удержаться на Земле, пока окно в другой мир не исчезло.

Я беспомощно опустилась на землю, тяжело дыша и опираясь на все четыре конечности.

— Ну и пришлось же попотеть. — Утирая действительно выступивший пот со лба, я подошла к водопаду.

После умывания стало легче, только колени тряслись. Это значит, скоро наступит очередной отходняк. Я подошла к Эллиану, приподняла дрожащими руками его голову.

— Ты живой? — тихо спросила я.

Он не ответил, но открыл глаза. В нем было очень мало жизненной энергии, не говоря уже о магической. Эти жуткие цепи и оковы высасывали из него оставшуюся жизнь. Делать нечего, я отошла назад на несколько шагов, сосредоточилась и пустила в ход силы стихий, которые неплохо справились со своей задачей, тут же растворив непонятный металл. Эллиан рухнул на землю, приоткрыл глаза и увидел перед собой белокурую девушку с вертикальными зрачками синих глаз, вокруг которой вращались грозные тучи.

Я прекратила представление, как только рухнула последняя цепь с ноги Эллиана. Теряя силы, я опустилась возле него.

— Кто же вы?.. — тихо прошептал перень.

— Я — человек, — отвечала я, убирая рыжие локоны с его лица за ухо.

— Нет, ты — очень сильный маг... — шепнул он на ухо, и его голова безвольно повисла в моих руках.

Вот только умирать не надо — я что же, зря убивала этих двоих?! Вдруг меня осенило. Тащу его к камушку, на котором сидеть приходилось. И не зря, чутье меня не подвело. Камень сразу же засиял от прикосновения кровавой спины рыжего. А потом погас спустя несколько минут. Я же, прислонившись к скале, медленно по ней сползла вниз и наблюдала за парнем, чувствуя, что вот-вот отключусь. И вот, теряя сознание, я краем глаза успела заметить, как Эллиан зашевелился и встал...

*****

Древний город.

Алексей не понимал, что с ним происходит. То ли это сон, то ли явь, но он, после того случая в клинике, все время видится с Люсией. Иногда подумывал, что сошел с ума. Всю жизнь избегал и старался не верить во всякие там сверхъестественные явления и, как назло,

оказывается в центре их событий, практически во всех их проявлениях. Закон подлости: чем дальше он хотел быть от всего этого, тем больше к нему оно липло и глубже засасывало именно в это болото.

— Алекс, что же ты творишь? — говорил тихо и спокойно сидящий в плетеном кресле на улице. — Помню, на последней нашей встрече я тебе советовал что?

— Не знаю... — подавленно ответил Алекс.

— Все ты знаешь, я говорил тебе пошарить в нэте по поводу сверхъестественного, а ты вместо этого распустился и давай заливать шары?! — отчитывал Алекса друг.

— Тём, вот тебе легко судить, а будь на моем месте, посмотрел бы я на тебя! — повысил голос брюнет. — Шарился я в твоём нэте, и что??? А ничего вразумительного! Жди до старости, может, дождешься. Между прочим, благодаря этому, — он высоко поднял полуопустевшую бутылку, — я ее чаще вижу.

Артем вскинул брови.

— Да-да. А вот это, — гитарист тряхнул бутылку, — мне позволило ощутить ее присутствие! Вспомни чудеса в реанимационной палате! — еле ворочал языком музыкант.

— Да, видимо, я сам в этом и виноват... — удрученно покачал головой рыженький. — Но то, что было в больнице, — чудо! Не иначе.

— Так вот из этого и следует вывод, что, как только я на грани, она тут как тут! — откинулся на спинку кресла Алекс.

Тишину вечера нарушил звонок телефона.

— Алло! — ответил Артем.

— Какие дела? — говорил мужской голос.

— Какие — хреновые. После ее похорон ему крышу снесло напрочь. Продолжает заливать горе, говорит, что видит ее, если напивается вусмерть, в прямом смысле слова. Как только он на грани, она является. — Рыжий почесал затылок.

— Постой, говоришь, на грани? Это можно проверить.

— Да я знаю, но что-то слабо верится пьяным речам. — Артем встал и отошел от стола к калитке. — Но если хочешь, дуй сюда, он явно никуда не уйдет.

— Ага, жди, скоро буду.

Артем вернулся за стол. А Алекс уже опустошил бутылку беленькой и развалился на столе.

— Федя, братец, поспеши. Клиент уже дошел до кондиции, — проговорил он вслух, вытаскивая из рук Алекса пустую тару.

И братец не заставил себя долго ждать. Спустя каких-то полчаса был на месте с полным багажником всяких приборов.

— Помоги! — крикнул он выходящему навстречу из калитки Артему.

Друг поспешил помочь, подхватывая различного рода трубки и ящички.

— Осторожнее, это высокотехнологичная аппаратура, — подавая небольшой экран, говорил Федя.

— Не дурак, сам понимаю.

Мужчины внесли все оборудование во двор, часть установили на столе, прямо возле Алекса, часть у входа в дом.

— Не будем терять драгоценного времени, — предложил Федор.

— Пожалуй... — одобрил Артем, подключая все к сети.

Рыженький успел притащить два стула к столику, они уселись, всматриваясь в монитор,

по которому бегали разноцветные полосы.

В какой-то момент Алекс поднялся со столика и откинулся на спинку кресла.

— Смотри! Началось! — оживился Федька.

— Да я вижу, что началось... — вяло ответил его товарищ.

— Да ты нетуда смотришь! — воскликнул брюнет.

— А!!! — наконец сообразил братец, о чем речь, и уставился в монитор.

По экрану ползли, беспорядочно пересекаясь, тонкие полосы.

— Вот видишь! — как ребенок, открывший что-то новое для себя, радовался Федька.

— Что именно? — недоумевал Артем.

— Вот это... — Одна из полосок стала расширяться, и загудели колонки, передающие непонятные звуки. — ... не что иное, как проявление потустороннего мира!

— Хочешь сказать, что он действительно ее...

— Да-да, видит, и не только... — Они оба повернулись в сторону Алекса, протянувшего руки в пространство. — Даже ощущает!

Федька вскочил, уронив стул, на котором сидел, взял нанокамеру и подошел к Алексу.

— Ого! — восклицал он. — Вот это да! Ничего подобного не видел!

— Это она! — Глаза подошедшего Артема норовили выпрыгнуть из орбит, он указывал на монитор камеры, на котором четко был виден силуэт белокурой девушки, со спины.

— Судя по всему, да, — пожал плечами Федька.

— Ну надо же! — Артем умчался в дом и через некоторое время вернулся. — А если вот так?! — Он поставил зеркало позади Алекса.

На мгновение друзья раскрыли рты, уронив челюсти на колени, а потом на мягкий газон. Увидев в камере отражение лица девушки из зеркала.

— Ты это видел? — каким-то не своим голосом сказал, взявшись за голову, Артем.

Федька на это только согласно покачал головой, переводя глаза с монитора камеры на зеркало, в котором отражался лишь зад Алекса, и обратно. Взгляды девушки и Артема встретились, и тут же зеркало рассыпалось вдребезги, засыпая округу тысячами осколков. Федька с рыжим еле успели зажмуриться и отвернуться. На мониторе камеры и главном мониторе пропало изображение, остались лишь цветные полосы, медленно ползущие по экрану.

— О! Ребята, а что вы тут делаете? Что-то случилось? — Алекс проснулся и потягивался, трезв как стекло, — и это всего за несколько минут!!!

Ребята меж собой удивленно переглянулись.

Глава 11.

«Дикий гость».

Остров где-то в Атлантике.

— Вы как? — Эллиан приподнял голову Люси.

Люся была без сознания.

— Досталось же вам из-за меня... — вздохнул парень, рассматривая кровавую руку Люси. — Зачем же вы ввязались в это, глупенькая? Хотя, стоит отметить, что без вас я бы отправился к праотцам. Спасибо. Что мне теперь с вами делать?

Рыжий парень обратил внимание на массивный перстень с объемным крылатым, рогатым драконом на ее пальце, а другие колечки с изумрудом, топазом и аметистом не

удостоились такого внимания, как этот серебряный зверь. Оторвавшись от созерцания ювелирных украшений, он наложил ладони на руку Люси, и, под легким красным свечением, раны девушки послушно затягивались.

— Вот так-то лучше. — Он осторожно сдвинул ее локоны с лица. — Какая вы необычная. Какая... Вы прекрасны. — Он отчетливо чувствовал запах весенних ландышей, кружащих ему голову. И это лицо казалось ему настолько знакомым, будто видел его чуть ли не каждый день. Только вот никак не мог припомнить, где видел и на кого она похожа.

Парень поднял Люсю на руки и, хромая, вынес сквозь искрящийся водопад к озеру. Он легко, почти не касаясь, прошел по неподвижной водной глади озера на противоположный берег.

— Убери от нее свои руки! — На тропинке, ведущей к озеру, стоял высокий парень.

Эллиан просто оторопел от такого неожиданного наезда. Хоть язык, на котором обратился белокурый, был ему неизвестен, нетрудно было догадаться, что и почему стоящего на тропе так взбесило.

— Ты меня не расслышал?! — не унимался парень, сверля зелеными взглядом рыжего незнакомца и сжимая до хруста кулаки.

Блондин подошел к не понимающему и сильнее прижавшему к себе девушку парню и жестами потребовал отдать Люсю. Рыжий не стал сопротивляться, хотя с опаской рассматривал незнакомца, когда передавал девушку ему в руки. Однако опасным он ему не казался, его намерения были непонятны, но чисты и светлы.

— Что ты с ней сделал? — Зеленоглазый обратил внимание на исцарапанное тело Люси. — И вообще, кто ты такой? — изумлялся блондин, замечая на плече парня весьма интересную татуировку дракона.

Высокий блондин перехватил Люсю поудобнее и направился к тропинке, так и не получив ответа ни на один вопрос. Потом оглянулся на оставшегося стоять у озера рыжего парня. Незнакомец глядел ему вслед, и этот взгляд был одиноким и печальным. Миф покачал головой, вздохнул и кивнул головой рыжему, чтобы он шел за ним. Тот охотно согласился. Шел он, не отставая от Мифа, хотя порядочно был потрепан и хромал. Когда парни вышли на побережье, рыжий встал у пальм и во все глаза уставился на обломок самолета, не желая двигаться дальше. Миф вошел в самолет, уложил Люсю на привычное место.

— Иди сюда! — крикнул он рыжему, жестами приглашая войти.

Парень наотрез отказывался идти.

— Что за дикарь? — бормотал Миф себе под нос, спрыгивая с самолета.

— Идем! — протянул он руку рыжему.

Тот смотрел на него как баран на новые ворота. Миф предпринял еще несколько попыток с помощью жестов объяснить, что от того требуется, но бесполезно. В конце концов блондин плюнул на это дело и занялся ужином. Рыжий сел на пальму у моря и наблюдал за тем, как Миф ловит рыбу. Наловив около десятка, зеленоглазый нанизал рыбу на прутики и оставил вялиться. Все время наблюдая за рыжим, барабанщик думал: «Почему он не уходит?», «Откуда он взялся тут, ведь на острове никого не было?», «А если здесь есть люди, то где они прячутся?». Солнце катилось к горизонту. В последних лучах заката Миф набрал бананов, подобрал пару крупных кокосов, достал заначки жареного мяса и уселся на пальму, потеснив рыжего.

— Интересно, он хочет есть? — думал вслух блондин, располагая между ними припасы.

— Ужин! Ням-ням, — опять на языке жестов изъяснялся Миф, поднося ко рту банан и изображая жевательные движения челюстями.

— А-а-а! — протянул рыжий, взял банан, повертел его в руках и сунул нечищенным себе в рот.

— Нет, не так! — воскликнул Миф, очищая банан.

Парень сообразил и тут же исправился, снимая кожуру с откушенного банана.

— Вот, попробуй это. — Миф протянул ему кусочек мяса.

Рыжий взял его, понюхал, посмотрел на блондина и откусил немного.

— Ум-м, — промычал от удовольствия парень, меняя цвет глаз.

— Вот черт! Что за дела? — заметил смену цвета радужки Миф. — Еще один необычный. Люси мне с головой хватает с ее секретами, а тут теперь еще он.

Гостю мясо явно понравилось, так как оно исчезало в мгновение ока. Миф и заметить не успел, как жаркое было съедено.

Блондину ничего не оставалось, как заняться кокосами, взял два кокоса и стал бить один о другой, стараясь расколоть оба. А когда один из них наконец-то треснул, быстро разломил его и подал рыжему. Испив кокосового молока, рыжий поднялся и скрылся в зарослях пальм.

— Эй, ты куда? — окликнул его Миф. — Эй!

Гость не отреагировал, лишь на мгновение оглянулся. Через несколько минут он вернулся с четырьмя небольшими кокосами в руках. Сел на пальму, взял два из них и, приложив друг к другу, сильно сдавил руками. Кокосы треснули, словно грецкие орехи под крепкими ладонями.

— Вот это да! — удивлялся Миф, подхватывая половинки кокосов до того, как выльется содержимое. — Да ты прямо Геракл! Не хотелось бы с тобой в темном переулке встретиться, — улыбнулся блондин.

Рыжий смотрел на него непонимающе, улыбался в ответ и пил из скорлупки молоко.

— Что же с тобой делать? — почесал затылок Миф. — Я — Миф. — Парень указал на себя. — А ты? — протянул он руку к рыжему, который тотчас отпрыгнул.

— До чего же ты дикий какой-то, — покачал головой блондин. — Я — Миф, — вновь попытался объяснить ему барабанщик. — Миф, Миф. А ты?

— Миф... — Рыжий смотрел сиреневыми глазами на блондина.

— Да, да, Миф. Правильно. А ты? — протянул Миф руку в его сторону.

— Аты... — гость положил себе на грудь руку.

— Нет, — замотал головой Миф. — Я — Миф. А... — Блондин показал на рыжего решив сделать паузу на этой фразе.

— Миф, — гость указал пальцем на блондина, затем положил руку на сердце. — Эллиан.

— Вот и замечательно, значит, ты — Эллиан.

«Какое странное имя, необычное», — думал Миф.

Закат практически догорел, трапеза была закончена.

— Идем спать. — Миф махнул рукой в сторону самолета.

Поднялся и побрел. Рыжий не спешил следовать за ним.

— Идем, скоро станет холодно. На острове ночи всегда холодные, — распинался Миф, изображая замерзшего человека.

Блондин попытался взять парня за руку и потащить за собой, но тот не дался.

— Вот дикарь! — огрызнулся Миф. — Ну как хочешь, можешь оставаться здесь и мерзнуть.

Блондин ушел в самолет, а рыжий присел на пальму и смотрел вслед ему. Когда Миф скрылся в темном дверном проеме, гость поднял свои александритовые очи в звездное небо и долго-долго наблюдал за небесными телами, движением спутников, мигающих зелено-красных маячков самолетов и, самое главное, за луной, такой яркой и необычной. Она казалась ему обворожительной, ни одна из лун его мира не была похожа на эту. Он размышлял над тем, что ждет его впереди, как сложится его судьба, где он будет жить, если все-таки выживет?

Так незаметно пролетела ночь.

*****

Просторы Соловьиного Края.

Алекс несется на железном коне. Поля, леса так и мелькают. Но его они больше не влекут, его цель — автокатастрофа. И вот он разгоняется до предельной скорости, несется с горки навстречу движущейся фуру. Потом смекает, что водитель фуры не собирается умирать, и в последний момент, когда до столкновения остается всего несколько метров, сворачивает. Визг тормозов, скрежет металла, от резкого поворота музыкант вылетает с дороги прямо в лог.

— Алекс! Ну что ты творишь? — в процессе полета появилась я, пока в виде голоса. — Ты ведешь себя как четырнадцатилетний подросток!

— Люся... Я так хотел тебя увидеть, — расплылся в улыбке Алекс.

— Смотри под ноги, болван! — злобно прорычала я, подхватывая его вместе с мотоциклом в кокон и приземляя на дно лога, смягчив тем самым падение. — Ты не нашел более изощренного способа видаться со мной? — Я уже шла ему навстречу, спускаясь с противоположного холма лога.

Алекс слез с мотоцикла и помчался навстречу, крепко обнял, подхватил на руки, закружил.

— А что с твоей рукой? — Он взял мою большую руку.

— Не один ты любишь приключения, — улыбнулась я.

— Если ты и впрямь жива, скажи, как мне тебя найти?

— Я бы сама рада тебе сказать, да вот не знаю. Знаю только одно, что мы где-то на острове, мимо которого еще ни один корабль не прошел.

Алекс жадно рассматривал меня и не отпускал, соскучился, зараза.

— Алекс,пусти! Ну или хотя бы расслабь хватку, мне дышать тяжело, — завозилась я в его объятиях мертвой хватки.

Мой друг повалился в траву, позволяя мне упасть на него. Хорошо, хоть сдавливать перестал.

— Ты не представляешь, как я тоскую... — Он погладил мои волосы, затем взял прядь серых волос и уткнулся в нее носом. — Этот запах... Как давно я его не ощущал. — Он медленно вдыхал, закрывая глаза. — Я тебя найду, весь свет переверну и найду!

— Дорогой мой, начнем с того, что для этого тебе минимум, что необходимо, — это жить и не искать приключений на неугомонный зад, — строго я посмотрела на брюнета.

Алекс согласно кивнул. Я почувствовала, как потоки моей энергии уходят куда-то за пределы моих возможностей, не просто бесконтрольно растекаются вокруг, как это часто бывало, а целенаправленно исчезают, словно их кто-то затягивает пылесосом.

Тут вдруг мои волосы вспыхнули синим пламенем.

— Это что? Что с тобой? — переполошился музыкант.

— Пока не знаю, — я привстала с Алекса. — Но скоро... — моя рука загорелась огненной вспышкой и стала переливаться всеми цветами радуги, и из ниоткуда взялся крепкий, стройный парень с огненной шевелюрой, держащий мою руку, — Эллиан собственной персоной. — ...Это еще что такое?!

— Это кто?! — Брови Алекса взлетели, а глаза по размеру соперничали с блюдами.

— Алекс, извини, мне надо разобраться кое с кем... — Я стрельнула глазами в сторону непонятого явления и исчезла вместе с ним.

*****

Утречком Миф перво-наперво скинул с Люси одеяло и проверил состояние ее царапин. Убедившись, что они потихоньку заживают сами собой, кроме руки, которой досталось больше всего, поднял девушку и вынес к морю, для проведения обычных водных процедур.

Рыжий дикарь лежал, свернувшись калачиком, возле пальмы, где вчера остался.

— Люся? — встал вдруг рыжий, когда Миф с девушкой на руках уже выходил из воды.

— Да, это — Люся, — проходя мимо парня, подтвердил Миф. — Доброе утро, Дикий.

— Миф! Люся! — подошел к Мифу рыжий.

— Что ты хочешь? — не понимал блондин.

Рыжий остановил Мифа, взял Люсю за руку.

— Ты только сейчас заметил? Жаль, что я не могу у тебя выяснить, что произошло там, на озере, и отчего она опять впала в спячку, — пробормотал Миф, двинувшись к самолету.

Но рыжий перекрыл путь и указал Мифу на пальму, настаивая сесть. Миф решил послушаться, пожал плечами и сел. Гость опустил на колени перед Люсей, безвольно лежащей на коленях Мифа. Рыжий бросил короткий взгляд на Мифа, а затем аккуратно вытащил прижатые руками блондина Люсины волосы. Тут же распустил свою огненную косу и соединил серые волосы девушки со своими, заплетая тугую частую косу.

— Что ты делаешь? — Миф строго посмотрел на него.

Рыжий не знал, как ответить, лишь кивнул на пораненную руку Люси. Миф внимательно смотрел за происходящим. И когда коса была заплетена, гость на левую ладонь положил Люсину ладошку, а правой накрыл сверху и закрыл глаза. Вот тут-то и начались чудеса. От яркого радужного свечения, исходящего от переплетенных рук, Миф зажмурился, а это далось ему не сразу, учитывая, что глаза его сначала желали выскочить из орбит. А нижняя челюсть блондина упала на песок от исчезающих прямо на глазах глубоких ран на руке Люси. Шрамы сами собой затягивались и разравнивались, как будто их никогда не было. Это покруче любой пластической хирургии будет! Всего-то за несколько минут человек становится как новенький.

Неожиданно для всех я зашевелилась и открыла глаза. Резко села на коленях у Мифа и сразу же напала на рыжего самодеятеля.

— Ты что творишь? — Я слезла с колен. — Это что за самодеятельность? — Я быстро начала распутывать косу, сплетенную Эллианом, все еще вспыхивающую разноцветными искрами.

Заметив, что рыжий не понимает, со вздохом закатила глаза и повторила на Диве, уже строже.

— Люся, я просто хотел помочь, — оправдывался рыжий.

— Ух ты! С каждым часом все чуднее и чуднее! Вы что, понимаете друг друга?! — остолбенел барабанщик, но не получил ответа, хотя тут и так было все понятно.

Я расплела косу и, не отпуская его волос, стала медленно, но решительно наступать на него.

— Кто тебе позволил вмешиваться в мое личное? — Я сверкала глазами.

Эллиан, не будь дураком, пятился назад, но далеко не уйти, когда крепко держат за хвост.

— На кой черт ты влез в ментальный контакт?

— Я не знаю, как это вышло, просто хотел залечить вашу руку, а потом меня затянуло, как в болото. Этот поток энергии... — Пятясь назад, Эллиан споткнулся.

Миф ничего не понимал из сказанного, ему было ясно только лишь то, что я явно чем-то недовольна и что гостю сейчас не поздоровится.

— Молчи! Несчастный, ты хотел влезть в мое сознание?! — Я занесла над ним руку, другой при этом продолжая держать огненный пучок волос. В той руке, что над ним, промелькнули электрические разряды.

— Люсь, он хотел тебе помочь, залечить твою руку, так сказать, — решил вмешаться и подошел к нам Миф. — Посмотри, у него неплохо получилось. — Он взял меня за руку, погладил от кисти до локтя и незаметно разжал мой кулак, высвобождая рыжую копну. — Видишь? Как новенькая.

Рука в самом деле была целехонька, без малейшего следа глубоких, разъедающих до мяса ран. Как же ему это удалось?!

— У тебя же истощены запасы! — обратилась я к рыжему, поспешно заплетающему себе косу.

— Так это... я, как бы сказать...

— Говори уже, не тяни! — Я грозно взглянула на него.

— В общем, я воспользовался вашей магией и своими знаниями, — виновато сдвинул брови зеленоглазый. — Вряд ли вам известно, как снимать проклятия карателей, съедающие заживо. Вот и все.

— Вот и все? Да ты меня чуть не лишил возможности вернуться в себя! Болван! — напала я на него.

— Нет! Все не так. Это вы меня затянули, как роковой омут. — Глаза Эллиана сменили цвет.

— Ах, значит, я еще и сама виновата? А косу я тоже сама заплела? — У меня в руке появился синий переливающийся шар. — Или может это волосы самостоятельно пожелали вплестись в твою косу?

— Не стоит, Люсья, я вам еще пригожусь, может быть, — пятился к джунглям рыжий.

— Да что же ты к нему пристала, что происходит? Может, объяснишь? — преградил мне путь Миф.

— Миф, конечно, все объясню, но немного позже, ладно? — Я выглянула из-за обнаженного торса барабанщика, закрывающего мне обзор, а Эллиана уже и след простыл.

— Ну вот, спугнула Дикого. Он еще больше одичает после такого. Теперь даже поговорить не с кем будет, — раздосадовался Миф.

— А что, он говорит по-нашему? — подбоченилась я.

— Нет, это я образно, хоть кто-то рядом. Мы и жестами с ним неплохо обменивались. Тебя же вечно куда-то несет, подальше. — Миф сделал несколько шагов в сторону самолета

и остановился. — Кстати, насчет языка — откуда ты знаешь его язык и вообще кто он такой?

Вот уж не ожидала такого оборота событий. Миф на меня испытующе смотрел, сложив руки на груди.

— Ох, Миф... — Я опустила на песок у самой воды. — Этот парень — Эллиан, он с другой... — Я взглянула на внимательно слушающего Мифа, перебирая в руках песок. — С другой планеты.

— Ну да, — усмехнулся он.

— Его сюда кто-то не очень хороший выселил.

— Вот это да! — опять издевательски улыбался Миф.

— Не веришь?! Тогда, может, ты объяснишь его появление тут и его необъяснимые способности?

Миф задумался.

— А насчет моего знания языка — помнишь, я уже говорила тебе, что я не совсем обычная? — Я опустила ноги в воду.

— Это и Алекс говорил, и что? Ты тоже не от мира сего? — Мой собеседник закатил глаза под лоб.

— Я легко понимаю многие языки, стоит их лишь услышать. Вот и все. — Не стала я пояснять истинной сути, ожидая свернуть на этом тему.

— Нет, не все. Есть еще пара вопросов, сильно мучающих меня. — Миф подсел поближе и обнял меня за плечи.

— Миф, только не надо повторять тот недавний случай позапрошлого вчера. — Я отпихивала его от себя. — Ты для меня хороший друг. — Я перестала сопротивляться и вместо этого повернулась к нему спиной, хваля себя за то, что взяла за привычку использовать заклинание безразличия каждый день заранее, не дожидаясь приступа. Обратив свой взгляд на горизонт, где соединялось море с небосводом, и слушая пламенные речи Мифа, я понимала, что противоположный пол все равно будет реагировать на мой гормональный всплеск. Однако заклинание все же смягчает эти порывы страсти.

— Люся... — Миф прижался губами к моим волосам.

— Да, ты мне нравишься, но не настолько, чтобы...

— Да понял я, понял. Вообще-то я хотел спросить не об этом. — Он немного отсел и повалил меня спиной на его грудь, так что я теперь полусидела-полулежала, ощущая его распущенные волосы, спадающие по плечам, под своей спиной. — Как тебе удается менять зрачки и откуда синее пламя? — продолжил допрос блондин.

— Ну как тебе объяснить... Сам-то ты что сказал бы по этому поводу? — поинтересовалась я.

— Я бы сказал, что это какой-то фокус, но при отсутствии нужного оборудования это может быть только особенность организма, значит, ты — экстрасенс или что-то в этом роде, а я это вижу под воздействием гипноза.

— Ага, — хихикнула я. — Только не экстрасенс, а дракон. — Я засмеялась.

— Да ладно, скажешь тоже, — захохотал Миф. — Ты — дракон. — Он упал навзничь на песок, а вместе с ним и я, опирающаяся на его грудь, сотрясающуюся от смеха.

— А если это именно так? — Я поднялась с этого трясущегося и рокочущего «вулкана» и серьезно посмотрела на него.

Миф незамедлительно оперся на локоть, его зеленые глаза перестали улыбаться.

— То есть как, правда? Драконы в наши дни не существуют. И вообще, никто не знает

до сих пор, были ли они на Земле хоть когда-нибудь или нет. Это же миф! — не верил блондин.

— Миф — это ты. А я существую.

— Ты — человек! А способности твои у людей случаются, не у многих, но бывают. И некоторые вон речку вспять повернуть могут, и что они после этого, драконы!?! — Миф сел и сложил ноги по-турецки.

— Ладно, пусть будет так. Ты сегодня дежурный по рыбе, не забыл? — Я встала и прошлась вдоль прибоя, не видя смысла сейчас что-либо доказывать. Как превращусь, так поверит.

— Я уже наловил вчера, — протянул Миф.

— Ничего не знаю, сегодня твое дежурство. — Я вприпрыжку ушла в джунгли.

Мой друг, получив ответы на свои вопросы, только руками развел.

Я же хотела найти укромный уголок и связаться с Алексом. Все пустое, даром я сидела больше часа на макушке невысокой пальмы. Не выходит. Что же это получается, я чувствую с ним связь лишь тогда, когда ему плохо, а точнее, когда он на грани смерти? Может, это мой дар не совсем еще развит и не стоит отчаиваться? Утомившись безрезультатными попытками выйти в ментальный контакт с Алексом, я отправилась на озеро. И, конечно же, плюхнулась в прозрачные глубины вод, даже не раздеваясь, упиваясь ощущением приятной прохлады на коже. Смисла раздеваться не было, топик сам собою вновь рассыпался, трава все же не так уж и прочна, так что я осталась лишь в трусиках. Ну и ладно. Я не могла отвлекаться на такие мелочи жизни, когда в меня врывался ураган магии, мне казалось, что во мне звучит какая-то музыка. Музыка воды, так я ее назвала. Она была чем-то похожа на тот первозданный язык Древних Водных Драконов. Тихая и в то же время отчетливо звучащая внутри моей сущности. Озеро меня ласкало, как близкие и теплые руки отца в детстве, который заменил мне и Аленке мать. Он всегда на ночь нам читал сказки и потом долго-долго, пока мы не заснем, гладил по голове и волосам своей шершавой мужской рукой, пахнувшей свежими сосновыми опилками. И нам казались руки отца самыми нежными и добрыми на свете, родными. Поток моих воспоминаний споткнулся на слове «родными»: ведь получается, что отец мне не родной?! Мое сердце сжалось от представления о том, как он там и сестра, переживут ли разлуку со мной. Ну и пусть, что они мне не родные, я все равно их больше всех люблю! Ведь родными становятся не только по крови.

Я не сразу заметила рядом плывущую фигуру человека. При подробном рассмотрении я в ней узнала Эллиана, по скорости движения ничуть не отстающего от меня. А, явился. Я немного остыла после той взбучки, но еще злилась, и меня немного насторожило то, что он, совсем недавно сбежав от меня, сейчас охотно идет на контакт. Я увеличила скорость движения. Он догоняет. Я нырнула и начала петлять среди подводных горных уступов, словно меж стволов деревьев в березовой роще или лесу. И он за мной. Вот настырный какой. Я максимально быстро помчалась под водой, и он наконец отстал. Останавливаюсь, оглядываюсь по сторонам, его не видно. Может, на берег выбрался? Вот и хорошо, поплыву дальше.

И только я выныриваю, поворачиваюсь в сторону задуманного движения дальше, как лоб в лоб сталкиваюсь с ним. Как?

— Почему вы от меня убегаете? — Его зеленые глаза скользнули по мне.

Когда я поняла, на чем задержался его взгляд, отвернулась.

— Вы еще злитесь на меня?

В ответ я лишь глубоко вздохнула и прорычала.

— Я хотел помочь. — Как серебристый ручей, звучал голос за спиной. — А еще...

Я плюхнулась в воду и поплыла, не желая слушать, стремительно набирая скорость. Рыжий рванул за мной. Я оглянулась — его уже нет, но он где-то рядом, я чувствую. Я выхожу из воды к водопаду, и тут меня хватают за руку. Краем глаза замечаю мокрую прядь огненных волос.

— Пойдите, не уходите.

Я дернула руку, но он не пустил. Обернулась вполборота плеча.

— Я отпущу, только вы обещайте, что не уйдете сейчас, — просил Эллиан.

— Ладно... — еле выдавила я из себя, стоя к нему спиной и очень желая высвободиться без применения магии, коей сейчас во мне негусто. — И я, кажется, уже говорила насчет «ВЫ»!

— Мне это так трудно — воспитание, привычка. — Он отпустил мое запястье и обошел меня вокруг, остановившись перед лицом.

С него стекали мелкие струйки озерной воды, и слегка загорелая кожа его была сплошь покрыта капельками, а красивые александритовые глаза искрились, излучая доброту, открытость и какую-то детскую наивность. А я тоже хороша, стою тут вся такая мокрая и аппетитная, практически в чем мать родила, да еще и еле перевожу дыхание после стремительного безуспешного побега. От чего моя покрытая сотнями капель воды и призрачно скрываемая опять же мокрыми волосами грудь высоко поднималась и притягивала взгляд. Так что я не выдержала пристального осмотра, теперь далеко не детского, от которого прямо мурашки по телу, и вновь отвернулась, сложив руки на груди.

— Я вас хотел поблагодарить за мое спасение. — Парень опять обошел меня. — Спасибо вам. — Изобразил поклон. — Я очень благодарен вам и Великой за то, что познакомила меня с вами.

Нет, он не исправим, заладил «вы» да «вы», меня аж передергивает от такого официального обращения. Я приблизилась к водопаду, и предо мной открылся дивный вид. Моря, горы, реки, леса, а меж них величественные здания и дворцы городов, огромных и не очень. Вот один из городов увеличивается в масштабе. Нет, это не город, а целое государство, окруженное рыжими песками, огненными песками на сотни километров вокруг. Неплохой защитный рубеж. Вот уже какое-то поселение или мелкий город. Башни, мосты, арки и статуи сияли в окружении зелени деревьев, цветов и трав. Невозможно глаз оторвать!

— Это моя родина, — как-то грустно пояснил Эллиан, подошедший ближе и сейчас стоявший позади меня. — Я бы с превеликим удовольствием показал ее вам, если мог бы открыть этот портал.

— А здесь есть портал? — Я подставила руку под струю, и изображение пропало.

— Есть. Вы на него смотрите.

— Водопад — это портал?! — сама себе не верила я. — Так вот откуда взялся ты и те уроды в черном.

— Да, так и есть.

— Ну ничего себе! Даже не подумала бы, что на Земле есть действующий портал. Я, конечно, подозревала, что аномальные зоны, которых, кстати, немало на планете, кроют в себе необъяснимые тайны, но чтобы столкнуться с этим вплотную — не ожидала!

Интересно, а много ли таких порталов? В Бермудах, где люди целыми самолетами и кораблями пропадают, точно есть, и, скорее всего, не один.

Стоп, а мы где? Если учесть примерный маршрут перелета нашего самолета из Москвы, то мы с Мифом застряли именно в районе Бермудского треугольника или где-то около него.

Я отвлеклась от водопада и нарвала высокой травы для нового топики. Уселась поудобнее на камушек возле озера и принялась за работу. Эллиан за мною ходил по пятам, тоже нарвал траву и присел напротив.

— Что вы делаете? — Он прибавил свой большой зеленый пучок травы к моему.

— Одежду.

— Вы и так прекрасны.

— Ох! — Я провела ладонью по лицу сверху вниз, закатывая глаза.

Мужикам все одно подавай: лишь бы девушки голыми перед ними сверкали.

— Да, знаешь, пригодится в обиходе, — добавила я, представляя, как я бегу, а мои прелести подпрыгивают, мешая набрать скорость. — И сколько можно повторять, без «ВЫ» никак?

— Научите меня. Я тоже хочу что-нибудь сделать полезное.

Нет, это создание неисправимо.

Он взял несколько пучков травинок из кучи и подсел ко мне вплотную. Хорошо, что меня всегда выручают волосы, практически высохшие, и скрывают все необходимое. Меня немного обдало мурашками от его близкого расположения. Внутри появилось непонятное волнение. Хотя, впрочем, понятное: ЛИНЬКА еще не закончена... Подавив разгорающийся приступ на корню, я поправила руки рыжего, занявшие неправильную позицию для плетения. Виток за витком показывала медленно, повторяла, если надо, и он довольно-таки быстро сообразил, что к чему. Когда я показывала ему очередной виток, уже заканчивая работу, рыжий нечаянно зацепил рукой мои прелести.

— Прошу прощения. Я не хотел... — склонил он голову.

— Ладно, поверю, что не хотел. Завершаем работу.

Закружил легкий ветерок, поднял пыль прямо в глаза. Я уже закончила свой топ, как ветер-проказник решил причесать мои волосы, подбросив их сначала вверх, а затем за спину, оставив грудь полностью открытой. Я сразу отвернулась, вскочила и отправилась промыть глаза. А Эллиан расхохотался. Мне уже представилось, что это его проделки. А кто знает, какими еще магическими данными он обладает, хоть и говорит, что магия у него здесь и сейчас на нуле. Ведь как-то он влез в мой контакт с Алексом при своем нуле?! Ветер разгулялся не на шутку, трепал волосы во все стороны, так что я стояла, скрестив руки на груди и глядя на свое злое отражение в воде.

— Возьмите, — Эллиан хохоча пятился ко мне спиной, протягивая мне плетеный топ. Вот так озорник!

— А мне начинает казаться, что все это твои шуточки. — Я выхватила топ и быстренько его натянула.

— Ну что вы. — Он еще стоял ко мне спиной. — Огненн... — он запнулся. — Огонь — моя стихия, и только.

Его огненно-рыжие волосы взлетали в порывах ветра и опускались на загорелую кожу плеч, спины, спадая ниже пояса.

— Люся! — доносился из джунглей голос Мифа. — Ты где? Люся!!!

— О, кажется твой друг идет, — протянул Эллиан.

— А почему ты решил, что он друг, а не парень, например, или муж? — Я прошла мимо рыжего, давая ему понять, что он может уже не стоять ко мне спиной.

— А потому, что ты пахнешь совершенно другим человеком, а не Мифом. — Рыжий закончил работу. — Примеришь? — Он протянул изделие, предлагая использовать в качестве юбки.

Я оглянулась.

— Ну давай примерим. Заодно оценим, что тут у тебя получилось, — улыбнулась я, охотно влезая в кольцо плетеной травы, удерживаемой Эллианом.

Юбка была надета рыжим на меня и пришлась впору. Я изобразила осанку гордой модели, позирующей для журнала, а Эллиан получил жесткий удар в лицо от Мифа. Да что ж это творится?

— Ты чем тут, гад, занимаешься? — Миф был очень зол, я его таким никогда не видела. — Я его приютил, а он... — Еще удар, от которого рыжий упал в озеро.

— Миф, прекрати! — Я встала между ними. — Какая муха тебя укусила? Что это за пьяные выходки? Ты вроде бы в адеквате!

— Это у него ревность? Или я лягушкозел? — Эллиан встал и вышел на берег.

Миф так и рвался навалить ему по полной, но я мешала пройти.

— А он знает, что у вас есть другой? — сложил руки на груди рыжий.

— Вообще-то я никого в свою личную жизнь не посвящаю! — огрызнулась я.

— О чем вы там базарите? — обратился ко мне Миф. — Скажи этому петуху, чтоб и близко к нам не приближался, а то я сам ему это объясню, на языке жестов, — сжал кулаки блондин.

— Послушай, Миф. Ты не слишком много на себя берешь? То, что ты увидел, — не то, что на самом деле, — объясняла я.

— Ну да, конечно, он просто поправил юбочку, — усмехнулся Миф, ходя взад вперед по берегу.

— Он не хочет быть рогоносцем? — ерничал Эллиан.

Я блеснула синими глазами в сторону рыжего.

— Все, все. Молчу! — выставив руки вперед, замаялся Эллиан.

— Нет! — Я вновь обратилась к Мифу. — Он ее сам сделал и захотел надеть на меня. И только. Это вот у тебя одаренное, развращенное воображение. — Я изобразила обиду и разочарование на лице и отвернулась от блондина.

— Люся, я ж за тебя испугался, — обнял меня за плечи Миф, злобно смотрящий на Эллиана.

— Да не надо, не держи его, пусть. Немного разомнемся, — говорил Эллиан.

— Что? Миф — обычный человек, он тебе не соперник, — возразила я, преграждая путь Мифу, рвущемуся в бой.

— Ну так я сейчас тоже обычный, без магии, — развел руками рыжий.

— Я не обязана перед тобой отчитываться, с кем мне быть, куда идти, каких друзей заводить. Ты мне не муж! — прорычала я, повернувшись к Мифу. — Чтобы эта сцена с твоей стороны была последней! Иначе ты меня знаешь.

Миф изумился и поднял бровь.

— Алекс меня знает, и он тебя предупреждал, так же как и всех, вспомни, — добавила я и отправилась к тропинке.

Потом оглянулась на недоумевающих парней, вернулась.

— Ребята, давайте жить дружно! — сказала я известную фразу Кота Леопольда Мифу и взяла его под руку.

Подожли к Эллиану, шарахнувшемуся от моего злобного взгляда.

— Давайте жить дружно! — сказала рыжему, меняя злобный взгляд на улыбку и хватая его тоже под руку.

И в приподнятом расположении духа я их повела к самолету.

Глава 12.

«Маскировка».

Просторы Соловьиного Края.

— Ну же, бери трубку, бери, — Алекс пытался дозвониться другу, выбравшись на самую макушку холма. Он уже подумывал, что зря отказался от помощи дальнобойщика, остановившегося в момент его вылета в лог и пришедшего на помощь. Такой приветливый мужичок оказался, посидел с ним, поболтал, все порывался помочь, вытащить моток. Однако Алекс его уверил в том, что уже ждет подмогу в виде вертолета, и только тогда дальнобойщик распрощался и уехал.

— Алло! — наконец ответили в трубке.

— Дружище, привет! — радостно воскликнул Алекс.

— Рад тебя слышать. Чем могу быть полезен? — смекнул собеседник.

— Ты как всегда опережаешь мои мысли. Ты мне всегда в любом виде полезен. Но сейчас мне необходима твоя птичка в район Императорского сада.

— Куда? Как тебя туда занесло? Ты перепутал его с Эльтой? — смеялся друг.

— Да ничего я не перепутал... Прилетишь, узнаешь. Я тут в логоу.

— Ни фиги себе! Глубоко забрался.

— Ты это, поторапливайся, а то темнеет тут быстро. Не хочу быть кормом волкам.

— Буду через десять минут!

Телефон затих. Алексей спрятал его в карман, посмотрел далеко вниз, где виднелось темное пятнышко. Это его мотоцикл стоял и ждал возвращения домой. Парень все еще не понимал, было ли это за правду или нет. Если в прошлый раз встреча в больничной палате могла быть бредом, то сегодня похоже на реальность. И то, что он не разбился, даже не поцарапался, было очевидное подтверждение тому.

Вдали слышался раскатистый гуд вертолета. Действительно, быстро прилетел. Вот он уже на горизонте и стал снижаться все ближе и ближе, пока не приземлился. Алекс побежал навстречу открывшейся дверце.

— Тём, там, внизу, мой моток стоит! — прокричал Алекс.

Артем открыл рот и спустя несколько секунд подал гитаристу веревку с крючками. Алексей спустился с холма и закрепил веревку на мотоцикле. Затем привязал к зависшему над ним вертолету. Алекс еще раз проверил надежность узлов и креплений и забрался в кабину по веревочной лестнице.

— Как тебя сюда занесло? — возмутился Артем. — Чувак, да тебе повезло, ты в рубашке родился, не иначе! — глядя на черный след на асфальте от шин, уходящий прямоком в лог, распинался друг.

Алекс молчал.

— Ты отдаешь себе отчет? Сейчас вот тут ты по всем параметрам и законам тяготения

должен был превратиться в лепешку, дурья твоя башка. О чем ты думал? Мальчик в каскадеров поиграть захотел?

Алекс уже было собирался что-то ответить, но тирада Артема не прекращалась.

— Хотя дай угадаю. О ней, конечно же, о ней!!! — причитал друг. — На тебя опять напал депресняк, который, пожалуй, и не отступал, тут ты решил вновь покончить с жизнью?!

Алекс согласно и бодро кивнул.

— Однако следует отметить, что сейчас ты бодрее обычного выглядишь. Неужто тебе этот полет мозги вправил? — продолжал рассуждения Артем.

— Порвать с жизнью я не собирался.

— Правда? — язвительно скривился друг. — Вот я идиот, чувак решил просто размазаться по поверхности лога и при этом остаться жить. — Последовал издевательский смех.

— Я ее снова видел, — расплылся в улыбке гитарист. — И это она меня мягко приземлила.

— О! А это возможно?

— Значит, возможно, с такой высоты и на огромной скорости — ты сам только что описал мои перспективы. Суди сам. А на мне даже царапин нет. И еще, Тём, она говорит, что жива, и Миф тоже, что они на каком-то острове, где еще ни один корабль не проходил, ни один самолет не пролетал.

— И где же это? — поинтересовался Артем.

— Не знаю.

— Ну вот, замечательно, кто-то из нас сбрендил... Где искать-то?

— А ты готов искать? — посмотрел на друга Алекс.

— А иначе для чего бы ты мне это говорил? — засмеялся Артем.

— Я знал, что ты поможешь, — довольно улыбнулся «каскадер».

— А то! Мы что, с братишкой зря опыт проводили? Есть в твоём случае что-то аномальное... Надо на всякий случай проверить, мало ли, может, мы просмотрели.

Мотор вертолета загудел низким звуком, и машина потихонечку стала снижаться.

— Это ты куда меня привез? — вглядывался в сумерки за окном Алекс.

— Как куда, к твоим родным, — улыбался Артем. — Давай отцепляй.

— «К родным?» — не понимал Алекс, но послушно спустился по лестнице вниз и отцеплял веревки.

Вертолет немного сдвинулся и сел на лужайку возле сада. Алекс распутал моток, все еще не узнавая дом из-за сильного тумана, расстелившегося над землей и размывающего видимость на два метра в высоту.

— Какие люди! — Седой мужчина вышел встречать гостей.

— Здорово, были! — Артем пожал руку хозяину и обнялся с ним.

И только теперь Алекс понял, что это отец Люси. Он абсолютно поседел в свои сорок лет, в день катастрофы, весь как-то постарел и сторбился.

— Здравствуйте, дядя Саша! — Алекс обнял мужчину.

— Что же ты к нам, сынок, больше не заходил, после того черного дня? — Дядя Саша погладил по голове Алекса.

— А он забухал по-черному, дядь Саш, — за него ответил Артем.

— Что ж мы стоим, пойдемте, пойдем. — Дядя Саша провел гостей за столик в беседке.

быстренько наметал угощение и достал бутылочку вина.

— Помянем мою дочку, — сказал хозяин.

— Не, дядь Саш, я за рулем, а ему вообще нельзя. — И на ухо сказал: ...а то припадки начнутся.

— Ай-яй-яй. Все так запущено? — покачал головой мужчина. — Насколько я помню, он от одной стопки превращался в изоленгу, а теперь того хуже?

— Что ты там сказал? — Алекс спросил рыженького.

— Да так, ничего особенного. Всего лишь, что пить не будем. Помянем так.

Хозяин себе все же налил стопку и опрокинул, не закусывая, а гостей уговаривать не стал. Алекс нехотя взял стакан с лимонадом и, одарив недобрый взглядом Артема, выпил часть. Артем же одобрил решение Алекса и тоже взял стакан.

— Кто там так поздно? — выскочила на порог Алёна, наскоро кутаясь в халат.

— А, дочка, это наши друзья, — ответил хозяин.

Она подошла к столу.

— Присаживайся, — предложил ей отец.

— Да уже поздно, спать давно пора, — зевнула рыжая.

— Тогда иди, дочка, я скоро приду. Вот только побеседую с друзьями и приду. — Мужчина погладил ее по плечу.

— Ладно, — согласилась Алёна, но ее остановил Артем.

— А может, все-таки с нами немного побудешь? — Таким невинным взглядом смотрел на девушку парень, что отказаться могла лишь слишком в себе уверенная и независимая.

А Алёна сейчас была полусонная и не очень хорошо понимала, что происходит. Она просто на автопилоте присела на соседний стул, рядом с отцом.

— Алексей, ты для меня стал как родной сынок — ты это знал, — нарушил паузу хозяин. — И ты к нам не стал приходить, а ведь обещал.

— Я ж говорю, дядь Саш, он забухал, по-черному забухал, — за Алекса ответил Артем.

— Ах, да. Я забыл. — Хозяин налил себе еще стопку, не забыв предложить гостям, которые по-прежнему отказывались от спиртного.

Алёна прислонилась к плечу отца, зевая.

— Дядь Саш, знаете, мы хотим возобновить поиски, — вдруг выпалил Артем.

Алекс вытаращил глаза и покрутил у виска, глядя на друга.

— А что, отец имеет право знать или нет?! — возмутился Артем.

— Поиски? Я не ослышался? — подхватил дядя Саша.

— Да-да. Поиски. Вам не показалось. — Артем взял колечко колбасы со стола. — Так как нашему Алексу, — он указал на жующего по соседству друга, — Люся является уже не единожды и заявляет о том, что она и Миф живы, мы решили возобновить поиски.

Казалось, дядя Саша протрезвел, если, конечно, он вообще успел захмелеть.

— Это как так? — совершенно серьезно сказал хозяин.

— А так. Она говорит, что они где-то на острове. Значит, наша задача в том, чтобы отыскать тот самый остров, — вставил слово Алекс.

— А откуда такая уверенность? Нам она не являлась ни разу, — развел руками дядя Саша.

— В этом вся причина отсутствия Алекса у вас, — пояснил Артем.

— Это как? Ничего не понимаю, — включилась в разговор рыжая, которая до этого, казалось, дремлет на плече у отца.

— Все по порядку. Наш Алекс просек фишку, что если он на грани смерти, то Люся тут как тут. И вот именно в такие моменты она с ним общается, — говорил рыжий, не сводя глаз с Алёны.

— Да, я понимаю, что это звучит абсурдно, но это так, — добавил Алекс.

— И когда же это началось? — спросила рыжая, облокотившись на столик.

— Полагаю, в тот день, когда мы сидели под дверями реанимации, — предположил мужчина.

— Практически да, но несколькими часами раньше, — пояснил Алекс, допивая лимонад.

— И когда вы планируете начать? — уставилась на Артема рыжая.

— Да хоть завтра! — ответил тот.

Алекс даже вскинул брови, сам не ожидая, что так быстро.

— Я хочу с вами, — сложила брови домиком рыжая.

— Алёна, дочка, это ведь может быть небезопасно, — посмотрел на нее отец.

— Я все равно хочу, — заканючила она.

— Отпустите ее, она будет под присмотром, — поддержал Артем.

— Это уж точно, — уверил мужчину Алекс.

— Я-то в принципе не против, но если с ней что-нибудь случится, этого точно не переживу, — сказал дядя Саша.

— Будьте спокойны, с ней ничего не случится, — по-пионерски приставил руку к виску Артем.

Все рассмеялись.

— Вылетаем завтра в шесть, — пригладил волосы Артем.

— Тогда надо отправляться спать, — уловила рыжая, вновь зевая.

— Это точно, — встал из-за стола Алекс.

Вслед за ним поднялись и все.

— Заходите почаще, — сказал хозяин.

— Хорошо, постараюсь, — сказал на прощание Алекс, пожав руку несостоявшемуся тестю.

— Доброй ночи, — пожелал Артем, садясь в кабину.

— Пока! — крикнула вслед рыжая.

— Мы за тобой заедем без пятнадцати шесть, — предупредил Артем.

— Хорошо, — ответила девушка, глядя вслед поднимающейся ввысь машине.

*****

Утром ребята прибыли ровно, как и договаривались. Правда, не на вертолете, а на авто.

— Привет! Я вас уже давно жду. — Рыжая подошла к машине, держа в руках небольшой рюкзак.

— Привет! Прошу. — С переднего места рядом с водителем вышел Артем, приглашая Алёну занять его.

— Спасибо. — Девушка села на предложенное место и поставила на колени рюкзак.

Артем захлопнул за ней дверь и сел позади.

— Скоро домчим, — сказал Алекс, и машина рванула с места.

Через несколько минут все трое уже шли по направлению к вертолету, ожидающему их на стоянке. А спустя четверть часа они были в небе и держали курс на Атлантику.

— Мы ничего не забыли? — вдруг задумался Алекс.

— Да вроде бы все взяли, — ответил Артем. — Я вчера лично все перепроверил.

— Жаль, что Федька не смог с нами лететь, — жаловался Алекс.

— Ничего не поделать, работа есть работа. Куда от нее деться? — отвечал пилот. —

Зато он нам оставил немаловажные приборы.

— Это точно.

— Ребята, смотрите, какая красота, — восхищалась Алёна открывающемуся виду из окна.

Там, на горизонте, виднелся океан, синий и местами голубой, плещущийся и искрящийся в лучах восходящего солнца. Красотища! В районе примерного крушения самолета было много разной величины островов, и их предстояло исследовать. Они все были покрыты зеленью джунглей.

— С какого начнем? — повернулся рыженький в сторону Алекса.

— Их так много. Даже не знаю... Может, вон с того, что особняком расположился от других. Она не говорила, что с их острова видно какой-либо еще, — рассуждал Алекс.

— Согласен, летим туда, — принял предложение Артем.

И машина сделала крутой разворот, направившись к самому отдаленному острову. Этот остров был весь покрыт бушующей зеленью и довольно-таки крупный по величине. Только на него пришлось потратить полдня, исследуя его побережье и сканируя с помощью приборов. Никаких следов аномальности.

— Странно. Мы тут битый час корпеем, а здесь вроде как ничего, — возмущался Артем.

— А вы заметили, что тут и животных-то нет? — заметила Алёна. — Одни лишь птички.

— Может, мы их просто не встретили? — предположил Алекс.

— Ага, и следов их присутствия здесь тоже? — поддерживал мнение девушки Артем.

— Вы прямо сговорились, — поддел их Алекс, гримасничая.

— Так оно или нет, но мне кажется, пора лететь на следующий, — предложил Артем, и его мнение молча разделили все, отправившись к вертолету.

На следующем острове так же ничего не обнаружилось и на следующих двух тоже. Они искали тщательно, до самого вечера, пока солнце не закатилось за горизонт. И, уставшие, отправились домой. Телефон Алёны загудел.

— Алло, пока никаких следов... Мы уже возвращаемся. Все хорошо. Целую. — Девушка отключила трубку.

Конечно же, это волновался ее отец, ожидающий возвращения дочки домой.

Вертолет заходил на посадку в лесу.

— Это мы где? — поинтересовалась рыжая.

— А это Тёма решил тебе свои владения показать, — подергал бровями Алекс, намекая на какой-то подвох.

— Ничего подобного, просто мне, практически только что, было сообщение от Федьки, что он срочно ждет меня в берлоге. — Обычно шутящий по любому поводу друг сейчас был сама серьезность.

Это насторожило Алекса: не к добру все это.

— В берлоге? Что это? — девушка изумилась.

— А вот, собственно, и она, — указал Алекс за окно.

— Ух, ты! — вырвалось у рыжей.

Артем довольно улыбнулся, услышав такой восхищенный тон девушки.

Из окна открывался замечательный вид на небольшой двухэтажный домик с мостиком, ведущим к дополнительному домику на дереве. И все это светилось призрачным зеленым светом, исходящим от маленьких, всюду симметрично расставленных, фонариков.

— Просто сказочный дом! — не переставала восхищаться Алёна, наконец отлипнув от окна.

Да, собственно, она бы не отлипла, если бы вертолет не сел и не перестал гудеть мотором.

— Добро пожаловать в мои скромные хоромы, — протянул руку девушке Артем.

— С превеликим удовольствием посету сие чудо, — отозвалась рыжая, принимая руку Артема, чтобы выйти.

Но потом скосила глазки на нагло ухаживающего весь сегодняшний день и вчерашний вечер Артема и взяла под руку Алекса. На что рыженький лишь раздосадованно вздохнул.

— Полегче, парень, — шепнул Алекс ему на ухо и погрозил пальцем.

К ним подошел уже поджидавший их здесь Федька, поприветствовал даму и крепко обнял «брата». Затем пожал руку Алексу.

— Это она? Вы ее нашли? — недоумевающе рассматривал рыжую Федька. — Вроде не она...

— Нет, конечно, не нашли, — пояснил Артем. — Это Алёна — сестра Люси.

— А! Очень приятно! — поправился Федька.

Девушка кивнула в ответ, все еще не отходя от Алекса.

— А я уж подумал, вы ее нашли и имидж ей сменили, для неузнаваемости, — почесал затылок «братишка».

— Идем, — пригласил всех Артем, глядя на ставшее хмурым лицо визитера.

Все вошли в дом.

— Кстати о смене имиджа. Кое-кому из нас в ближайшее время — а чем раньше, тем лучше — придется его сменить, — говорил, войдя в дом, Федька, и облокотился на подоконник.

— Это кому же? — удивился Артем, подавая на столик у камина чай и чашки к нему.

— И для чего? — отозвался Алекс, присаживаясь за столик и выбирая себе и Алёне чашку.

— Это чай. — Артем лукаво взглянул на рыжую, сидевшую рядом с Алексом, наливая коричневую, с легким оттенком розового, жидкость и подавая сахар. — Но если пожелаешь, могу принести квас.

— О! Квас — это чудесный напиток. Особенно твоего производства. Я желаю! — отозвался на предложение Алекс.

— Будет подано. — Артем отправился на кухню.

— А надо это для временной конспирации, не знаю, насколько ее хватит, но попробовать придется, — продолжал речь Федька, подходя к столику и забирая чашку чая у Алекса.

Алекс вопросительно посмотрел.

— Ну ты же квас собрался пить! — Невозмутимый Федька плюхнулся на диван.

— Давай уже ближе к делу. — Артем вернулся с бутылкой кваса и большими кружками.

— Ближе так ближе. — Федька отхлебнул чай. — Алекс, ты у нас станешь Димой, ну или кем угодно, лишь бы не узнали.

— Что??? — Алекс поперхнулся квасом. — При чем тут я?

— А при чем здесь он? — не менее удивился Артем.

— Сейчас все объясню, — успокоил всех Федька. — Ты присядь, — предложил он Артему, единственному, кто сейчас стоял.

Артем притащил табурет с кухни.

— Ну и? В чем тут суть? Что Алекс мог натворить такого, и от кого прятать надо? — уселся рыжий.

Тут раздался звонок.

— Алло! — ответила Алёна.

— Да что ж это такое, на самом интересном месте прерывают! — Артем встал и прошелся по комнате.

— Ш-ш-ш! — зашипел на него Федька, указывая на девушку, говорящую по телефону.

— Да, пап, мы уже в поселке, но находимся... — Ей не дал договорить Артем, закрывший ладошкой рот.

Девушка возмутилась. Но все дружно на нее зашикали и начали показывать жестами, что не стоит говорить, где она.

— ... в общем, не волнуйся, я скоро буду, — Рыжая положила трубку. — В чем дело? Что за тайны?

— О-ох... — выдохнул Артем.

— Это место не должен знать никто, — пояснил Алекс.

Девушка уставилась на Артема.

— От всяких ненужных служб, — добавил Федька.

— Ее отец беспокоится, надо отвезти Алёнку домой, — предложил Алекс. — Дядя Саша без того неважно выглядит.

— Судя по вашим пустеющим и вновь наполняющимся кружкам, это смогу сделать только я?! — вскинул брови Федька.

Ребята дружно пожали плечами.

— Что делать, идем. — Федька поднялся с дивана, допив чай, подал чашку хозяину дома. — Держи. Благо, что тут не далеко ехать.

Алёнка, подхватив рюкзак, попрощавшись с Алексом и подарив загадочный взгляд Артему, отправилась за Федькой.

— Что я сделал? — недоумевал Артем.

— Тём, с ней надо быть посдержаннее. Она чем-то похожа на сестру...

— А разве я позволял себе лишнего?

— Просто не сильно навязывайся и не надоедай, — советовал друг.

За окном послышалось два выстрела и девичий пронзительный визг. Оба парня выскочили на крыльцо и столкнулись с Алёной, опрометью промчавшейся в дом, и Федькой, быстренько отступающим к дому.

— В чем дело? — поймал рыжую Алекс.

— Посмотри, они повсюду! До машины дойти никак. — Она еле выговаривала слова и тряслась от страха.

— Кто — они? — спросил Артем.

— Они... — кивнул в сторону леса Федька.

Из леса медленно приближались черные фигуры, со всех сторон, и их было не меньше двух десятков. Их стало отчетливо видно, когда они вплотную приблизились к дому.

— О черт! Кто же их так напугал? — выругался Артем, заслышав волчий вой, от которого все стоящие здесь заткнули уши.

— Что? Их напугали? Да это мы тут с три короба наложили! — возмутился Федька. — Нет, ты неисправим, вместо того чтобы побеспокоиться о нас, вдруг мы пострадали, он тревожится о животных!

— Нет, они просто так ко мне не приходят. — Артем спустился с крылечка, подошел к жожаку волчьей стаи и присел на корточки. — Чем-то они обеспокоены, кто-то потревожил их места обитания.

— Что он делает? — Алёнка во все глаза глядела на происходящее.

— Смотри, — прошептал ей в ухо Алекс.

Волк смотрел прямо в глаза Артему, вертел головой и скулил, как щенок. А рыжий погладил его, внимательно наблюдая за ним, и встал. Волк завилял хвостом, словно домашний, пролаял, развернулся и ушел, а вслед за ним и вся стая потихоньку растворилась в лесу.

— Что это было? — шепотом спросила девушка у Алекса.

— Это способности Тёмы, — улыбнулся тот.

— Они бы вас не тронули, — повернулся Артем к друзьям. — Эта стая двигалась ко мне, а вы случайно оказались на пути.

— Кто их разберет, что им там взбрендит?! Мож, перекусить захотят на дорожку? — огрызнулся Федька. — Это вон ты их как-то понимаешь и разруливаешь ситуации, а я человек обычный, мной они лишь закусить могут, да и только, — сложил руки на груди Федька.

— Теперь можете идти, они неопасны, как, впрочем, и до этого были, — предложил Артем Федьке и Алёне.

— Да уж спасибо, ты лучше нас проводи до машины, — из-за спины Алекса отозвалась рыжая, поправляя свои волосы, наверное, вставшие дыбом.

— Ладно, только ради тебя, — стрельнул глазами Артем на рыжую.

И они отправились к машине Федьки. Алекс вернулся в дом и наполнил кружку кваском, чудеснейшим на вкус и аромат, как тут же вернулся Артем.

— Ты так быстро! — чуть не подпрыгнул музыкант.

— А что тут идти, двести метров всего. Это они умудрились на этих метрах еще и волков повстречать. — Артем тоже себе налил квасу.

— Вот только ума не приложу, что их спугнуло с насиженного места? Завтра я это выясню, — говорил Артем.

— А где они обитают обычно? — поинтересовался Алексей.

— Да в дальних логах, я их всегда там видел.

— Ничего себе! Это они к тебе из такой дали примчались? А почему именно к тебе?

— Да шут их знает. Дед Фрол говорит, чувствуют родственную душу или что-то вроде того. Типа добрый человек и так далее, а тем более, тут лесника и в помине не бывало.

— Да уж, тебя хоть самого на исследования отправляй в какой-нибудь центр аномальных явлений, — засмеялся Алекс.

«О, уже смеемся! Это хорошо. Видно, поиски Люси идут ему на пользу, глядишь, бухать бросит и убиваться пореже будет, а там и вовсе перестанет...» — думал Артем.

Они так намаялись за день, что незаметно друг для друга заснули под убаюкивающий треск сверчков, доносящийся из распахнутого окна.

*****

— Хватит дрыхнуть! — ранним утром, где-то часика в четыре, разбудил их Федька.

— Что такое? — еле продирает глаза Алекс.

— Который час? — вопрошал, зевая, Артем.

— Я вернулся. Время — без четверти четыре, пора вставать, выслушать всего пять минут меня, и я испаряюсь, — выпалил на одном дыхании Федька.

— Я щас... — Артем выскочил на улицу, умылся ледяной водой из колодца, чтобы прийти в себя, и вернулся обратно уже бодренький.

— А что так долго? Опять по дороге что-то случилось? — Алекс встал, потянулся.

— Я, как только довез до дому Алёну, был вызван верхним начальством, — отвечал Федька.

При этом упоминании глаза Артема расширились.

— Кем? Я не ослышался? ВЕРХНИМ???

 — переспросил Артем.

— Да-да, именно им.

— А...

— Да, как когда-то, в известное нам время, для поимки одной небезызвестной нам девицы. А понадобился я им вот зачем. Теперь они хотят, чтобы я им достал его, — Федька ткнул пальцем в Алекса.

Артем еще больше округлил глаза и присел, дабы не уронить челюсть на пороге дома.

Алекс невольно оглянулся назад, но ведь сзади никого.

— Меня? А что я такого сделал? — Алекс обалдел.

— Много чего! Если бы ты не выкидывал всякие эдакие штучки и не играл со смертью, то было бы все прекрасно, но нет же, мы любим приключения, и вот получай их на блюдечке с серебряной каемочкой.

— Как же я упустил этот факт, что таким «живучим» мальчиком могут заинтересоваться очень интересные организации. Тем более что у него в подружках... — резко замолчал и потер подбородок Артем. — И что же нам делать, меняться на глазах? Поможет ли? Если они его вычислили, то узнают по ауре, ДНК, да чуть ли не по запаху!

— В этом ты прав, но стоит попробовать.

— И кем же мне стать? — подал голос «создатель проблем».

— Молодец! Ты подсказал отличную идею, именно КЕМ?! — загорелись глаза Федьки. — Мы из него сделаем Машеньку, Сашеньку. Имя можно придумать любое, главное, не напоминающее об Алексе.

— Что? Из меня бабу делать? — вскочил Алекс. — Вы спятили, ребята.

— А что, тебе по душе быть подопытным кроликом научного центра? — возразил Артем.

— Что за хрень тут творится? — Алекс злился. — Ну почему вашему долбаному центру понадобился я? И именно сейчас, когда у меня появился шанс найти Люсю?!

— Ты знаешь почему, на этот вопрос ответ уже озвучивался. — Федька направился к выходу, по пути обнявшись с Артемом. — Кстати, друзья, я ближайший месяц, а то и два, не смогу с вами видеться и звонить тоже... — опустил он голову. — И вам не советую со мной пересекаться.

— Неужели?.. — начал догадываться Артем.

— Да, братец, доставить Алекса должен я. Пока, ребята, еще встретимся. Переждем

бурю и встретимся. — Федька вышел за порог.

Друзья проводили его взглядом и еще долго молчали. Только щебет воробьев доносился с улицы. Первым тишину комнаты нарушил Артем.

— Да... Надо действовать. — Артем заходил туда-сюда по комнате. — С чего же начать? — остановился у окна с задумчивым видом.

— Ты о чем? — отозвался Алекс и тут же у него зазвонил телефон.

— Кто? — насторожился его друг.

— Алёнка, — ответил Алекс. — Алло! Поиски, конечно, будут, но, кажется... не сегодня, — он глядел на машущего руками, как ветряная мельница, Артема. — Я тебе позвоню, а, нет, — Артем опять что-то показывал, — ... лучше приду. Все! Пока!

— Что это значит? — воззрился на друга Алекс.

— А то, что тебя надо маскировать, срочно! Сиди здесь и не высовывайся, даже на улицу не выходи. — Артем выглянул в окно. — В этом нет необходимости, все, что нужно, есть в доме.

Он прищурил серые глаза, повернулся и вышел в другую комнату. Затем вернулся с барсеткой в руках. — Я скоро буду! — отсалютовал Алексу и ушел.

Алекс даже не попытался что-либо расспросить у рыжего: знал, что бесполезно, все равно не скажет, пока не сделает. А потому решил, как знаменитый герой советского мультфильма, что «надо бы подкрепиться», и отправился на кухню. Проходя мимо ванной, поймал взглядом свое отражение в зеркале, остановился и подумал: «Кого же из меня хочет сделать Артем? И главное, как?» С улыбкой запустил руки в волосы и сказал пару фраз тоненьким голосочком.

— Я — девчонка?! Бред. Тема, нас раскусят при первом же столкновении... — сказал он в пустую комнату и пошел дальше к намеченной цели, посмеиваясь над собой.

Тем временем Артем пробежался по рынку и немногочисленным магазинчикам в поселке и кое-что приобрел. Домой вернулся после обеда.

— Скучал? — еще с порога крикнул сероглазый.

— Да, нет. — Алекс развалился на диване .

— Я гляжу, ты тут уже совсем освоился, молодец.

Немного погодя:

— Дорогая, это тебе, — рыжий поставил на столик пакет. — Невыносимая жара. — Стягивая с себя мокрую от пота футболку, отправился в ванную.

Алекс нехотя встал, раскрыл пакет и чуть не свалился с дивана. Из пакета на него глядели женские босоножки, хорошо хоть не на каблуке, и какие-то тряпки. При ближайшем рассмотрении, вытащив их на диван, Алекс понял, что это сарафан и платье.

— А, уже примеряешь? — вытираясь полотенцем, возвращался Артем.

— Как, как я это буду носить? — скулил Алекс.

— Знаешь, жить захочешь, и не такое сделаешь... — сделал серьезное лицо Артем.

Но когда Алекс начал натягивать на себя сарафан, рыжий просто умер со смеху. Новоиспеченная девица крутилась возле зеркала.

— Ты забыл вот это, — подал Артем другу бюстгальтер.

— Что? Еще это? — Алекс просто пылал от злости и досады.

— Успокойся, все хорошо, я специально взял поменьше размерчик, ну, чтобы не так сильно бросалось в глаза, — состроил умное лицо Артем, давясь смехом.

Алекс спустил сарафан и с помощью Артема надел атрибут женского белья.

— С кружевами... — шипел Алекс.

— А то! Все для своей дорогой, — отозвался Артем и тут же получил по загривку.

— За что? Дорогая, тебе не нравится? — смеялся Артем, убегая вокруг дивана от злющего Алекса.

Пробежав несколько кругов, они плюхнулись на диван, посмотрели друг на друга и громко рассмеялись.

— И так, ты теперь моя девушка, — захлебываясь смехом, говорил Артем. — И тебя зовут... Тебя зовут... О! Александра. Самое подходящее имя. Если вдруг мне захочется тебя назвать Алекс, это будет оправданно. Как считаешь?

— А почему сразу твоя девушка? — развел руками Алекс.

— А кто еще? Сестрой — не прокатит. Пусть уж лучше так, причем ты сирота, из детского дома, чтобы расспросы насчет твоей родословной не возникли. — Артем вскинул бровь.

— Ладно, ладно. Убедил, — согласился Алекс. — А как же поиски?

— Мы их продолжим, надо только одну вещь забрать из твоего дома.

— И как же мы это сделаем? — потряс головой Алекс.

— Обычно. Съездим и заберем.

— Вот так? — Алекс указал на себя.

— Конечно, сарафан на тебе сидит — что надо. Отлично скрывает твои ноги, босоножки тоже по размерчику. А волосы и твои сгодятся. — Артем подошел и вскинул вверх отросшие с момента пропажи Люси пряди Алекса, тот огрызнулся. — Ты привыкай, дорогая. — Артем шлепнул Алекса по ягодице. На что тот уже отвесил подзатыльник посильнее. — Ты чего? — отпрыгнул Артем, почесывая затылок. — Это твое новое состояние в ближайшее время, и продлится оно не менее месяца. Так что, хочешь ты или нет, но тебе придется играть эту роль на отлично.

— Прикалываешься, зараза? Ничего, я еще отомщу, — прищурил карие глаза Алекс.

— Идем! — поманил друга рукой Артем.

— За что мне все это?! — выдохнул Алекс, отправляясь на улицу, вслед за хозяином берлоги.

— Алекс, потерпи, и мы прорвемся, — подбодрил его друг.

Они отправились на машине домой к Алексу. Слежки за ними вроде бы не было, во всяком случае, видимой. Потому Алекс быстренько проник в дом, нашел нужный приборчик и довольный отправился в машину.

— Скорее, дорогая! — очень громко говорил рыжий, сидя за рулем машины.

Алекс сразу смекнул, что, похоже, что-то «началось». Оценил свое нежелание ехать в таком виде за рулем собственного авто как подсказку самих небес и поспешил занять пассажирское место в машине Артема, собственно, на которой они и приехали.

— Саша, кто-то еще нуждается в услугах гитариста Алекса, — сквозь зубы шептал Артем, глядя на подъехавший джип.

Алекс сию секунду нацепил солнцезащитные очки.

Из джипа вышли двое парней и направились к друзьям.

— Тёма, куда я дел-а свою сумочку? — завозился Алекс, повернувшись на задние сиденья.

Парни подошли вплотную.

— Добрый день! Чем могу быть полезен? — отозвался Артем, пока Алекс копался в

поисках «сумочки».

— Добрый день! — ответил один из них. — Не подскажите, где можно найти Алексея Белкина?

— Без понятия. Мы вот сами к нему хотели нагряться, но, как видите, не застали дома, — совершенно спокойно отвечал Артем. — Нашла? — обратился он к Алексу.

— Еще нет, — тихо ответил тот.

— А вы, наверное, ему друзья? — заговорил второй.

— Да нет, но хотели бы стать таковыми. Нам посоветовали его как отличного гитариста, вот мы с моей любовью хотели его пригласить на нашу свадьбу, но не повезло. — Артем изобразил искреннее расстройство по этому поводу.

— Ну, может, кого другого найдете... — предположил один и парней.

— Понимаете, — практически на ухо им шептал Артем, — моя девушка хочет именно этого гитариста на свадьбу, она у меня неформалка.

— А-а-а!!! — закивали головами оба, глядя на фигуру в черном, с мелкими белыми цветочками, сарафане и растрепанными волосами.

— Что ж, нам пора,.. — Рыжий завел мотор.

В этот момент Алекс уселся ровно, устав шариться на заднем сиденье. Волосы взъерошены, поправил очки. И как-то странно парни, уже собравшиеся уходить, посмотрели на «будущую супругу» Артема.

«Все пропало...» — подумал Алекс.

«Надо что-то делать...» — сообразил Артем и, крепко обняв друга, поцеловал прямо в губы.

— Спокойно, — тут же шептал Артем, — глядя в зеркало заднего вида, как двое потеряли интерес к «влюбленной» парочке, сели в джип и укатили.

— Ты! Ты оху...!!! — Алекс не находил слов, он крыл Артема трехэтажным матом, с трудом сдерживая руки, дабы не врезать, а ведь несколько раз порывался.

Но, осознавая сложность ситуации на тот момент, понимал, что это было необходимо.

Артем же ехал по дороге и плевался в окно. Когда Алекс выпустил пар и замолк, Артем заговорил.

— Алекс, ну что я еще мог сделать? Отдать тебя им на блюдечке?! Нет, этому не бывать!!! Не думаешь же ты, что они вышли на охоту, не зная дичь в лицо?! Видал, как присмотрелись?

— Да знаю я, знаю... — выдохнул Алекс. — Но, может, не такие кардинальные меры надо было применить?

— А какие? Поубивать их к чертовой матери?! — предложил Артем. — Зато вон как отвалили быстро, — не сдержал улыбку рыжик.

— Ах ты, гад! Если хоть одна собака узнает об этом, я за себя не отвечаю!!! — Алекс погрозил кулаком.

И они вновь заржали, держась за животы и до слез, как тогда, в берлоге...

Глава 13.

«Мир чужими глазами».

Остров в Атлантике.

На острове мы уже шестнадцатый день. И до сих пор ни одного кораблика, танкера,

баржи — ничего не проплывало поблизости. Все надежды вернуться домой были возложены лишь на крылья, которым, кстати, требуется еще совсем немного подзарядки.

Миф, кажется, заскучал по тем дням, когда нас было двое. Хотя мы и были редко вместе, но сейчас в основном рыжий проводил время со мной, и бормотали мы что-то на непонятном для Мифа языке. Мы, конечно, пытались объяснить Мифу, о чем речь, если это касалось общего дела, но это случалось редко.

Я практически силой затащила Эллиана в самолет. Он долго привыкал к такому железному теперь для нас жилищу, но со временем понял, что ничего опасного обломки железки не представляет. А потом я долго рассказывала о нашем мире, человеческих технических достижениях, транспортных средствах, государственном укладе и много еще чего незнакомого для инопланетного жителя. Ну а взамен этого Эллиан решил расширить мой кругозор знаниями о его мире, стране, обычаях и даже некоторых магических премудростях.

Свободное время от занятий просвещением друг друга мы все вместе бродили по окрестностям джунглей и всего острова, находили съедобные плоды, добывали питьевую воду, которая, как выяснилось, была еще в трех местах кроме главного источника на озере. Мы часто резвились в озере наперегонки, естественно, я была первой, а представители мужского пола позади. Только лишь когда я с рыжим оставалась наедине, он удивительным образом меня обгонял, причем незаметно для глаз.

— Как, как ты это делаешь? — Я била ладошками по воде, вновь столкнувшись носом с торсом Эллиана, внезапно возникающего впереди меня.

— Не знаю, само получается, — явно лукавил он.

— Врешь!

— Ни сколечко. Смотрите! — Он указал мне за спину.

Я оглянулась. Тысячи красивых, чудесных лилий плыли по глади озера! Они прекрасны. Эти нежные белые с голубым отливом цветы заполняли все пространство.

— Откуда?! — Я поднимала поочередно подплывающие ко мне цветы, забыв о заданном мною вопросе. — Откуда они взялись? — Я обернулась, а рыжий лишь пожал плечами.

Воздух наполнил непередаваемый аромат, манящий, головокружительный. Я вновь почувствовала внутри поющий голос, зовущий погрузиться. И я полностью отдалась чувствам, переполняющим меня сейчас. Осторожно, не тревожа ни одного цветочка, погрузилась под воду. Рыжеволосый остался на поверхности, а я наслаждалась созерцанием лилий на поверхности, потоками воды, ласкающими тело, и чистейшей энергией, наполнявшей меня. И в какой-то момент я почувствовала, что все, подкатило, и сейчас будет трансформация! Больше терпения нет, полна коробочка. Я быстренько вынырнула.

— Ты где так долго была? — поспешил ко мне Эллиан.

Неужели свершилось — меня назвали на «ты»! Как же это уютно звучит!

— Долго? Всего несколько минут, — сказала я и поняла, что это не так, потому как уже стемнело. — Ого! — удивилась я. Сколько же я пробыла там, под водой? Идем, а то Миф волноваться будет.

Я схватила Эллиана за руку и потащила на тропинку.

Когда же мы вышли на берег, то увидели такую шокирующую картину: в противоположной стороне от самолета Миф сидит на невысокой пальме и кидает кокосы в тигра, нарезающего круги около него. Тигр явно уже предпринимал попытки запрыгнуть,

судя по оборванным листьям с пальмы на песке, но, к счастью, пока безуспешно. Непонятно, как Миф туда смог забраться?

— О Великая! — бросился на помощь рыжий, но я его вовремя остановила, поймав за руку.

— Тише, тише, — шептала я ему. — Не то все испортишь.

— Надо что-то делать, — порывался Эллиан помочь.

— И что же ты сможешь против хищника? — сложила я руки на груди.

— А это хищник?

— Не, ты думаешь, они в прятки играют?! Лучше не мешай мне. Иди в самолет и наблюдай оттуда.

— Что? А как же ты? Я так не могу.

— Можешь. — Я развернула его спиной и подпихнула в сторону самолета.

— Люся...

— Не возражай. Я знаю, что делаю.

Эллиан сделал два шага и встал. А я пошла к тигру, который нас уже заметил. Подойдя вплотную к этой полосатой морде, я села на корточки, чтобы быть на уровне глаз.

— Люся, что ты делаешь? — кричал с пальмы Миф.

Я не реагировала, лишь заглянула в глаза тигру. В них было одиночество, он тосковал. И эта тоска пронзала насквозь, он потерял свою половинку... Похоже, которую я убила... Я протянула руку, чтобы погладить, но тигр зарычал.

— Люся! — дернулся в мою сторону Эллиан.

— Нет! Стой там! — вытянула я руку назад.

Тигр отошел от меня и лег под пальму. Я осторожно, медленно пошла к нему, села рядом. Зверь посмотрел на меня.

— По-моему, он голоден, — сделала вывод я.

— Конечно, слопал всю рыбу, — отозвался с пальмы Миф.

Так вот что его привлекло. Я вновь попробовала его погладить, и мне это удалось. Зверь зажмурился.

— Миф, слезай и шуруй в самолет! — скомандовала я.

На этот раз блондин со мной спорить не стал и соскользнул с пальмы. Тигр тут встрепенулся и прижал Мифа к пальме. Что не так, не понимала я.

Тут уже Эллиан поспел и хотел схватить за хвост тигра.

— Нет!!! — вовремя я его одернула.

Я с трудом удерживала себя от превращения. Протиснулась между пальмой и тигром поближе к Мифу, который замер перед рычащей мордой.

— Ты точно идиот! — констатировала я факт, вытаскивая из кармана джинсов Мифа рыбку.

Тигр сразу изменился «в лице» и только что хвостиком не вилял. Я отошла от пальмы, а он за мной. Миф ему вовсе не нужен был — потому тигр не прыгал на пальму, не очень хотелось. Я заманила рыбкой тигра подальше от ребят и отдала ему ее из рук. Интересные здесь животные, словно не дикие вовсе, а ручные. Мне кажется, в любом зоопарке меня бы уже сто раз подрали и покусали, а тут дикого тигра с рук кормить можно! Чудеса! Тигр в мгновение проглотил маленькую для него рыбешку и позволил его еще раз погладить, а затем тихим, размеренным шагом ушел, проходя мимо обалдевающих парней и нисколько не уделяя им своего внимания.

— Вот так бывает, — нарушила я тишину.

Ко мне подошел Эллиан.

— Как ты это сделала?

— А как ты меня обгоняешь на озере?

— Что это было? — подоспел Миф.

— Спасение тигра. Хотя в этот раз мне удалось не убивать невинное животное. А ты тоже хорош, спрятал рыбу и сидел, дразнил, — нахмурилась я. Рыжий похихикивал, видимо, соображая по моей интонации и жестикеуляции, о чем речь.

— Да я не прятал специально. Он, этот кошара, так неожиданно появился, что мне как-то не до проверки карманов было, извини. Сам себя не помню, как очутился на пальме, хорошо, что ветки длинные были, а то слопал бы меня тигр и не наелся, — обиделся Миф.

— Ну ладно, погорячилась. — Я обняла его и погладила по волосам. — Откуда ж мне знать, что ты не специально.

Я поймала странный взгляд Эллиана, сидящего на пальме, и решила подойти.

— Итак, где объяснения твоей скорости? — Я встала напротив и поставила руки на талию.

— Хочешь все узнать? — Он поднял на меня свои сиреневые глаза.

— Да!

— Ментальный контакт, сделай связь... со мной. — Его глаза стали голубыми.

Кровь? Сделать кровную связь? Да что он о себе возомнил? Кто он такой, чтобы я с ним устанавливала кровную связь?! Не такая уж великая нужда. Мне деда уже рассказывал об этом, и как-то не хочется мне еще один хвостик иметь, Алекса с его причудами достаточно.

— Так что? — Сиреневые глаза уже сияли.

Я потеряла улыбку и отвернулась к черному горизонту.

— Не хочешь... Понятно. Это из-за него? — сообразил рыжий.

— Миф здесь не при чем. — Я обернулась.

— Вы все обо мне? — услышав свое имя, пришел к нам и присел на пальму Миф.

— Все в порядке. Не о тебе, — сказала я блондину.

— Так я и не о нем, — продолжил Эллиан.

Я вскинула бровь.

— Я же говорил, что на тебе чужой запах, другого мужчины, но этот мужчина не Миф. А тот, темненький, в твой контакт с которым я влез.

Ну, надо же, какой чувствительный, все замечает, запоминает.

— И это называется не обо мне? — требовал объяснений Миф.

— Да так, чепуха, — отмахивалась я. — Никто тебя не трогает.

— А что, ментальный контакт больше никак не сделать? Обязательно кровь? — поинтересовалась я, сжигаемая любопытством к неизведанному.

— Я не менталист. Но есть один способ — волосы, — принялся расплетать свою косу Эллиан. — Как в тот раз, но на расстоянии, само собой, он не действует... нежели кровь.

Я жестом попросила Мифа подвинуться и села между ними.

— Но здесь все будет зависеть от твоих энергетических запасов. Ты располагаешь таковыми?

Я согласно кивнула. Конечно, располагаю, самое время потратиться немного, не то впаду в спячку. Но этого знать никому не обязательно. Эллиан взял мои и свои пряди и с легкостью ловко заплел из них длинную изящную косу, которая не у каждой девушки

получится столь красивой.

— Ты так очаровательно плетешь косы, — не могла не восхититься я получившемуся узору.

— Это характерное для снежных эльфов плетение, а скорость с опытом приходит, я еще лучше умею. Как-нибудь заплету, — улыбнулся он, а я согласно кивнула.

— Что вы затеваете? — не выдержал Миф.

— Не волнуйся, это не опасно, — уверила его я. — Позже все объясню.

— Где-то я это уже слышал... — вздохнул Миф, сползая на песок, оставляя на пальме лишь голову. — Позже...

— Готова? — повернул голову Эллиан, тем самым дернув за волосы и заставив меня обратить на него внимание.

— Да! — Я поморщилась от ощущения тяжести на волосах и закрыла глаза.

— И? — Мой ментальный спутник прислонился ко мне спина к спине. — Начинай создавать мир.

— Что? — Я открыла глаза и потянула его за косу на себя, от чего он айкнул. — Извини. — Я вернулась на место и вновь почувствовала затылком его голову. — Вообще-то ты мне что-то хотел показать, а не я!

— Люся, я же не менталист... Я смогу что-нибудь сделать, уже находясь там, на месте. А попасть туда мне поможет только ты. Не могу объяснить, как у тебя это выходит, но ты затягиваешь, как водоворот, пропасть, болото...

Он перестал говорить, потому что вокруг все растворилось, из-под земли начали вырастать огромные деревья, постепенно превращаясь в сад, утопающий в цветущих розах голубых и сиреневых тонов. Их аромат кружил голову. Когда туманность рассеялась и мозаика перед глазами сложилась в целую картинку, Эллиан наткнулся на какую-то бетонную стену, инкрустированную драгоценными камнями. Парень поднял глаза и не верил увиденному. Перед ним находился борт огромного дворцового фонтана, сияющего всеми красками мира. Он огляделся и понял, что попал на свою планету, а именно в Дивный. Эти лавочки, дорожки, а розы — рыжий подошел к пышно цветущему кусту, обхватил ладонями синюю розу и глубоко вдохнул аромат. Нет сомнений, это он — сад дворца Дивной Долины. Но как? Откуда она?.. На этом его мысли прервались, и он поперхнулся, замечая за фонтаном стройную с серебряными волосами девушку в легком, развевающемся на ветру синем платье. Она резко оглянулась на Эллиана, и все сразу пропало, погрузилось в темноту. Но на мгновение он успел заметить блеснувшую восьмиконечную синюю звезду девушки.

— Люся, ты где? Что это было?

— Я здесь, — ответила я, выходя на балкон своего маленького домика в деревне.

Эллиан стоял внизу и во все глаза рассматривал мои «хоромы». Я вышла к нему.

— Что, не такие огромные, как у вас? Идем, я тебе покажу свой дом. — Я взяла его за руку и повела в дом.

— Что это было?

— Где?

— Вначале? Куда я попал?

— А кто тебя знает, куда?! Я тут не при чем. Вот та картинка, что создала я, — мой дом. Я сразу же, как настроилась, подумала о доме, и вот он перед нами. А что, ты еще что-то видел? — изображала дурочку я.

— Видел! Еще как видел! Я был на своей планете, и не где-нибудь, а в Дивном!!! Там был фонтан и еще... девушка, девушка в синем...

— Дивном? А что это такое? — Я привела его на кухню.

— Это дворец правителя Дивной. Во всяком случае, он так выглядел при Аквиларре, а сейчас, наверняка, изменился.

— Стал лучше?

— Боюсь, что наоборот. — Он с интересом рассматривал микроволновку и газовую печь. — Это что?

— Сейчас покажу. — Я взяла спички и зажгла конфорку, поставила чайник на огонь. — Будешь пить чай?

Эллиан согласно кивнул.

— Что, наследник оказался недостойным? — Я пыталась что-нибудь узнать, чего деда не говорил.

— Нет, дело не в наследнике. Всему виной — война.

— Ого!!! — Мне можно было идти в актрисы.

— Враги захватили это государство, уничтожив и все коренное население Долины. Не удалось спастись никому... Хотя... — Он чуть не подпрыгнул от подошедшего к нам волка.

— Ух, ты! Еще ни разу Дракон не появлялся в ментальном контакте — как это возможно? — Я удивилась, подхватывая волка на колени.

— Дракон? Где? — не понял рыжий.

— Вот. — Я указала на лижущего мою руку волка.

— У вас это называют дракон? А где крылья?

— Зачем? Это у него всего лишь имя такое — Дракон. А на самом деле это хищное животное — волк.

— А-а-а! Понятно.

— Как же так могло получиться, что целое государство и народ перестали существовать? Неужели у них не было союзников, соседей, помощников? — Я разливала чай по чашкам и поставила на стол вазу с вафлями, печеньем, конфетами и зефиром.

— Как раз-таки они и предали Аквилара. — Эллиан вдохнул аромат чая. — Какой замечательный запах. Это что?

— Травяной чай, собственного сбора, — самодовольно улыбнулась я.

— А ты тоже там жил?

— Да, состоял на службе и учился. Мне очень нравилось в Долине.

— Как же могло случиться, что ты здесь? — Я уже допивала чай.

— Я к коренному населению не отношусь, но сослали меня на смерть из-за того, что я хотел все изменить в исходе войны, доверил, как самый последний лягушкозел, близкому человеку, тайну и получил под зад. — На его лице отчетливо можно было прочесть досаду и обиду.

— Не вини себя, что ты один мог сделать? — Я взяла его за руку.

— Много, Люся, много, если бы не рассказал ему. Я думал, он поддержит, а оказалось, меня предали, как и правителя Долины. — Он опустил голову на локти.

— Ладно, это было давно, забудь. Пойдем, лучше посмотришь мой дом.

— Нет, это забыть невозможно. Настанет день, и я отомщу. — В его зелено-черных глазах было столько злости, что мне стало жутковато.

— А почему ты поддерживаешь старого правителя? — Мы прошли в спальню.

— Он был мудрым и справедливым. Под его руководством столько нового было создано в Долине. Государство ширилось и процветало, на зависть всем соседним. В нем уживались абсолютно разные по своему быту и обычаям жизни расы и народы, виды и подвиды, все жили в мире и гармонии. А теперь, я более чем уверен, что все передрались, перегрызлись за трон не только государства, но и каждого Дола, как в соседних странах.

— А Дол — это что? Город такой? — Вот это уже было интересно.

— Нет, это правительственное разделение Дивной Долины. Она вся делится на пять Долов, в каждом из них есть свой маленький правитель.

— А, губернатор?

— Наверное. Я не знаю, кто это.

— Вот смотри. — Я подвела его к карте России во всю стену, в зале. — Это наша планета, Земля. Это материки, на которых живут люди и весь животный мир. Вот моя страна — Россия, правит ею президент. Страна делится на области, в каждой из которых правит губернатор, в каждой свой. А еще в каждом городе есть свой мэр, тоже своего рода правитель, только маленький.

— Вот, на губернатора похоже, — сообразил Эллиан. — У тебя маленький, но уютный домик, — сделал вывод мой гость, посетив все комнаты и внимательно осмотрев.

Мы стояли на балконе и смотрели вниз. Отсюда было все хорошо видно, весь двор с садовыми качелями и плетеной мебелью, с маленькими прудиками по бокам.

— Как здесь тихо и уединенно.

— Это я так живу, в лесу, можно сказать, а остальные люди в большинстве своем любят активную, шумную жизнь. — Моя картинка сменилась на шумную городскую улицу крупного областного центра.

Эллиан невольно схватил меня за руку, когда мимо проносились машины разной величины, всюду сновали люди, блестели огни витрин. В небо уходили высокие многоэтажки. От всего этого у него закружилась голова, глаза разбегались.

— Вот это обычная жизнь людей города. — Мы прошлись немного по аллее, где были красивые здания с колоннами и круглыми скульптурами, а на улицах били цветные фонтаны. — Я от такой жизни далека, потому и поселилась на окраине деревушки.

Начался дождик. Мы одновременно посмотрели в небо и поняли, что это реальность. Небо озарила яркая вспышка. Картинка стала тускнеть, пропадать, растворяться в дожде, пока совсем не исчезла. Дождь был на самом деле, и я не была тому виной. Я потянулась, зевнула и хотела встать, но привязанная коса заставила резко сесть обратно.

— Забыла? — Эллиан расплетал намокающие волосы.

— Да, ты мне так и не рассказал о себе, даже не попытался показать, — ухмыльнулась я.

— Зачем же прервала контакт? — лукаво посмотрел он. — Я враз заплету, — предложил он, прекращая расплетать косу.

— Теперь в следующий раз, — выдохнула я, вытягивая свой хвост из его рук. — Пора спать.

Миф храпел и не замечал дождь. Я его растолкала и загнала в самолет вместе с рыжим. В небе вновь повторились вспышки, но на молнию они непохожи.

— Это у озера, — предположил Эллиан. — Возможно, портал заработал.

— Ого, это по твою душу?!

— Скорее всего, да. — Он выскочил он на улицу, глядя в сторону озера.

— Я с тобой.

— Дождь же, намокнешь.

— Ну и что?

Как бы он меня ни отговаривал, все безуспешно. Зато он теперь знал, что меня переубедить в чем-либо бесполезно. Я все равно пошла с ним к озеру. Там мы увидели восемь человеческих фигур в черных балахонах. Каратели прибыли. Они всюду рыскали, исследовали, искали, вынюхивали и даже пробовали на вкус. Сотню раз осматривали кандалы, точнее, то, что от них осталось, измеряли, вычисляли, сравнивали. Потом двинулись вокруг озера на тропинку. Вот это уже плохо. Так они напрямик выйдут к самолету, и прятаться нам негде.

— Уходим! — скомандовала я, подпихивая Эллиана под бок.

Мы помчались со скоростью света в самолет, дождь размочил дорожку, и я поскользнулась на моем «любимом» месте. Эллиан вовремя подхватил меня, когда я уже приготовилась к встрече с землей родимой. Каратели шли семимильными шагами и практически были у нас на хвосте. Мы как опшаренные влетели в самолет.

— Закрой дверь, — тяжело дыша, я упала к Мифу.

Он, ошарашенный, захлопнул дверь и защелкнул замок.

— Что случилось?

— Погоня, — еле переводя дух, говорила я.

— За кем?

Я кивнула на рыжего в углу и сосредоточилась на пологе невидимости, окутывая им весь самолет, как коконом. Может, сработает.

— Ё-моё!!! Откуда они взялись?? — Миф обалдел от такого количества людей на необитаемом острове. — Они что, размножаются здесь?!

Он оглянулся на нас и понял, что пока ему никто ничего не скажет: я где-то в облаках, сосредоточенная сию, а Эллиан не понимает, о чем его спросили.

Однако рыжий подошел к окну, у которого стоял Миф, заглянул в него и показал жест «ножом по горлу».

— Тебе? — Блондин ткнул пальцем в Эллиана, тот согласно закивал. — А что ты такого сделал-то, кому дорогу перешел?

Эти в черном обошли все побережье, кружились возле самолета, в какой-то момент один из них своим стеклянным, холодным взглядом посмотрел прямо в глаза Мифу, подойдя близко к окну. Парни резко отпрыгнули в разные стороны от стекла.

— Ну и глазищи! Суший мертвец, — вырвалось у Мифа.

— Ш-ш-ш! — зашипел Эллиан.

Миф округлил глаза и закрыл рот руками, понимая, что сделал глупость, говоря вслух. Еще несколько минут в свете луны мелькали черные фигуры по побережью и затем исчезли.

— Вроде бы ушли?! — очнулась Люся.

— Кажется, да, — отошел от окна Миф.

Эллиан взглянул на Мифа, который ему тут же перевел на язык жестов: «Страшные человечки ушли».

— Ну и денек сегодня выдался... — выдохнула я, устраиваясь поудобнее на тигровой шкуре.

Миф с Эллианом последовали моему примеру и легли спать. А дождь все барабанил по крыше, с каждым часом усиливаясь. Выдержал бы наш обломок такие испытания, а то его

недавние дожди и так неплохо сдвинули в сторону моря — так и уплывет, чего доброго.

*****

Утром я проснулась раньше всех, как я думала, но оказалось, что Эллиан меня опередил. Когда я, приняв утренний морской душ, занялась рыбалкой, он возвращался из джунглей. Дождь не прекращался ни на минуту.

— Как, ты уже встала?! Не успел... — В его серебристом голосе чувствовались нотки расстройства и сожаления.

— Что не успел? — Я откинула за спину все время спадающие и мешающие мне мокрые волосы.

— Вот. — Он вошел в воду ко мне и протянул ладони.

А в них красовался огромный, весь покрытый капельками, белоснежно-голубой цветок лилии.

— Я ходил к водопаду, проверил, как портал — все еще заперт. Потом обошел все озеро в поисках его. Они все куда-то пропали, но один я заметил за водопадом.

— Спасибо! — Я была приятно удивлена.

Давно мне не дарили цветы, очень давно. Последний раз это было на концерте, нет, кажется, на байк-слете, когда я попутками добиралась на учебу. А это было, если мне не изменяет память, аж в начале июня, а сейчас уже конец августа. В июле «Азум» должен был участвовать в карнавале цветов, давать концерт, а получилось, что часть группы застряла здесь, в Атлантике.

«Азум»... Алекс... Самое обидное, что с Алексом перед этим поссорилась, из-за его беспочвенной ревности к Волку. И моего выступления в качестве вокалиста на том самом байк-слете, о котором ему навещали девицы, желающие занять мое место в группе. Что самое интересное, его ревность довела до возможного переворота в группе. Бесстыжие девки просто светились счастьем, невзирая на то, что вокалистка-то будет одна из них, а не все трое. Им же невдомек, отчего «Азум» пользуется оглушительной славой. Спасибо ребятам, которые были полностью на моей стороне, не знаю, насколько истинно их желание было в душе или это порыв ради всеобщей выгоды, но они меня поддержали. Помню, я подслушала разговор Пашки и Андрея с Алексом в студии, когда они намеренно его заперли там для разговора. Видимо, это была последняя капля их терпения, и они не выдержали моих слез и ухода со студии. Да, я знаю, что подслушивать нехорошо, но в тот день каждый, кто был в районе пяти метров от студии, мог считаться подслушивающим, потому что они так орали, что слышно было и на улице. Они все время укалывали его в самое больное место тем, что он не имеет права так себя вести, если всегда заявляет, что мы с ним друзья. И не имеет права влезать в мою личную жизнь и тем более устраивать сцены ревности: где это видано, чтобы друзья настолько ревновали?! На что он им утверждал, что да, мы друзья и это вовсе не ревность, а злость на то, что я там пела без них. Тогда Андрей попросил Алекса включить мозги и подумать, как такая «неизвестная» девушка, попавшая в логово пьяных медведей, должна была уйти тихо и незаметно? На что Алекс огрызнулся, типа: как эта девушка туда вообще попала? И тут уже не выдержал Миф, прошедший мимо меня, ввалившийся в студию и рычащим голосом заявивший, что именно Алекс лучше всех здесь собравшихся знает, почему и как я туда попала. После этого в воздухе повисла тишина, и все разошлись, оставив Алекса одного. Позже мне ребята рассказали, что этот разговор не возымел должного действия на Алекса и он привел на студию тех девиц для пробы. И тогда музыканты, даже не

прослушивая ни одну из них, заявили, что гитаристов в наши дни хоть известным местом ешь, а вот природный дар — феномен. И это было доказано, это факт. С середины мая начались наши трения и разногласия. Настолько, что я даже не приходила домой после очередного экзамена, а уезжала домой к отцу. Так что виделись мы всего ничего, в университете. В свете последних изменений мне вообще его видеть не хотелось. В итоге мы отложили концерты на неопределенный срок.

И так весь июнь, а потом в июле он позвонил и сообщил, что «Азум» приглашают в Порт-о-Пренс на карнавал. Ребята несказанно обрадовались: это же не один день выступать и не одну песню, а значит море удовольствия, после такого долгого затишья, и конечно, денег будет немало. Ко мне они в тот же день примчались уговаривать ехать. Я им дала понять, что очень признательна за такую честь и что согласилась бы без уговоров, но есть одна проблема — Алекс. Ребята рассмеялись, сообщая, что эта проблема высохла по мне в таранку и не чаёт, как увидеть. И надо же было мне в день отлета забыть свой талисман и вернуться за ним. Стоп! А где он? Я вовсе позабыла о нем.

— Подержи. — Я вручила Эллиану имитацию копья и на четвереньках помчалась по побережью, судорожно рассматривая каждый камешек, попадающийся под руку в песке.

Рыжий стоял, раскрыв рот и держа в одной руке копье, а в другой цветок. И явно недоумевал, отчего моя реакция была именно такой.

— Люся, что происходит? — Миф, потягиваясь, вышел на улицу. — Что-то потеряла?

— Да, — отозвалась я, — очень важную для меня вещь. — и продолжила поиски.

Миф оценивающе поглядел на Эллиана, обращая внимание на белый цветок в его руке, тяжело вздохнул и удрученно покачал головой.

— Давай помогу. — Блондин направился ко мне. — Что мы ищем?

— Камень, большой граненый черный камень.

— Вот этот? — Миф ловко вытащил из кармана десятисантиметровый отливающий продольными гранями камень, по форме напоминающий карандаш, из-за одного заостренного конца.

— Да! — чрезвычайно обрадовалась я. — Конечно, это он. И ты все время молчал о том, что он у тебя?!

Я взяла в руки мой талисман, и он, почти незаметно для непосвященных глаз, окутался синим свечением, в знак приветствия хозяина, и тут же погас. Подобные камни своеобразны и воспринимают лишь одного хозяина, да и его они выбирают сами. И не дай Бог попасть такому камушку к человеку, которого он не желает. Владелец такого камня будет одарен кучей неприятностей. Поначалу это будут мелкие шалости, которые призваны намекнуть, что хозяин-то не тот, ну а если владелец не придаст этому значения, то его ждут беды, очень серьезные. Камень будет мстить за свое заключение, так сказать, удержание силой, а такое к нему отношение он расценивает именно так. Многие знатоки годами ищут именно свой камень, перебирая кучу представителей на десятках ярмарок и рыская по антикварным магазинам. Они готовы отдать любые деньги, лишь бы он желал идти к ним в руки. Поскольку этот черный красавец очень силен в загробном мире и позволяет общаться с различными духами и представителями потустороннего мира, за ним гонятся многие ведьмочки, и только самые бездарные из них думают, что его можно украсть и заставить работать на себя. Глупые, не понимают, что он вообще не терпит грубого с ним отношения и особенно нечестного приобретения, в таком случае даже выбравший вас камень начнет мстить вам за эту оплошность.

Об этом камне я узнала не так давно, и свой собственный камень у меня завелся случайно, а главное, совершенно бесплатно. С момента его появления все в моей жизни стало потихоньку, но круто меняться, так что я иногда подумываю, что он внес свой весомый, если не основной, вклад в обретение мною второй ипостаси. А может, он просто помог мне обрести свою сущность?!

На одной из немногочисленных ежегодных ярмарок под названием «Каменная сказка» я имела неосторожность зацепить бедром столик одной из лавочниц. Как я тогда перепугалась, что поврежу ее красивый товар ручной работы, но, к счастью, упавшие на пол экземпляры из тигрового и кошачьего глаза оказались достаточно прочными и не разбились, а тот самый черный карандашик я поймала на лету до того, как он коснулся пола. Я приносила тысячу извинений за принесенный ущерб и предлагала заплатить за некоторые фигурки из стекла, которые все-таки не выстояли при встрече с бетонным полом. Однако реакция продавщицы заставила меня потерять дар речи и судорожно разыскивать среди осколков стеклянных лошадок и дракончиков собственную челюсть. Она не только не стала бранить меня, но и чрезвычайно обрадовалась произошедшему. С ее лица не сходила искренняя улыбка, а губы упорно твердили, как заклинание, одну фразу: «Наконец-то, дождалась!». Она благодарила Бога за такой своевременный подарок в виде меня. Я же не понимала, что могло ее так обрадовать, ведь я принесла ей, пусть и небольшой, но все же убыток, разбив несколько статуэток. И чего она дождалась — меня, что ли? «Может, у нее приключился шок», — думала я и предлагала ей деньги. Но при виде бумажек, извлеченных мною из кошелька, она чуть ли не затряслась от негодования, уверяя меня, что все в порядке, убытка никакого нет, и стала предлагать МНЕ некоторую плату, лишь бы я выполнила одну маленькую, но очень важную для нее просьбу. Тут она присела, привела себя в чувство и, уже совершенно спокойно, предложила мне забрать один из морионов, тех самых черных карандашиков. На мой вопрос, что я с ним буду делать, она ответила, что не знает, только вот один из ее «подопечных» на этом прилавке хочет именно ко мне. Бьюсь об заклад, что мои волосы в тот момент встали дыбом от услышанного. Я посчитала несчастную больной и, поблагодарив за щедрость, откланялась. Но нет же, лавочница, понимая, что я не восприняла ее всерьез и намерена уйти, выскочила из-за прилавка и встала передо мной на колени, преградив дорогу к выходу. Я еще никогда не чувствовала себя настолько неловко, мои щеки вспыхнули, не знаю, от чего больше, от растерянности, смущения или негодования. Я терпеть не могу, когда мне что-либо навязывают против моей воли. Множество глаз, оторвавшихся от созерцания прелестных фигурок, статуэток, предметов украшения и много другого, обратились в мою сторону. Мне ничего не оставалось, как практически силой заставить ее встать и вернуться на рабочее место. Пришлось еще задержаться и выслушать ее. Она решила поведать мне «истину», по причине которой я должна взять камень.

Все морионы, с момента их появления в любых руках, начиная от добытчика, огранщика, перевозчика и заканчивая продавцом, дают о себе знать, что те им не хозяева. Некоторые из камушков вполне прилично себя ведут и спокойно дожидаются одного, не причиняя никакого вреда своим посредникам на пути к нему. Некоторые могут чуточку шалить, давая знать, что надо бы ускорить процесс их воссоединения с хозяином. А иные вовсе нетерпеливы и крайне агрессивны, доводя до сумасшествия людей, связавшихся с ними. Из разряда последних оказался и этот экземпляр, который, по словам несчастной, мучает ее уже который месяц. Как только он появился у нее, наряду с другими представителями этого кварца, все пошло в ее жизни наперекосяк. Поначалу были мелкие

шалости, как и полагается, то что-то разобьется из товара, то в доме что-нибудь упадет само собой. И дошло уже до того, что стала часто забывать что-нибудь, путаться в пути, могла легко заблудиться на дороге, известной не один год. Зато никогда не забывала о черном камне, он попросту не давал о себе забыть. Лавочница все вынесла и терпеливо ждала, когда же настанет долгожданный час встречи этого строптивного с хозяином. Она призналась, что ожидала увидеть какого-нибудь потомственного целителя средних лет, который сможет укротить камень, но, почувствовав, что этим укротителем буду я, засомневалась. Только вот камень решил подтвердить выбор, упав мне в руки.

Выслушав ее, мне ничего не оставалось, как взять черный горный хрусталь и удалиться. Первое время я не обращала на него никакого внимания, я же не ведьма и не колдую, с духами мертвых связываться не жажду, потому он стоял у меня на полке среди прочих диковинных вещей, неказистых вещиц, статуэток из различных камней и стекла, пирамидок. Мне он никогда ничем не доставлял хлопот, даже стоя на полочке за стеклом. Но когда у меня стали сильнее проявляться неординарные способности, мне захотелось его носить при себе, а когда он меня однажды спас в схватке от смертельного удара ножом, я решила, что он в самом деле мой талисман и хранитель. Хотя некоторые знатоки в этой области считают, что именно он-то и втягивает во всякого рода авантюры, приключения и создает опасные ситуации. Лично я так не думаю. Взять, к примеру, этот злосчастный самолет: ведь именно морион мне дал понять, что не стоит вообще лететь, а я его неправильно поняла, и теперь торчу здесь. Но с другой стороны, может, он действительно заставил меня лететь этим рейсом, но для чего-то особенно важного, что я пока не оценила. И, возможно, оценю позже.

Я вернулась к Эллиану, взяла предназначенную мне лилию. Затем сплела маленькую сумочку из травы для камушка, и теперь он висел на моей груди.

— Это накопитель? — протянул руку к камню рыжий.

— Нет. — Я остановила его руку на полпути, замечая голубой сполох, промчавшийся по черным граням. — Это что-то вроде талисмана, оберега.

— Идем, я тебе покажу, что обещал. — Его глаза загорелись зеленым.

— Неужели наконец-то я это увижу?!

— Да, если будешь воспринимать все всерьез.

Мы отправились в самолет, чтобы не мокнуть на дожде, Эллиан вновь соединил наши волосы, я сосредоточилась, но не создавала никакую картинку, а находилась в темноте.

— Мы где? — услышала я серебристый голос иномирянина, силуэт которого блестел сквозь тьму.

— Нигде! Твоя очередь создавать мир для путешествия.

— Уже можно? Тогда смотри.

И тьма рассеялась, как туман уходит с восходом солнца, открывая красивые просторы нетронутой никем зелени лесов и полей. Поистине райские цветы радовали взор. Неподалеку журчали ручейки, перетекающие в речку, а она, в свою очередь, извиваясь по прекраснейшей долине между гор, создавала три водопада и впадала в небольшое горное озеро. А далее расстилался простор города, здания которого вырастали ввысь башенками и шпилями. Все замки и дома были непременно украшены скульптурами драконов, эльфов и прочих представителей других рас и колоннами, гладкими, винтообразными. Множество арок украшало не только здания, но и мосты, которые были прозрачными, словно из стекла, и блестили в солнечном свете.

Вот перед нами возник старинный небольшой замок, сплошь покрытый лианами и

цветущими вьющимися растениями. Издали можно было бы его принять за часть леса или сада, если бы не башенки со шпилями и фигурами драконов на их макушках, торчащие то там, то тут, среди цветов. Ландшафт, окружающий замок, был заметно ухожен, чего не сказал бы о самом строении. Но это только снаружи. Оказавшись внутри, я имела возможность убедиться в этом. Чисто убранные комнаты были обставлены хоть и старинной мебелью и предметами быта, но выглядели довольно сносно и создавали особенный уют. Поразило меня лишь одно: все имело большой размер, такой, что три человека разом могли бы сидеть, например, на кресле у камина и на втором аналогично. Почему такие большие, я сразу не спросила, а потом и вовсе забыла. Отправляясь из комнаты в комнату за рыжим другом, я слушала его рассказ про Артум, его континенты и государства. Их нравы и величественные замашки, больше всего проявляющиеся у ледяных, будь то драконы или эльфы, неважно. Но драконы все большие собственники, особенно ледяные, те вообще ко всему относятся ревниво и практически все считают своей собственностью, словно весь мир существует для них. Огненные, как и полагается, очень вспыльчивые и импульсивные. Ну а про водных он сказал совсем мало, потому как их теперь не существует и многое о них утеряно. Известно, что они были особенные: холодны, серьезны, но справедливы. Некоторые по своим характеристикам склонны к огненным, а другие к ледяным драконам. Но было в них еще что-то свое, особенное, не свойственное ни одному виду драконов. Среди них встречались стихийники чаще, нежели у драконов других видов. И еще, это единственный вид, который не практиковал смешение крови в роду с другими драконами в политических целях, например, для примирения враждующих. Это им было ни к чему, у них в Долине и так жили все возможные виды рас этой планеты.

Странно отреагировал рыжий, когда я спросила, к какому виду принадлежит он, промолчав, с трудом скрывая удивление, и продолжил рассказ далее. И лишь немного позже я сделала вывод, что он обычный человеческий маг, живущий в Дивной Долине в Гласиа Доле, что означает Ледяной Край. Он говорил и оснащал все сказанное яркой красочной картинкой. Интересно, откуда у обычного человека такие подробные познания о тонкостях государств и их интригах?

Чуть позже, закончив краткую экскурсию, он научил меня некоторым сложным заклинаниям, которые у меня получались с легкостью, если верить его словам. При этом он радовался, как ребенок, говоря, что прежде не приходилось никого учить. Так что я его первый ученик, и очень способный.

— Сколькими стихиями ты владеешь? — Его брови взлетели вверх, а сиреневые глаза хитро улыбались, наблюдая за тем, как я легко развожу огонь и управляю им, при надобности.

— Не знаю, — утаила я истину, заплетая косу.

— Твой огонь не тухнет от дождя... — не переставал удивляться Эллиан. — Во всяком случае, я успел убедиться в том, что в тебе странным образом сочетается огонь и вода! А это в природе невозможно! Ты необычна, даже уникальна!

Наш разговор прервал гулкой скрежет металла. Мы разом переглянулись. Обломок самолета тронулся и пополз по песчаному берегу в море. Все-таки его подмыло. Мы выскочили и бросились его останавливать, тут же подоспел и Миф, оставивший рыбалку. Но, как бы мы ни старались, ничего не выходило. Дождь застилал глаза, а порывы ветра все дальше и дальше уносили самолет. Тогда я собралась, сосредоточилась, попробовала использовать стихию воздуха и, мысленно приподняв обломок самолета, понемногу

вытаскивала его из моря. Он оказался тяжелее, чем я думала, и требовал больших затрат магии. Я закрыла глаза и полностью сосредоточилась лишь на нем. Дело пошло легче, а когда я почувствовала легкость от законченного дела, открыла глаза.

Парни стояли, раскрыв рты, не говоря ни слова, будто дар речи потеряли.

— Что? — Я смахнула со лба капельки дождя. — Что-то не так?

Они по-прежнему стояли молча, словно и не слышали меня, и только оглядевшись по сторонам, я поняла, в чем дело. Там, где еще недавно находился обломок самолета, была лишь вмятина на песке.

Глава 14.

«Расставание».

Просторы Соловьиного Края.

— Вот умора! — Рыжая девушка чуть ли не каталась по полу от смеха, тыча пальцем в представительницу женского пола, одетую в черный длинный сарафан с мелкими цветочками.

Эта невысокого роста брюнетка прибыла вместе с Артемом и, как только ступила за порог дома, была встречена сначала недружелюбным взглядом Алены, параллельно переведенным на Артема, а потом, при более детальном осмотре незнакомки, хихиканьем, перетекающим в откровенный смех.

— Прекрати сейчас же, — строго посмотрел на уже заливающуюся смехом дочь дядя Саша. — Это не шутки, когда есть очевидная угроза жизни.

Алёнка поджала губы, но все еще порывалась сорваться на истерический смех. Артем жестом указал ей на часы, дескать, некогда смеяться, пора в путь. Рыжая не будь душой, мышью проскользнула в спальню.

— Вы молодцы! Неплохо придумали, — одобрял их задумку дядя Саша, — Алекса просто не узнать! Девушка из тебя хоть куда.

Практически седой мужчина крепко обнял брюнетку и похлопал по спине. Было заметно изменение в лице хозяина дома при сообщении новости, касающейся перевоплощения Алекса в «Александру». И пусть он был так же гостеприимен и весел, коим хотел казаться, его волнение можно было понять, ведь Алекса он любил как собственного сына и переживал за него так же, как за родных дочерей.

— Дядь Саш, все будет хорошо, — успокаивал его Алекс.

Мужчина в ответ только кивал.

— Может, стоит переодеться? Думаю, не очень-то удобно будет прыгать по островам в этом сарафане, — Аленка вернулась в полном снаряжении.

— Да! Об этом мы как-то не подумали, — согласился Артем, провожая взглядом Алекса, нехотя плетущегося за мелькающей перед глазами огненной шевелюрой девушки.

Спустя некоторое время они возвратились, и теперь «Александра» была одета в легкий спортивный костюм, брюки которого были до колен, а еще за это короткое время Аленка успела нанести немного макияжа своей новой «подружке», и брюнетка стала еще аппетитнее и привлекательнее, а значит, больше походила на девушку.

— Аленка, ты просто мастер перевоплощения людей, — восхитился внесенным ею дополнением в образ «Александры» рыжий и демонстративно поцеловал ей руку.

В ту же минуту щеки девушки залились румянцем, но сейчас она не противилась его

поцелую. Артем без труда понял, что все-таки его персона ей далеко не безразлична. Это подтверждалось и отсутствием возмущения из-за его сиюминутного «посягательства» и тем взглядом, брошенным ею на него, когда он недавно заявился к ним домой под руку с какой-то брюнеткой. Тот взгляд выражал все сполна: негодование, ревность, досаду и одновременно презрение, злость.

Еще через пару минут поисковая тройка уже мчалась по шоссе по направлению к лесу, где их ждал вертолет.

— Смотрите! Что это? — Алёна вскочила со своего места и прильнула к окошку вертолета.

— Но ведь еще вчера на этом острове ничего не было!!! — возмутился Алекс.

Там, внизу, на самом большом из группы островов блестели окна кабины самолета.

Ребята, как только Артем посадил самолет, выскочили на улицу, не веря своим глазам.

— Но ведь такую махину невозможно было не заметить, — недоумевал Артем. — Мы здесь сто раз пролетали!

— Где же она пряталась? — Алекс дернул ручку дверцы, подойдя к обломку самолета.

Дверь не сразу поддавалась, но под натиском парней все же открылась. Войдя в кабину, они обнаружили одеяла на полу, явно служащие лежанкой, так как мягкие спинки от сидений самолета были очень похожи на подушки. Около одной из импровизированных кроватей располагалась шкура большого тигра.

— А почему их три? — Рыжий обратил свои серые глаза на Алекса.

— Не знаю, — пожал плечами брюнет. — Если этот обломок являлся самолетом, на котором летели Люся и Миф, то их здесь должно быть двое. Она говорила, что с того рейса никто больше не выжил.

— Может, они еще кого-то подобрали, например, с разбившегося корабля, — высказала свое предположение Аленка. — И он стал третьим.

— Вряд ли, за все это время ни один корабль не проплыл мимо них... — Алекс замер у панели пилотов.

— Ты чего? — подошел к нему Артем, заметивший внезапное замешательство друга.

— Это Люси... была когда-то Люсиная блузка. — Брюнет поднес к лицу небольшой лоскут шифоновой ткани и прижал с таким трепетом и любовью, что по спине рыжего и Аленки пробежались мурашки.

Алекс опустился на шкуру тигра, погладил мягкую шерстку и почувствовал запах, такой родной и знакомый много лет.

— Она точно была здесь! Это ее «кровать»! — воскликнул он.

— С чего такая уверенность? — подошел к шкуре на полу Артем.

— Она пахнет...

— Люсей!!! — За Алекса завершила фразу Аленка, тоже почувствовавшая аромат весенних ландышей.

Артем сразу же сбегал в вертолет и, с помощью Аленки, притащил какие-то приборчики. Начал включать, измерять, обходить по периметру.

— Да тут зашкаливает! — радостно заявил он.

— Что зашкаливает? — оторвался от созерцания обрывка блузки Алекс.

— Здесь, как мы и предполагали с Федькой, аномальная зона! — сделал заключение рыжий, а Алекс тяжело вздохнул.

— Мне от этого не легче...

Рыженький достал маленькие пакетики и маркером на них сделал какие-то пометки. Затем насыпал в один из них немного песка, собранного на берегу острова, а в другой — наметенного в кабине самолета. Для проверки идентичности их происхождения. И оказалось, что они из разных мест.

— Что это значит? — Брюнет сидел на берегу, наблюдая за солнечным диском, неумолимо катящимся к закату.

— Дорогой мой друг, это означает, что мы их здесь не дождемся. Их тут попросту нет!

— Как нет? А этот обломок?! — выпалила рыжая.

— Я не могу объяснить, как он сюда попал, но их здесь точно нет. А песочек тому подтверждение, — уверял Артем, еще раз убеждаясь в правильности полученного результата исследования.

Шум моторов приближающихся вертолетов нарушил рассуждения искателей.

— О-о! Пора уносить ноги! — резко скомандовал Алекс, оглядываясь на виднеющееся вдали судно с флагами МЧС.

— По местам! Что-то ребята запоздали... — буркнул Артем, втаскивая в вертолет последний из приборчиков и заводя мотор.

*****

Остров в Атлантике.

Эта ночь была просто из ряда вон выходящая. Мало того, что ночи здесь и без того холодные, несмотря на дневную жару, так еще и дождь упорно не желал прекращаться. И если бы не тигр, непонятно по какой такой причине пришедший к нам, мы бы, наверно, замерзли. Это добродушное огромное животное, наевшись рыбы, которую мы для него вечером специально ловили, не пожелало уходить и, свернувшись клубочком под пальмами, грело нас троих всю ночь. Поначалу мои друзья искоса смотрели на полосатого котяру, с недоверием, но я же абсолютно свободно чувствовала себя в его присутствии и прямоиком отправилась спать к нему под бочок, ни на секунду не усомнившись в его дружелюбном настрое. Следующим прибыл к нам Эллиан, а уж самым последним Миф: наверно, остался неприятный отпечаток после его посиделок на пальме, под которой бродил этот самый полосатый хищник.

Я была в окружении мужчин, в самом центре, на теплом, мягком тигре, и, с наступлением рассвета, мне стало жарко. Я осторожно вылезла из-под руки Мифа. С улыбкой встретила поднимающееся солнце и несказанно обрадовалась отсутствию дождя: наконец-то можно будет просохнуть. И пора изготовить новую одежду. Чем я и занялась, позавтракав фруктами. Надо бы успеть до того, как проснутся мои друзья.

Я практически завершила новый топ, когда моего плеча коснулась рука. Этот жест был предсказуем, потому как я давно ощутила присутствие и взгляд одного из друзей и только лишь поэтому не подпрыгнула от неожиданности. Но все же сделала вид, что перепугалась.

— Ээль! Разве можно так людей пугать? — нахмурилась я.

— Извини, — мягко ответил он. — Как спалось?

— Отлично! Уютно и тепло, — улыбалась я, в самом деле довольная прошедшей ночью.

— А я всю ночь по переменной бока подставлял греться.

Парень набирал фруктов для завтрака. Я же надела свежесплетенный топ и внимательно рассматривала Эллиана. Сегодня он выглядел как-то необычно. Он дотягивался до розетки бананов, и что-то в нем было не так, как всегда. Вроде бы тот же ровный цвет загорелой

кожи, те же огненные волосы, заплетенные в замысловатую косу, те же меняющие цвет глаза... Да, конечно, вот в чем дело, глаза! Они, всегда такие выразительные, горят как-то по-иному, с большей глубиной, что ли, но в них одновременно поселилась тоска. Отчего? О мой Бог, только не говорите мне, что он тоже... попался на эту неизменную ловушку безответной любви! Этот вывод сразу пришел в голову, как только в его руке помимо бананов оказался цветок, похожий на розочку шиповника. Даже не знаю, когда и где успел ее сорвать? И это уже не первый цветок. Сначала я как-то не придавала этому значение, но теперь...

— Спасибо... — настороженно улыбнулась я, принимая подарок. — Ты тоскуешь по дому? — немного погодя спросила я.

— Есть немного, — тяжело вздохнул зеленоглазый. — Но что я могу поделать? В условиях вашей планеты мне никогда не набрать такого количества магии, чтобы взломать печать портала.

— А на каком уровне сейчас твой резерв?

— Практически на нуле...

— Не расстраивайся, мы что-нибудь придумаем. Надо только выбраться с этого острова. Мои друзья-ученые помогут.

— Ученые — это маги? А какая у них степень силы? — немного оживился рыжий.

— Ну почти маги. — Не нашла я, с кем их еще сравнить, потому согласилась. — А сила, думаю, достаточная.

Оставив завтрак для Мифа, который все еще спал — он же вчера позже всех лег спать и ловил рыбу для тигра на сегодня, — мы отправились на очередной ментальный урок. На этот раз Эллиан меня учил магии воздуха, которая у меня получалась менее удачно, нежели огня и воды, как показала практика с самолетом. В этот раз мы были на горном плато, недалеко от Дивной Долины. Здесь, по словам Эллиана, самое удобное место для тренировок.

— Если ты менталист, то стихиями ты можешь управлять практически так же, как людьми, стоит только лишь подумать, и оно произойдет.

Ну, надо же, никогда не задумывалась об управлении людьми. Мне всегда это казалось чем-то низким и подлым, когда человек под твоим воздействием становится марионеткой.

— Вот так же, как ты делаешь дождь с грозой, — стоя под проливным дождем, объяснял мой рыжий «учитель».

— Да, но гроза появляется вовсе не от моих мыслей.

— Как это?

— А вот так. Если меня что-то или кто-то очень разозлит, то вот она, да еще и смерч иногда к ней присоединяется. И это все спонтанно и неподвластно мне.

— Как, ты не контролируешь этот процесс? — Его брови взлетели вверх, затем нахмурились.

Он стал ходить туда-сюда по плато.

— Так же нельзя! А если этот поток уничтожит все без разбору, то есть и друзей, и врагов?!

— Обычно в таких ситуациях я бываю один на один с врагами.

— Это тебе повезло, точнее, твоим друзьям, которые не находились рядом.

Я сразу вспомнила случай с Алексом и невольно хмыкнула. Эллиан заметил мою усмешку.

— Что, все-таки кому-то доставалось уже?

— Но это было по моему желанию и под четким контролем, — нехотя кивнула я.

— Судя по твоей усмешке, контроль был невелик, — скривился Эллиан. — Ну да ладно, продолжим.

И я, под контролем «учителя», вновь принялась создавать воздушные потоки, направлять их по заданному курсу, творить из них невидимые предметы и использовать в качестве продолжения рук — эдакие гаджет-руки. Нас это настолько увлекло, что мы, пока я создавала очередной гамак прямо в воздухе, не заметили появления третьего лица у нас за спиной.

— Чудненько! Ты обзавелся своей первой ученицей? — прозвучал за спиной слащавый голос.

Мы одновременно оглянулись и так же одновременно уронили челюсти на каменное плато под ногами. Я от вида начинающего уже доставать брюнета, а Эллиан вообще не ожидал именно его.

— Виррон? — узнал высокого брюнета Эллиан.

— Как же ты мне надоел! — воскликнула я и пустила в него все потоки воздуха, что были мною сегодня здесь задействованы.

Поднялся сильный смерч, засыпающий пылью глаза и кружащий тяжелые камни, подхваченные с земли.

— Контроль! — кричал сквозь вой ветра в ушах рыжий. — Включи контроль воздуха! — На него летела огромная глыба, отколовшаяся от скалы.

Все помутнело, потемнело и развеялось.

Рыжий сидел ко мне спиной, сплошь покрытый крупными капельками пота.

— Люся, умеешь же ты напугать. — Эллиан, часто дыша, расплетал нашу косу.

Мы отправились к озеру.

— А кто этот Виррон? — Я посмотрела на рыжего.

— Это представитель ледяных драконов собственной персоной, наследник Ледяной империи. — Со злобой и неприязнью в голосе прозвучало это пояснение.

— То-то я думаю, чего он такой надменный и высокомерный.

— А что значило «ты мне надоел!»? — не упустил возможность спросить Эллиан. — Вы знакомы?

— Как что? Раз твое выражение лица было недружелюбным по отношению к нему, значит, это кто? Правильно: враг, вот я так и выразилась.

— Что-то ты недоговариваешь, — не согласился с таким объяснением рыжий, на что я лишь пожала плечами и опустила взгляд.

За разговором незаметно промчалась тропинка, и вот он, лазурный берег. Я просто обожала окунаться в свежую прохладу воды, смывая с себя пыль, грязь, потоки дождя или соленый панцирь морской воды. А еще эта вода прекрасно успокаивала и приводила в порядок мысли. И я вновь отдавалась с головой захлестывающим меня эмоциям при погружении в воду. Она меня куда-то звала, несла, убаюкивала своим неповторимым шепотом, отзывалась еле ощутимым голосом внутри. Мои сердца от этого бились сильнее, взволнованно и замирали в предвкушении чего-то непонятного, неизведанного. Казалось, остается совсем маленький шаг, и я открою занавес, узнаю, что меня ждет и так волнует. Я невольно вспомнила про деда: как он там, когда выйдет на связь? А вдруг они ему не дадут больше это осуществить, вдруг ему нужна моя помощь?

— Люся, ты где? — взял меня за руку Эллиан.

— А? Я просто задумалась, — рассеянно ответила я и нырнула.

Рыжий пустился за мной, догоняя и опережая. Я опустилась на самое дно, преследователя не видно. Проплыла несколько метров и поднялась на поверхность, уже на противоположной стороне озера, а он тут как тут! Резким движением руки ловит меня и привлекает к себе, заключая в крепкие объятия.

— Пусти!

— Не-а, а то ты снова убежишь. Лови тебя потом. А мне это, знаешь, не очень-то легко дается, — скривил губы рыжеволосый.

— Что ты говоришь?! — возмутилась я. — Еще ни разу не промахнулся с отлавливанием меня!

— А я и не говорю, что промахиваюсь, просто это нелегко, — пояснил он, не ослабляя хватку и меняя цвет глаз на сиреневый.

— Элъ, можно личный вопрос?

— Конечно.

— Почему твои глаза все время меняют цвет?

— Что? — Его лицо отражало искреннее удивление. — Ты видишь цвет моих глаз? — Этот вопрос его просто выбил из колеи, и он отпустил меня.

И только теперь я поняла, что до этого мы висели в воздухе, над водой, потому что теперь я шлепнулась в озеро, выпущенная из рук парня. Я невольно пискнула, когда он вновь меня облапил, вытаскивая из воды.

— Может, это свойство вашего солнечного света? Я не знаю, отчего так происходит.

Я чувствовала, что эти слова — ложь, но почему он боялся открыться мне, я не понимала.

Мысли его для меня были недоступны, видимо, он их тщательно защищал.

— А может... — продолжил рассуждения Эллиан, поглаживая мое плечико. — Это все... чувства?!

Святые Отцы! Только не это! Нет, скажите, что мне это снится.

— Я не знаю, что со мной! Внутри все горит огнем! Я никогда не ощущал ничего подобного. Душа рвется наружу, мысли путаются... и, что самое интересное, я не могу ничего с этим поделать... — Неожиданно он прижался ко мне, а его руки обхватили мою талию. Несколько минут мы так стояли молча.

А потом закружили над водой, словно в диком, но трепетном и страстном танце. Легкими движениями он меня поднимал на руки, вновь опускал на поверхность воды, крепко обнимал. А когда наш импровизированный танец закончился у водопада, он приподнял мой подбородок, заглянул в глаза и нежно поцеловал. Потом еще и еще раз, с головой погружаясь в захлестывающие его эмоции. Его крепкие мужские руки гладили мою спину, переходя на шею, плечи. Легкими движениями руки он отбросил мои волосы за спину и прижал меня к горному выступу, на котором когда-то сам красовался прикованным. Пора что-то делать!

Я дополнительно активировала заклинание безразличия, все время содержащееся в полной боевой готовности, учитывая мои психологические изменения последних дней. Но оно как-то не спешило действовать. Я уже успела себя отругать за то, что не обновила его с самого утра, понадеялась, как всегда, на «авось, пронесет», да не тут-то было, не пронесло. Сейчас я воспроизвела его вновь, с нуля — тот же результат. Теперь его руки все настойчивее требовали желаемого, лаская мои бедра. А в глазах плескался океан

александритовой страсти, всепоглощающий и обжигающий. От его прикосновений по моей коже россыпью разбегались мурашки, сопровождающиеся языками не обжигающего пламени. Я не могла разобрать, чье это: мое собственное или все же его пламя. Меня просто всю трясло, сковывая по рукам и ногам, не позволяя сделать ни одного движения, не говоря уже о проявлении сопротивления. Я не понимала, почему заклинания не действовали! Может, они разового применения или у меня уже иммунитет на них выработался?

— Люся, прости меня... — вздыхая, шептал рыжий, теперь уже касаясь моей груди, топик на которой тут же сгорел, не выдерживая натиска пламени.

Стоп: пришло понимание того, что в данный момент дело не во мне! Я сейчас не горю желанием и не пылаю страстью, наоборот, спокойна и безразлична. Значит, заклинание действует. И значит, это он теряет свой собственный контроль по непонятной мне причине. Вот тут-то я рванулась, насколько это было возможно, но меня поймали за волосы, от чего я сдавленно айкнула. Теперь он стоял за моей спиной, потихоньку подтаскивая ближе серебристые локоны. Рыжий подносил их к лицу и с упоением вдыхал аромат ландыша. Когда моя спина прижалась к его торсу, мужская ладонь обхватила округлость моей вздымающейся от волнения груди. Я попыталась вновь вырваться, но его это только провоцировало сжимать крепче объятия. Что ж, придется применить крайние меры. Но в ту же минуту блеснула синяя молния, исходящая из моего черного кристалла на груди, до которого нечаянно дотронулся огонь рыжего. Эллиана отбросило от меня на несколько метров. Воспользовавшись минутным замешательством парня, я ныряю в озеро и уже оказываюсь на противоположном берегу. «Какой страстный мальчик, — думала я про себя. — Соблазнить меня решил. Это было бы возможно, если бы я пожелала. Но, боюсь, этого еще долго не случится, пока я буду не готова, даже с любимым мужчиной...» Людей всегда пугает что-то новое, неизведанное.

Не успела я перевести дух, как предо мной уже сияли звериным инстинктом глаза рыжего.

— Эльль, прекрати! Не то я за себя не отвечаю. Я не шучу... — Договорить мне не дали, впившись в мои губы поцелуем.

— Я не могу... остановиться... — Рыжий повалил меня на землю, и все его тело окуталось теплым пламенем, охватывая и меня, за исключением области солнечного сплетения, в районе которого красовался черный камень. В его глазах не было ни искры здравого рассудка, лишь океан страсти и желания завладеть лакомым кусочком. Его губы коснулись темной серединки груди, заставляя меня прогнуться от удовольствия. Каждое прикосновение его теперь заставляло меня вздрагивать, а поцелуи, осыпавшие мое тело, кружили голову. Кажется, теперь на меня вновь накатило. В который раз бросаю на себя заклинание безразличия, и одновременно слетает несколько синих молний с рук,жатых Эллианом над моей головой. И что же? Они теперь сливались с его пламенем, не причиняя никакого вреда наглицу. Тогда я призвала стихию воды, но и она лишь закружила вокруг нас вихревым потоком, создавая нечто похожее на полог, и красиво разбрасывала брызги, словно фонтан. Что случилось, почему я даже разозлиться не могу, и все стихии работают против меня? Ответ последовал сам. Опять виною линька?! Зверь, в котором бушуют гормоны, требовал свое. Но это перешло на какой-то новый уровень, неизвестный мне. Я попробовала вырваться из-под обезумевшего Эллиана и тут же была поймана за ногу и притянута обратно. Я раньше никогда не сталкивалась с такой страстью, не видящей, не слышащей, сносящей напрочь крышу. Теперь эта страсть понемногу поглощала меня, я с трудом

сдерживала свои эмоции и порывы. А вот мой «учитель», кажется, уже даже не пытался.

Нетрудно догадаться, чем бы все это закончилось, если бы не прозвучал оглушающий гром, похожий на взрыв, сопровождающийся небольшой встряской земли. Затем последовала яркая ослепляющая вспышка, и из водопада хлынул отряд карателей.

— Какие настойчивые, — шептала я, выбираясь из-под рыжего.

— Они не успокоятся, пока не найдут мой труп, — опомнился рыжий. — Даже если я еще живой, в этом и заключается их работа — выполнять поручения правителя по доставке или уничтожению трупов, — пояснял Эллиан, когда мы медленно отползали в чащу джунглей.

Вновь последовал взрыв, и землю затрясло так, что каратели и мы не устояли на ногах. Откуда-то слева послышался гул и шипение.

— Все святые, только этого еще не хватало... — тяжело вздохнула я и быстро помчалась в сторону странных звуков, предполагая самое худшее.

— Люся, что это? — Рыжий догонял меня. — Объясни, куда мы спешим?

— Сейчас узнаешь. — Мы остановились на высоком обрыве скалы, а прямо перед нами высилась еще одна, окруженная морем, и время от времени испускала струю пара и пепла.

— Ого! Ничего подобного не видывал, — восхищался горой не понимающий всей опасности Эллиан.

— Я бы тоже хотела восхититься, — строго и разочарованно взглянула я на него. — Но не могу, потому что это вулкан и через несколько дней, а может, часов начнется извержение.

— А что это такое?

— Это раскаленная, все сжигающая огненная масса — магма — будет выбрасываться на сотни метров ввысь, а потом растекаться по острову, не оставляя ничего живого после себя.

Мои слова заставили его призадуматься, но размышлять тут было некогда, надо возвращаться. Мы, стараясь не попасться на глаза карателям, рванули домой. Миф безмятежно болтался в теплом морском прибое, когда из джунглей в сгущающихся сумерках появились они, в черных балахонах.

— Нет! — невольно вырвалось у меня, и Эллиан закрыл ладонью мне рот, падая со мной на песок. — Они его убьют?!

— Нет, — резко заявил рыжий, взяв меня за плечи. — Всего лишь дай мне немного магии.

— Как я тебе могу ее дать?

— Вот так. — Он взял мою ладошку и приложил к своему солнечному сплетению.

Я закрыла глаза, и в тот же миг под моей рукой возникло синее сияние, которое стало расползаться в разные стороны, охватывая все тело Эллиана. Спустя несколько минут, оно было полностью объято синим пламенем, наполняющим парня силой магии. Временами, открывая глаза, я видела, как развевались огненные локоны на ветру, а руки Эллиана непрерывно плели замысловатые сети из магических пассов и жестов. С его рук то и дело слетали огненные шары всевозможных цветов и размеров, а за ними неизбежно следовали вспышки взрывов. Точно так же в нашу сторону сыпался проливным дождем поток проклятий, заклинаний и шаров, рассыпающихся о защитный купол над нами. Не знаю, сколько длился этот бой, но замкнувшие нас в плотное кольцо каратели исчезли, а я при этом не чувствовала недостатка энергии — странно. Она лилась из меня непрерывным ключом, неиссякаемым источником, словно и не во мне была вовсе.

— Х-хва-тит... — еле донесся до моего слуха шепот. — До-оста-точно...

Миф стоял на коленях и держал на руках голову Эллиана, когда я ослабила поток магии и отняла от него свою руку.

— Что с ним?

— Не знаю, — испуганно отвечал блондин.

Но я, прикоснувшись к нему, осознала, что в нем практически не осталось силы. Почему? Ведь тратил он мою?! Проверив свои запасы, я нашла их полными на две трети. Так что же с ним? Не зная, что предпринять, я попробовала влить в него еще немного, но не получалось. Связь упорно не восстанавливалась, словно ее кто-то блокировал.

— А где эти? Струсили?

— Нет. — Миф попытался взвалить себе на плечи Эллиана. — Их больше нет. Они уничтожены, все до одного.

— Не может быть! Да их было не меньше двух десятков!

*****

Эллиан очнулся лишь к утру, под бочком у тигра, которого мы прозвали Мурзиком. Потому что он очень был похож на ручного домашнего кота и любил мурлыкать, с той лишь разницей, что был огромного роста и кормить его надо в десять раз больше, но, однако, раз в два-три дня. А, как мы выяснили, он был огромный любитель рыбы. Нашего питомца мы не обделяли, кормили до отвала, взамен он нас согревал холодными ночами, мурлыча себе под нос и нам на ухо, как трактор, но это ничуть не мешало, даже успокаивало.

Только вулкан не давал покоя, все чаще и чаще выпуская пар и сотрясая землю.

— Ты как? — Свое волнение выдавала с головой.

— Отлично! Но вчера ты меня чуть не убила. — Мои глаза от такого ответа непроизвольно расширились.

— Разве тебе неизвестно, что у каждой медали две стороны. — Он заложил руки за голову. — Мало магии — смерть, слишком много — смерть. Да к тому же чужой стихии, на распознавание и обработку которой уходит своя собственная.

— Как это?

— А вот так. Ты влила в меня неосознанно магию воды, кажется, а у меня другая стихия. — Я опустила взгляд. — Нет, ты не виновата. — Он приподнял мой подбородок. — Я сам, дурак, не объяснил тебе ничего.

— Эллиан.

— Да.

— Это был огонь.

— Как? Что ты говоришь? — Теперь его очередь расширять голубые с зеленой окантовкой глаза.

— Вот так.

— Но он... синий! Мой собственный ощущал его как инородный, и стоило применить заклинание подчинения, чтобы заставить свою стихию принять чужую за свою.

— Я понимаю, что это необъяснимо, но это так. Смотри. — Я бросила искорку с руки в сторону старого костра, и его угольки занялись синим пламенем.

— Но я всегда думал, что этот цвет — иллюзия! Просто тебе он нравится, и все, — открылся Эллиан, ведь я костер уже разводила не раз. — А разве людям это доступно?! — Непонятно, кому был задан этот вопрос.

— Но все же ты молодец! Если бы не твоя сила, — Эллиан протянул руку к камню на

моей груди, но прикасаться не стал, — нам несдобровать. — Он взял меня за руку, а я довольно кивнула, в знак согласия. — Хороший амулет, — бросил он снова любопытный взгляд на мой камень, следуя со мной за питьевой водой.

— Где? Это? — Я взяла граненый карандашик в руку. — Это просто камень. Но я его люблю.

— Нет, не просто камень, такие камни большая редкость, их даже зачаровывать не надо, все равно с другим хозяином не уживутся. В них заключен мощнейший природный потенциал и сила стихий.

— Ого! А с чего ты это взял? У вас такие камни тоже водятся?

— Водятся, но очень-очень мало. — Он замолчал, как будто что-то обдумывая и решая, говорить или нет. — Есть еще похожие по характеру камни, красные кристаллы, но они очень нежные и ранимые в отличие от черных. Попав в плохие руки, они переживают ломку и становятся серийными убийцами, а еще... — он опять замолчал, — ...мне рассказывал мой прадед, что они по-особому влияют на водных драконов.

— Ух, ты! Неужто убивают?

— Нет, парализуют. Лишают воли.

Ну и ну, стоит опасаться таких камушков. Знать бы еще, как они выглядят. Надеюсь, это не рубин.

— Эльль.

— Что?

— А ведь ты мне соврал, что не можешь открыть портал домой. — Он вдруг повернулся ко мне в недоумении.

— Твой резерв полон, а соединяя его с моим, ты получаешь вдвое больше силы для взлома печати.

— Ты права, но я не врал, пополнился ведь я только вчера, опять же благодаря тебе, — развел он руками, с легкостью увернувшись от ответа. — Да и нет гарантии, что печать легко поддастся взлому.

— Но ведь попробовать можно.

— Конечно, — как-то нерадостно отвечал он, набирая последнюю емкость для воды.

На пляж мы возвращались молча. Миф резвился с Мурзиком, к которому очень привязался.

— Миф, сегодня Эллиан нас покинет.

— Как это? — Блондин сидел по пояс в воде и ласково трепал за ухом тигра.

— Мы попробуем вечером открыть портал. Мне понадобится твоя помощь.

— Конечно, все что угодно.

До самого вечера Эллиан ходил в глубоких раздумьях, а к назначенному времени начал странный разговор о том, что ему надо домой, чтобы уладить некоторые возникшие проблемы, а значит, защитить свою маленькую семью, состоящую из отца с матерью и младшей сестренки, от угрожающей им опасности. Попутно наказать виновных, и, самое главное, восстановить справедливость в Дивной Долине. Во всяком случае, он намерен положить все силы на это правое дело и сделать все возможное. А в конце своего повествования добавил, что был бы счастлив взять меня с собой, показать прекрасный мир, как только все уладит. А сейчас не хочет подвергать меня опасности, нависшей над ним. И одновременно с тем не хочет расставаться. А вот это новость! Неужто я настолько запала в душу?! Хотя вчерашний вечер — тому подтверждение.

— Ээль, я бы с радостью, но у меня отец и сестра волнуются. Они даже не подозревают, что я жива. Я должна...

— Я все понимаю, — он перебил меня. — И не настаиваю. Обещай лишь одно, — он крепко сжал мои ладони, — что мы еще увидимся. Я обязательно прилечу сюда.

Что, прилетит? Это так выражаются о перемещении порталом, или он проговорился о крыльях?!

— Начинай. — Он крепко обнял меня и Мифа, молча наблюдавшего за нами.

— Может, вас оставить ненадолго? — смутился блондин.

— Нет, не стоит. Мы уже начинаем, — с грустью ответила я.

Я положила ладошку на грудь Эллиану, и привычное синее пламя охватило его. Он сосредоточился и направил поток магии на водопад. Спустя несколько минут появилось круглое окно, за которым виднелась Дивная Долина.

— Вот это да!!! — невольно воскликнул Миф, рассматривая во все глаза бушующую зеленую Долину, сверкающую вдалеке снежными горами, покрытую множеством озер и речек.

Мои силы меня на этот раз покидали стремительно, словно кто-то огромным пылесосом выкачивал из меня все жизненные соки. И вот раздался приглушенный хлопок, сопровождающийся россыпью искр, от которых я машинально заслонила свободной рукой. И как только окно достигло двухметрового размера в диаметре, Эллиан положил на мою руку свою.

— Спасибо! Я никогда тебя не забуду. — С этими словами вложил мне в ладошку какой-то маленький предмет и сомкнул пальцы в кулак. — Я вернусь за тобой. — Он поцеловал все еще сомкнутый кулак.

Помахав на прощание Мифу, вошел в порталное окно.

— Я должен был это сделать. Прости... — взглянул он на меня своим александритовым взором, а на плече засиял дракончик.

Вид Долины потускнел, зарябил, как отражение в воде, и с тем же неизменным хлопком сомкнулся. А я, с трудом удерживаемая на ногах, села на колени и раскрыла ладонь. На ней поблескивал множеством граней, размером со спичечный коробок, в форме сердечка красный камень. Что Эллиан имел в виду и за что просил прощения, осталось загадкой.

— Ты как? — поспешил ко мне Миф и поднял на руки.

— В порядке, просто сил маловато. — Я обняла его за шею, сжимая в руке странный красивый подарок.

Он ничего не спрашивал по дороге на берег. И лишь очередной взрыв вулкана помешал ему меня донести без происшествий. Блондин чуть было не уронил меня, когда земля вновь тряхнулась, вовремя прижался к ближайшей пальме. На берегу нас встречал взволнованный Мурзик. Тигр бегал вдоль побережья туда-сюда. Я же сэкономила силы и думала, как бы поскорее улететь отсюда и тигра прихватить с собой.

*****

Утром рано я первым делом отправилась на плавание в озеро, набираться сил. Сливаясь практически воедино с водой, я ощущала ее во всех членах моего тела. Но резерв мой заполнился разве что наполовину. И тут меня посетила интересная мысль: «А что если это озеро кишит магией по той простой причине, что в водопаде спрятан портал? И что будет, если конкретно из него черпнуть немного?» Шальные мысли меня часто посещают, но не

всегда я их слушаюсь. А здесь, в условиях бедствия, выбирать не приходится, выход только один — проверить. Я напрямик отправилась к водопаду, встала под его леденящие струи и ощутила океан магии, плещущийся вокруг, но недоступный. Я на уровне интуиции стала подбирать к нему «ключи»: огонь, вода, воздух, земля, — пока не подобрала нужное сочетание стихий, подходящее по сущности. И тут-то на меня обрушился этот океан, я даже выпала ненадолго из водопада. Ну и силища, попробуй ее удержать, а еще говорят, на Земле нет магии, хотя это же место соприкосновения двух миров, и магия, скорее всего, извне. Еще раз встать под поток я не решилась, а то впаду в очередной отходняк — какой тогда из меня летун. Тем более, что для наполнения моих резервов даже про запас хватило полминуты нахождения в этом океане. Я порадовалась появлению вместо кисти когтистой лапы, с улыбкой отправилась к Мифу.

— Присядь, — предложила я блондину.

Он перекошил в изумлении лицо, но возражать не стал, лишь заткнул уши от оглушающего нового взрыва.

— Что-то он совсем разбушевался, зачастил шуметь, — удрученно посмотрел он в сторону вулкана.

— И именно поэтому нам надо спешить. К счастью, мой резерв полон и мы сможем отсюда улететь.

Миф обернулся на меня.

— Да, именно, ты не ослышался, улететь.

— На чем? — всплеснул он руками.

— На мне.

— Кто-то из нас спятил... — забормотал он.

— Нет, вовсе нет. Я же говорила, что когда-нибудь ты все узнаешь. Обстоятельства сложились так, что этот секрет будешь знать только ты, и потому ты должен принести мне клятву на крови.

Хорошо еще, дед успел меня научить этому несложному ритуалу, где используется капля крови дающего клятву и того, кому дают. Я подала нож Мифу. Он уколол себе палец и капнул капельку крови в скорлупку ореха, произнес слова клятвы, затем я произнесла заклинание и сделала то же самое. Небольшая вспышка, озарившая две капли, сливающиеся в одну, заставила их исчезнуть, а ранки от укола ножом тут же затянулись.

— Ну а теперь самое главное. — Я распускала волосы. — Миф, я — Дракон.

Глава 15.

«Домой»!

Остров в Атлантике.

Миф выглядел как загнанный кошкой в угол мышонок и не верил своим глазам, ушам и вообще всем органам чувств. Перед ним стоял на массивных когтистых лапах, сверкая на солнце чешуей и кончиками шипов, проходящих вдоль спинного хребта, огромный белый дракон. Он занимал все пространство между морем и джунглями, едва ли не ступая передними лапами в воду. В этом древнем чудовище не было ничего узнаваемого от Люси, разве что серебристая грива и проникновенные синие глаза, правда, с вертикальным зрачком.

— Миф, очнись. — Я старалась говорить тише, не допуская рыка в голосе. — Залезай!

— Я присела на песок.

Миф с открытым ртом поднялся, отряхнулся, шатаясь подошел поближе и осторожно прикоснулся к моему чешуйчатому боку. Я сделала в шутку резкое движение в его сторону, и блондин испуганно отпрыгнул.

— Я шучу! — рассмеялась я, обвивая Мифа хвостом и поднимая его на ноги.

— Не смешно, — резко ответил Миф, нахмурившись.

— Залезай! — подтолкнул его мой хвост.

Миф вскарабкался мне на спину и долго рассматривал мои чешуйки, гриву и рога. Прозвучал взрыв вулкана, выбросив струю пепла так высоко над островом, что даже нам ее было видно здесь, на берегу.

— Ты там держись крепче, — повернула голову я к Мифу, вставая на ноги, но они у меня подкашивались из-за трясущейся земли.

Похоже, началось. Вулкан проснулся, пора уносить ноги. Я расправила крылья, сделала два взмаха и остановилась. Где же Мурзик? Поискала его взглядом — нет. А вулкан меж тем стал выбрасывать огромные глыбы камней. Они падали в джунгли, ломая пальмы, обрывая лианы. С жалобным рыком из зарослей бамбука выбежал тигр. А, вот ты где был? Уставившись на громадное чудовище, он резко затормозил и хотел было уже повернуть обратно, но мои крепкие лапы вовремя схватили его. Окинув взглядом за эти двадцать дней ставший родным остров, я оттолкнулась и, под восторженные крики Мифа, взлетела. Вот оно, долгожданное ощущение ветра в крыльях! Не обращая никакого внимания на груз на шее и в лапах, я наслаждалась полетом. Стоило мне лишь взлететь, как я сразу безошибочно определила, в какую сторону мне держать путь: на северо-восток.

Летели мы довольно-таки долго над бескрайними просторами океана, уже приближалась ночь, а мы не встретили ни одного судна. Сгущалась тьма, на небе появлялись звезды, а под нами, в толщах воды, то там, то тут вспыхивали зеленые зонтики медуз, как светлячков.

— Миф, собери мою гриву, я не хочу, чтобы она намокла.

— Что? — Зеленоглазый судорожно начал стягивать в единый хвост мои серебристые локоны, понимая, что мы снижаемся.

Я опустилась на воду, чтобы передохнуть. Тигр, очутившись в воде, мигом сообразил, что дракон не столь страшен, как ему казалось раньше, и проворно залез мне на спину поближе к Мифу.

— А как же акулы? — со спины отозвался Миф.

Я бросила на него смеющийся взгляд.

— Ах, да, какие акулы — против такой бронированной туши, — сразу же сообразил он.

Так мы плыли несколько часов, мой наездник даже успел вздремнуть. Ну а я все думала об острове: ведь если он уничтожится вулканом, то я его больше никогда не найду, а значит, и водопад с порталом... и Эллиана...

Я осторожно взлетела и, думая о своем маленьком домике, не заметила, как проскочила в какую-то мерцающую тучку или облачко. Что это было, я не знаю, но то, что с другой стороны я вылетела уже в свой сосновый лес — это факт. Мои крылья зацепились за макушки елок, и мы грохнулись вниз. Не то чтобы я не умела летать в лесу, просто я не ожидала такого резкого появления преграды на моем пути. В результате я поранила немного свои крылья, ну а мои спутники отделались ссадинами и ушибами. Достигнув земли, я приняла человеческий облик.

— Ну и приземление, — стонал Миф, потирая ушибленные места. — Где это мы?

— Если мне не изменяет мое чутье, то дома! — радостно заявила я. — Идем!

— Как ты понимаешь, куда идти в такой кромешной тьме? — раздавался мягкий баритон за спиной.

— Я здесь много лет живу, знаю каждый кустик.

— Не хочешь ли ты сказать, что мы у тебя... — он вдруг замолчал, выходя за мной на асфальтированную трассу и замечая вдали миниатюрный «замок», — ...дома... Смотри-ка, он от нас не отстает, — Миф указал на идущего рядом Мурзика.

— А ты как хотел, он же не дурак — один оставаться. Вообще он молодец. — Я потрепала тигра по холке.

Наконец мы дошли. Я первым делом осмотрела все свое имение истинным зрением на наличие подозрительных предметов или людей и, с радостью убедившись в их отсутствии, открыла ворота. Но, как только мы перешли рубеж, тут же замкнула и включила электросекьюрити.

Мы вошли в гостиную, где стоял диванчик, Миф его сразу же облюбовал, буркнул что-то похожее на «Доброй ночи!» и завалился спать. Я отправилась перекусить: после такого долгого перелета аппетит был зверским, благо, что в моей морозилке всегда было полно свежего мяса. И теперь я сидела на садовых качелях, поедая куски размороженного мяса, не забыв угостить Мурзика. Насытившись, я решила отложить насущные проблемы до завтра и без боя отдалась в руки Морфею.

*****

Просторы Соловьиного Края.

— Люся!!! — Алексей вскочил на кровати.

— Ты чего? — протирая заспанные глаза, отозвался в темной комнате Артем.

— Тём, она здесь!

— Кто она?

— Люся, моя Люсия тут.

— Где? — вскочил на постели Артем, всматриваясь в темноту.

— Не знаю точно, но где-то в реальном мире, а не там. — Он сделал руками какие-то непонятные пассы. — В потустороннем, параллельном...

— Ты с чего это взял?!

— Почувствовал...

— Хорошо. Завтра проверим. Ложись спать, — повернулся на бок Артем.

Брюнет же не подумал ложиться, вышел потихоньку на улицу, побродил по двору, потом уселся в кресло и наблюдал за звездами и луной, движущейся к закату. Сон как рукой сняло. Так и просидел до рассвета.

— Где наша «Александра»? — потягиваясь ото сна, в халате вышел на кухню Артем.

За обеденным столом сидели дядя Саша и Аленка, и оба пожали плечами.

— А разве вы не в одной комнате спали? — изогнула бровь девушка.

— Да, но его там нет.

— Его и тут нет, — выглядывая в окно во двор, говорил дядя Саша.

— Неужто ушел, не дождавшись меня... — бормотал Артем, отправляясь в комнату. — А-а-а!!! Мои вещи!!!

— Да что случилось? — поспешил в комнату дядя Саша.

— Он сегодня ночью проснулся и заявил, что Люся здесь, то есть на Земле. Вот посему, видимо, умыкнул мою одежду и умчал. Только в каком направлении, ума не приложу.

— Отчаянная голова... — покачал головой дядя Саша.

— А если его увидят? — волновалась рыжая.

— Заметут, как пить дать, заметут. И Федька ничем не поможет.

— Куда же он мог отправиться? — развела руками девушка.

— Да куда угодно, кто же знает, что ему там привиделось, — отрезал Артем.

— Надеюсь, сынок в здравом уме, — задумчиво протянул дядя Саша. — Да хранит его

Господь.

*****

Холодное раннее утро, как обычно в августе бывает, очень напоминает сентябрьское, а то и октябрьское, потому как пахнет настоящей осенью. Черный харлей мчался на окраину поселка, нигде ни на минуту не задерживаясь и не останавливаясь, даже повороты старался обойти засчет выхода на встречу. И раннее утро ему позволяло это делать благодаря отсутствию насыщенного движения. Сначала он мчался бессмысленно, куда глаза глядят, но в какой-то момент перед его всадником возник образ синеглазой девушки, и теперь он точно знал, куда ему держать путь. И вот уже он летит как на крыльях, догоняемый чуть забрезжившим рассветом, по асфальту, разделяющему старинный густой сосновый лес на две части. Столько раз эти колеса здесь проезжали, что, наверное, помнят каждую впадинку, подъем и поворот. Эта дорога не забылась и теперь, когда уже года полтора он здесь не был. Душу парня, восседающего на нем, обжигало предвкушение долгожданной встречи, он ее себе четко представлял в разных вариантах, и от этого пробегали мурашки по всему телу. В своих чувствах он был уверен на сто, но вот как встретит его Люся, он не знал: вдруг она совсем станет далека от него. Ведь и до этой разлуки она не проявляла особенно сильных чувств, но дорожила дружбой, даже услышав однажды признание с его стороны. Особенно, если учесть их крупную ссору до ЧП. А что если Миф, находящийся рядом, не терял зря время и Люся теперь с ним... Так часто бывает, когда двое взрослых, свободных людей, оставшись надолго одни, влюбляются, а тем более если этому способствует практически курортная обстановка. Последний вариант вовсе не радовал, и он не желал больше о нем думать. Здесь пахло свежестью, хвоей и смолой, которые у него ассоциировались неизменно с приближением встречи с любимым человеком. Он очень редко надевал шлем, практически никогда, а сегодня тем более, и его темные, успевшие отрасти ниже плеч волосы трепал прохладный ветер.

Сердце замерло, когда он коснулся ручки заветной калитки кованых ворот. Она отворилась, беспрепятственно впуская парня во двор. С волнением ждал, когда его встретит хозяйка, вспомнит ли те обиды, что он ей причинил еще до того перелета, ведь они так и не успели помириться. А те встречи — как в тумане, вроде бы наяву и вроде бы нет.

Парень, не дождавшись хозяйки, прошел по арочному коридору из роз. А слева от садовых качелей плавно, словно плыла, шла я ему навстречу.

— Люся! — Он бросился ко мне и заключил в свои объятия. — Ты как всегда... — страстно прошептал он. — Видимо, мне стоит привыкать к твоему новому имиджу — так ходить.

— Соскучился... — мягко говорила я, глядя его отросшие локоны и силясь понять, о чем это он.

И когда почувствовала, как сжались от прикосновения чувствительные вершинки моей груди, поняла, что пред ним я вновь предстала в полуобнаженном виде. Зараза, я и впрямь забыла об этом и, уставшая вчера, сразу завалилась спать. А Миф уже давно привык созерцать меня полуприкрытую волосами.

— Люся, прости меня, за все. За все обиды. — Он поднял мой подбородок и горячо расцеловал щеки, лоб, шею.

— Вот я здесь. Я вернулась. — Крепко прижалась к такому родному человеку, ощущая его тепло не во сне, а наяву, и попутно активируя заклинание выдержки.

— Я больше никогда не буду тебя обижать. — Алекс поднял меня на руки и закружил.

Вдруг его взгляд остановился на балконе. Я посмотрела туда же. Там, ничего не подозревая, стоял в одном полотенце на бедрах Миф и сладко потягивался после сна. Я чувствовала, как злится мой друг, но держится и не подает виду. Стоило отметить, каких усилий ему это стоило. Мысли его читать мне не хотелось, кроме «Убью гада!» там ничего не могло быть, а вот у Мефодия в голове было только одно желание — поесть. Это меня обрадовало, а то я уже решила, что он хотел изобразить из себя любовника.

— Спускайся! — радостно окликнула я его. — Будем завтракать!

— Ого-го! Кого к нам принесло?! — рассмотрел он Алекса и метнулся в комнату.

Мы меж тем отправились за столик разливать чай. Миф быстренько к нам присоединился. А пока я бегала за вафлями и булочками, они, после короткого приветствия, решили выяснить отношения.

— Ты время зря не терял, дружище, — начал закипать Алекс.

— Ты опять за старое? Она свободная девушка и сама имеет право выбирать, где, когда и с кем, — резко ответил Миф.

— Наверно, ты прав... — удивительно быстро сдался Алекс.

— Как она все вынесла? — вдруг спросил Алекс.

— В постели? — скривился Миф, принимая гордую осанку, видимо, подозрениями задела его самолюбие, и он теперь решил мстить.

В ту же минуту получил смачный подзатыльник и теперь сидел, почесывая ушибленное место, глядя исподлобья на меня.

— За что?

— За провокацию! — злобно заявила я, проходя мимо.

— А я только спросил, на что конкретно он хочет получить ответ. И вообще, кто ему давал такое право в чем-то пошлом меня подозревать, — обиделся блондин.

— Просто знаю тебя и твое... — Алекс не договорил, поймав мой недобрый взгляд.

— А если между нами что и было, то не твое дело, ты ей не муж! — не унимался Миф.

— Боже, вы меня сейчас доведете, — прорычала я, и мои ухажеры сразу замолчали. — Вот поэтому, дорогие мои, я с детства терпеть не могу заводить друзей. — Я повернулась и ушла.

— Постой, — догнал меня Алекс возле прудика. Я не отвечала.

— Я же тебя люблю... — Он встал на колени передо мной и обнял мои ноги.

— Ну наконец-то, — подошел к нам Миф. — А я-то думал, мы этого никогда не услышим.

Я и Алекс, мягко говоря, удивились и уставились на блондина.

— А что я такого сказал? Этого рано или поздно все ждали, — развел руками тот. — Теперь не заявите, что вы друзья, я свидетель! — радостно воскликнул блондин.

— Мы больше не друзья, — отрезал Алекс и, обратившись ко мне, глядя в глаза, добавил: — Люся, выходи за меня замуж...

Наверно, разные бывают ситуации, когда парень делает предложение любимой. Где-то в кафе, кино, ресторане, на мосту, озере, речке, море, да где угодно, но при этом неизменно держит ее за руку. Но у меня все не как у людей, вот поэтому меня сейчас держат за ноги, а то вдруг убегу. И это предложение было как-то неожиданно и невовремя, что ли, когда я злилась на их перепалку, я не отреагировала должным образом, да и заклинание еще действовало. Но я обещала подумать.

Алекс отвез меня к отцу.

— Ты где был? Разве забыл, что на тебя охота... — подавился своими словами Артем, выскочивший из дома навстречу нам.

Я шла под руку с Алексом, ни на секунду не сводя глаз с этого рыжего здоровяка, стоящего на порогах. Аналогично и он изучал меня цепким взглядом серых глаз.

— Артем, это Люся. Люся, это Артем, мой тайный секретный друг. — Кажется, Алекс заметил наши взгляды, потому что интонация его голоса все снижалась к концу фразы и замедлялась речь.

— Да уж, секретнее не бывает, — протянула я руку Тёме.

— Очень приятно, — ответил тот, пожав руку. — Я всю жизнь помнил синеву этих жутких глаз...

— Какие-то вы странные, — сдвинул брови мой спутник. — О чем это он? — обратился на меня свой карий взгляд Алекс.

Я было открыла рот, чтобы придумать достойное объяснение, но, слава Богу, объяснять пока что ничего не пришлось, потому что на крыльчке появился отец с сестрой. При виде меня отец чуть было в обморок не шлепнулся, а Аленка сразу в слезы и кинулась обнимать и целовать. Как же я соскучилась по ним! Да, немало пришлось им поволноваться... Утирая слезы и шмыгая носами, отправились на кухню, не знаю, как все, но я проголодалась не на шутку, дома ведь позавтракать не удалось из-за этих мужиков. За чашкой чая мы с Мифом живо рассказывали о наших приключениях, разумеется, не обо всем подряд. Наш общий друг Эллиан остался в тайне и, соответственно, каратели тоже. Мы подробно рассказывали про случай с тигром Мурзиком, а потом все смеялись от души, а Миф обижался, что ему в тот момент не до смеха было. Алекс слушал нас и опять ревновал, но держал себя в рамках приличия, это просто на физическом уровне ощущалось. Ну а тот факт, что мы оказались здесь, объяснили очень просто: как пропали в параллельный мир, так и вернулись, то есть необъяснимо как. И по этому поводу ни у кого не возникло вопросов, кроме Артема, который подозрительно фыркнул и бросил на меня ухмыляющийся взгляд. Нас ввели в курс дела по открывшейся охоте на Алекса, и встал вопрос о том, как нам быть: восстанавливаться в правах или навсегда умереть Люсе, как пропавшей без вести вместе с самолетом и всеми, кто был на нем, и родиться какому-то другому человеку? Решали долго и упорно, без конца спорили. Плюсы и минусы находились разные и в том и другом варианте. И в том и другом случае привлечение внимания к собственной персоне неизбежно. Даже если нас нашел Артем, всем станет интересно, как выжили. А если появится новая девушка, без прошлого, не менее интересно будет всем его узнать. И начнут нужные службы проводить параллели и сравнивать Люсю и ее. В итоге покоя не светит в любом случае. Так что семейно-дружеский совет решил все же сменить личность. Радуюсь найденному решению, я отправилась вздремнуть до вечера.

А вечером Алекс решил устроить мне романтическую встречу. Он вошел в мою комнату, когда я еще спала, завязал мне глаза, надел, что-то бормоча себе под нос по поводу того, что он не железный, унес на свой харлей, и мы тронулись в путь.

— Куда ты меня везешь?

— Скоро узнаешь.

Когда мы остановились, меня вновь подняли на руки и куда-то несли.

— Аль, я вообще-то ходить не разучилась.

— А мне не трудно. Ты же как пушинка.

Он остановился, опустил меня на землю и развязал глаза. Чудесно! Передо мной расстилалась гладь пруда, вокруг был лес, на бережку стоял столик и два плетеных кресла, а рядом на массивном толстостволом дереве построен домик, на высоте четырех метров от земли.

— Здесь великолепно! — воскликнула я и помчалась занимать удобное кресло.

— Я рад, что тебе понравилось, — вслед за мной пошел Алекс.

Он разлил по бокалам вино, заблаговременно приготовленное.

— За нашу помолвку! — выдал Алекс.

Я не просто изумилась, я обалдела.

— Я что-то забыл? — Видя мое замешательство, Алекс вытащил из кармана своей косухи зеленый пушистый, как бархат, конвертик-мешочек, перевязанный серебряной ленточкой. — Раз уж ты приняла мое предложение на раздумье, значит, помолвка состоялась, — пояснил он, открывая конверт.

— Можно? — Он взял мою руку, не дожидаясь моего согласия и пользуясь шоковым состоянием, в котором находилась я, извлек из конверта изящное колечко с зеленым камнем и надел мне на безымянный палец. — Вот теперь ритуал завершен, — с улыбкой добавил кареглазый и чокнулся.

Это дзинь прозвучало в моих ушах как «отомри», и я наконец-то пришла в себя, выпила бокал ароматного фруктового вина и теперь рассматривала колечко. Два сердечка, переплетающиеся между собой, и в центре этого переплетения зеленый искрящийся камень, на мой взгляд, изумруд.

Мы пробьли здесь почти всю ночь напролет, долго болтали, смеялись, даже танцевали. Вспоминали веселенькое прошлое и обсуждали настоящее. Странно, сегодня я не стала накладывать на себя заклинание выдержки или безразличия, да и магии на них у меня не осталось. Ночной перелет дракона и открытие портала — иначе те мерцающие облака я не могу назвать — отняли все. Благо, меня не тянуло немедленно на кого-нибудь, в частности на Алекса, накинуться в порыве страсти. Может, линька закончилась?

В середине ночи, когда вино было уже выпито и я завершила свои раздумья насчет замужества, выдав ответ «да», я почувствовала резкий прилив страсти. В этот момент я лежала на плече у Алекса на берегу пруда, где была расстелена шкура тигра, и наблюдала за появлением новых звезд. Зараза, а я уже обрадовалась, что все, линьки нет! Эта сила ударяет в голову хлеще вина и мало того, на потенциальных партнерах отражается — проверено. Так что я, недолго думая, решила делать ноги. Но как только встала, поймала взгляд бешеных карих глаз. Жесть, опоздала!

— Ты куда-то собралась? — уже держал меня за ногу Алекс.

— Да, в туалет! — Ничего более вразумительного я не придумала.

— Я с тобой, — еле дышал он.

— Лучше не стоит. — Я сглотнула.

— Хорошо, — согласился он.

Я с облегчением вздохнула и отправилась напрямиком к железному коню. Как оказалось, Алекс на расстоянии крался за мной. Я забралась на моток.

— И зачем это он тебе понадобился? — крутя на пальце ключи, ухмылялся он.

— Безумно хочу... — Мое дыхание стало сбиваться. — покататься... — выдавила я из себя.

— Наши желания совпадают, — сладко говорил Алекс, приближаясь.

Он был сам не свой, даже страшно становилось, словно чужой человек.

— Я тоже очень хочу... тебя... — уже над ухом шептал он, тут же припадая к моим губам.

Алекс одним движением руки обхватил меня за талию и снял с харлея. Конечно, на этом все не кончилось. Он уверенно потащил меня в сторону пруда и повалил на шкуру тигра. Я наблюдала, как Алекс стянул с себя рубашку, и могла только предполагать, что будет дальше. Но на всякий случай отползла подальше, изо всех сил стараясь усилием собственной воли потушить поднимающийся внутри себя ураган. Все тщетно. Далеко отползти не удалось, и тут его руки смело скользнули под блузку, а я, не успев опомниться, только охнула и прогнулась, покрываясь мурашками, от прикосновений его рук, тискающих трепещущую грудь. Его нежные прикосновения, вместе с тем обжигающие страстью, плавно перешли на спинку. Я уже практически и не думала о сдерживании своих порывов, выдавая себя с головой прерывистым и частым дыханием. Но все же какая-то природная скованность во мне присутствовала, не дающая полностью отдаться наслаждению и удовольствию. Глаза моего друга искрились, а сердце стучало как бешеное. И вот он рванул на мне блузку, тонкая ткань не выдержала мужского натиска и разорвалась. Алекс с каким-то не присущим человеку рычанием и стоном одновременно прильнул губами к моей груди. Я же чуть не подавилась собственным дыханием и через силу повернулась на живот. Ему это не понравилось, и он тут же меня развернул обратно, сажая к себе на колени и осыпая меня всю поцелуями. Затем мой друг уложил меня на спину и стянул джинсы вместе с трусиками. И принялся ласкать, заставляя меня изгибаться в разные стороны, как кошку. Его руки скользили по плечам, спинке, ягодицам, бедрам, а губы покрывали поцелуями шею, грудь, живот, опускаясь все ниже и ниже. Когда же ко мне, в порыве прояснения разума, приходила мысль остановить его, он отвечал, что ему терять нечего, все равно я уже почти его жена. Так что я попала и девочкой отсюда сегодня или завтра не уйду! Зараза, как назло магии нет даже на маленькое заклинание. Алекс вновь перевернул меня на спину и, уже в который раз, коснулся губами болезненно ноющих сосков. Я даже тихонько простонала. Одновременно, не отвлекаясь от этого, он начал стягивать свои джинсы, так что мне пришлось с очередным просветлением разума рвать когти, пока не поздно. Мой друг попытался меня поймать, но промахнулся, позволяя мне ускользнуть в чащу леса. К моему превеликому удивлению, он меня быстро нашел, кажется, партнеру передается не только страсть, но и еще что-то вроде чутья?! Хотя нельзя сбрасывать со счетов и кровную связь, она сильнее всего позволяет обнаружить друг друга. На этот раз я не увернулась, и он меня схватил, так сильно сжав, что стало тяжело дышать.

— Алекс! Не сейчас! — задыхалась я.

— Ты сама... захотела и согласилась... И скоро будешь моей женой... — довольно улыбался он.

— А вдруг я передумаю. Или ты... передумаешь. Я тебе еще не все о себе рассказала. Ты не представляешь, кто я!

— Мне уже не важно. Будь хоть кем угодно, я от тебя не отступлюсь. — И вновь принялся целовать.

Ну, погоди! Я ощущала свое второе тело в полном здравии, но вот незадача, почему же тогда ни капельки магии из него нельзя потратить на заклинание?! Ну почему именно этот замечательный вечер надо было испортить?! Меня уже начинает раздражать собственная шкура дракона с ее чертовой линькой, портящая все мои планы. Шкура дракона! Вот выход из сложившейся ситуации!

Мгновенная вспышка озарила все побережье пруда, и послышался хруст нескольких деревьев. Алекс упал навзничь и, с вытаращенными глазами, отползал к столику. А перед ним стоял громадный белый дракон и с самодовольной мордой гляделся в зеркало пруда.

— Ну что на это ты скажешь? — Эта же морда подвинулась к его лицу, ставшему цвета выбеленного полотна. — Теперь остыл, мальчик?

— Ты-т-ты-ты, ДРАКОН!!! — заикаясь выговорил Алекс.

— Я же говорила, что очень необычна и что ты многое не знаешь... — вздохнула я.

В ту же минуту мой друг отбросил пряди волос, осмелел и подошел ближе, начал осматривать, затем ощупывать и, в конце концов, забрался на спину без приглашения.

— Я всегда знала, что ты любопытен, но не настолько! — возмутилась я, перебирая ногами, вместе с тем проверяя хватку будущего мужа.

— Ну должен же я хоть как-то соответствовать своей будущей жене, — устраивался удобнее он, хватаясь за гриву. — И надо знать, как ее оседлать.

— Ну, держись.

Я рванула с места ввысь, а за спиной раздавался оглушающий крик Алекса.

— Не ори, не привлекай внимание людей, — рыкнула я и сбавила скорость.

— Ёхо! Вот это круть!!! — балдел Алекс.

Мы долго летали под пологом невидимости, на всякий случай, пока мой друг не отсидел себе мягкое место. Под нами мелькали деревья, поляны, дороги, мосты, отдельные одноэтажные домики соседних деревень. Завершив полет, мы вернулись обратно к столику у пруда. Этот вечер вместе с ночью по праву стали незабываемыми и для Алекса и для меня, если не считать интимных посягательств на... Наш полет должен был остудить пыл моего друга, во всяком случае, он выглядел адекватно. Но стоило мне принять человеческий облик, чайные глаза вновь загорелись сумасшедшей искрой.

— Алекс! — только и успела я выкрикнуть, перед тем как мое обнаженное тело облапили крепкие мужские руки и куда-то понесли.

Все святые! Во мне с новой силой начинается ураган страсти, я машинально кидаю на себя заклинание безразличия, даже не задумываясь, откуда вдруг взялась эта капля магии. И сразу же наступает облегчение. Однако Алекс спокойно доносит меня до тигровой шкуры, кладет и, спасибо небу, что меня там услышали, начинает одевать.

Домой мы вернулись под утро и, встреченные довольным смеющимся взглядом отца, отправились спать.

*****

Следующие пять дней прошли в праздной суете. Как только мне сделали новые документы, начались приготовления к свадьбе. Причем не только к моей: Артем и Аленка

тут без меня времени даром не теряли. Так что мы решили сыграть две свадьбы в один день. В связи с этим суеты было вдвое больше. Одна пара была классической, ну а другая неформальной. Я же не такая, как все!

Дольше всего я выбирала платье. Так и не удовлетворившись готовыми вариантами ни в одном свадебном салоне, взяла наиболее понравившееся и перешила его на свой вкус. Получилось просто замечательно: тугой корсет с открытыми плечами очень изящно подчеркивал немного выглядывающую из-за кружева грудь, юбка была пышной до колена, а сзади за ней развивался длинный шлейф. И все это белоснежное создание было расшито бусинами под жемчуг, серебряными цепочками и шипами и только лишь на груди был букет серебряных роз, но опять же, с настоящими металлическими шипами. Соответственно кольцо, сережки, заколки и браслеты были выдержаны в стиле металл. И, казалось, больше всего привлекали внимание серебристые изящные босоножки с шипами на платформе, с застежкой, переплетающейся длинными завязками по ноге почти до колена. Ну и конечно, завершала образ короткая фата под хвостик серебристых, волнами спадающих волос.

Жених соответствовал выбранному невестой стилю, потому оделся в брюки клеш из кожи, светлую рубашку на шнуровке и легкую косуху. Туфли — неизменные «казаки» со своими цепями, вышивкой и шипами. Волосы собраны в аккуратный хвостик, правда, несколько прядей все же выбились из-под ленточки и так соблазнительно ложились на лицо.

Как ни странно, все эти дни с момента нашего с Мифом возвращения, нас никто не трогал, имеется в виду, секретные службы и всякие там охотники за необъяснимым.

И вот он настал самый волнительный и трепетный день в моей жизни. Гостей было много, одних только байкеров почти сотня, ну а родственников столько же с нашей стороны и Артема. Отмечать было решено на водохранилище под открытым небом.

С самого утра погода выдалась хорошая. Был теплый осенний денек. Наш свадебный эскорт состоял из легковых автомобилей и мотоциклов разных мастей. Одна пара молодых отправилась в ЗАГС на авто, ну а мы с Алексом на мотоциках. Мне на свадьбу подарили черный красивущий байк Волк и Ко. Так что я теперь с собственным мотоциком. Шлейф моего платья пришлось завязать, чтобы не намотать на колеса. И вот мы стоим уже в загсе перед столом с зажженными свечами. Мою душу переполняло такое волнение, что оба сердца немного покалывали и дышать было тяжело. Меня словно рвало на куски, и с каждой минутой становилось все хуже и хуже. В голову лезли какие-то странные мысли, будто я что-то не доделала и уже не успею это сделать. Странные предчувствия пронизывали мою душу. Еще утром не сходящая с моего лица улыбка теперь периодически отлучалась. Вдобавок ко всему Фим сегодня тоже сам не свой, хоть старался это всячески скрыть, а это не придавало мне спокойствия.

— Что-то не так? — заметил мою растерянность Алекс. — Может, ты передумала выходить замуж?

— Нет! Что ты?! Все в порядке.

— Но я же вижу, ты чем-то обеспокоена.

И тут, в самый неподходящий момент, когда надо надевать кольца, я чуть не упала в обморок, от сдерживаемого желания превратиться. Хорошо, мой жених вовремя спохватился и поймал меня.

— Тебе плохо? — Все вокруг переполошились.

— Просто волнуюсь... — еле шевеля губами, отвечала я.

— Если ты не хочешь, я не настаиваю, — шептал мне Алекс, беря в руки кольцо.

Я согласно кивнула одними глазами, и на моем пальце появилось ювелирное украшение из белого золота с гравировкой «АМ», что значит «Алексей Милания». Именно Милания, по новому паспорту. Точно такое же надела Алексу я. Наши губы слились в поцелуе, и посыпались лепестки роз, поздравления, крики «Горько!», подарки и прочая атрибутика свадеб.

— Теперь ты моя, навеки моя! — довольно шептал мне на ухо Алекс, неся к харлею. — И я могу с тобой делать все что угодно... — как-то злобно, словно маньяк из фильма ужасов, прохихикал он. А потом, насладившись моим слегка испуганным видом, засмеялся в голос.

Мы мчались первыми, следом за нами байкеры и друзья, далее Тёма и Аленка на кабриолете, и в хвосте гости и родственники на своих авто. На водохранилище уже гремела музыка, столов было много, и все они ломались от изобилия блюд и выпивки. Каждый развлекался, как хотел, желающие пели и играли. Мы выступать не планировали, но ревевшие в один голос байкеры обещали не замолкать, пока не услышат хоть пару наших хитов. Так что пришлось исполнять волю собравшихся, правда, на чужих инструментах, которые привезли с собой расторопные байкеры. Публика была заморожена. Отыграли мы не пару произведений, а чуть ли не целый концерт, войдя в раж. Ребята еще удивлялись, как это они, в доску пьяные, умудряются играть лучше, нежели трезвые?! Им же невдомек, что это моих рук дело. Я пела и чувствовала каждого из группы и каждого слушающего, словно кукловод, дергающий за ниточки кукол. Приходило понимание, что в такие моменты я могу ими управлять, это было похоже на ментальный контакт, только крупного масштаба. Люди были словно в трансе, но при этом в сознании. Казалось, если я сейчас взлечу драконом, они не заметят, а если заметят, то после окончания песни скажут, что это была фантазия. Но проверять мне это как-то не хотелось, и я держалась.

Я до упоения наслаждалась сложившейся ситуацией, в которой я могла подзарядиться энергией до краев. В начале используя часть энергии собравшихся людей как стартер, а потом уже подключилось водохранилище с его безграничной магией воды, которую я теперь аккуратно, тоненькой струйкой закачивала в свои хранилища. А излишки магии я решила пустить на иллюминацию, создавая разного рода и цвета иллюзии в небе, под восторженные крики зрителей. От такого зрелища даже ребята играть перестали, рассматривая во все глаза представление в небе. Лишь Алекс импровизировал на гитаре, выводя какой-то медленный, душещипательный мотив. На глазах у всех распускались розы, покрытые капельками росы. Сверкали фейерверки, и никому в голову не приходило, что привычные взрывы почему-то не звучат при этом. Вот два голубя кружат в брачном танце, превращаясь в два золотых кольца. Потом я решила переместить свои иллюзии, и уже на поверхности воды распускались лилии, а из зарослей камыша выплывали лебеди и кружили на воде, переплетаясь изящными шеями. А потом эти гордые птицы пустились в полет, исчезая на глазах. И снова фейерверк!!! Алекс завершил импровизацию, подошел ко мне и обнял.

— Это все ты?! — заглянул он в мои синие с вертикальным зрачком глаза.

— А кто же еще, — улыбнулась я.

— Какая ты у меня необычная. Но моя... — Еще сильнее прижал меня к себе.

Вечер плавно перешел в ночь, все гости разъехались, остались самые близкие, когда появились они...

Несколько вертолетов кружили над нами с ослепляющими прожекторами на борту. Я не понимала, что происходит. Внезапно появившийся туман застилал глаза и не давал дышать. Друзья, один за одним, падали на землю. Когда помутилось сознание, я сообразила, что это

газ! Добавляя силы в свой амулет, закрываясь защитными щитами, хватаю Алекса и мчусь к воде. По дороге стараюсь различить, где же отец и Аленка с Артемом. Мы уже спрятались в зарослях камыша, когда прямо перед нами появился вертолет, и из него показалась знакомая наглая физиономия ученого. Он что-то буркнул нечленораздельное своим подчиненным, и те забросали поляну новой порцией газа, ну а в меня с Алексом полетели иглы. Вот черт!!! «Усыпить решили», — поняла я, глядя на поникшего мужа! Мгновенно бросаю в него заклинание невосприимчивости. Моему терпению пришел конец, я, выдергивая из себя воткнувшиеся иголки, благо драконья кровь позволяла долго не реагировать на снотворное, пошла прямо навстречу ученому. Его это немного напугало, он вытаращил глаза и заорал, чтобы мне добавили порцию транквилизаторов. Но ураган уже поднялся, тучи сгустились, гремел гром, и сверкала молния. Вот-вот хлынет дождь, но кроме того за спиной этого вертолета вздымался беспощадный к врагу смерч. Экипаж его заметил только лишь тогда, когда вертолет начало тащить, и все в ужасе стали выпрыгивать.

— Огонь! Взять их! — донеслось до моего слуха. В рацию неистово кричал ученый профессор.

И полетели огненные снаряды. Я увернулась, перелетев через один и прогнувшись под другим. Ну и дела. Ученые ублюдки решили взять полуживыми нас, а потом вылечить для опытов?! В тот же миг, промчавшись в шаговой доступности мимо другого вертолета, я кидаю синие шары в его кабину. Вспышка, озарившая всю округу, заставила мотор машины замолчать. Потому что мотору не в чем было больше держаться, все разнесло на куски. Однако свинцовый дождь не прекратился, он перемежался со вспыхивающими взрывами то там, то тут. Девичий визг пронзил мой слух. Несколько сосен пошатнулись и начали падать, а под ними я различила отца и Аленку в грязном свадебном платье, тяжело идущую, опираясь на отца. Я отскакиваю к ближайшему дереву, оставшиеся вертолеты меня окружают, не прекращая огонь. Что ж, покойники тайн не выдают, а этих доставших ученых и их конвой я иначе представить не могла. В ту же секунду я обращаюсь и, открыв пасть, сжигаю первые три вертолета синим пламенем. Они вспыхнули, словно спички, и закружились, падая где-то в лесу, оставляя за собой полосу черного дыма. В два прыжка я оказываюсь у падающих сосен и рогами две отбрасываю, а еще под три ствола подставляю спину и хвост. Подхватываю ошалевшего отца с Аленкой и несусь к ребятам в камыши. На меня кидают сети, которые я рву одним лишь движением. Да сколько они вертушек подняли, целый арсенал? Я с легкостью и их поджарила. Эти сумасшедшие и не подумали сдаваться. Группа пеших во главе с сумасшедшим ученым двинулась ко мне. Что ж, я взлетаю и палю всех сверху. Они в моих близких опять пустили газ, нашли мою слабость. Пришлось вернуться на землю, задыхаюсь, но не теряю сознание, посылаю еще пару сюрпризов в вертолет, настырно плюющий в меня иголками, и в группу окружающих. Люди сбиты с ног, многие горят, а другие встают, чтобы идти дальше. Огонь свинца полетел в меня в тот момент, когда я была зажата между двух вертушек и палила одну из них. Меня пронзает жуткая боль: пробиты перепонки крыльев, зараза!!! Я падаю, превращаюсь, отдаляюсь вглубь леса быстрыми перебежками от дерева к дереву под обстрелом. Взрыв где-то рядом, кровь на плече... Ученые скоты, все-таки кто-то попал и тут же, вскрикнув, упал замертво. Артем не терял времени даром, подбирал брошенное воинами оружие и применял по назначению. Ему особое приглашение и курс науки по пользованию подобными игрушками не нужны. Хлынул ливень. Смерч набирает обороты, и вот уже очередная пара вертолетов затянута в вихрь. С раненым плечом и крыльями тяжело управлять магией, которая уходит на регенерацию и не

желает подчиняться.

— Взять ее во что бы то ни стало!!! — орала где-то позади.

Я хромаю, в мыслях: только бы дойти до воды... Меня нагоняют военные в броне, я отбрасываюсь в них шарами молний, но им нипочем. Идут, как железные, хорошо их обмундировали, учли все потери и урон, причиненный тогда, на территории секретного центра. Убойная сила моих подарочков стала заметно слабее. Вот она вода, еще чуть-чуть... песок... Я лежу, поворачиваюсь на спину и вижу, как Алекс и ребята, окруженные военными, дерутся до последнего. Зачем?! Я попыталась накрыть их защитным пологом, но нет, не выходит. Меж тем ко мне дотянул свои загребущие ручки ученый, чтоб ему пусто было, притопав на своих ножках, даже не поцарапанный, гадина.

— Неплохо сохранился! — прорычала я, тяжело дыша, и приветствовала огненным шаром. Но он, лабораторная крыса, увернулся, схватив меня за руку.

Шар нашел другую цель, запалив сразу троих военных, дав облегчение Мифу и Артему.

— Отпусти ее, скотина! — за спиной ученого выросла фигура мужа.

— Конечно, как скажете, — ехидно заулыбался он.

В ту же минуту непонятный снаряд пролетел в миллиметре от Алекса, повалив его на землю.

Новая волна наступающих свеженьких воинов двинулась к нам.

— Н-ее-ет!!!

— Прости, господи! — Лом, непонятно откуда взявшийся в руках Артема, звякнул об ученую голову.

— Спасибо! — Я ринулась к мужу.

Он был цел, но ранен. Ребята уже выбились из сил и все отступали к воде, притесняемые военными. Как же эти тараканы в форме меня достали!!! Я прижалась к стволу дерева и отпустила «вожжи», пока еще есть силы, для связи со стихией... Ребят и свою семью я накрыла пологом защиты, и они глядели, обалдевшие, на происходящее. Мои глаза засверкали, оборванный шлейф платья развеялся на ветру вместе со вспыхивающими волосами. Всю меня покрывали вспышки синих молний, страшно посмотреть. Смерч рванул с места, поглощая все на своем пути. Переворачивал столы, машины, вертолеты, и вот уже засосал орущего неблагим матом ученого и всех с ним стоящих. Стихия воды, как самая родная, далась мне легче, не понимаю, почему я сразу ее не призвала на помощь. Огромная волна поднялась и, сливаясь воедино с дождем и грозой, хлынула на берег, смывая всех военных, цепляющихся за песок, словно за спасительную веревку или круг. Беспощадна я была в тот вечер, и прибывшую подмогу, неизвестно когда и кем вызванную, пришлось отправить вслед за первой группой атакующих, то есть к праотцам.

— Да сколько же их? — тратя последние силы, я возмущалась появлению бронетранспортеров.

— Там братишка, — вдруг переполошился Артем.

— Ага, это тот, темненький? На крыше?

— Да! Это он.

Я движением руки взяла его невидимым потоком в кокон защиты, а все остальное, включая бронетехнику, меня не интересовало. Пусть стихия сама решит, что с этим делать. Очутившийся в воздухе, парень перебирал ногами, пока не убедился в своей подвешенности и невредимости. По его кокону, как по стеклу, стекал дождь и бились разного рода осколки, вертолеты, машины, люди. Еще через минуту он, находясь в эпицентре смерча, наблюдал за

кружащим хаосом, уносящим все далеко за горизонт. Мои силы на исходе, я держалась до тех пор, пока смерч не скроется из виду, и только теперь упала без сил. Федька рухнул на землю и помчался к Артему. Но не успел он добежать, как прогремел взрыв или выстрел, непонятно было, что, повалив ребят на землю. Все озарилось ярким сиянием.

— Не-ее-ет!!! — вновь зарычала я, ощущая тяжелую боль сразу в обоих сердцах, не понимая, откуда это, если ни ученых, ни военных с их техникой не осталось? Откуда смерть?

Алекс лежал навзничь с огромной дырой в груди. А вокруг беспорядочно валялись израненные ребята. Отец и Аленка были там же, присыпанные землей. Ранены или нет, не разобрать. Я не заметила, как и откуда появились люди, длинноволосые, опрятно одетые мужчины. Их было трое.

— Дорогая, наконец-то я тебя нашел, — слащавый голос говорил мягко и спокойно, на Диве.

Но я не слушала его, лишь ползла к Алексу, кровь дракона, я должна его спасти. По пути подобрала попавший под ноги осколок снаряда, будет вместо ножа. Я, заливаясь слезами, только успела коснуться губами щеки мужа, крепче схватила осколок, замахнулась над своей рукой, и меня подхватил молодой кареглазый брюнет.

— Пусти меня!!! — кричала я, вырываясь из последних сил и роняя из руки осколок.

— Тихо, тихо... Все пройдет... — успокаивал несущий меня мужчина, от которого пахло цитрусом.

Ах, почему я не сделала по-другому? Я могла всех спасти. Что стоило мне унести их подальше всех, а потом спалить здесь все к чертовой бабушке?! А теперь не осталось магии, но я попыталась кинуть молнию в моего похитителя. Тот лишь поймал мою руку на полужесте, заметив вспышки молний на кисти, и надел на нее цепной браслет.

Я ощутила полную опустошенность и никуда не исчезающую боль в сердцах, теряла сознание, когда он меня проносил мимо раненых друзей и мертвого мужа.

Пропала боль, все потускнело, словно затянулось полупрозрачной дымкой, и затем исчезло, когда Виррон со мною на руках шагнул в портал...

Конец первой книги.

Больше книг на сайте - Knigolub.net